

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ ГЕНОЦИДА АРМЯН

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

**АРМЯНСКИЙ ВОПРОС
В РУССКОЙ ПЕЧАТИ
1900-1917 гг.**

"ЧАРТАРАГЕТ"
Ереван 2000

УДК941 (479.25)
ББК 63.3 (2Ар)52
Т 849

Тунян Валерий
Т 849 Армянский вопрос в русской печати 1900-1917 гг.

Научный редактор зав. сектором политической истории
Армении ГИУА канд. ист. н., доцент А.С.Саргсян

В монографии представлено освещение армянского вопроса в российской журналистике с 1900 по 1917 гг. Показано содержание доступных материалов как столичной, так и кавказской прессы. Выделены общие черты, особенности и специфика подхода. Анализируются взгляды русских изданий к положению армян Турции и России, национальному движению за реформы в армянских вилайетах Высокой Порты. Вскрывается содержание политики младотурецкого режима по отношению к армянскому народу и показан механизм геноцида. Работа завершает рассмотрение подходов различных авторов и изданий Российской державы к политической истории Армении.

Исследование предназначено для историков, журналистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся русско-армянскими отношениями и политикой ведущих держав в Малой Азии.

Т $\frac{0503020913}{0139(01) - 2000}$ 2000

ББК 63.3 (2Ар)52

Редактор Ж.С. Сейранян

ISBN 99930-850-2-2

© Государственный инженерный университет Армении, 2000
Тунян В.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО XX ВЕКА

Положение армян в Турции

Начало 1900 г. было воспринято общественностью России как наступление эры прогресса. Международные же аналитики рассматривали новый рубеж христианского летоисчисления как продолжение существовавшей политики, имевшей свои проблемы и особенности. К их числу относился армянский вопрос в Османской Турции. Господствующий режим прилагал максимум усилий для спасения одряхлевшей державы османов. Ильдиз-Киоск прислушивался к советам Германии, осуществлявшей экономическое проникновение на просторы Малой Азии, в целях выживания: "Немцы исполняли обязанности инструкторов турецкой армии, осуществляли ее переобучение, имели советников в турецкой администрации". Султан Абдул-Гамид дружил с царем Николаем II, боявшимся передачи проливов Босфор и Дарданеллы под контроль Сент-Джеймского кабинета, стремившегося избежать конфронтации. Россию и Англию беспокоила политическая и экономическая активность Берлина в Малой Азии. Они находили, что "лучшая часть владений султана в Азии обратится в обширное поле искусной эксплуатации" Германии¹.

Консервативный журнал "Русский Вестник", близкий к официальным кругам, в начале 1900 г. поместил "Письмо из Константинополя" на злобу дня. В нем сообщалось об указе Абдул-Гамида (27.11.1899) о проведении очередной ветки Багдадской железной дороги к Басре. Берлин успешно воплотил план "Дранг нах остен" (наступление на Восток), предусматривающий обеспечение выхода к Персии, создание нового колониального фатерланда в Малой Азии. Указ султана рассматривался прямой угрозой интересам Петербургского двора, требовал принятия адекватных мер. Обозреватель, подписавшийся под псевдонимом "Странник", счел нужным усилить воздействие России в Персии и Турции. Предлагалось использовать слабость шахского режима и грехи кровавого султана Абдул-Гамида в армянском вопросе. Персия не Турция, - писал обозреватель, - сохраняя наши интересы в первой стране, мы ничуть не обязаны жертвовать ими во второй, ... мы делали столько послаблений турецкому правительству, хотя бы в вопросе об уплате военной контрибуции, как и в армянском вопросе, что имеем право рассчитывать на некоторую предупредительность с его стороны и на готовность к исполнению наших обоснованных и разумных требований"². Отмечено наличие концессии на строительство железной дороги от черноморского порта Самсун до Сиваса (Малая Армения), выданной бельгийцу, проживавшему в России. Срок "малоизвестной" концессии, предоставленной за 11 лет до этого, был сочтен еще не истекшим. Концессионер мог

проложить железнодорожную ветку от Сиваса до Александрета (Армянская Киликия) на Средиземном море. Нереализованность предприятия объяснялась наличием розовых замыслов: "Тогда мечтали о всевозможных ветках: и на Батум, и на Эрзерум; мечтали даже довести линию до Диарбекира с тем, чтобы оттуда постепенно дойти и до Багдада". Упущенный шанс рассматривался как потеря возможности утвердить господство России в Малой Азии: "Если бы эти мечтания исполнились, быть может, мы теперь уже строили бы свою дорогу в Багдад, что значительно изменило бы положение вещей. Судьба решила иначе: что делать, против судьбы не пойдешь!"³

Возможности султанского правительства противостоять экономическому натиску ведущих держав являлись малозначительными. Турция занимала девятое место в списке мировых должников с суммой в 4 млрд. 107,5 млн. франков. Общая численность населения державы османов исчислялась в 18 млн. человек, где "на каждую душу падает долга 228 франков". Общий список должников возглавляла Франция, имевшая 706 франков на душу населения, после которой следовали Италия, Испания и Англия. Россия находилась вне списка почетной десятки, занимая скромное 12 место с 127 франками на душу населения. Данные для развивающихся стран имели относительное значение, поскольку даже в такой благополучной стране, как Швейцария, на каждого жителя приходилось по 23 франка долга. Обладатели таких долгов стремились за их счет оживить экономику и обеспечить развитие промышленности. Явление рассматривалось "Странником" понятным при существовании гражданского строя. Ставился риторический вопрос: "Какими доходами" Высокая Порта могла бы уплатить государственные долги при неработающей экономике. Читатель подводился к заключению, что, при известной анархии управления, злостный должник обязан расплачиваться политическими привилегиями странам-кредиторам⁴.

В апреле "Русский Вестник" оповестил о подписании султаном указа от 6 (19) марта 1900 г., имевшего цель "сохранить дружбу с Россией" путем ограждения ее концессионных интересов в Турецкой Армении: "Отныне в бассейне Черного моря, от Кавказа и до Босфора и на юге до Сиваса и Вана, Турция обязывается не давать иностранцам концессии на постройку железных дорог"⁵. Стальные магистрали, при наличии желающих, могли проводить лишь русские концессионеры. Объективность информации обосновывалась кратким изложением меморандума со стороны русского министерства иностранных дел правительству Высокой Порты. Событие рассмотрено компенсационной мерой по поводу строительства Багдадской железной дороги. Затронут вопрос о важности интересов Петербургского двора в Малой Азии, возможности сговора с Германией по разграничению сфер влияния, сохранению традиционного воз-

действия на армянское население. Заключение компромисса с Германией, что предоставило бы в ее распоряжение часть Малой Азии, сочтено невыгодным: "Итак, вместо прибыли новое соглашение принесет нам убыток. Германия получит то, что никогда не имела, а Россия утратит часть того, что имела уже давно". Сделан совет правительству России активизировать внешнюю политику: "Если в русский район иностранцу уже нельзя будет сунуться, то из этого отнюдь не следует, что русскому нельзя будет получить концессию в остальных частях Азиатской Турции"⁶.

Озабоченность политикой России в Османской Турции проявил краевой официоз газета "Кавказ". В рубрике "Обзор печати" от 17 февраля 1900 г. сообщалось о статье английского журнала "Sunday Special" "Германский протекторат над Малой Азией", указывающей на соглашение Берлина со Стамбулом о новой ветке Багдадской железной дороги, как направленного против России: "Германия гарантировала султану его малоазиатские владения против России, и за это получила в свои руки заведование там таможами и налогами. Султан принял лишь меры против вмешательства в религиозные дела". Отмечалось приобретение Берлином экономического влияния аналогично английскому в Египте, что побудило премьер-министра Солсбери воздерживаться от протестов. Предвиделась возможность соглашения между Россией и Германией по разделу сфер влияния в Малой Азии: "Германия, конечно, приложит все старания к тому, чтобы смягчить Россию благожелательным нейтралитетом по отношению к ее действиям в Персии и в других направлениях, так что и со стороны России нельзя ожидать военного вмешательства"⁷. Актуальность темы г. "Кавказ" подчеркнула спустя несколько дней сообщением о поздравительной телеграмме султана Абдул-Гамида королеве Виктории по случаю победы над бурами в Африке⁸. Внимательный читатель мог провести параллель между сдержанностью Англии к успехам Германии в Малой Азии и англо-бурской войной.

Газета "Кавказ" в публикации от 12 марта вскрыла деятельность Берлина в Малой Азии. Беспшумное проникновение Германии имело цель разрешить восточный вопрос в свою пользу. Время, когда Бисмарк утверждал: "Жизнь одного бранденбургского солдата дороже всего восточного вопроса", - признавалось давно минувшим. Сделан вывод о коварстве позиции Германии для султана: "Но Турция, бросаясь в объятия Германии, закрывает глаза на ту опасность, которая грозит ей в этих объятиях: немцы не склонны к сохранению самобытности культивируемого ими народа и смотрят на него лишь как на источник своего благосостояния; уничтожение его самобытности, превращение в низший класс - вот цели, к которым они стремятся. В этом убедятся турки через несколько лет"⁹. Газета "Тифлисский Листок" поместила материал о русско-турецкой кампании

1828-1829 гг. В нем показывалось, что вмешательство европейских держав во внутренние дела Османской империи в 1826 г. не обернулось для нее крахом в ходе русско-турецкой войны лишь из-за "рыцарского великодушия" царя Николая I. Приводилась выдержка из сообщения иностранных посланников о последствиях возможного наступления русской армии на Балканах во главе с графом И.И. Дибичем на столицу османов: "Движение Дибича на Константинополь грозило полным падением Турецкой империи"¹⁰. Предрекалась возможность исправления исторической ошибки.

Значение восточного вопроса в политике России отразил журнал "Русский Вестник" в майской публикации "Проливы - ключ Черного моря". В ней призывалось образумить турок, заставить признать русского посла важнейшим лицом и следовать его советам. Значение султанского режима для Петербургского двора объяснено нахождением под контролем аскяров пролива Босфор. При отказе следовать Петербургским советам предлагалось разъяснить султану желательность передачи Босфора России. Существование Османской Турции объяснено позицией великих держав, видевших в ней противовес воздействию России на Ближнем Востоке, стремившихся подчинить своему влиянию проливы. Потеря русской дружбы признавалась Высокой Портой маловыгодной: "Пора ей наконец понять и то, что, переменяв фронт и из бесплатного часового Европы превратившись в хорошо вооруженного часового России, она может только выиграть, и что тогда только ее дальнейшее существование будет действительно обеспечено, когда она свою иностранную политику утвердит на почве дружбы и союза с Россией". В то же время указывалось о наличии опасений у османов относительно позиции Петербургского двора: "Турки говорят: "у нас серьезных врагов нет, кроме России". Обосновывалась идея совместной дружбы, полезной обеим сторонам, представляемая гарантом территориальной целостности: "Пусть же они и Россия превратятся в друзей, и тогда у них врагов и вовсе не будет, а если и найдутся, то дружеская страна Россия окажется настолько сильною, что защитит от кого бы то ни было"¹¹. Значение предложения подчеркивалось тем фактом, что в ходе резни армян в августе 1896 г. в Константинополе Россия могла занять Босфор, но не сделала этого¹². При этом обозреватель опустил тот факт, что позиция России диктовалась мнением европейских стран по обеспечению статус-кво османской державы и нежеланием впутаться в военный конфликт с Англией из-за Кипрской конвенции. Точка зрения о напряженности отношений между Россией и Высокой Портой вскоре была опровергнута. Газета "Кавказ" сообщила, "что слух об отказе в разрешении судам русского добровольческого флота прохода через Босфор лишен основания"¹³.

В поле зрения изданий стали появляться материалы, связанные с действиями Германии по проникновению в Турецкую Армению. 19 октября газета "Кавказ" поместила информацию о завершении деятельности немецких агрономов по изучению территории европейской и азиатской Турции. Площадь турецких лесов была определена в 12 млн. гектаров. Империя османов рассматривалась как богатый источник поставки лесоматериалов: "Вилайеты Брусский, Диарбекирский, Мамуль-Азизский, Ванский, Битлисский, Эрзерумский, Аданский и горы Курдистана, по мнению немецких ученых, при умелом обращении с ними могут снабжать две трети Европы топливом на бесконечное время. Пальмовые же места Турции удовлетворят потребности всех граверов мира в течение соти лет"¹⁴. Ванский, Битлисский, Эрзерумский вилайеты входили в состав Западной Армении, Мамуль-Азизский (Харбердский) относился к Малой Армении, а Аданский включал Армянскую Киликию. Охват изучаемых территорий от Брусского вилайета в Европе до Средиземного моря не скрывал того обстоятельства, что объектом пристального внимания немцев стали экономические возможности Турецкой Армении. Изучение состояния Западной Армении должно было подготовить экономический экспансионизм Германии. Для немецких расчетов важное значение имело наличие трудолюбивого населения. Однако здесь не все обстояло благополучно из-за действия кровавого режима Абдул-Гамида. Поэтому кайзер Вильгельм II номинально выступал сторонником правопорядка: "Право должно оставаться правом"¹⁵. В марте 1899 г. царь Николай II потребовал нотой от султана возвращения в родные края 10 тыс. армянских семейств (55 тыс. чел.), бежавших от ужасов режима, но глава правоверных мусульман занялся отпиской и оспариванием численности эмигрантов¹⁶. В декабре 1900 г. газета "Новое Обозрение" сообщила о новом ракурсе армянской политики османов: "Несмотря на стеснительные меры правительства против выселения армян из Анатолии в Америку и другие страны, эмиграция армян продолжается такими масштабами, что население городов и деревень исчезает словно от повальной эпидемической болезни. Земли, усадьбы и дома армян раздаются мусульманским переселенцам с Кавказа, Боснии, Герцеговины, Восточной Румелии и с острова Крита"¹⁷.

В февральской книжке 1901 г. журнала "Русская Мысль", рупора либерализма и конституционализма¹⁸, появилась статья А.К. Дживелегова "Г.А. Джаншиев и армянский вопрос". Лейтмотивом работы явилась трактовка армянского вопроса и участие в нем видного общественного деятеля Григора Джаншиева (Диева), окончившего гимназию Лазаревского института и юридический факультет Московского университета. По мнению Дживелегова, армянский вопрос в Высокой Порте возник с потерей государственности

армян: "Армянский вопрос в Турции - старый вопрос. Он возник, собственно говоря, уже тогда, когда турки захватили Армению, возник с естественной необходимостью". Новый режим признавался терпимым для армян в период "полного расцвета могущества османов" и нетерпимым в период превращения Высокой Порты в "больного человека" Европы в XIX в. Развал османской империи вызвал различные вопросы: "История Турции в XIX веке, это, по преимуществу, история гонений на христиан; поочередно выплывали на поверхность вопросы (теперь они уже были настоящими "вопросами") греческий, сербский, болгарский, армянский". Освобождение балканских народов обусловило вымещение ярости турок на армянах: "Три первых вопроса были разрешены Европой так, что весь запас ожесточения и мусульманского фанатизма, накопившегося за все это время, получил одно направление: его жертвою сделались армяне; понятно, что армянский погром превзошел по своим размерам все предыдущие".

Настоящее бедствие армянского народа в Османской Турции началось с подведения итогов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Россия по 16 статье Сан-Стефанского прелиминарного договора получила право надзирать над реформами в Турецкой Армении. Вмешательство Европы обусловило появление 61 статьи Берлинского конгресса 1878 г. - "одной из позорных страниц в истории европейской дипломатии", когда она поставила вопрос воплощения реформ под свой надзор. Высокая Порта получила возможность использовать противоречия между великими державами, чтобы проводить тактику проволочек и пустых обещаний. По мнению исследователя Эм. Диллона, в развитии армянского вопроса в Турции указаны два этапа: этап непосредственного управления султанской властью Вана, Битлиса, Муша, Баязета и Диарбекира, охвативший период с 1847 по 1891 гг., и погромный с 1891 по 1894 гг., когда осуществлялось "открытое истребление" армянского населения при содействии регулярных войск и полувосенных формирований гамидие.

Джаншиев был представлен молодым человеком, далеким от политики, которого в бурные водовороты армянского вопроса вовлекла национальная боль. Посещение в 1891 г. Константинополя, знакомство с османской системой правосудия признавались поворотным моментом в его взглядах: "Из русских армян он был первым, выступившим в литературе с разоблачением своеобразных приемов турецкой администрации и турецкого правосудия"¹⁹. В журнале "Русская Мысль" за 1891 г. он опубликовал очерк "Армянский вопрос в Турции", состоящий из четырех писем, использовав для подачи материала форму переписки с другом. Критике были подвергнуты османские порядки, показана пристрастная подкладка турецкого правосудия к армянскому населению, стремление евро-

пейских держав сохранить существование Высокой Порты на основе принципа статус-кво. Разрешение армянского вопроса в Турции связано с реальным воплощением 61 статьи Берлинского конгресса европейскими державами, оказавшейся "чистейшей утопией", хотя 16 статья Сан-Стефано открывала для армян большие перспективы.

В 1894-1896 гг. разразился протогоцид армян Османской Турции, унесший 300 тысяч армянских жизней, оставивший после себя 150 тыс. армянских сирот. Боль за страдания соотечественников подсказала Джаншиеву сделать самый разумный шаг: "Что должен был сделать при этих условиях русский армянин, единственным орудием которого было перо? Что мог он сделать? Немного! Мертвые не воскресают, дело разрушения, произведенное в таких страшных размерах, не поддается исправлению. Единственно, чего мог добиваться русский публицист, сам обезумевший от горя и сознающий свое бессилие помочь соплеменникам, - это возбуждение сострадания русского общества к жертвам турецкой политики". Им был подготовлен сборник статей "Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.", изданный в Москве в 1896 г., включающий такие оригинальные статьи, как "Армения, армяне и трактаты" М.Г. Ролена-Жскмена, американского миссионера Грина и речь великого английского либерала Гладстона с приложением.²⁰ Содержание непредвзятой работы вызвало бурный отклик в русском обществе: "Трудно было устоять против страшной убедительности этой книги. В средние века, - отмечает Дживелегов, - она вызвала бы крестовый поход; в наше время, изданная в России, она произвела переворот во взгляде русского общества, переворот, плоды которого Джаншиев пожал при издании "Братской помощи".²¹

Армянский погром в Османской Турции вызвал сострадание в Европе. Для поддержания 150 тыс. сирот, при ежегодном минимальном содержании в 50 тыс. руб., требовалось 7,5 млн. руб. Немецкая общественность, при пламенной агитации миссионера доктора Иогана Лепсиуса, стала выделять ежегодно 350 тыс. марок (175 тыс. руб.). Американский миссионер Алек закупил 1200 бычков в Персии и раздал их в помощь населению Вана с окрестностями. Суммарная помощь из США и Англии составила 300 тыс. руб. Свою лепту решил внести и Джаншиев: "И он решил организовать правильную помощь из России. Это простое решение было великим подвигом".²² Выпущен сборник "Братская помощь" из самобытных статей. Второе издание получило очень высокую оценку в прессе: "Это не книга, а целая библиотека"²³. От первых изданий было выдано 60 тыс. руб., которые стали направляться в Константинополь русскому послу Зиновьеву и патриарху Орманияну на открытие детских приютов. Места учреждения были самые разные: Ахтамарский кафедральный монастырь

св. Креста в Ванском уезде, г. Кюрюге Сисской архиепархии Киликии, Муш и Диарбекир. Патриарх Орманиян, отмечая вклад Джаншиева, присвоил ему в 1900 г. титул «попечителя сирот»²⁴.

Вмешательство великих держав обусловило косметические меры султанского режима. Армянам было разрешено служить в составе местной полиции, жандармерии и податной администрации. Их число было незначительным. Реальных же изменений в положении турецких армян не произошло. Иностранная помощь расхищалась турками и курдами, а правительство ввело на нее налог. Положение армян становилось безвыходным. Обращение армян к великим державам парировалось султанским режимом ссылками на реформы. Выход из положения Джаншиев узрел в мнении известного германского ориенталиста П. Рорбаха, который в «Прусском ежегоднике» за 1899 г. высказался за организацию государством благотворительности для Турецкой Армении. Рорбах трезво учитывал значение армян для немецкой геополитики: «Этого требуют выгоды немецкой торговли и немецкой промышленности. Если немецкая торговля хочет стоять твердо в центре Малой Азии, то без армян она не сделает ни шагу, ибо много еще воды утечет в Евфрате и Галисе, пока турак делается купцом; поэтому надо изо всех сил поддерживать армян, - поддерживать их благосостояние, добиваться их равноправия с турками, не допускать периодических погромов»²⁵. Точку зрения, с позиции русского дела, воспринял Джаншиев. В январе 1900 г. в газете «Санкт-Петербургские Ведомости», под псевдонимом Гр. Мирон, он подверг резкой критике редактора газеты «Кавказ» Величко за армянофобские поползновения. В интересах дружественных русско-армянских отношений, державных видах требовалась организация государственной помощи турецким армянам: «Опираясь на эти закрепленные традицией узы, Россия может сделать многое в Малой Азии. Армянофобская политика добровольных выслеживателей партикуляризма только повредит нашим экономическим, а следовательно, и политическим интересам»²⁶.

Алексей Карпович Дживелегов являлся сотрудником русских либеральных изданий «Русские Ведомости», «Век», «Русское Слово» и «Утро России»²⁷. Статья, прочитанная на памятном вечере, отдавала должное деятельности Джаншиева на почве армянского вопроса в Турции: «Из русских армян он был первым, выступившим в литературе с разоблачением своеобразных приемов турецкой администрации и турецкого «правосудия»²⁸. Показано наличие огромного таланта, позволившего организовать действенную материальную помощь бедствующим армянам Османской Турции, содействовать сохранению этнофонда и национального сознания. Представлен также талант публициста Джаншиева, который в разрешении армянского вопроса особую роль отводил России.

Лишь наличие 61 статьи Берлинского конгресса побуждало требовать европейских реформ. Провал европейских обещаний побудил улучшение участи турецких армян связать исключительно с эффективной помощью Российской державы. Дживелегов сумел также представить русскому читателю свою трактовку армянского вопроса, показать наличие различных подходов к его разрешению, подчеркнуть необходимость защиты армян Россией как от различных поползновений внутри державы, так и на внешнеполитической арене»²⁹.

Изменениям в русско-турецких отношениях 1901 г. значительное внимание уделила газета «Кавказ». В центре внимания газеты находились аудиенции русского посла Зиновьева у султана Абдул-Гамида. Кратко сообщалось о цели встречи. В феврале была согласована позиция России и Высокой Порты по македонскому вопросу: «Было признано необходимым дать понять вождям македонского комитета, что их происки не могут быть терпимы ни Турцией, ни Россией, ни любой державой»³⁰. В июне Османская Турция обратилась к послам четырех держав - России, Англии, Франции и Германии, с протестом против действий Критского национального собрания, ведущего пропаганду в пользу присоединения острова к Греции. Получены заверения послов великих держав о их стремлении сохранить статус-кво на о. Крит³¹. Празднование 50-й годовщины дипломатической службы русского посла в ноябре было отмечено на торжественном молебствии в церкви в присутствии самого посла, представителей православных патриаршества³². Именинник получил «осыпанный бриллиантами» золотой пузырек с надписью о заслугах: «Подарок этот поднесен послу его императорского величества Зиновьеву по случаю пятидесятой годовщины его дипломатической службы, в ознаменование его усилий по упрочению дружеских и добрососедских отношений между двумя государствами»³³. Посол выразил искреннюю благодарность и желание близости дружественные связи³⁴.

Отмечалось поведение великих держав. Английским королем Эдуардом VII было указано пожелание султану ввести преобразования во внутреннем управлении Турции³⁵. Представлен турецко-французский конфликт, когда французская эскадра осенью высадила десант на о. Митилен в защиту греческого населения. Военная демонстрация Франции завершилась заверениями султана о готовности осуществить преобразования в стране³⁶. Заинтересованность великих держав в делах Османской Турции освещала публикация «Из путевых заметок по чужим краям». По данным французского посольства в Трапезонде за 1899 г., привоз сюда товаров из различных стран составлял: Англия с колониями - 13481845 франков, Австрия и Германия - 5615490, Франция - 4779280, Италия и Швейцария - 1281582, Россия - 1859900, Болгария, Голландия и Швеция - 497060, Греция и Америка - 283450. Данные свидетельствовали о преимущест-

венном экономическом интересе Туманного Альбиона к вывозу товаров, значительности видов австро-германского тандема и относительности России³⁷.

В рубрике “Фельетон” были опубликованы путевые записки “От Карса до Турецкой границы”, позволявшие представить состояние армянского населения. На границе таможенный служащий Халил-эфенди, бывший русский офицер, отказался пропустить двух армян с путешественником. Переговоры о вознаграждении, необходимости добрососедства ни к чему не привели. Позиция была обоснована ужесточением миграционно-эмиграционной политики правительства: “Да, это беда теперь с армянами, - говорил управляющий таможней, когда мы поехали дальше... - Теперь не только русских армян не пускают в Турцию, хотя бы у них были заграничные паспорта, но даже своих подданных, отпущенных в Россию на заработки, не приглашают обратно”³⁸. Строгий паспортный режим был призван уберечь султанский режим от нежелательных подданных.

Подход султанского режима к армянам раскрывают материалы газеты “Новое Обозрение”. По ее данным, за рубежом имела обширная армянская печать. Она освещала жизнь местных стран, носила просветительский характер, но в то же время порицала османские порядки. В Париже издавались четыре научно-литературных издания: “Анаит”, “Жаманак”, “Амалсаран” и “Бинар”³⁹. Причиной оседания армян в Париже, как и в других странах Европы, указывались притеснения османского правительства⁴⁰. Султана, проводящего политику белого геноцида, беспокоили политические обличения на европейской сцене, могущие осложнить деятельность режима, стать поводом к вмешательству великих держав в дела Высокой Порты. В ноябрьском “Обзоре печати” была помещена информация из “Петербургских Ведомостей” о докладе публициста А. Аракеяна “Армянский вопрос с точки зрения всеобщего мира”, прочитанном в сентябре на международном конгрессе мира в шотландском городе Глазго. От имени турецких армян было заявлено о желании жить нормальной и полноценной гражданской жизнью: “Мы не требуем самостоятельности или независимости Турецкой Армении. Мы не просим о создании нового армянского царства, мы даже не ходатайствуем об аналогичном с о. Крит конституционном управлении. Наши требования крайне умеренны: мы просим лишь о прекращении ужасов, поддержки всей Европы. Мы умоляем дать нам минимальные реформы”. Великим державам предлагалось ввести проект реформ 11 мая 1895 г., составленный послами Франции, России и Англии, базирующийся на 61 статье Берлинского конгресса. Проект предусматривал минимальные нормы гражданственности⁴¹.

Тот же доклад стал предметом внимания обозревателя В.А. Гольцева в ноябрьской книжке журнала “Русская Мысль”. Сообщалось о принятии международным конгрессом мира в Глазго обращения к великим державам, участии

кам Берлинского конгресса, по созыву нового форума для решения армянского вопроса. На основе фактов доклада Аракеяна, представленного в газете “Русские Ведомости”, вскрывалась несостоятельность европейской дипломатии в армянском вопросе по обузданию султанского режима: “Они доказывают, что нельзя полагаться на обещания султана, что необходимы постоянные энергичные воздействия на него, чтобы достичь от Турции чего-нибудь”⁴². Конкретное положение дел характеризовалось выдержкой из письма архимандрита монастыря св. Карапета в Мушской области: “Убийства сделались в настоящее время обычными и принимают огромные размеры”. Русский читатель информировался о наличии проармянских резолюций четырех международных конгрессов. Отмечался интерес к докладу Аракеяна во Франции, вышедшему отдельной брошюрой, где печать требовала от дипломатии обратить внимание на приводимые факты. По мнению Гольцева, агитационная деятельность в печати и усилия конгресса мира должны были предотвратить новое армянское побоище. Застой армянского вопроса представлен следствием имперских видов великих стран: “Европейские государства в значительной степени преследуют эгоистические интересы и боятся возбудить восточный вопрос”. Безнаказанность поведения султана Абдул-Гамида, попиравшего человеческие нормы цивилизации, объяснена интересами Туманного Альбиона. При этом Лондон не стеснялся нарушить Кипрскую конвенцию 1878 г., гарантировавшую неприкосновенность азиатских владений Османской Турции от России, в собственных интересах: “Там, где руки у него развязаны, где нет опасения столкнуться с сильным противником, там Англия, гарантировавшая неприкосновенность турецких владений в Азии, сама не прочь нарушить эту неприкосновенность”⁴³. Подтверждением положения приводилось столкновение Англии с Высокой Портой вокруг Кувейта, завершившееся приобретением нового нефтеносного района в 1901 г.⁴⁴

Викентий Александрович Гольцев, являвшийся видным либеральным публицистом в русской печати, сотрудничавший с газетой “Русские Ведомости” и другими популярными изданиями, был известен своими проармянскими выступлениями. Еще в 90-х гг. XIX в. он участвовал в разработке различных концепций “современного фазиса” армянского вопроса. Определенный скептицизм в вопросе возможности его решения, связанный с политикой великих держав, обусловил определенный отход от армянской тематики⁴⁵. Возвращение к ней осуществлено сквозь призму понимания наличия империалистического передела мира. В годовом “Иностранном обозрении” отмечено: “Современная эпоха отличается и развитием колониального движения. Это развитие дорого стоит человечеству с нравственной точки зрения, но факт остается фактом. Англия, Германия, Франция, Россия, Соединенные Штаты захватывают огромные владения во

всех частях света". Иацифизмом веяло от призыва к обузданию колониальных appetitov: "Но должно стремиться к прекращению войн, вызываемых корыстью, ведущих к угнетению"⁴⁶.

Последствия турецко-германского альянса в строительстве железной дороги стали предметом рассмотрения газеты "Новое Обозрение" 2 февраля 1902 г. На основе информации газеты "Армения" из Константинополя сообщалось о наличии мощной пропагандистской кампании османской прессы в пользу подхода султана к Багдадской железной дороге. Излагалась точка зрения газеты "Армения" о дальнейшем развитии событий: "Не настолько, однако, турецкие публицисты тупы, чтобы не сознавать, что эта дорога послужит могучим сигналом для германизации Турецкой империи. С открытия этой дороги большая часть Малой Азии с Месопотамией и еще и Киликией войдет в тесную сферу влияния Германии как торгово-экономически, так и политически". Сгущались тучи вокруг последствий утверждения германского господства: "По всему протяжению линии в других частях империи в течение менее одного столетия германская колонизация увеличится до такой степени, что немецкий элемент в самой Турции будет преобладать над мусульманским. Этому будет способствовать столько же быстрый рост немецкого населения, сколько же замедление вымирания христиан"⁴⁷. Геополитический прогноз игнорировал высокий уровень рождаемости у мусульманских народов. Главным, однако, являлось понимание процесса превращения Османской Турции в германскую колонию.

В середине июня 1902 г. русская печать оповестила о распоряжении Абдул-Гамида по усилению полицейского надзора за передвижениями по стране. Даже константинопольскому патриарху не было разрешено выехать в деревню по болезни. Ужесточение надзора имело двоякую цель: не допускать просачивания информации о положении армянского населения и подавить в зародыше начало нового витка в развитии армянского вопроса.⁴⁸ Посол Зиновьев доносил в министерство иностранных дел России о гонениях на малоазиатских армян: "Турецкое правительство сознательно стремится или избавиться от армян, или же поставить их в такое положение, в котором они обратились бы в безмолвных рабов"⁴⁹. Приняты меры по выселению армян горной области Сасун - знаменосцев освободительного движения - в долину Муша. Поздней осенью 1901 г. в монастыре сурб Аракеоц Мушского вилаята армянские фидайны во главе с народным героем Андраником бросили вооруженный вызов османскому режиму. 23 ноября четники вручили свои требования представителю турецких властей: освобождение всех арестованных армян в Константинополе, вручение сбора десятины армянским крестьянам с ее передачей честным чиновникам, обезоружение курдских разбойничьих шаек, либо создание государственной системы за-

щиты армянских деревень, возвращение захваченных армянских селений и домов, наказание зарвавшихся турецких служащих. Против 23 фидайнов у монастыря были сосредоточены части в 6 тыс. человек. Двадцатидневная борьба в монастыре получила отклик в Ване, Битлисе, Эрзеруме, Харберде и Диарбекире. Ночью 27 ноября фидайнам удалось в туман пройти незамеченными сквозь ряды осаждавших аскаров. Повстанцы достигли поставленной цели: "потрясти" высшие турецкие органы, привлечь внимание иностранных дипломатов, возобновить борьбу армян за освобождение от османского гнета. Османское правительство приняло меры для сокрытия происшедшего и подавления инакомыслия"⁵⁰.

На политические процессы в Турции прореагировала литературно-политическая и научно-популярная газета "Россия и Азия", издававшаяся в Киеве. В разделе "Хроника" от 14 апреля 1902 г. была помещена ерническая информация о политике гонений султанского режима. Сообщалось о приведении в Тифлиском армянском соборе к присяге 100 турецких армянских беглецов. Между делом сообщено о похоронах убитого армянским фидайном паши хренового санджака, провожаемого в последний путь заптиями. Соль публикации заключалась в использовании армянских бранных выражений в русской транскрипции и иносказаний при изложении борьбы за реформы в Турецкой Армении. Особенность номеру придавала публикация романа из жизни кавказских захолустьев "В провинциальной глуши", где уже открытым текстом пропагандировалось армянофобство⁵¹. Нелицеприятная проделка и нарушения правил моветона, естественно, обнаружились. Газета "Россия и Азия", словно принося публичное извинение, стала печатать "Армянские баллады". Под рубрикой "Праведный суд" стали приводиться сценки из тяжкого быта турецких армян⁵².

Иной подход проявили представители демократии. 16 июля 1902 г. газета "Новое Обозрение" поместила информацию о первом заседании международного армянофильского конгресса в Брюсселе. Среди участников значились известные деятели - социалисты: французы Жан Жорес и Северин, бывший датский министр финансов Жан Лунг. Председательствующий Гузо-де-Легэ выступил за установление правопорядка в отношениях между нациями: "Наш конгресс - дело международной справедливости. Мы все стремимся к тому, чтобы культурные нации стояли на страже права, пользуясь своей силой не только для узконациональных целей, но и для того, чтобы заставить правительства, забывающие свой долг перед подданными, уважать заветы культуры". Автор книги об армянском вопросе Пьер Кийяр обратил внимание на бессилие международной дипломатии в вопросе облегчения участи армянского народа в Турции, который томился, мучался и уничтожался. Сделан вывод о возможности перехода протогеноцида в

форму геноцида: “Следует вспомнить о дипломатических актах, направленных на улучшение участи армян, начиная с 1856 г. Тогда можно было надеяться, что ряд реформ вскоре положит конец бесправному положению турецких армян. С тех пор миновало полвека. Дипломатия не раз возвышала свой голос в пользу армян. И что же? За два года (от 1894-1896) 300000 армян были убиты, зарезаны, уничтожены. С 1896 года зверства прекратились, но есть основание полагать, что вскоре эра убийств и пожаров снова наступит в Армении. Положение в высшей степени ненормальное”. Отмечены трагические последствия от запрета армянам передвигаться из одной деревни в другую. Будучи прикрепленными к месту проживания, они были обречены на медленное прозябание и вымирание. Для армян отсутствовало равенство перед законом и турецкой администрацией. Отрицательную роль играла насильственная туркизация: “Армянину предлагают на выбор виселицу или мусульманство. Жертв такой пропаганды мусульманства множество”. Отвергнуто положение о гонении на армян за их занятие ростовщицеством. Кийяром указано: “Это - ложь! 90 процентов армянского населения находится на сельскохозяйственных работах. Люди, выступающие с подобными аргументами против армян, - явно недобросовестны”.

Блестящей по содержанию, форме и значению признавалась речь Жореса: “Мы все виноваты перед армянами. Стыдно ссылаться на бездействие правительства - плоть от нашей плоти, дух от нашего духа”. Виноватой в положении армян признавалась международная дипломатия, не исполнившая обещанные реформы по 61 статье Берлинского конгресса, игнорирующая права малой нации: “Если бы европейские народы искренне воодушевлялись идеей о помощи армянам, то правительства не замедлили бы пойти за ними. Мы опираемся на официальный документ, на знаменитый берлинский трактат: дипломатия должна помнить свои обещания, должна быть серьезной”. Сделан призыв к нажиму великих держав на Турцию с целью достижения преобразований для армян: “Мы не проповедуем революции, мы требуем культурных мероприятий. Будем надеяться, что Порте будут предоставлены гуманные требования. Будем надеяться, что пресловутая европейская солидарность - не пустая фикция”. Общественное мнение Европы призвано оказать воздействие на позицию правительства: “Обратимся к нашим правительствам. Мы - сила, мы - депутаты и журналисты, за нами - общественное мнение. Когда все страны соединятся в дружеском усилии оказать помощь армянам, тогда и Порта не станет упрямыться”⁵³.

В январе 1903 г. имело место покушение А. Хачикяна на константинопольского патриарха Орманяна. Комментируя происшедшее, газета “Новое Обозрение” отметила выгоду акции султанскому режиму: “В Константинополе покушение произвело сильное волнение. Для турецкого правительства - это

очень удобный предлог для повального сыска и арестов”. Армянская печать представляла покушение как происки тайной полиции султана, а режим возлагал вину на деятельность армянских тайных комитетов. Сам Хачикян мотивом покушения указал желание патриарха выслать его из Турции. Раненого Орманяна посещали турецкие сановники и европейские дипломаты. Абдул-Гамид, направивший на лечение одного из своих медиков, получал информацию о здоровье потерпевшего. Внимание к происшедшему объяснено значимостью константинопольского патриарха в жизни турецких армян: “Прежде патриарх, помимо духовной власти, был облачен и светской, понятно, по отношению к своей пастве. В последнее же время у патриарха осталось только нравственное влияние. Но дело в том, что последнее очень велико, и султану нельзя не считаться с этим обстоятельством”. При этом взаимоотношения Орманяна с Высокой Портой отнюдь не были “дружественными”. Ему приходилось отмежевываться от действий властей по отношению к турецким армянам, использующих его авторитет, что завершилось неприятной отставкой⁵⁴.

Боязнь армянских революционеров и волнений явились стимулом действий кровавого режима. Свою точку зрения представил Гольцев в “Иностранном обозрении” за февраль 1903 г. Поводом явилась статья “Возобновление роли Восточного вопроса” в пражском журнале “Политика”. Публикация сочтена знаменательной, привлекающей внимание к освободительным процессам внутри Османской империи: “Через двадцать пять лет после Берлинского договора Европа находится по отношению к Турции в таком положении, в каком она находилась перед русско-турецкой войной 1877-1878 гг.” Взрывоопасная ситуация представлена следствием прямого нарушения обязательства Высокой Порты реформировать управление христианскими народами. Очагами напряженности указывались Македония и Западная Армения: “Внутреннее положение Оттоманской империи возбуждает развитие опасения; турецкое правительство по обыкновению не выполняет своих обязанностей ввести реформы в Македонии и Армении”⁵⁵. Наиболее критическим указывалось положение в Македонии.

Озабоченность Гольцева являлась унисоном международной солидарности в пользу народов, борющихся за самоопределение. 15 февраля 1903 г. Жан Жорес, выступая на митинге в Париже, посвященном Македонии и Армении, заявил, что “армянский и македонский вопросы в данный момент являются теми основными проблемами, в разрешении которых может и должно проявиться единодушие всего человечества, всех цивилизованных стран; настало время призвать мнение Европы сдвинуться наконец с мертвой точки!”⁵⁶. Проведена параллель между действиями османов в Македонии и Армении: “Посмотрите, как логично и с какой прозорливостью убийцы Македонии, уже стоящие наготове,

делают свои выводы из безнаказанности виновников резни армян". Душителю македонской свободы указывали: "Мы тоже можем освободить султана от тех, кто ему в тягость, сделав то, что было сделано в Армении"⁵⁷. Султанское правительство предприняло всевозможное, чтобы не допустить обострения армянского вопроса. Начались репрессии⁵⁸. В журнале "Вестник Европы" Х.Г. Инсаров затронул аспект подкупа европейской печати османами при освещении того или иного вопроса: "Теперь известно, что во время армянских беспорядков во Франции семнадцать газет получили субсидию турецкого правительства. Однако этим способом туркам далеко не всегда удается скрыть настоящее положение дел"⁵⁹.

Конечно, и один в поле воин, но сколько усилий приходилось тратить демократическим силам Европы для преодоления воздействия турецкой пропаганды и оказания содействия армянам. Правда брала свое, однако ценой гибели армянских жизней. Терялась вера в справедливость и смысл существования. За турецкими армянами не признавалось право на достойное существование. Их положение являлось разменной монетой в политике ведущих стран.

Объективизм и величизм В 1901 г. широко отмечалось столетие присоединения Грузии к России, рассматриваемой как "операционная база" для действий на Кавказе¹. Журнал "Исторический Вестник" поместил статью С.И. Уманца "На берегах Куры", излагающую деятельность Кавказских наместников, показывающую позитивность присоединения края к России². Эта же тематика была представлена в тифлисском журнале "Аргонавт". Непосредственно армян затрагивали две публикации. Первая называлась "Памяти основателя Лазаревского института восточных языков Ивана Лазаревича Лазарева", столетие кончины которого отмечалось. Публикация содержала упрек общественности в неуважении памяти мецената, который 24 октября 1801 г. завещал 200 тыс. руб. на организацию учебного заведения для армянских детей, открытого 10 мая 1815 г. В статье говорилось: "Вообще армянское население России, обязанное многим всей фамилии Лазаревых, исключая армянской колонии столицы, отнеслось к кончине И.Л. Лазарева, этого видного и единственного среди русских армян, широкого на почве благотворительности и просветительской деятельности, совершенно индифферентно"³. Лейтмотивом статьи являлась мысль о бренности славы, необходимости уважения исторической памяти, почитания национального достояния. Газета "Тифлисский Листок", на основе перепечатки из "Московских Ведомостей", также отдала дань уважения памяти И.Л. Лазарева. Была показана трансформация заложенного им училища: 1835 г. - учебное заведение 2-го разряда; 1841 г. - откры-

тие при нем духовного отделения; 1848 г. - лицей; 1872 г. - филологический институт с тремя гимназическими классами и тремя специальными⁴.

Вторая публикация журнала "Аргонавт" знакомила с поэтическим творчеством известного армянского поэта Ованеса Туманяна. Было приведено стихотворение "Небо и Земля", ставшее при жизни классическим творчеством, наполненное проникновенностью чувств к родному краю:

Небесный Свод однажды долгим взором
Взглянул в лицо застенчивой Земли
И вспыхнул любовью к этим горам,
Лесам, морям, синеем вдали.
И в тот же миг в Земле печально сонной
Проснулась жизнь, и радость, и весна;
Дыханье роз и липы благоуханной
На зов любви ответила она.
С тех пор слились в любви глубокой
Небесный Свод с Землей далекой⁵.

Журнал "Кавказский Вестник" откликнулся публикацией документальных материалов из исторического прошлого: "Письма архиепископа Нерсеса (впоследствии католикоса) и А.Х. Бенкендорфа", "Письма кн. М.С. Воронцова и патриарха Нерсеса Y", "Документы относительно духовных дел армянских в 1851 г."⁶ Газета "Тифлисский Листок" в иллюстрированном прибавлении представила роль армянских католикосов в утверждении русского владычества на южной окраине⁷.

Неординарным событием стал очерк Юрия Алексеевича Веселовского "Армянская поэзия XIX века и ее происхождение" в последней книжке журнала "Русская Мысль" за 1901 г. Армянская поэзия признавалась живительным источником общественного развития, отражением его состояния, предметом познания жизни нации. Ее изучение сочтено необходимым элементом выявления эволюции культурных ценностей человеческой цивилизации. Обращено пристальное внимание на национальный патриотизм в поэтическом творчестве, имеющий связь с судьбой Турецкой Армении. В нем выделены две струи: чистая лирическая поэзия и патетика борьбы. Наглядным примером приведено творчество Мкртича Пешикташляна, творящего и живущего в Константинополе, скончавшегося в 1868 г. Чувственность и проникновенность неги Востока, воспевание "несчастной и разбитой любви" получили законченное отражение:

Когда-б я стал, хотя на миг,
Весенним, нежным ветерком,
К твоим кудрям бы я приник,
Лобзал бы, веял бы кругом!

Когда-б я розой нежной был,
Взяла бы ты меня на грудь,
Я лепестки бы распустил,
К твоей бы груди мог прильнуть...

Когда бы птичкой мог я стать!...
К тебе бы быстро, как мечта,
Я прилетел, чтоб целовать
Те щечки, шейку и уста...

Когда бы стал я грезой сна,
К тебе-б пришел ночной порой
Когда настанет тишина, -
Нарушить страстью твой покой!...

Скажи, тебе что сделал я?
Чем эту муку заслужил,
Что так скорбит душа моя,
И нет конца... Нет больше сил?...

Как дух, как сон, ты скрылась вновь...
Была верна недолго ты!
Увяла так твоя любовь,
Как вянут осенью цветы!...⁸

Любовь к родине, желание стать свободным, необходимость пробуждения национальных сил получили воплощение в строках известного стихотворения "Весна":

О, ветерок, как нежен ты
Весенней свежестью своей!
Ты тихо веешь на цветы,
Играешь волнами кудрей...
Но ты не с родины летишь, -
И сердца мне не оживишь!...
Когда бы с родины моей
Орел иль вихрь совершал полет

Чрез степь, - и мулен был ручей,
Как воды сонны болот,
Они напомним край родной,
И вновь воскресну я душой!...⁹

Другим талантливым западноармянским поэтом, приближающимся по стихотворной манере к Пешикташлянцу, указывался Петрос Дурян. Участь Турецкой Армении получила воплощение в известных стихотворениях русскоподданных армян: Рафаеля Патканяна "Слезы Аракса", "Новое поколение мушкетеров", А. Цатуряна "Их судьба", поэме Смбата Шах-Азиза "Скорбь Левона"¹⁰.

Юрий Алексеевич Веселовский еще в 1896 г. в журнале "Вестник Европы" поместил подборку поэтических стихов "Из армянских поэтов", позволяющих русскому читателю составить представление о думках и настроениях армянского общества. Новая работа имела свои особенности. Полнее были представлены западноармянские поэты, отмечены муки Турецкой Армении при султанском режиме, шире показано единство поэтического дарования армян. Выделены два поколения армянских поэтов: старшего, действовавшего до 80-х годов XIX в., и младшего, воспевавшего на Парнасе в 80-90 гг. Судьба Турецкой Армении в творчестве представителей молодого поколения получила отражение в стихах Туманяна "Мехри" и "Алек". Наиболее "красивым и поэтичным" указано стихотворение "Ахтамар", излагавшее трагическую любовь юноши из Вана к девушке Тамаре, растоптанной "злыми людьми". Достойным внимания указано творчество Ов. Ованисяна, выгнанный в 1887 г. сборник стихов в Москве, сумевшего изложить чувства фидаяна в "Смерти воина":

Я гибну за тебя, страна моя родная,
И льется кровь моя горячею струей,
Святой твоей земли долину орошая...
Но пусть твои сыны не плачут надо мной!

На мой холодный прах да не прольются слезы!
Не сорная трава покроет кровь мою,
А розы вырастут ... , украсят эти розы
Чело твоих сынов, прославленных в бою!

О, дай обнять тебя, о родина святая!
Позволь обнять твою страдальческую грудь,
И, вести радостной всем сердцем ожидая,
В твоих объятиях забыться и уснуть!...

И пусть восстану я, судьбу благословляя,
Узрев свободы луч, сознаю всей душой.
Что для тебя одной, отчизна дорогая,
И жил я, и страдал, и жертвовал собой!...¹¹

Отмечен талант восходящей звезды армянской поэзии Аветика Исаакяна, издавшего в 1898 г. в Александрополе сборник стихов “Песни и раны”, где отражены национальные чаяния народа.

Завершил свой очерк Веселовский строками о целесообразности обращения внимания русской общественности к проявлению армянского духа в различных формах созидания: “Живя в близком соседстве с армянами (вспомним, что число русскоподданных-армян равняется, приблизительно, миллиону), мы не можем совершенно индифферентно относиться к их умственной жизни и художественному творчеству!”. Представлено желание не возвышать армянскую поэзию, а указывать на самобытность и значимость: “Сравнение армянской поэзии с более глубокими и разнообразными поэтическими произведениями западноевропейских наций представило бы собой бесцельную и неблагодарную работу. Поэзия русских и турецких армян еще слишком молода для того, чтобы могла идти речь о подобном сравнении!... Ее нужно рассматривать, прежде всего, в тесной связи с современным положением создавшего ее народа”¹². Поэтический голос индивида сопрягался с национальными чувствами.¹³

В освещении положения имелось очернительное направление в прессе, возглавляемое Василием Величко. Не обделенный поэтическим талантом, уроженец Полтавской губернии Величко с 1896 г. стал редактором газеты “Кавказ”¹⁴. На новом поприще он стал разжигать национальную рознь, проповедовать армянофобию, формировать страсти. Как поборник прямолинейного великодержавного подхода, Величко оказал значительное воздействие на правителя Кавказа кн. А. Голицына. Чиновник особых поручений при главе южной окраины А. Кишмишев метко выразил негативную роль Величко в общественной жизни: “Влияние его газеты на князя Голицына было настолько сильно, что он неоднократно цитировал с особой иронией целые фразы, взятые из заметок газеты “Кавказ”, касавшиеся армян. Так, из уст князя Голицына слышал я выражение: “беженцы из Турции армяне, укушенные блохою”, - так отзывался Величко о несчастных турецких армянах, искавших спасения в христианском государстве от преследований курдов и турок. Цитировал также в присутствии многих лиц с особым злорадством армянское слово “кнкайрутямб кагакагихи”. Описывая ежегодную иорданскую процессию армян в Тифлисе, Величко позволил себе злорадствовать над духовенством и городским головой Г.Г. Евангуловым, который после

водосвятия с крестом шел в процессии. По церковному обычаю армян, Евангулов, вынувший крест из воды, изображал в тот день крестного отца-кнкаайра - и это обстоятельство дало повод Величко лишний раз задеть самолюбие армян, а князю Голицыну - подхватить злую иронию из газеты “Кавказ”¹⁵.

Политическая подоплека деятельности Величко отмечена одним из кавказских цензоров, характеризующим ее как нечистоплотную провокацию, имевшую цель раскрыть армянский заговор: “Величко утверждал, например, что в тифлисском артистическом обществе, мирно занимавшемся музыкою и домашней сценой, по вечерам, во время репетиции, что-то замышляют и к чему-то готовятся, и что во всех редакциях местных газет (исключая, конечно, редактируемого им самим официального “Кавказа”) сидят отъявленные революционеры. В тон ему надо, кстати, сказать, действовало и местное жандармское управление, обязанное “по долгу службы” находить разные опасности там, где их нет и не было ... Оно серьезно доносило в Петербург и князю Голицыну, что в тифлисском армянском благотворительном обществе занимаются вовсе не помощью бедным, а подготовкой отделения Кавказа от России и открыто печатают на Ремингтоне ... революционные прокламации”¹⁶. Тот же Кишмишев находил, что Величко в течение трех лет действовал безнаказанно. С этой точкой зрения можно согласиться отчасти, поскольку в это время он был подвергнут критике журнала “Русская Мысль”: “Странную роль разыгрывает небезызвестный поэт Величко, как руководитель газеты “Кавказ”. В частности, обращалось внимание на его отрицательную позицию к армянским беженцам из Турции, которым, по указанию царя Николая II, оказывалась помощь: “Резко и грубо отрицал сколько-нибудь значительные размеры нужды Кавказа, усматривая в великодушных попытках помочь беде армянскую интригу”¹⁷. Речь шла о недороде в Ереванской губернии, когда местные армяне братски делились имевшимся с беженцами из Турецкой Армении.

1 января 1900 г. газета “Тифлисский Листок” в рубрике “Действия и распоряжения правительства” оповестила о расторжении Голицыным контракта с Величко от 12 ноября 1896 г. по изданию газеты “Кавказ”. Распоряжение вступало в силу с 30 декабря 1899 г. Печатание официального органа возлагалось на канцелярию правителя южной окраины¹⁸. Этому событию современники дали двойное толкование. Одна точка зрения связывала происшедшее с промахом Величко, который сатирически осветил прием у правителя Кавказа в середине декабря 1899 г. и был им за это наказан¹⁹. Другая точка зрения усмотрела в происшедшем недовольство Петербургского двора деятельностью зарвавшегося “патриота”: Эта “русская” политика, однако, очень не нравилась в Петербурге, и вот князь Голицын с легким сердцем восточного деспота вдруг повернул к Величко

спину и совершенно для всех неожиданно отнял от него редактирование "Кавказа"²⁰. На этом завершился кавказский период деятельности Величко, вынужденного уехать из южной окраины, чтобы подыскать новое пристанище²¹.

Умеренно-либеральный журнал "Вестник Европы", распространявшийся среди высших слоев интеллигенции²², придал происшедшему скромное значение: "Никакого "ликования" удаление г. Величко в русской печати не вызвало, как потому, что это событие очень неважное, так и потому, что нет, пока, ни малейшего основания усматривать в нем признак предстоящей перемены в общем течении дел в империи или хотя бы того же на Кавказе. Печать - и в том числе "С.-Петербургские Ведомости", бесспорно проникнутая духом русской государственности, - ограничилась ретроспективным осуждением деятельности г. Величко, справедливо находя ее несовместной с правильно понятыми интересами не только кавказских инородцев, но и самой России. Не мешало бы припомнить, что способы понимания этих интересов могут быть весьма различны, и что между ними нет ни одного, на котором лежала бы разновидность непогрешимости"²³. Академизм, рассудительность и экстраполяция событий соседствовали в оценке.

Общественное порицание не остудило пыл Величко, который, закатив рукава, вновь принялся за старое. Юбилейные торжества на Кавказе позволили ему выступить в газете "Новое Время" со статьей "К столетию присоединения Грузии". Повторяя зады прежней деятельности, он выступил против ввода земства в Тифлисской губернии. Причиной указано нежелание усилить позиции армянского населения: "Самоуправление там на руку только армянам, представляющим сплоченную стачку и забравшим в свои руки главный административный центр и рынок Закавказья - Тифлис, хотя они и составляют в нем меньшинство населения". Как и раньше, говорилось о засилии армянского чиновничества в администрации края, эксплуатации грузинского населения, стремлении доминировать в регионе²⁴.

Содержание и тональность публикации Величко вызвали негативный отклик. Газета "Новое Обозрение" поместила статью И. Гомартели "Армяно-грузинские отношения", посвященную подоплеке отношений двух братских народов. В ней утверждалось: "В настоящее время в грузинском обществе начинает расширяться то мнение, что между армянами и грузинами нет никакой вражды, но существует только соперничество на почве экономических отношений". Присоединение Грузии к России, вторжение европейского уклада обусловили процесс формирования светского образа жизни у грузинской аристократии. Отсутствие свободных капиталов, расстроенное хозяйство стимулировали занятия денежных ссуд у армянских торговцев и ростовщиков. На этой почве возникла

известная напряженность к армянскому населению, занимавшемуся в основном земледелием, не имевшему ничего общего с эксплуататорскими кругами. Гомартели объективно отмечал: "Если бы на свете не было ни одного армянина, ни одной копейки, принадлежащей армянину, грузинские феодалы все-таки должны были одинаковым образом обеднеть, не потому, что они грузины, а потому, что они феодалы, детище натурального хозяйства". По мнению автора, капитализация общественных отношений обусловила замену феодальной аристократии на денежную. Явление было характерно для всей Европы, а не только для Грузии. Лишь трансформационные процессы да соседство армян и грузин объединили их в этом интернациональном явлении"²⁵.

Тот же экономический аспект затронул великодержавный историк Уманец в статье "На берегах Куры", который, как истинный русский патриот, сумел сохранить объективность и беспристрастность. Им указывалось: "Вот канва грузино-армянской распри. Грузины обвиняют армянское кулачество в разорении будто бы Грузии, попавшей в кабалу армянских капиталистов; армяне горячо протестуют, говоря, что это клевета и что кулачество на Кавказе процветает у самих грузин ничуть не менее, чем среди армян, и что если поднимать крики против кулачества, то никак не против армянского кулачества, а против кулачества вообще. Кто же прав? Кажется, скорее армяне. Что кулачество - высочайшее зло, в этом нет никакого сомнения, но кулачество есть зловоние интернациональное, и на Кавказе вы можете видеть кулака как среди армян, так и среди грузин"²⁶.

Эту же тему поднял "Тифлиссский Листок". Подход Величко назван псевдо-объективным, стремлением сквитаться за неудачный период кавказской деятельности, навести тень на плетень: "С апломбом человека, мнящего себя знатоком кавказской жизни, он изрекает всякую хулу на ненавистных ему армян, видя в них источник всяких зол, и делает свои обычные комплименты грузинам, хотя от таких комплиментов никому не поздоровится". Точка зрения Величко оценивалась как паранойя, могущая вызвать осложнения, так как русский читатель не был подготовлен к подобным опусам: "Бумага все терпит, - и Величко может давать волю своей фантазии, но жаль, что подобные писания могут ввести в заблуждение русское общественное мнение"²⁷.

Дружный отпор "суждениям" Величко побудил газету "Новое Время" сбавить тональность при освещении жизни Кавказа. Газета была рассчитана на массовое потребление и нуждалась в сенсационных темах. Издатель А.С. Суворин находил: "Газета не есть собрание истин, в собрание мнений"²⁸. В январе 1902 г. появилась публикация Вас. Славича, заявившего о наличии доверия к служащим-закавказцам и необходимости объективного освещения событий.

“Нет основания, - указывал Славич, - отстранять туземцев и христиан, и мусульман от местных коронных должностей, но нельзя себе представить, чтоб из всего запаса правительственных кандидатов пригодными для Тифлисской, например, или Эриванской губернии оказывались исключительно только грузины и армяне, так же, как и для Псковской, скажем, губернии - псковичи”. Под флагом борьбы с местничеством кавказская администрация призывалась к отдаче предпочтения при назначении на службу профессиональным качествам: “Раз грузины и армяне вполне равноправны с русскими, то решающим моментом при “назначениях” должна служить не национальность, а служебные качества лица, его способности, подготовка и знание местных условий”. Компетентность и профессионализм признавались действенным средством изменения состава закавказских служащих. Пропагандировалась идея использования русского языка как официального средства межнационального общения жителей края, с определенным изучением в низших и средних школах местных языков. Вершину просветительской пирамиды коренных жителей предлагалось увенчать открытием в Закавказье института восточных языков. Признавалась польза ввода в регионе городского и земского общественного устройства. В заключение жители южной окраины, в том числе русские, призывались проникнуться чувством взаимного доверия друг к другу: “Для разъяснения вопросов, возникающих на почве кавказского национализма, в каждом спорном случае достаточно русскому смело протянуть туземцу руку и открыто взглянуть друг другу в глаза. Недоразумение выяснится тогда быстро”. Общая постановка темы русско-закавказских отношений имела позитивное значение, что было подчеркнуто в “Обзоре печати” газеты “Новое Обозрение” от 27 января 1902 г.²⁹ Однако практические рычаги власти находились не в руках закавказского населения.

В начале апреля 1902 г. состоялось назначение К. фон Плеве министром внутренних дел. Он исполнял обязанности государственного секретаря, был министром статс-секретарем Великого княжества Финляндского, являлся помощником предшественника графа Д.А. Толстого по проведению реакционного курса внутри державы. Полуофициоз г. “Новое Время” оценила назначение Плеве как “переход в самый трудный и наиболее ответственный в Империи политический пост”. Призвание нового министра внутренних дел “Петербургская газета” узрела в установлении “строгой законности”³⁰. Усиление охранительного направления в политике самодержавия обусловило потребность в наличии проводников воззрений Плеве. Одним из таких органов был избран журнал “Русский Вестник”. Во главе журнала были поставлены издатель В. Комаров и редактор Величко. Их назначение получило критическую оценку в левой печати. Московский “Курьер”, орган либерально-демократического характера³¹, прокоммен-

тировал: “К сожалению, однако, громкое имя г. Величко и репутация г. Комарова обещают систематическое глушение и травлю: вот оружие, которыми привыкли действовать редакторы “Русского Вестника”³².

Необходимость злободневного издания, надзиравшего бы за южной окраиной, раскрыл обозреватель журнала “Русская Мысль” Иванович (И.И. Сведонцев) в статье “Несчастье Кавказа” за май 1903 г. Автор подверг критике правительственный курс по закрытию армянских церковно-приходских школ и благотворительных обществ. В 1896 г. было прикрито 212 армянских школ, содержащихся на средства сельских общин, а не церкви. Попечитель Кавказского учебного округа находил, что духовные школы, оставаясь без присмотра администрации, вредно влияют на политическое образование армянского юношества. Той же участи не избежали армянские благотворительные общества, закрытые в сентябре 1900 г., распространявшие главным образом произведения русских писателей. Следствием перемен признавалось общее падение образовательного процесса среди армянского населения. Положение ухудшалось от не востребовавшихся навыков просветительства выпускников приходских школ и потери профессиональных качеств со стороны бывших преподавателей. Автором сделан вывод, что масса армян, несмотря на свое сочувствие к просвещению, по своему развитию мало чем отличается от “татар”³³.

Недовольное действиями правительства, армянское духовенство подало апелляцию на министерство народного просвещения в Правительствующий сенат. Акция встретила самый резкий отклик “Русского Вестника” относительно “кавказских настроений”. Армянское духовенство было обвинено в противодействии изучению русского языка в приходских школах и воспитанию подрастающего поколения в духе сепаратизма. Все зло патриотизма усматривалось от содержания армянских учебников, “в которых говорилось о пресловутой Великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать всех своих соседей, - в этих школах распространялась и карта Великой Армении, чуть не до Воронежа, со столицей в Тифлисе, и всевозможные эмблемы, служившие все той же интриге, которую поддерживала сперва Англия, а в настоящее время является одним из любимых детищ Германии”³⁴. Поразительно, как сумел Величко смешать в одну кучу патриотизм и национализм, политику Англии и Германии, оградить установки самодержавной власти. Причиной бедственного состояния армянских школ указана деятельность революционеров. Выдвинут миф о сотрудничестве в этом вопросе русских либералов с армянскими нефтепромышленниками: “Причем агитаторы распространяли заведомую ложь, будто бы школы закрыты не агентами армянской теократии, а русским правительством. Наша либеральная печать... и люди, субсидируемые бакинскими нефтяными предприни-

мателями, усиленно поддерживали эту наглуго ложь в неосведомленной русской читательской публике³⁵. Позиция духовенства и властей вокруг школьного вопроса была подвергнута осуждению: "Главный вопрос состоит в том, надлежат ли подобные дела административному или судебному разрешению. Сенат высказался в последнем случае - и теперь заварилась целая каша". Санкция Правительствующего сената на судебные иски об имуществе церковно-приходских школ сочтена промашкой, вредящей державным интересам, не отвечающей потребностям дня: "Подобное недоразумение свидетельствует прежде всего об отсутствии дружного служения на Кавказе различных ведомств единой национальной политики. Иначе на месте возобладал бы взгляд, что вопрос народной школы есть вопрос государственный, а не узко гражданский"³⁶.

Величко сформировал концепцию армянского заговора против политики самодержавия, в котором участвовали армянское духовенство, революционеры, нефтепромышленники и русская либеральная печать. Поступившие отзывы побудили Величко затронуть тему в сентябре 1902 г. в статье под заголовком "Кавказские отголоски". Армяне провозглашались доминирующим элементом в экономической жизни Кавказа. Центром "армянского владычества" признавался г. Баку. Армянские нефтяные промышленники, духанщики и лавочники представлены обирающим простой рабочий народ. Не было сказано ни слова о том, что большинство масс имело армянское происхождение, что могло перевести вопрос эксплуатации из национальной сферы в социальную. Не был обойден вниманием и краевой административный центр г. Тифлис. Давнишнее желание закавказцев иметь высшее учебное заведение в форме политехникума характеризовалось как стремление армян создать новую цитадель господства. Превзносился бывший попечитель Кавказского учебного округа К.П.Янковский, который под маской просветителя осуществил закрытие армянских школ. Идея высшего учебного заведения оказалась проваленной. Прошение Тифлисской обществуности об открытии политехникума с горным и сельскохозяйственным отделениями было отвергнуто. Не удержался Величко от желания поддать коленкой и "армянский сброд" в Турции, нанесший вред спокойствию соседней державе³⁷.

31 января 1903 г. Величко прочел доклад "Русское дело и междуплеменные вопросы на Кавказе" в петербургском клубе "Русское собрание", явившийся перлом всего творчества против инородцев южной окраины. Утверждалось: "На своих территориях они желают введения таких объективных и безличных учреждений, при помощи которых они могли бы сильнее сплотиться и упрочить свою этнографическую самобытность. Сперва самоуправление, городское и земское, потом расширение прав местных языков и наречий.... Затем мо-

жет быть и в остальной России самоуправление примет западные формы, и тогда затрепиг она, матушка, по всем швам"³⁸. Степень творческой объективности показывает следующий тезис: "избыток вина повлиял на экономический и духовный склад грузинской жизни"³⁹. Рекомендовалось усилить великодержавную политику. Механизм нивелирования южной окраины составляли: назначение наместника Кавказа, повышение роли русского языка в государственных инстанциях - присутствиях, учебных заведениях, внедрение органов самоуправления, осуществление смешанных браков россиян с инородцами.

Содержание доклада стало предметом разбирательства столичной и закавказской прессы. Газета "Новое Время" поместила письмо-протест М.Лазарева против методов Величко по утверждению "торжества своих идей". Будучи не приглашенным докладчиком в качестве почетного гостя, автор письма выразил возмущение происшедшим. Отмечена принадлежность к семье известного военного героя ген. И.Я. Лазарева, осуществившего взятие Карсской крепости в 1877г. "который всю жизнь посвятил служению России и умер на поле брани"⁴⁰. Было представлено слово также известному кавказскому деятелю Христофору Вермишеву. Он, как и М. Лазарев, не был допущен к заседаниям клуба "Русское собрание". Наличие в клубе 1500 членов, деятельность в пользу русского дела имели важное значение для формирования политики к инородцам России. Вермишевым указывалось: "В недрах "Собрания" формируется общественное мнение, устанавливаются взгляды на ту или иную народность". Предложено, при наличии прогивоположных подходов, выслушивать и противную сторону: "Нисколько не оспаривая права русских людей спокойно сидеть в своем кругу, я, как армянин, счел себя обязательным просить русских людей выслушать и нас армян, в тех случаях, когда говорят о нас и судят о нас"⁴¹.

Внимание к этому вопросу проявили демократические органы и профессиональные издания. Возмущение деятельностью Величко выразила газета "Новый День". По ее мнению, речь шла о специализации различных деятелей по национальным вопросам: "г. Грингмут ("Московские Ведомости" - В.Т.) специализируется на финляндцах и поляках, кн. Мещерский (ж. "Гражданин"¹¹ - В.Т.) - на земцах, г.Суворин - на евреях, г. же Величко не отмежевался от этих почтенных деятелей, а вошел в их компанию, как специалист по армянам". Даже умеренно-либеральный орган журнал "Вестник Европы" казался крамольным для Величко. Резюме газеты "Новый День": "Подумать, такой демократ тот г.Величко!"⁴². Отрицательную оценку "Русским речам" дала газета "Русский Врач". Даже официоз г. "Санкт-Петербургские Ведомости" поместила статью "Напрасная ложь В.Л. Величко"⁴³. Poleмику с Величко вел г. Сигма на страницах газеты "Новое Время".

Газета "Новое Обозрение" поведала читателям о долгом притворстве "армяноведа" Величко "другом грузин", который, наконец-то, "снял с себя маску"⁴⁴. "Тифлисский Листок" поместил обширную статью "Новое Время и Величко", посвященную разладу между влиятельной газетой и армянофобом: "Кто из читателей не помнит трогательного союза и солидарности мнений между блаженной памятью кавказским публицистом Величко и газетой "Новое Время". Переменной общей атмосферы названа критика полуофициоза в адрес Величко. Содержание новых речей "армяноведа" признано бессодержательным: "Читать их очень тяжело и противно, ибо это одно скучное брюзжание обиженного человека, человека с непомерным самолюбием, страдающего зудом сыграть роль спасителя гибнущего отечества и не обладающего никакими фактическими сведениями о том, что делается вокруг. Жиды, армяне, крестьяне, дворяне, купцы, журналисты, интеллигенция, земство - все, что нуждается в строгом наблюдении г. Величко, это все представляет одно сплошное разложение с точки зрения его дореформенных идеалов"⁴⁵. Ретроградность, консервативность взглядов, пренебрежение национальными чувствами сплелись воедино.

Началось сатирическое обыгрывание позиции "истинного патриота" Величко. Газета "С.-Петербургские Ведомости" поместила сценарий театра абсурда на исторические темы по мотивам величклизма: "Знаменитый моряк Христофор Колумб открыл Америку для пушага простора и для выселения туда жидов, поляков и армян; план его не был понят и извращен Фердинандом и Изабеллой ... Знаменитый разбойник Гарибальди был в молодости ограблен армянами, ушел в горы, набрал отряд удалцов и всю жизнь посвятил мести этим ненавистным семитам". Возможные протесты вразумляющих отклонялись: "Голос из толпы: -Позвольте, армяне не семиты? -Величко с апломбом: -Семиты - монофизиты, а монофизиты - это жидовская секта. Пожалуйста, не перебивайте, если сами ничего не смыслите". Позиция Величко обыграна заинтересованностью в желтом металле: "Когда я осчастливил Кавказ моими требованиями, армяне не хотели сужать меня деньгами иначе, как под большие проценты и двойные векселя. Этим они показали свою черную неблагодарность пригревшей их России, но я решил мстить им, как разбойник Гарибальди и моряк Колумб". Референом звучал голос из зала: "Да знай же меру!"⁴⁶.

Собственный ответ газета "Тифлисский Листок" поместила в стихотворной форме, помещенной в рубрике "Фельетон" под заголовком "Торгаш":

Я - торгаш, господа, бедный, жалкий торгаш;
 Весь свой век я торгую душой своей....,
 Мой девиз: "не обманешь людей - не продашь!"
 И я, верный ему, надуваю людей.

У меня есть подручные - славный народ:
 Лицемерие - первый, а дальше идут -
 Эгоизм и принципы... Ну, этих раз в год
 Я меняю, - не в мочь им торгашеский труд!
 И охотно идут все в лавчонку мою,
 А купив - проклинаят, зовут подлицом...
 Пусть позорят - мне что ж? Если я и скорблю,
 И рыдаю порой, - то совсем не о том...
 Было время, когда-то я не был таким...
 Красоте поклонялся, любил глубоко.
 И царил ангел мира над сердцем моим,
 И бывало на сердце тепло и легко...
 Был я добр, был я чист...
 Впрочем, что толковать!
 Вот идет ко мне женщина: надобны ей
 И любовь и участие!... Что ж! Надо продать.
 Лицемерье, отвесь ей, обмана скорей!...⁴⁷

В русской прессе 1900-1903 гг. при освещении армянского вопроса противоборствовали две тенденции: объективизм и величклизм (субъективизм). Объективизм был характерен для либеральных изданий, которого не чурались и официальные органы. Последовательно демократическую линию проводили журнал "Русская Мысль", закавказские газеты "Новос Обозрение" и "Тифлисский Листок". В столичной прессе очернительную политику осуществляла газета "Новое Время", выполняя политический заказ. Потребности высшей политики и учет мнения публики меняли ее отношение к армянскому вопросу. В деятельности Величко прослеживаются два периода: кавказский и столичный. В кавказский период перво публициста и редактора газеты "Кавказ" было направлено на поддержку реакционного курса правителя Кавказа кн. Голицына. В столичный период выполнялся социальный заказ влиятельной части правящей бюрократии Российской державы.

Конфликт По неоднократным настояниям правителя Кавказа Голицына царь Николай II, учитывая мнение министра внутренних дел Плеве, был вынужден создать межведомственную комиссию по секуляризации имущества армянской церкви. Окончательно вопрос был рассмотрен в комитете министров, где за секуляризацию высказались пять министров, а против - двенадцать. 12 июня 1903 г. царь, под давлением Плеве, утвердил мнение пяти ми-

нистров, исходя из “высших политических видов” державы. Об огульности и антидержавности данной меры самодержец предпочел не задумываться¹.

Идеологическое обоснование политической акции самодержавия представил Величко в июньском номере “Русских речей”. Выдвинута концепция армянских “правящих асов”, держащих массы под своим террором”, противостоящих высшей власти. Была поставлена задача оторвать народные массы от “хищнической плутократии”, “политиканствующего духовенства” и “мнимой интеллигенции”. Армянская нация отнесена к загадочному племени. Положение выдвинуто для обоснования известного прагматизма национального характера, связанного с длительным порабощением, игнорированием достижений на поле брани. Наличие “талантливых и мужественных полководцев” сочтено случайным явлением, поскольку “ясно, что в них говорит кровь других воинственных народов”². Прототипом “политиканствующего архиластыря” представлен архиепископ кн. Иосиф Аргутинский, ставший в 1801 г. католикосом всех армян, имевший русскую ориентацию. Поборник освобождения армян от мусульманского ига, сторонник присоединения Закавказья к России, он был представлен как мечтатель о создании царства Великой Армении. Щекотливой признавалась деятельность верховного католикоса Мкртича Хримяна: “Нельзя не отметить, что подъем армянских манифестаций и беспорядков в Турции и всеобщей неровности армянского движения в русских пределах совпал со вступлением за Эчмиадзинский патриарший престол Его святейшества и католикоса Мкртича Г”³. Политической доктриной армянского духовенства сочтена мечта об автономном царстве. Сделано провокационное заявление, что армяне “хотят извести также мусульманское население края” для доминирования на южной окраине. Армянским интересам, по мнению Величко, должна была служить формула: “Кавказ для Кавказцев”⁴.

Публикация царского указа вызвала возмущение армян. “Произнесено было слово “Измена”. Народ не мог допустить, - отмечено тайной полицией, чтобы такая крупная мера могла быть принята помимо согласия высших иерархов церкви”⁵. Верховный католикос Мкртич, находящийся в момент публикации указа в Александрополе, дипломатично заявил демонстрантам, что “царь был, очевидно, введен в заблуждение своими советниками”. Сообщено о подготовке обращений к высшей власти по мирному решению конфликта. Прием церковного имущества стал осуществляться в условиях напряженности. Официоз г. “Кавказ” сумел представить ее проявление: “12 сентября в г. Шуше, во время приема принадлежащего армянским церквам имущества в казенное управление, собралась толпа армян, которая стала кричать и свистеть, что, однако, не остановило работу приемщиков. Когда фактический прием комиссией был закончен и пос-

ледняя возвращалась обратно, возмущенная толпа направилась к квартире губернатора. Для задержания толпы были высланы полицейские стражники и полусотня казаков, которых встретили палками, стрельбой из револьверов и ружей как из толпы, так и с крыш и балконов домов. Полусотня открыла огонь и очистила улицы; при этом ранены два казака и стражник; из толпы убит один; число раненых за наступившей темнотой не установлено”⁶.

Расчет на прагматизм армян не оправдался. Представители партии “Гнчак” 14 октября осуществили неудачное покушение на кн. Голицына, получившего сочувствие от Николая II⁷. Министр внутренних дел Плеве 18 октября 1903 г. представил царю два прошения католикоса Мкртича от 4 и 21 августа, в которых просилось отложить исполнение закона 12 июня. Не ожидавший отпора армян, Плеве был вынужден защищать свою позицию: “Содержание, форма и значение этих противозаконных актов не соответствуют верноподданническим заявлениям, заключающимся в оправдательном письме патриарха к Вашему Величеству”⁸. Армянский католикос сочтен без вины виноватым. Заявлено о тактическом просчете самодержавия, предоставившего главе Эчмиадзинского престола значение Армянского Ватикана: “Смею думать, что искусственное создание в пределах России такой власти, которая мнит себя равной власти Российских Самодержцев, представляется ни чем не оправданным”⁹. Наведя тень на плетень, Плеве добился сохранения злополучного закона 12 июня¹⁰.

Сумятица в правящих верхах России получила отражение в правой печати. В октябрьской книжке “Русского Вестника” Величко призвал самодержавие к заключению союза с азербайджанцами. Он воспел их готовность стать царскими слугами: “У азербайджанцев кровь несомненно благородная; они от природы добры, мужественны, великодушны, способны к умственному и нравственному развитию. Идея государственности, и притом сильной, внушающей уважение к власти, традициям и порядку, несомненно им присуща, несмотря на их кажущуюся анархичность”¹¹. Величко заявил также о недооценке роли мусульман в государственной жизни России, предложив их использовать против армян, создав новый альянс баланса сил на южной окраине: “Такого явления, как наглая борьба армянского духовенства и плутократии с русской властью за школы старого типа, в которых русский язык преподавался лишь фиктивно, - среди татар доселе не замечалось”¹². Величко явно играл с огнем. В Кавказском крае существовало более 2 тыс. мусульманских школ при мечетях¹³, которые не упустили бы случая стать под зеленое знамя пророка Магомета. Патриотический азарт позволил редактору “Русского Вестника” утрировать имеющиеся недостатки у восхваляемого народа: “Лжесвидетельство - прискорбное, почти повсеместное явление, коренящееся, однако, не столько в характере мусульманского племени, сколько

во внешних причинах”¹⁴. Допущено заигрывание с исламом: “Панисламизм может развиваться лишь на почве народного неблагополучия и неудовольствия”. Проявлено стремление добиться тактического выигрыша в политике самодержавия: “Но нельзя отрицать, что панисламизм есть, тем не менее, химера, ибо расовые различия сильнее, чем единоверие. История Востока служит в том порукой”¹⁵. Величко из “друга” грузин превратился в адвоката мусульман южной окраины.

Уточнение позиций величкизма содержала рубрика “Современная летопись”. Армянское сопротивление закону 12 июня было названо интригой, “конечной целью которой является возбуждение мятежа среди разноплеменного населения края и в случае удобных обстоятельств (напр. вовлечения России в неудачную войну) возрождение мифического армянского царства на развалинах русского владычества за Кавказом”¹⁶. Сформирована концепция мятежной нации, участвующей в мировом заговоре, противостоящей державным интересам: “Болотный огонек несбыточной надежды стал ярче манить к себе армян, причем само собою разумеется, что зарубежные враги России: англичане, американцы, германцы, французы, масоны и всесветские евреи, стали подливать масла в этот огонь”¹⁷. Не был упущен случай пройтись по адресу Эчмиадзинского престола: “На Кавказе довольно распространено название Эчмиадзина “экспедицией заготовления государственных бумаг”. Перечислены столкновения армянского населения со стражами порядка в Александрополе, Артвинском округе, Ереване, Елисаветполе, Тифлисе, Карсе и Шуше. Сделан вывод о законности акта секуляризации: “Не ясно ли, что закон 12 июня явился мерой более, чем необходимой, то есть скорее запоздалою, чем преждевременною?”¹⁸.

Величко так и не понял, что посеял семена национальной розни на Кавказе, вызвал всплеск национальных страстей. Личные амбиции противостояли интересам российской державности. В начале ноября 1903 г. газета “Кавказ” оповестила об отстранении Величко с редактирования журнала “Русский Вестник”. По мнению газеты “Новое Обозрение”, причиной послужила известная “армяноведческая” деятельность. Издателю Комарову пришлось учесть падение престижа “Русского Вестника” и избавиться от одиозного соратника¹⁹. Армянское сопротивление побудило царизм осуществить маневрирования. Новоназначенный редактор краевого официоза г. “Кавказ” Юшков заявил о приверженности лозунга “Кавказ - для Кавказцев”, ранее охаиваемого Величко²⁰.

По инерции в ноябрьском номере “Русского Вестника” говорилось о “новом фазисе армянской крамолы”²¹, но пропаганду монархического национализма Комарову пришлось перенести в массовую газету “Свет”²².

Скоропостижная смерть прервала бренную деятельность Величко. Родной “Русский Вестник” отметил его вклад как поэта и политического деятеля. Помещены стихи “Памяти В.Л. Величко”:

Он бодро шел к заветной цели,
Царя и родины слуга,
В ответ на речь его шипели
Угрозы дерзкого врага.

В нем дух, среди клевет и злобы,
Горел победой и светло-
Его терпенье все снесло бы,
Но сердце Не перенесло.

Среди жизни суетной и серой,
Неправых дел и лживых слов
С отвагой мощной и верою
Звучал к России вестий зов.

Он созывал во дни туманов,
Под сень Державного Орла!
Но смерть безжалостно и рано
Вождя за правду унесла...²³

Стихи Бориса Каховского представляли лубочный лик Величко как борца за самодержавие и матушку-Русь, который неистово верил в свои воззрения. Об этом свидетельствуют высказывания Величко в бредовой агонии: “Я с ума сойду, если не успею высказаться!” ... “Я умру сумасшедшим!... Мой мозг изранен мыслями... Думайте о благе России, Царя и народа!... Душа царя - Душа народа... Народ не виноват в трюках русской интеллигенции”²⁴.

Инородческая деятельность Величко являлась самообманом, которая не сближала Россию и армян, а разъединяла, не укрепляла устои самодержавной власти, а разрушала. Эта деятельность была не идеей фикс, а сознательным выбором служебной карьеры. Псевдопатриотизм был призван прикрыть душевную никчемность.

В начале 1904 г. истерия охватила султанский режим Османской Турции. Подготавливая очередную погром армян Сасунского округа - знаменосцев освободительной борьбы, Ильдиз-Киоск стал распространять слухи о вооружении армян. Местная администрация запросила санкции начать резню в январе, которая была отложена на весну²⁵. До сведения генерал-губернаторов Эрзерума, Вана, Битлиса и Алеппо доведен циркуляр султана, “что во вверенной Вами

провинции обнаруживаются с возрастающей силой признаки армянского движения²⁶. Причиной сочтено вмешательство “искони враждебно относящегося к Турции иностранного правительства”. Администрация призывалась поставить армян на “законный путь”²⁷. В марте правительство приступило к взиманию налогов в области Муша, где население с. Унан оказало сопротивление. Карательная расправа побудила оставшихся в живых бежать в горы Сасуна. Режим бросил одну дивизию четвертого армейского корпуса на гнездо горных орлов, где знамя восстания подняли фидаины во главе с Андраником²⁸. В апреле-мае начались бои²⁹. Турки уничтожили 45 деревень, лишили жизни 3 тыс. человек, заставляя живых жертв писать благодарственный адрес султану³⁰.

Информация о происходящем, несмотря на строгую цензуру, просачивалась в русскую прессу. Газета “Новое Обозрение”, со ссылкой на французскую печать, 9 июня 1904 г. оповестила о консультации французского посла с русским и английским коллегами для предъявления Ильдиз-Киоску ноты протеста “по поводу несчастного положения в Армении”³¹. Спустя двадцать дней распространено известие об обещании Высокой Порты предоставить амнистию осужденным армянам, которым вменялась активная роль в национальном движении. Сасунские события представлялись предметом взаимоотношений европейских держав и османского правительства. В привлечении внимания европейской дипломатии к погрому армян исключительная роль отводилась константинопольскому патриарху Орманяну. Им была осуществлена попытка установить точное количество жертв и выяснить истину событий: “Магометанское население тщательно скрывает все, а христиане боятся говорить правду”. Патриарх выступил с миротворческой инициативой, попытавшись установить контакт с четниками, но безрезультатно. Вокруг Орманяна возникла щепетильная ситуация. Высокая Порта относилась к нему с подозрением, как к противнику турецких порядков, а фидаины, видя в нем креатуру султана, настороженно³². Андраник с отрядом четников сумел удалиться в Персию. Им была отвергнута связь восстания с деятельностью зарубежных сил: “Иностранные державы ни во время первого, ни во время второго сасунского восстания никаких обещаний нам не давали!”³³.

Сасунские события не стали предметом оживленных дебатов в русской печати, фокусирувавшей внимание на русско-японскую войну. Лишь Гольцев в журнале “Русская Мысль” призывал “голосу Англии” зазвучать в вопросах самоуправления в Македонии и Армении³⁴. В Закавказье продолжалась национальная рознь. В конце 1904 г. последовало удаление кн. Голицына с должности правителя Кавказа с предоставлением расширенных полномочий гр. И.И. Воронцову-Дашкову.

Журнал “Вестник Европы” в февральской книжке 1905 г. поместил статью Г.М. Туманова “Итоги недавнего кавказского управления”. Представитель армянского княжеского рода, принимавший деятельное участие в административных структурах, причиной политической напряженности в Закавказье представил деятельность голицынского режима: “Отличительными чертами этого периода кавказского управления нужно считать стремление к максимальному обрусению края и обилие репрессивных мер”³⁵. Удаление с административных должностей кавказцев, занятие высших должностей исключительно русским элементом представлено негативным явлением. Критике подвергнута деятельность уездного Сурмалинского начальника Ереванской губернии полковника Богуславского, разыгрывающего роль местного сатрапа, попиравшего национальные чувства подчиненного населения. Пренебрежение интересами жителей привело к двукратному покушению на жизнь Эчмиадзинского уездного начальника Шмерлинга. Подчеркнута невосприимчивость администрации Кавказа к гражданским требованиям местных народов. В 1899-1900 гг. газета “Новое Обозрение”, активно выступавшая за ввод суда присяжных, земства и университета в регионе, подвергалась закрытию. Сама постановка о необходимости высшего учебного заведения характеризовалась Голицыным как “преступная мысль”. Развеев образ благодатного края, пригодного к поселению, способного вместить новых земледельцев: “Дело в том, что представление о Кавказе, как о крае богатом и обильном свободными землями, сильно преувеличено известною частью бюрократии. Все пригодные к легкой обработке земли уже заняты местными жителями. Земли же безводные или болотные требуют больших предварительных затрат для приведения их в годность”³⁶.

Рассмотрены факторы так называемой армянской смуты на Кавказе. К ним отнесены: сужение деятельности армянских общественных организаций, закрытие приходских школ, взятие в казну имущества армянских школ и церкви. Секуляризация сочтена посприем формы армянского самоуправления в Российской державе: “Отобрание церковных имуществ произвело на армянское население сильное впечатление, так как имущества эти принадлежали в действительности не только армянской церкви, но и целому армянскому народу. При учреждении армянского духовенства существуют попечительства из прихожан, и вообще светский элемент принимает деятельное участие в делах этих учреждений. Вот почему означенные распоряжения были равносильны уничтожению самоуправления среди армянского населения”. Другой формой самоуправления сочтено городское правление горожан, сведенное на нет администрацией. Самодурство властей обострило отношения с армянским народом: “Вот почему взаимные отношения местной администрации и кавказских армян в последнее

время сильно обострились. Население, считавшееся искони мирным и лояльным, в настоящее время считается самым беспокойным. Таковы плоды бестактностей, допущенных бывшей кавказской администрацией по отношению к совершенно благонадежному до того в политическом смысле элементу³⁷. Репрессивным мерам была подвергнута армянская печать. В свете назначения наместником Кавказа гр. Воронцова-Дашкова высказано пожелание новой администрации осуществлять политику стабилизации взаимоотношений с местным населением. Деятельность голицынского режима признана анахронизмом: "А то, что успела сделать бывшая администрация за восемь лет своего управления, было бы желательно подвергнуть теперь коренному пересмотру, так как результаты этой деятельности уже налицо и жизнь уже произнесла над нею свой приговор"³⁸. Статья была написана в январе 1905 г. и не содержала предвидения революционного катаклизма в Российской державе. Лейтмотив же о пересмотре политического курса руководством Кавказа являлся актуальным.

Разразившаяся русская революция 1905-1907 гг. получила отклик в Закавказье. Положение усугублялось национальной рознью, вызванной голицынским режимом, вооруженными столкновениями между армянами и азербайджанцами. 6-9 февраля 1905 г. произошли трагические события в Баку, пролилась кровь невинных армянских жителей³⁹. В Баку было введено военное положение. 20-21 февраля произошло армяно-татарское столкновение в Ереване⁴⁰. Национальная напряженность охватила Елисаветполь и Шуши. Несостоятельным оказался прогноз Елисаветпольского губернатора А. Андреева, который на просьбу мусульманских вожakov осенью 1904 г. раздать оружие против армян заявил: "Русская власть настолько сильна и честна, что не нуждается в подобных услугах; в случае же необходимости справится и с армянским, и мусульманским движением"⁴¹. Сам же Андреев стал жертвой национальной розни. "Пуля-Бог" стала символом высшего правосудия.

Происходящие процессы получили отражение на страницах газеты "Новое Обозрение". Освещения удостоилось представление армянской депутации от различных городов наместнику Кавказа Воронцову-Дашкову. 1 июня главе Кавказа, с учетом обостренной обстановки в Ереванской губернии, была вручена записка. Во взаимоотношениях российской власти с армянами после присоединения Закавказья отмечены две фазы: "освободительная эпоха и период усиленных репрессий". Вначале армяне принимали активное участие в деле организации управления Кавказа, позволявшее, благодаря "единению с русским народом", пользоваться плодами мирной жизни. Российская держава предоставила армянам защиту чести, достоинства и имущества. Равенство перед законом и в жизни обеспечивало мирный прогресс нации. Иным явилось содержание ре-

прессивного периода: "Армяне в полной мере испытали на себе всю тяжесть такого строя и всю горечь национальной нетерпимости, подвергаясь систематическим стеснениям". Раскрыт комплекс притеснительных мер: насильственная ассимиляция, уменьшение гражданских прав, закрытие просветительских и благотворительных обществ, сужение установленного статуса армянской церкви. Опасным явлением сочтено разжигание розни между отдельными кавказскими народами, а с другой стороны - угнетение русских армян за материальную и моральную поддержку соплеменников в Османской Турции. Были попораны национальные чувства: "Эти и многие другие мероприятия глубоко оскорбили и взволновали до того мирное и спокойное армянское население". Последней каплей политики насилий отмечен указ от 12 июня 1903 г. о секуляризации церковного имущества, вызвавший волнения и создание комитетов самообороны. Верхом неприглядности представлена сдетонированная национальная рознь: "Наконец, бакинские кровавые события, изумившие весь цивилизованный мир, доказали, что жизнь, честь и достояние армянина не ограждены".

Высказано пожелание пресечь любые беспорядки самым строгим образом, возратить отобранное имущество армянской церкви, возобновить деятельность армянских школ, обеспечить гражданские условия существования, прекратить произвол административной власти. Граф Воронцов-Дашков выразил согласие с основными положениями записки. Отмечено, что возникшая анархия на Кавказе довольно сильно сказалась на армянском населении. Сделано заверение по поднятым вопросам. Было обещано раздать свободные земли на Кавказе местным жителям, открыть приходские школы, вернуть имущество церкви в самое ближайшее время, возобновить деятельность культурных и благотворительных обществ. Наместник Кавказа попросил прокомментировать фразу о "систематическом преследовании". Депутат от Баку С.С. Арутюнов заявил о понимании под этим "ограничение национальных и гражданских прав". Глава Кавказа выразил пожелание депутатам принять содействие по успокоению страстей: "Я со своей стороны лишь обращаюсь к вам, как людям порядка, чтобы они прекратили свою террористическую деятельность". Представители от Тифлиса (кн. А.И. Бебутов, И.М. Гамбаров, Т.И. Иоанисян, А.И. Хатисов) указали на необходимость пресечения явлений, породивших революционные организации: "Деятельность эта стала проявляться лишь за последние два года, она, как таковая, сама собой прекратится, когда исчезнут причины, ее вызвавшие". Обращено внимание, что армянские революционные организации до этого действовали исключительно лишь в Турецкой Армении⁴².

Стремление доискаться причин национальной розни стало предметом статьи "Летучие заметки" газеты "Новое Обозрение". Заострено внимание на

экономическом и социальном факторах. Рассмотрен тезис о том, что “голодные татары бьют сытых армян”. Несуразица такой постановки национального вопроса представлена существованием категории обездоленных слоев и среди армян: “Голодных много не только среди татар, но и среди армян, особенно в тех местах, где происходит бойня”. Отмечено и положение о связи явления с преобладанием “татар” в ряде административных учреждений отдельных территорий региона. Сделан вывод об односторонности кадровой политики, вносящей односторонность, не содействовавшей взаимопониманию: “Беда не в том, что в администрации нескольких мест представлены татары, а скорее в том, что рядом с ними не видим армян. Они, наверное, взаимно друг друга нейтрализовали бы”. Корень всех бедствий усмотрен в национальном нивелировании этнического сознания: “Причина всех этих ужасов в той раздражительности, которой много лет держалось местное общество и все население благодаря политики атрофирования общественного самомнения”. Предлагалось проводить политику самоуправления общества⁴³.

1 августа 1905 г. царь Николай II, по представлению графа Воронцова-Дашкова, подписал указ о возвращении имущества армянской церкви и открытии армянских школ⁴⁴. Акт стал бальзамом души. 15 августа католикос Мкртич Хримян прибыл из Александрополя в Эчмиадзин. Его встречали криками “кещэ” и поздравляли с “радостным событием”. Газета “Новое Обозрение” сочла нужным дать торжественный репортаж и представить значимость происходящего: “Католикос продолжает получать поздравительные телеграммы со всех концов земного шара”⁴⁵. Верховный католикос выразил свою признательность самодержавию. Исчезли искусственные препоны напряженности между армянской церковью и верховной властью⁴⁶. В то же время газета “Новое Время” старалась сохранить злободневность армянского вопроса. Снова был выдвинут миф, что “армянский народ есть народ капиталистов”⁴⁷. Представлено наличие в Закавказье армянской и грузинской политических направлений, стремящихся к созданию “автономий в регионе”. Средствами достижения цели армян представлялись финансовые структуры (торговля, банки, кредитные общества) и беженцы из Турецкой Армении. Грузинам вменялся грех “плакаться на весь мир” и рассылать “угрожающие письма” для выживания неугодных лиц с должностей⁴⁸. Вместо успокоения страстей газета “Новое Время” сама их разжигала.

В октябре общеармянский съезд в Тифлисе рассмотрел вопрос об отношении армян к России. Деятельность предшествующей кавказской администрации была охарактеризована как антидержавная, когда армяны выставляли как недоброжелателей России, причем свою лепту в эту легенду

внесла газета “Новое Время”. Отвергнуты суррогаты утверждений, не имеющих ничего общего с реальной жизнью, искажающих дружественные русско-армянские отношения: “Песни об армянском царстве, о сепаратизме армян в пределах России, об их заигрывании с Англией - все эти обычные обвинения, циркулирующие среди недругов армян и лиц, судящих об армянах с чужих слов”. Съезд, состоящий из 80 лиц, поставил задачу “рассеивать недоверие” между русскими и армянами, представлять истинные желания и нужды армянского населения России. Соответствующая петиция направлена в Совет министров России. Принято решение о проведении очередного съезда. Взят курс на национальное примирение с татарами, решение социально-аграрных и территориальных вопросов. Начаты совещания армян и мусульман⁴⁹.

Журнал “Русский Вестник” проявил стремление разобраться в происходящих событиях в державе. Российское общество представлялось состоящим из левой и правой партий “принципов и интересов”. Левые силы, стремящиеся к достижению гражданских свобод, характеризовались состоящими из бюрократии, крупных промышленников, окраинной интеллигенции - финской, еврейской, армянской и польской. Правая партия, как выразитель русских видов, стремилась к сохранению прав державного Царя⁵⁰. Сквозь призму интересов и принципов уделено внимание армянскому вопросу. В книжке за июнь-август под рубрикой “Кавказская независимость” редакция предприняла необычный шаг, предоставив на усмотрение читателя различные точки зрения. Сообщено о мероприятиях нового наместника Кавказа графа Воронцова-Дашкова по утверждению порядка. Отмечено о наличии писем евреев в газете “Новое Время” с выражением сочувствия жертвам армянского погрома в Баку. Приведена обширная выдержка из статьи “Армянские нужды” Тотомианца в журнале “Сын Отечества”, подразделявшего взаимоотношения армян с самодержавием до 80-х годов XIX в. и после. Армяне выражали признательность правительству России за попечительную политику до 80-х годов XIX в., имея возможность сопоставить свое положение с предшествующим мусульманским правлением. Замена “либерального режима” Лорис-Меликова диктаторским строем ухудшила положение армян. Последовало закрытие армянских школ, благотворительных обществ, секуляризация. Отвергнуто обвинение в сепаратизме: “Армянам нужно не это, им нужно то, что жаждет вся Россия - свободы... Армянам нужны права, они борются за лучшие человеческие права”⁵¹. Изложены требования выборных представителей армянского населения, направленные в Совет министров и наместнику Кавказа: введение земства, восстановление прав армянской школы, возвращение церковного имущества, создание армянской католической епархии

на Кавказе, предоставление статуса русских граждан переселенцам - армянам из Турции. На основе материалов газеты "Новое Время" указано о требовании грузинского дворянства получить автономию. Причиной появления адреса сочтено "недомыслие" грузинских верхов и розыгрыш армянской интеллигенции. Мусульманами предстанлена петиция правительству России о желании участвовать в земском собрании, иметь национальные учреждения и условия для развития.

Обозреватель Николай Энгельгардт сделал обобщающий вывод об участии всех закавказских народов в разрушении державных структур: "Мы видим, что народности требуют раздела России и федеративного управления в ней. В несколько дней, в несколько часов хотят уничтожить все тысячелетнее дело собирания и устроения Руси"⁵². Происходящее сочтено немислимым покушением на существующие устои, подлежащие примерному наказанию: "Скоро доспехи великана падут на карликов, раздавят их своею тяжестью. Ни парламентский централизм, ни тем более федеративное устройство на великой русской равнине немислимы"⁵³. Окраинный национализм представлен локальным явлением, соподчиненным русскому делу: "На этой равнине неудержимо развиваются ассимиляционные процессы и царит и будет царить во веки русская идея, ибо содержание ее не только государственно, но и всемирно, всечеловечно"⁵⁴.

Актуальность возвращения к традиционным русско-армянским отношениям отразила статья "Положение армян в России" Р.И. Берберова в ноябрьской книжке журнала "Русская Мысль" за 1905 г. Процесс утверждения политических отношений между армянами и Россией отнесен к началу XVIII в., когда Петр I стал оказывать протекцию армянам как полезному гражданскому элементу в приобретаемых южных пределах. Важным вкладом явился Кучу-Кайнарджийский мир 1774 г., подписанный Екатериной II с Османской Турцией, утвердивший право покровительства России над христианами Востока. Договор "впервые перенес надежду армян на лучшее будущее из области заоблачных мечтаний в сферу если не конкретных, то возможных для достижения в будущем благ"⁵⁵. Терпимость России к национальным обычаям армян обусловила их массовое переселение из Крыма на юг России, "превращая пустыни в грады", основав Нахичевань на Дону и другие колонии. Армянские общины получили льготы специальными грамотами, предоставлявшие им основы самоуправления, стимулировавшие занятия ремеслом, торговлей и промышленностью. Видную роль армяне сыграли в русско-персидской войне 1826-1828 гг., завершившейся их массовым переселением после Туркманчайского мира. Новый импульс дал Адрианопольский мир, подведший итоги победоносной войны России с Турцией 1828-1829 гг. Симпатии армян в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. имели колоссальное значение: "Дружественное настроение окружающего армян-

ского населения было так велико, что войска чувствовали себя как дома, а не в неприятельской стране". Имело значение то обстоятельство, что русские формирования возглавляли армянские генералы Лорис-Меликов, Тер-Гукасов, Лазарев, Шелковников.

Боевое содружество армян обусловило появление 16 статьи Сан-Стефанского договора между Россией и Высокой Портой 1878 г., намечавшей проведение реформ в Турецкой Армении под контролем Петербургского двора. Преобразование 16 статьи Сан-Стефанского договора в 61 статью Берлинского конгресса 1878 г., предусматривающую европейский контроль над преобразованиями для армян Турции, объяснено вмешательством Англии. Между принятым решением и исполнением оказалась громадная пропасть: "Но все это не осуществилось; реформ никто не требовал, а также никакая из великих держав не наблюдала и не заботилась о том, чтобы хотя бы личная и имущественная неприкосновенность подвластных Турции армян была гарантирована. Все осталось по-прежнему"⁵⁶. Организованные Османской Турцией "массовые истребления" содействовали повышению этносознания армян, проявившегося в создании политических партий, стремившихся путем восстания привлечь внимание европейских держав к воплощению обещанных реформ.

Радикальным отклонением от предшествовавшей бархатной политики самодержавия являлись последние 15 лет, когда русская бюрократия стала на путь нивелирования и ассимиляции населения окраин. "Новый курс" затронул и армян в Закавказье, поразив их неожиданностью, вызвав сомнения к "обещаниям России" помочь в урегулировании "армяно-турецких дел". Пересмотр отношений был подвергнут критике Берберовым: "Близорукая и самоуверенная бюрократия, начав ни на чем не основанную политику насильной русификации, должна была коснуться тех факторов армянской нации, которые ранее всего и более всего объединяли весь армянский народ, - таковыми являлись язык и церковь". Верховный католикос, являвшийся вселенской главой армянской церкви, играл связывающую духовно-политическую роль между всеми армянами различных стран. По церковному "Положению" 1836 г., католикосу, на взгляд Берберова, была "предоставлена автономия". Но в 80-х годах русская бюрократия посягнула на церковно-приходские школы, а затем и на имущество церкви. "Новое положение" от 12 июня 1903 г. затронуло интересы всей нации, "которая никак не могла объяснить себе столь несправедливого и незаслуженного отношения правительства к армянскому духовенству. "Новое положение" страшно умаляло значение армянской церкви, сокращало и парализовало ее имущественные права"⁵⁷. Итогом решения церковно-школьного вопроса признавалось противостояние русской бюрократии и армянских масс.

Представлена этносоциальная характеристика армянской нации. Согласно переписи 1896 г., в Закавказье насчитывалось 6 млн. населения, из коих армяне составляли 1 млн. 400 тыс. Количество армян в Персии оценивалось Берберовым в 500 тыс., а в Высокой Порте - около 2,5 млн. чел. В закавказских губерниях армяне жили чересполосицей: Ереванская - 56%, Елисаветпольская - 35%, Тифлисская - 24,2%, Бакинская - 8%, Черноморская - 10%, Кутаисская - 2%, Карсская и Дагестанская области, соответственно, - 31,3% и 2%. Более 110 тыс. армян компактно жили в Ростове-на-Дону, Астрахани, Северном Кавказе, Крыму и Бессарабии. Большинство армян занимались земледельческим трудом: "Быт армянских крестьян ничем не отличается от быта любого патриархального народа: отсутствие всякой роскоши, летом работа на поле, зимою мелкое домашнее производство; религиозность, строгие нравы, безусловная честность вообще и во взаимных отношениях в частности, уважение к старшим членам семьи"⁵⁸. Труд крестьянина, использовавший плуг и соху, был тягостен. Вложенный труд не всегда окупался сторицей. Нехватка инвентаря, скота, трудности пахоты побуждали крестьян объединяться в артели. Вторым сословием армянского народа в Закавказье указывалась буржуазия, составлявшая 7%, включавшая преимущественно мелких и средних торговцев. Крупная буржуазия концентрировалась в административно-экономических центрах региона - Баку, Тифлисе, Ереване и Елисаветполе. Высшие слои армянского общества тянулись к русской культуре, однако политика нивелирования имела отрицательные последствия: "Еще недавно во многих армянских семьях говорили исключительно по-русски (в Тифлисской губернии также по-грузински), но репрессивные меры русской бюрократии в деле насильной русификации сделали то, чего никакая узконациональная пропаганда не была бы в состоянии сделать"⁵⁹. Новым важным сословием стало формирование "за последние 10-15 лет" армянского рабочего класса в Закавказье. Он добывал свой источник пропитания трудом на бакинских нефтяных промыслах и заводах, предприятиях Тифлиса и Батуми.

Ключевым вопросом армянского общества было представлено отношение к положению армян в Османской Турции. Армянская буржуазия стремилась лишь к обеспечению имущественного и правового уровня безопасности соплеменников. Армянский пролетариат характеризуется Берберовым как сторонник "широких политических прав" братьев в Турции: "Политически более воспитанный, чем армянская буржуазия и крестьянство, армянский пролетариат видел в политической автономии Турецкой Армении необходимую почву для обеспечения и дальнейшего развития экономических и правовых начал в жизни турецких армян". Вождем и выразителем интересов армянского пролетариата была представлена прогрессивная интеллигенция. Ей приписывалась роль борца за реше-

ние двух вопросов: распространение европейской культуры среди армян России, Турции и Персии, а также улучшение положения армян Высокой Порты. Выразителями взглядов интеллигенции указаны армянские партии "Гнчак" и "Дашнакцутюн". Расхождения между ними признавались в социальной сфере. "Гнчак" указывалась сторонницей политического освобождения Турецкой Армении и развития классового сознания армянского пролетариата в Баку, Батуми и Тифлисе. Отсюда ее солидарность с русской социал-демократией. Партия "Дашнакцутюн" главную свою деятельность направляла на освобождение армян Турции. Характерной чертой обеих партий признавалась идея о необходимости совместного проживания армян и русских, нежелательности "в будущем отделения от русского государства", освобождения от "политического и монаршеского гнета".

Референтом публикации являлась мысль о лучшем понимании бюрократией интересов русской державы при Петре I, чем при кн. Голицыне: "Резюмируя все сказанное, мы приходим к заключению, что русская бюрократия своей жестокой политикой сама себе создала сложное дело в Закавказье. Как это ни странно, но приходится констатировать, что Петр Великий лучше понимал ту громадную роль, которую призвано сыграть армянское население на южных окраинах России, чем это понимает нынешняя бюрократия"⁶⁰. Желанием армян представлено стремление сохранить самобытность, пользоваться всеми правами гражданственности наряду с русским населением, быть гражданами единой и свободной страны. Проведено различие между русской сановной бюрократией и русским народом: "Мы говорим о бюрократии, а не о русском обществе, к которому армянское население всегда относилось дружелюбно"⁶¹.

Таким образом, в 1903-1905 гг. имел место этнополитический конфликт открытого характера между самодержавием и армянским населением в Закавказье. Характерными чертами конфликта являлись: запрет на деятельность культурных учреждений (школы, просветительские и благотворительные общества), секуляризация, отстранение от административных должностей, столкновение с властью, межнациональная рознь. Русская пресса выдвинула различные концепции объяснения происходящего. Концепция "армянского заговора" Величко рассматривала кавказскую смуту как происки армянского населения. Тумановым составлено представление о "бестактной политике" кавказской администрации к политически благонадежному армянскому элементу. Газета "Новое Время" разыгрывала армянскую тему как составную часть инородческого вопроса. Газета "Новое Обозрение" уделила внимание концепции "единения армян с русским народом". Журнал "Русский Вестник", потерпевший фиаско в освещении армянского вопроса, политический анализ стал осуществлять сквозь

призму принципов и интересов правых и левых партий. Тотомианцом в журнале "Сын Отечества" составлена концепция политики самодержавия до 80-х гг. XIX в. и после. Воззрение Берберова о "новом курсе" самодержавия отразило различные аспекты жизни армянского народа. Русский читатель имел возможность выбора информации, представлений и взглядов об армянском народе. Демократическая печать выражала объективный подход, а консервативная отражала интересы монархизма и глушения свободолюбивых чаяний.

Положение армян в Турции

1. Политическое обозрение. - Русский Вестник. 1898, т. 253, январь-февраль, с. 387.
2. Там же, 1900, т. 265, январь, с. 322.
3. Там же, с. 323.
4. Там же, февраль, с. 757, 758.
5. Там же, т. 266, апрель, с. 728.
6. Там же, с. 723.
7. Кавказ. 1900, 17 февраля.
8. Телеграммы. - Там же, 22 февраля.
9. Тифлис, 11 марта. - Там же, 12 марта.
10. Сообщение о русско-турецкой кампании 1828-1829 гг. - Тифлисский Листок 1900, 14 апреля.
11. Современная летопись. - Русский Вестник. 1900, т. 267, май, с. 685, 686.
12. Там же, с. 686, 687.
13. Телеграммы. - Кавказ. 1900, 2 июля.
14. Из-за границы. - Там же, 19 октября.
15. Там же, 1898, 24 октября.
16. Турция. - Новое Обозрение. 1899, 27 марта.
17. Там же, 1900, 10 декабря.
18. В.М. Хевролина. К вопросу о внешнеполитических концепциях русского либерализма. - В кн.: Внешняя политика России и общественное мнение. М. 1988, с. 107.
19. А.К. Дживелегов. Г.А. Джаншиев и армянский вопрос. - Русская Мысль. 1901, кн. 2, с. 113.
20. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. М., 1896, с. 7-217.
21. А.К. Дживелегов. Г.А. Джаншиев..., с. 117.

22. Там же, с. 119.
23. Библиография. - Новое Обозрение. 1898, 6 октября.
24. Местный отдел. - Тифлисский Листок. 1899, 27 марта; 1900, 1 февраля.
25. А.К. Дживелегов. Г.А. Джаншиев..., с. 121, 122.
26. Там же, с. 122.
27. Дж.С. Киракосян. А.К. Дживелегов и его историко-публицистическое наследие. Ер., 1986, с. 8.
28. А.К. Дживелегов. Г.А. Джаншиев..., с. 113.
29. Там же, с. 113-122.
30. Телеграммы. - Кавказ. 1901, 4 февраля.
31. Константинополь. - Там же, 6 июня.
32. Телеграммы. - Там же, 6 ноября.
33. Константинополь. - Там же, 30 ноября.
34. Там же, 3 декабря.
35. Телеграммы. - Там же, 4 июня.
36. Тифлис. - Там же, 4 ноября.
37. Фельетон. - Там же, 19 июня.
38. От Карса до Турецкой границы. - Там же, 21 марта.
39. Армянская заграничная печать. - Новое Обозрение. 1901, 1 мая.
40. Парижские письма. - Там же, 23 мая.
41. Обзор печати. - Там же, 13 ноября.
42. В.А. Гольцев. - Иностранное обозрение. - Русская Мысль. 1901, кн. 11, с. 250.
43. Там же, с. 251.
44. Там же, с. 250, 251.
45. В.Г. Тунян. Россия и Армения. Ер., 1997, с. 67, 101-107, 112.
46. В.А. Гольцев. - Иностранное обозрение. - Русская Мысль. 1901, кн. 12, с. 209.
47. Турция. - Новое Обозрение. 1902, 2 февраля.
48. Там же, 14 июня.
49. Геноцид армян в Османской империи : Под ред. М.Г. Нерсисяна Ер., 1983, 2-е изд., 67, с. 164.
50. Андраник. Сражение у монастыря Аракелоц. Ер., 1992, с. 27, 36, 39, 43, 44, 49, 53-56. - На арм. яз.
51. Хроника. - Россия и Азия. 1902, 14 апреля.
52. Там же, 30 апреля, 10 мая.
53. Армянофильский конгресс в Брюсселе. - Новое Обозрение. 1902, 16 июля.
54. Турция. - Там же, 1903, 18 января.
55. Внутреннее обозрение. - Русский вестник. 1903, т. 283, с. 394.
56. Геноцид армян в Османской империи..., N 69, с. 166.

57. Там же, с. 167.
58. Там же, N 71, с. 168.
59. Обзор печати. - Новое Обозрение. 1903, 12 марта

Объективизм и величизм

1. А. Хаханов. К столетию присоединения Грузии к России. - Русская Мысль. 1901, кн. 1, с. 131.
2. С.И. Уманец. На берегах Куры. - Исторический Вестник. 1901, N 1, с. 270-290.
3. Памяти основателя Лазаревского института восточных языков Ивана Лазаревича Лазарева. - Аргонавт. 1901, 4 ноября.
4. Граф И.Л. Лазарев. -Тифлисский Листок. 1901, 1 ноября.
5. Из стихотворений О.Туманианца. - Аргонавт. 1901, 12 августа.
6. Кавказский Вестник. 1901, N 3 с. 152; N6, с. 72; N9, с. 163.
7. К вопросу об армянских католикосах.- Тифлисский Листок. 1901, 14 октября.
8. Ю.А. Веселовский. Армянская поэзия XIX века и ее происхождение.- Русская Мысль. 1901, кн. 12, с.102.
9. Там же с. 103.
10. См.: В.Г. Тунян. Россия и Армения..., с. 87-90.
11. Ю. Веселовский. Армянская поэзия..., с.116.
12. Там же, с. 123.
13. Там же, с. 97-123.
14. Памяти В.Л. Величко. - Русский Вестник. 1904, т.289, январь-февраль, с.1.
15. А. Кишмишев. Армянский католикос Мкртич I Хримян и князь А.С. Голицын. - Исторический Вестник. 1911, т.124, с.948.
16. Кавказская цензура. - Исторический Вестник. 1912, т.128, с.917.
17. Внутреннее обозрение. - Русская Мысль. 1898, кн.7, с. 201.
18. Действия и распоряжения правительства.- Тифлисский Листок. 1900, 1 января.
19. А. Кишмишев. Армянский католикос ..., с. 948, 949.
20. Кавказская цензура..., с. 916.
21. А. Кишмишев. Армянский католикос..., с. 949.
22. С.Я. Махонина. Русская легальная журналистика XXв. - В кн.: Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984, с.19.
23. Из общественной хроники. - Вестник Европы. 1900, т.1, кн.2, с.873.
24. Обзор печати. - Тифлисский Листок. 1901, 23 сентября.

25. И. Гомартели. Армяно-грузинские отношения. - Новое Обозрение. 1901, 7 июня.
26. С.И. Уманец. на берегах Куры ..., с.289, 290.
27. Обзор печати. - Тифлисский Листок. 1901, 23 сентября.
28. С.Я. Махонина. Русская легальная журналистика..., с. 16.
29. Обзор печати. - Новое Обозрение. 1902, 27 января.
30. Новый министр внутренних дел. - Тифлисский Листок. 1902, 12 апреля.
31. С.Я. Махонина. Указ. соч., с.25; Б.И. Есин. Русская дореволюционная газета. М., 1971, с.58.
32. Обзор печати. - Новое Обозрение. 1902, 19 апреля.
33. И.И. Сведонцев. Несчастье Кавказа. - Русская Мысль. 1902, N5, с. 140, 141.
34. Современная летопись. - Русский Вестник. 1902, т. 280, с.691.
35. Там же, с. 691, 692.
36. Там же, с.692, 693.
37. Современная летопись. - Русский Вестник. 1902, т.281, с. 361-363.
38. Новое Время и Величко. - Тифлисский Листок. 1903, 18 марта.
39. Обзор печати. - Новое Обозрение. 1903, 9 февраля.
40. Там же, 10 февраля.
41. Там же, 11 февраля.
42. Там же, 10 июня.
43. Там же, 26 апреля.
44. Там же, 10 июня.
45. Новое Время и Величко. - Тифлисский Листок. 1903, 18 марта.
46. Величко- трансформатор. Там же, 25 марта.
47. Фельетон. - Там же, 23 марта.

Конфликт

1. В.Г. Тунян. Голицынский режим. - Эпоха. 1993, N26 с. 10.
2. Русские речи. - Русский вестник. 1903, т. 285, с. 441.
3. Там же, с.467.
4. Там же, с. 473.
5. Центральный государственный исторический архив Российской Федерации (ЦГИА РФ), ф.821, оп. 130, д.84, л.76.
6. Местное обозрение. - Новое Обозрение. 1903, 16 сентября.
7. Там же, 18 октября.
8. ЦГИА РФ, ф. 1022, д.60, л.39.
9. Там же, л. 41.

10. Там же, л. 42.
11. Русские речи. - Русский вестник. 1903, т. 287, с. 406.
12. Там же, с.470.
13. Состояние всех учебных заведений Кавказского учебного округа на Кавказе. - Кавказский календарь на 1902 г. Тифлис, 1901, с.69.
14. Русские речи. - Русский Вестник. 1903, т.287, с.474.
15. Там же, с.484.
16. Там же, с.718.
17. Там же, с. 719.
18. Там же, с. 726.
19. Обзор печати. - Новое Обозрение. 1903, 6 ноября.
20. Там же, 12 ноября.
21. Современная летопись. - Русский Вестник. 1903, т.288, с. 372-382.
22. Б.И. Есин. Русская журналистика ..., с.57.
23. Памяти В.Л. Величко..., с.22.
24. Как умер В.Л. Величко. - Русский Вестник. 1904, т.289, с.24.
25. Геноцид армян..., N71, с. 168, 169.
26. Андраник Озаян. Документы и материалы. - Вестник архивов Армении. 1992, N1-2, с.50.
27. Там же, с. 49-51.
28. Геноцид армян..., N71, с. 169.
29. Андраник Озаян. Документы..., N11, с.55-59.
30. Геноцид армян..., N71, с. 171, 172.
31. Турция. - Новое Обозрение. 1904, 9 июня.
32. Вокруг турецких дел. - Там же, 29 июня.
33. Андраник Озаян. Документы..., N17., с.71.
34. Иностранное обозрение. - Русская Мысль. 1905, кн. 2, с. 237.
35. Г.М. Туманов. Итоги недавнего кавказского управления. - Вестник Европы. 1905, т.1, кн.1, с. 826.
36. Там же, с.832.
37. Там же, с.830.
38. Там же, с. 826-833.
39. К событиям в Баку. - Новое Обозрение. 1805, 20 февраля.
40. Там же, 22 февраля; Эривань. Там же, 27 февраля.
41. Центральный государственный исторический архив Республики Армения (ЦГИА РА), ф. 43, оп.1, д.47, л.7.
42. Армянская депутация у наместника е.и.в. на Кавказе гр. И.И. Воронцова-Дашкова. - Новое Обозрение. 1905, 8 июня.
43. Летучие заметки. - Там же, 12 июня.
44. Хронологический указатель. - Кавказский календарь. Тифлис, 1906, с.242.
45. Вагаршпат. - Новое Обозрение. 1905, 25 августа.
46. Местная хроника. - Там же, 8 сентября.
47. Чужие. - Там же.
48. Местная хроника. - Там же.
49. А. Хатисов. Общеармянский съезд. - Там же, 11 октября; Местная хроника. - Там же, 3 декабря.
50. Современная летопись. - Русский Вестник. 1905, т.295, с.418-419.
51. Там же, т. 297-298, с.767.
52. Там же, с.779.
53. Там же, с.779, 780.
54. Там же, с. 780.
55. Р.И. Берберов. Положение армян в России. - Русская Мысль. 1905, кн. 11, с.145.
56. Там же, с.147.
57. Там же, с.149.
58. Там же, с.150.
59. Там же, с.151.
60. Там же, с.157.
61. Там же, с.152.

ГЛАВА 2. КРУШЕНИЕ ОСМАНСКОГО МОНАРХИЗМА

Агония режима

Абдул-Гамида

Улучшение русско-армянских отношений содействовало обращению внимания русской печати к положению армян в Османской Турции. В газете “Тифлиссский Листок” за 1906 г. появилась рубрика “Армянский вопрос”, затрагивающая различные аспекты положения армян в Высокой Порте. Следствием деятельности султана Абдул-Гамида со времени вступления на престол признавалось образование массовых армянских колоний в различных частях света. Беженцы от турецких ужасов создали новую армянскую общину в США, насчитывавшую до 20 тыс. человек, пользующуюся плодами цивилизованной жизни: “Армянин в Америке - это совершенно свободный человек, который находится при нормальных условиях, дышит здоровым воздухом и, подобно птице, порхает с дерева на дерево, с поля на поле. Он счастлив и доволен своей судьбой”. Армянская община во время обострения македонского вопроса 1905 г. обратилась к президенту Г. Рузвельту, призывая сдвинуть с мертвой точки армянский вопрос. Обращение, по сообщениям армянской печати США, вызвало два подхода. Одни считали, что без участия России, хотя бы при содействии европейских держав, американское правительство ничего бы не добилося. Другие учитывали международную известность Рузвельта после роли посредника по завершению русско-японской войны на Портсмутских переговорах, позволявшей надеяться на позитивный сдвиг в армянском вопросе.

Представители первого подхода именовались русофилами. Их ярким лидером признавался армянский деятель и публицист Минас Чераз, принимавший участие в качестве переводчика в деятельности делегации константинопольского армянского патриарха на Берлинском конгрессе, сторонник мирного решения армянского вопроса. На страницах журнала “Про Армения” им было заявлено: “Без содействия России не может осуществиться 61 п. Берлинского трактата”. Точка зрения мотивировалась мнением высокопоставленного представителя турецкой стороны: “Еще до созыва Берлинского конгресса Мюзюриз-паша говорил мне: “Европейские государства бессильны в Азии”. Учтен фактор нахождения Турецкой Армении у пределов России, игравшей видную роль в мировой политике, имевшей свои интересы: “Если для водворения порядка в Македонии Европа дала полномочия России и Австрии, несмотря на то, что эта страна так далека от пределов России, то, естественно, та же Европа для водворения порядка в Турецкой Армении может уполномочить Россию, которая так близко граничит с нею”. Комментатор газеты “Новое Обозрение” главным в противоборстве подходов счел стремление к решению армянского вопроса: “Какое из этих

мнений заслуживает внимания - покажет будущее. Будет великим подвигом, если удастся всеми забытый вопрос внести в программу деятельности второй проектируемой Гаагской конференции”¹. Игнорирована судьба русско-австрийской инициативы. В конце 1903 г. была принята Мюрцштегская программа реформ для Македонии, которая не получила воплощения. Османская Турция учла сосредоточение вооруженных сил России на Дальнем Востоке, отсутствие у нее возможности оказывать действенное политическое давление, чтобы осуществить саботаж².

Актуальность армянской темы газета “Новое Обозрение” обосновала содержанием статьи “Почему угнетенные народы примыкают к национальному направлению”, перепечатанной из газеты “Аршалуйс”. В ней выделялись две категории наций: угнетенные и господствующие. Неравномерность национально-правового статуса рассматривалась стимулом к борьбе: “Слабые и подчиненные нации суть “пролетарии” политического гнета и политической тирании. Среди угнетенных наций армяне были одной из самых угнетенных”³. Обращено внимание на точку зрения Минаса Чераз о возможной программной роли верховного католика в армянском вопросе: “Армянский католикос должен взять на себя инициативу созыва всеармянского съезда, конгресса, где умнейшие избранники народа должны начертить, указать наилучший путь, наилучшую политику по отношению к русскому правительству и народу, по отношению к султану, турецкому народу и другим народам, исповедующих ислам: как-то: персиянские и закавказские татарские местности; наконец, что очень важно, по отношению ко всем европейским державам, подписавшим Берлинский трактат 1878 г.”. Всеармянский конгресс долженствовал объединить воедино все партии, создать лобистскую организацию из армян и европейцев для решения армянского вопроса, определить время и порядок действий. В качестве советников предлагались известные зарубежные армяне, имевшие опыт административной работы в Египте, Турции и Персии, такие как Погос Нубар-паша, Мелик-хан и Ованес-хан. Газета выразила одобрение программе Минаса Чераз: “Да, судьба армянского народа очень тяжела”, - и пожелала политикам найти формы облегчения его участи⁴.

Международная парламентская конференция в Лондоне 12 июля 1906 г. поддержала предложение депутата Лирана о рассмотрении армянского вопроса на международном третейском суде Гааги с целью принуждения Османской Турции выполнить обязательство по 61 статье Берлинского конгресса⁵. Постановление вызвало гамму откликов в европейской печати. 22 июля газета “Тифлиссский Листок” затронула надежды армян на мировую общественность. Европа сочтена безразличной к армянскому вопросу: “Она продолжает оставаться

равнодушной зрительницей". Новый заокеанский участник армянского вопроса занял выжидательную позицию: "Америка отказалась от активного вмешательства в армянские дела, мотивируя свой отказ тем, что ей неудобно вмешиваться в чужие дела". Локальным успехом представлена деятельность Лирана на лондонской парламентской конференции. Надежды на вмешательство великих держав в пользу армянского народа охарактеризованы чистейшей утопией. Успех освобождения должен был исходить от собственных усилий: "Честь освобождения армян и других народностей из-под тяжкого ига турецкого режима принадлежит самим армянам и этим народностям". Указана желательность мирного сожительства армян с турками в рамках единого государства: "Армяне должны подать руку примирения и солидарности господствующему в Турции элементу, жить с ним душа в душу и бороться культурными средствами. Всякое проявление насилия еще более запутает дело, одинаково дорогое как для Турции, так и для армян"⁶. Ставился вопрос о замене революционной тактики во имя освобождения Западной Армении мирными средствами.

Спустя четыре дня газета "Тифлиссский Листок" под заголовком "Положение турецких армян. Старые предрассудки и новые пути" поместила статью из армянского журнала "Мурч". Тридцатилетний период после Берлинского конгресса не улучшил, а ухудшил положение армян в Османской Турции. Проблема реформ признавалась неактуальной для армян: "Автономия, в сущности, составляет переходную историческую эпоху для тех народностей, которые в состоянии отделиться: так было с автономией Восточной Румелии, Болгарии, Сербии, Румынии, Крита, которые потом добились политической независимости. Армянам же на бумаге дали это обещание, что же касается его осуществления, то для этого палец о палец не ударили, коварные дипломаты предоставили горсти беззащитных армян своими силами домогаться осуществления своих прав против магометанского неприязненно настроенного сброда и вооруженного стана османлисов". Призывалось отвлечься от борьбы за 61 статью, отразить новые веяния в турецкой политической жизни, в частности, значение младотурок. Требовалось учитывать роль нового поколения турецких деятелей, выступавших за обновление государственного организма: "С младотурецкой партией надо считаться как с политическим фактором". Предлагалось отказаться от патристических предрассудков, "бросить в лицо европейской дипломатии отравленный 61 пункт", установить связь с передовыми турецкими деятелями и массой. Предложение о сближении армян с турками представлялось от имени социалистов, требовало значительной пропаганды, имело национальное значение: "Никакое мировоззрение так радикально не исцеляет национализм, как социалистическое

учение, а потому в жизни Турции за осуществление этой нашей программы должны взяться турецкие и армянские социалисты"⁷.

Опубликованный материал не имел комментария, шел в разряде сенсации, требуя рассмотрения затронутого политического явления. На обсуждение общестественности была вынесена точка зрения отказа от радикализма в вопросе освобождения армян Высокой Порты, проявления прагматизма, примирения с реалиями политического развития. Новым фактором в политической жизни Турции являлось младотурецкое движение, выступавшее за конституционную монархию, обновление державного организма. В национальной сфере младотурки требовали преобразований для всех наций Османской империи, выступая против реформ только в армянских вилайетах, подвергая критике режим Абдул-Гамида. Один из теоретиков младотурок Ахмед-Риза, издававший в Париже газету "Мешверет", резко выступал против идеи самоопределения Турецкой Армении. В феврале 1902 г. в Париже, по инициативе принцев Сабахэдина и Лутфуллаха, внуков Абдул-Гамида, состоялся конгресс оппозиционных сил Турции. В июне 1906 г. Ахмед-Риза стал пропагандировать идею совместного армяно-турецкого союза во имя "будущего". В июле в Париж прибыл представитель младотурецкого комитета Шакир Бехаэддин, призванный воплотить идею в реальность, провести соответствующие переговоры с лидерами партии "Гнчак". В ходе переговоров младотурки отвергли идею автономии Турецкой Армении, вызвавшую противостояние и охлаждение отношений⁸.

Тема армяно-турецкого сближения заинтересовала редакцию газеты "Тифлиссский Листок", поместившей изложение статьи английского ученого Л. Веллиери из журнала "Fortnichhtlu Revue". Статья, на взгляд редакции, отражала новый фазис армянского вопроса. По мнению исследователя, умеренный либерализм Александра II после Берлинского конгресса уступил место реакционной политике. Панславистские идеалы об освобождении всех армян оказались заменены узким национализмом, нацеленным на ассимиляцию инородческих народов. В прошлое канула антитурецкая политика. Англо-русские отношения в начале 80-х годов XIX в. отличались напряженностью. Туманный Альбион, как покровитель Турции, мог в любую минуту ввести войска в Черное море и создать серьезные неприятности России: "Севастополь еще лежал в развалинах, Батум не был защищен, а черноморская эскадра только зарождалась". Итогом явился крутой поворот в отношениях с Турцией, как в видах противодействия влиянию Англии на Ближнем Востоке, так и установления контроля над проливами Босфор и Дарданеллы. Отсюда, на взгляд Веллиери, вытекал отказ России от покровительства армян Османской Турции. Правящим кругам России давался совет учитывать значение армян на Ближнем Востоке: "Если Россия вразумится

мудростью, они окажутся для нее весьма полезным элементом как во внутренней политике, так и особенно в внешней. Ибо без дружбы армян ни один народ не может господствовать на Среднем Востоке". Точка зрения английского ученого оказалась представленной и в газете "Санкт-Петербургские Ведомости"⁹.

В то же время часть правой печати проводила разнузданную антииностранный политику в России. Под ее шумок возрождались взгляды Величко, возбуждались узконациональные стремления, армянам приписывались фантастические стремления¹⁰. Отпор инсинуациям содержала статья "Державы и Ближний Восток" известного международного юриста графа Л.А. Комаровского в августовской книжке журнала "Русская Мысль" 1906 г. В ней констатировалось массовое избиение армян в Малой Азии после Берлинского конгресса, потрясшее "образованный мир", но европейская дипломатия оказалась безучастной. Имеющиеся публикации отдельных русских изданий о стремлении армян воссоздать Великую Армению с территорией южного Кавказа названы несуразницей: "Где думать об этом людям, которые борются с азиатским деспотизмом за само существование". Предложено сфокусировать внимание на угрозе режима Абдул-Гамида уничтожить армян: "Вероятнее другие, также обращающиеся в публике толки о тайном, но твердом намерении Порты совершенно истребить это племя с лица земли"¹¹. Угроза истребления целой нации сочтена недостойной цивилизованным нормам существования: "Нельзя, однако, полагать, что до этого дело не дойдет, ибо безучастие Европы к армянам так же постыдно для нее, как-то равнодушие, которое оно недавно проявило к бурам"¹².

С симпатией был представлен проект реформ для Турецкой Армении, разработанный съездом армяноведов от 17 и 18 июля 1902 г. в Брюсселе при посредничестве великих держав. Этот проект, сохраняя территориальную целостность Османской Турции, на примере Ливана, Крита и Восточной Румелии, предоставлял армянам известные основы самоуправления. При этом были улучшены положения проекта от 11 мая 1895 г. для Турецкой Армении. Предусматривалось назначение генерал-губернатора для армянского населения из нейтральных европейских стран, утверждаемого великими державами на пятилетний срок, председательствующего в областном выборном собрании. Намечалось образование постоянной европейской комиссии по надзору за выполнением реформ, вручение командования жандармерии и полиции европейским офицерам, введение национального образования. Исторический опыт обусловил скептицизм к реформаторским способностям османского режима: "Дипломатия, в своих отношениях к Турции, впадает, сознательно или бессознательно, в крупную ошибку: она верит в ее способность к реформам"¹³. Главным в статье являл-

ся призыв к проведению реформ в Западной Армении, остужению страстей вокруг армян, возобновлению миротворческих усилий европейской дипломатии.

На смену газеты "Новое Обозрение" в 1907 г. явилась либеральная газета "Закавказье". Жизнь народов южной окраины Российской державы освещала рубрика "Туземная жизнь и пресса". В ней имелся раздел "Среди армян". 18 февраля появилось утверждение о наличии преемственности между голицынский режимом и османами в церковной политике: "Голицынский режим на Кавказе нашел своего достойного подражателя среди турецкого правительства, домогающегося, как пишут армянские константинопольские газеты, завладеть церковным имуществом, принадлежащим армянскому духовенству в Турции". Источником мнения указывалась газета "Жаманак", показавшая наличие нового подхода османов к подрыву влияния армянской церкви, использующих лазейки в законодательстве: "Зная, что многие из армянских церковных имуществ по господствующему закону утверждены на имя частных лиц - духовных в данном случае, турецкое правительство издало указ, по которому отныне все подобные имущества, владельцы которых умирают без наследников, должны быть отображены в казну". Новая тактика османов представлена чреватой большими опасностями: "Так как все армянское черное, монашеское духовенство, - на чье имя утверждено армянское церковное имущество, - всегда умирает без наследников, то понятен смысл этого коварного распоряжения". Стремление султанского режима завладеть церковным имуществом характеризовалось газетой "Жаманак" достойным уроком лицам, которые пресмыкались, либо вели линию сотрудничества с османами: "Враг неумолим и коварен". Предлагалось константинопольскому патриарху Орманяну возвысить голос против действий османских властей¹⁴.

Вопрос сущности национальных чаяний затронул "Тифлисский Листок". 2 марта 1907 г. газета поместила краткое замечание на книгу М. Иоаннисяна "Гордиев узел". Отмечалось давнее стремление армянских патриотов не к замене формы правления в Турции, характерной для младотурок, а к образованию независимой Армении. Стимулом патриотических помыслов являлся успех национально-освободительного движения на Балканах. Важным пиком национальной борьбы сочтено овладение Оттоманским банком в Константинополе - финансовым нервом османов - представителями партии "Дашнакцутюн" в августе 1896 г. Участниками политического акта был выдвинут ряд требований к мировой общественности в сфере армянского вопроса: назначение главного комиссара для управления Турецкой Арменией шестью великими державами (Англия, Франция, Россия, Германия, Австро-Венгрия, Италия); предоставление прав комиссару в подборе административных служащих с утверждением султана; под-

чинение администрации главного комиссара жандармерии, полиции и местной стражи; осуществление концентрации армянского населения в уездах. Историческое стремление к административно-законодательным преобразованиям армян преподносилось как мера для освобождения от власти султана.¹⁵

Газета “Закавказье”, на основе материалов английской прессы, сообщила о выселении армян из Муша и Битлиса, раздачи их земель туркам, массовой эмиграции христиан из Диарбекира и Эрзерума. Политика османов побудила армян искать защиту у русского посла в Эрзеруме: “Почти все армянское население этого города выразило готовность принять православие, лишь бы найти защиту, - в противном случае, единственным выходом остается принятие ислама”. Вынужденная смена вероисповедания имела место в селении Богарич. Трудности выживания усугублял голод в Муше, Ване и Битлисе. Заявлено о наличии определенной надежды на перемены в случае успеха младотурецкого движения. Приведены высказывания Сабахэддина и Ахмед-Ризы о единстве действий всех османских народов, создании “оттоманского конституционного союза”, “оттоманского равенства” и необходимости “возрождения Турции”. Затронута позиция армянских политических партий к новым веяниям в политической жизни Османской Турции: “Проармянские революционные кружки, можно сказать, что они, по крайней мере, до недавнего прошлого приносили один только вред вместо пользы”. Вершиной революционного максимализма сочтен захват Оттоманского банка в 1896 г., побудивший армянские партии, из-за нереализованности поставленных целей, прибегнуть к мирным средствам в решении национального вопроса. В Европе организовались армянские вечера, проводились лекции и издавались брошюры. Султанский режим ответил усилением политики угнетения. Лидер французских социалистов Жан Жорес заявил представителям армянской делегации: “Не надейтесь на других, а надейтесь только на самих себя”. Этот подход учитывал пренебрежение европейской дипломатии к положению западных армян: “Они всецело предоставлены сами себе”¹⁶.

Тем временем ситуация для армян в Турции ухудшилась. В мае 1907 г. усилился налоговый пресс. Армяне исправно вносили налоги, которые сборщики податей не доводили до центрального правительства. Только армяне Васпуракана оказались должны таким образом 30 тыс. руб. Протесты Ахтамарского патриарха не возымели действия. Ванский губернатор пообещал повесить его в случае повторного протеста. Начался голод в Западной Армении. Осуществлялся проект по заселению христианских земель мусульманским населением. Возросла эмиграция¹⁷. Армянская газета “Пайлак” находила положение невыносимым. “Освобождение Армении от армян есть категорическое решение султана”¹⁸. Произошло также землетрясение. 20 мая 1907 г. в Тифлисе был создан комитет

по сбору пожертвований в пользу голодающих и пострадавших от землетрясения армян Турции, утвержденный спустя пять дней кондаком верховного католикоса, явившийся откликом на обращения о помощи константинопольского патриарха Орманяна. Глава Кавказа сочувственно отнесся к просьбе Айрапета открыть повсеместный сбор пожертвований. Ахтамарский патриарх за содействием обратился к французскому консулу в Ване¹⁹.

В июне 1907 г. армянский вопрос не вошел в круг проблем Гаагской мирной конференции.²⁰ Французская газета “Семафор” оценила этот факт как желание Англии и России осуществить реформы в Турецкой Армении по примеру Македонии. Обе страны представили Высокой Порте ноты, обращающие внимание на погромы в Муше, волнения в Битлисе, необходимости расследования кровавых событий международной комиссией. Причиной столкновений указано появление армянских вооруженных “хумбов” (групп) вокруг Муша. При этом Россия потребовала увольнения от должности вали Муши Ферит-паши, отправленного султаном в Эрзерум. Позиция России имела важное значение для Турции. Османское правительство после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. обязалось ежегодно выплачивать 350 тыс. лир в счет военных издержек. Для выплаты были установлены налоги со скота и растительных продуктов в вилайетах Кастелуни, Энкори, Сваз, Трапезунд, Битлис и Диарбекир. Собираемые деньги расхищались правительственной администрацией. Корреспондент газеты “Семафор” счел подход России весомым для улучшения положения армян: “И сегодня русские повторяют то же самое, что они делали и раньше. Это является залогом того, что в Армении установится англо-русский контроль, подобный европейскому контролю в Македонии. Подобная мера была бы положительной для некоторого улучшения положения народов, угнетаемых Турцией”²¹.

8 августа 1907 г., по сообщению газеты “Берлинер Таг”, в Гаагу прибыл уполномоченный верховного католикоса епископ Утуджян. Видным деятелем мирной конференции был представлен меморандум. Испрашивалось исполнение 61 статьи Берлинского конгресса. Новый виток гонений режима султана трактовался губительным для армян: “Июльские события служат доказательством того, что армянские избиения вступили в новый фазис развития”. Берлинская газета находила, “что миссия епископа Утуджяна навряд ли увенчается успехом, так как политические вопросы не входят в программу мирной конференции”²². Реакцией султана явилось усиление кровавой вакханалии. Пресса была вынуждена констатировать: “Армянские вилайеты в Турции пустеют систематически. Эмиграция принимает эпидемический характер. После конфискации церковных имений необузданность курдских племен в отношении армянской деревни еще более усилилась. В Ванском вилайете в этом отношении творится нечто ужас-

ное»²³. Верховный католикос Мкртич Хримян был вынужден обратиться за содействием в облегчении положения паствы к английскому королю Эдуарду VII и русскому министру иностранных дел А.П. Извольскому. Глава внешнеполитического ведомства заверил о принятии соответствующих дипломатических мер²⁴, воплощаемых русским послом Зиновьевым в Константинополе²⁵.

17 октября 1907 г. наместник Кавказа Воронцов-Дашков довел до сведения верховного католикоса положительную санкцию министров внешних и внутренних дел по организации сбора пожертвований в пользу турецких армян в России. Требовалась строгая отчетность и направление пожертвований послу в Константинополе для раздачи нуждающимся через русских консулов²⁶. Действенность решения отразила тревожная информация газеты «Тифлисский Листок» от 11 ноября: «Положение армян в Турции критическое. Во многих населенных армянами вилайетах ощущается настоящий голод. Есть места, где люди мрут, не находя куска черствого хлеба». Сделан пессимистический вывод о предопределенности Фортуны: «Не везет этим несчастным пасынкам судьбы». Отмечено содействие России в деле организации помощи голодающим армянам, которую не прервала и смерть католикоса Хримяна²⁷.

Информация русской печати о критическом положении в Турецкой Армении имела объективный характер. О тяжести взимаемого военного налога обращались к российскому генеральному консулу в Эрзеруме Скрыбину представители как отдельных деревень (Двник, Гармасан, Кана), так и отдельных вилайетов²⁸. Русский консул в Битлисе докладывал послу Зиновьеву о бесчинствах вали вилайета Ферид-паши. Имелось обращение от имени 120 тыс. армян Булаляка, Мелазгерта, Муша и Ахлата о желании переселиться в российские пределы²⁹. Русские дипломатические представители вначале составили суждение о происходящем, как о видоизменении политики султанского режима, когда взамен физического истребления 1895-1896 гг. использовались экономические и административные репрессии для побуждения армян к выселению в российские пределы³⁰. Обобщение консульских донесений позволило послу Зиновьеву сообщить министру иностранных дел Извольскому об осуществлении режимом Абдул-Гамида государственного террора с целью избавиться от непокорного армянского народа. В депеше министру от 2 августа 1908 г. Извольскому говорилось: «Принимая в соображение, что образ действий сасунских властей аналогичен с тем, которого еще недавно держались власти Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов, я должен был заключить, что воздвигнутые в Сасуне на армян гонения равным образом обусловлены негласными распоряжениями Порты, имеющими цель совершенно очистить Малую Азию от армян, коих турки считают опасными для себя элементами»³¹. Представления Зиновьева султану

Абдул-Гамиду о притеснениях отвергались как «армянская выдумка» с целью вызвать вмешательство великих держав. Осенью 1907 г. султан отверг предложение России о проведении судебной реформы в армянских вилайетах. Давление в этой сфере Петербурга и Лондона вызвало «подозрительность» Османской Турции, Германии и Вены³². Проявилась новая система «европейского равновесия», отражавшая противостояние Антанты (Россия, Франция и Англия) Тройственному союзу (Германия - Австро-Венгрия - Италия)³³.

В мае 1908 г. армянский вопрос затронул А.С. Изгоев в статье «Национальные и религиозные вопросы в современной России», представленной журналом «Русская Мысль». Обращено внимание на нюансы армянского освободительного движения: «Армянский вопрос некоторыми чертами напоминает польский и еврейский, но имеет и свое самостоятельное содержание». Сходство с польским вопросом усмотрено в исторической схожести судьбы: «Подобно Польше, Армения разделена между различными государствами, и отдельные клочки когда-то самостоятельной армянской территории тянутся друг к другу. Национальное самосознание армянского народа Турции, Персии и России развивается в одном и том же направлении. Это обстоятельство превращает армянский вопрос в международный». По мнению аналитика, Турция и Россия олицетворяли два различных подхода: первый для армян являлся неумолимым истребителем, а второй стремился сохранить статус-кво в Малой Азии. Аналогия с еврейским вопросом усматривалась в приспособлении части армянского народа товарно-денежным отношениям, имевшего сильные экономические позиции в Турции, что было выгодно для русских державных интересов.³⁴ Петербургу предлагалось проводить прогрессивную политику, которая «непрерывно должна была бы опираться на армян и считаться с их национальными стремлениями, опасными для Турции, но при введении их в разумные пределы для России»³⁵.

Неудачное покушение 15 марта 1908 г. революционера на отступника Давида в Ване, выдавшего властям склады оружия и боеприпасов, создало взрывоопасную обстановку. Начался погром: убитых - 52, раненых - 6 и пропавших без вести - 29. Совместный протест английского, русского и французского вице-консулов приостановил более опасный размах событий³⁶. Восьмого мая корреспондент газеты «Тифлисский Листок» сумел передать атмосферу перманентного страха и насилия, сущность деятельности международной дипломатии и коварство турецких властей: «Положение в ванском вилайете настолько серьезно, что русское посольство уже чуть ли не третий раз обращает внимание Порты на тревожное состояние армянского населения, которое находится всегда под страхом быть перерезанным в одну из темных ночей». В случае продолжения беспорядков английский консул пригрозил вали Редеф-паше судом.

Деятельность консулов обусловила традиционное заверение османов о принятии мер к утверждению порядка и гарантировании безопасности армян. Передовая часть турецкого общества, возмущенная происходящим насилием, предоставила записку с протестом министру внутренних дел. В ней отвергались обвинения армян “в каких-то не существующих преступлениях”. Последующий ход развития событий корреспондентом не предсказывался³⁷.

Младотурецкая революция

Неожиданно для Европы на арене политической жизни Турции возникло младотурецкое движение, победоносное шествие которого началось с восстания турецкого гарнизона в македонской крепости Ресна 3 июля 1908 г. Наиболее полное и интересное освещение происходящих событий представила либеральная газета “Русское Слово” на основе заграничных сообщений и информации собственных корреспондентов. Появление младотурецкого движения корреспондент кн. Г. Трубецкой в статье “По Ближнему Востоку” объяснил упадком и разложением османской державы, необходимостью модернизации страны, желанием проложить путь прогрессу: “Можно сказать, что младотурецкое движение возникло, прежде всего, на почве уязвленного национального самолюбия и стремления к возрождению сильной Турции”. Составной частью национализма младотурок представлялся мечтательный социальный утопизм: “С другой стороны, ему не чужда несколько мечтательная возвышенная идеология о всеобщем равенстве и братстве, о возможности перестроить все людские отношения согласно этому идеалу”. Не без сарказма указывалось: “В утопиях всеобщего счастья люди как будто отдыхают от ужасной действительности, которая их окружает”. Предпринята попытка провести различие между турками старой и новой формации с точки зрения национального характера. Представители старшего поколения сочтены удаляющимися с исторической авансцены: “Турки старого закала понимают, что можно поживиться за счет христиан, потому что “гяуры - низший разряд людей, который должен на них работать”. Чиновники берут взятки, не видя также в этом особой беды. Свои деньги турки тратят широко; скудность претит их характеру не меньше, чем торгашество”. Новое поколение политических деятелей панацеей от всех бед страны считало введение конституционного режима: “Все люди братья. Отсюда практический вывод, что христиане и мусульмане должны объединиться, чтобы отвоевать свои права. Страшное слово “конституция” - таков лозунг младотурок, который прибавляет немало беспокойства и хлопот советникам Ильдиз-Киоска”¹.

Младотурецкий “комитет свободы и прогресса” в Ускюбе (Скопле) распространил меморандум, признающий все попытки реформировать Македонию европейской дипломатией и Турцией несостоятельными. Заявлялось о желательности предоставления времени Турции по реформированию страны, обеспечения чести, жизни и безопасности как мусульманского, так и христианского населения. Султан Абдул-Гамид характеризовался отцом нации, призванным править турецкой семьей на основе конституции. Из Ускюба также была отправлена прокламация офицеров-заговорщиков “Воззвание к патриотам”, отпечатанная в несколько сот тысяч экземпляров, распространенная по всей державе. В ней говорилось о критическом положении страны, приглашении офицерам вступить в организацию младотурок, необходимости обеспечить дорогу прогрессу².

Политическое выступление младотурок газета “Русское Слово” объясняла также английскими происками, провалом реформ в Македонии и необходимостью противодействия росту влияния Германии. Отмечалось заключение германо-турецкой военной конвенции в канун младотурецкого выступления, характеризуемое как “ловкий шахматный ход” немецкой дипломатии. Соглашение было призвано гарантировать султану безопасность владений на европейском континенте. Взамен Берлинский двор намечал расширить сеть Багдадской железной дороги и усилить влияние на Ближнем Востоке. Младотурецкое выступление застало врасплох австро-германский тандем, отразившийся в толках о возможном военном вмешательстве³. Проявлено понимание роли консервативных старотурок. Представители старой элиты в движении младотурок увидели способ обновления страны: “Они правильно рассчитали, что народное представительство поднимет в Турции национальный дух и сменит внешние влияния”⁴.

11 июля 1908 г. в 12 ч. 30 минут последовало опубликование ираде султана Абдул-Гамида о созыве палаты депутатов и восстановлении конституционного режима 1876 г. Лукавый правитель на политический щит поднял старый лозунг о единстве всего населения империи: “Отныне все наши подданные стали детьми общей родины”⁵. Неожиданному повороту событий предшествовал военно-политический успех младотурок. В плен был взят руководитель карательной экспедиции Осман-папа. Важное значение сыграло заседание дивана с новым великим везирем Сеид-пашой, имевшим английскую ориентацию, отражавшим тревогу министров за судьбу страны. Абдул-Гамид высказался за подавление восстания младотурок силой, намереваясь перебросить верные части из Малой Азии в Македонию, питая надежду на спасение режима. Отрезвлением для султана явилось выступление Сеид-паши,

заострившего внимание на возможности мятежа воинских частей Малой Азии и отсутствии безопасности жизни падишаху правоверных: "Известно ли его величеству, что второй и третий корпус постановили, в случае неудовлетворения их требований, идти на Константинополь. Известно ли султану, что столица лишена серьезных средств защиты и жизнь его находится не в безопасности?". Демарш был подкреплён угрозой отставки великого везира. Султан внял голосу разума и объявил о вводе конституционной монархии⁶.

Для освещения смены режима в Турции газета "Русское Слово" использовала различные источники: иностранную прессу, дипломатические круги, высказывания и интервью. Газета "Петит Паризен" считала желательным выждать время: "Что это - сознание необходимости возродить страну, или ловкая комедия прижатого к стене султана, который заранее сказал себе, что он отыграется в самом недалеком будущем?". Французская газета "Темпс" находила происшедшее новой формой правления Абдул-Гамида: "Вряд ли султан теперь больше конституционалист, чем он был в 1876 году. Однако, возможно, что, пораженный насмерть в своей единственной опоре - армии, султан, быть может, желает испытать новый режим". Из Англии сообщалось о поддержке нового режима, поскольку министрами стали "английские" друзья Сеид-паша и Киямил-паша. Берлин испытывал тревогу: "Германские дипломатические сферы встретили с кислой миной турецкую конституцию. Они боятся, что эта перемена произведет перетасовку турецких симпатий, что отодвинется в тень. Англия снова займет первостепенное положение ввиду ее сочувствия младотуркам"⁷.

Симптоматичным являлась реакция русского посла Зиновьева. В интервью, данном в Петербурге, посол, вынужденный прервать намеченный отпуск, изложил свое понимание событий. Происшедшее названо косметическим глянцем: "Я не верю в то, что Турция получит теперь настоящую конституцию. Это будет конституция в турецком духе. Дело ограничится небольшими реформами, а между тем в ветхом здании, каким является Турция, небольшие переделки не помогут". Признавалось, что одиннадцатилетняя служба в Османской Турции не позволила предвидеть успех младотурок: "По правде сказать, для меня, хорошо знакомого с положением дел Турции, то, что там случилось теперь, явилось неожиданностью. Я не ожидал, что султан возобновит конституцию. Она везде там официально существовала". В международном плане предусмотрен временный отказ России и Англии от требования проведения реформ в Македонии, чтобы дать возможность новому режиму реорганизовать страну. Отвергнута инсинуация об участии армян в военном перевороте: "Кстати, прошу вас опровергнуть вложенные мне в уста одной газетой - не знаю, петербургской или московской, заявление, будто брожением охвачены христианские - армянская и албанская

части турецкой армии. В турецкой армии нет христиан, следовательно, нет и армян"⁸. Посол оказался хорошим пророком. 26 июля министерство иностранных дел России разослало циркуляр заграничным миссиям о временном отложении англо-русского проекта реформ для Македонии. Мера отвечала настроениям английского правительства⁹.

Газета "Русское Слово" постаралась дать беглые зарисовки видных деятелей политической жизни Турции, выяснить их мнение о происходящем. Султан Абдул-Гамид был представлен поклонником учения известного политического деятеля XVI в. Николло Макиавелли. Книга "Государь" Макиавелли являлась единственным европейским сочинением, удостоенным внимания падишаха, которая была переведена на турецкий язык и издана в одном экземпляре, с которым он не расставался даже ночью. Поклонник Макиавелли в политике руководствовался принципом личной преданности: "Достаточно было какому-то сановнику попросить какой-либо домик, оставшийся без наследника, оказывавшийся затем шикарным трех-четырёхэтажным особняком, как султан сразу же издавал соответствующий ираде"¹⁰. Принцип "разделяй и властвуй" осуществлялся в национальной сфере: "Фаворитизм не ограничивался местностями, - он распространялся на племена и народности. То черкесы, то курды, то албанцы пользовались расположением падишаха, в зависимости от того, какую христианскую народность подлежало подвергнуть кровопусканию"¹¹.

Интерес представляет интервью шейх-уль-ислама Джемал-Эдин-эфенди, данное немецкой газете "Цейт", содержащее обновлённое воззрение о жизни нации в державе: "Я всегда был того мнения, - заявлял шейх-уль-ислам, - что в каждой турецкой провинции, где господствует христианский элемент, должно быть введено автономное управление; население должно принимать самое широкое участие в местном управлении". Проблемой проблем признавалось управление Балканской Турцией и азиатской части страны. Намечалось учитывать местную специфику, используя опыт сожительства арабов-мусульман с христианами, в том числе армянами, сочетать единичное и общее: "Губернаторы, родившиеся и воспитывавшиеся в Азиатской Турции, должны обладать двойным методом управления: вносить христианский оттенок для Европейской Турции и применять другой метод, по образцу древней арабской культуры, для остальных мусульманских земель в Азии и Африке". В духе времени был сделан призыв стать сыновьями единого отечества: "Забудьте прошлое, мои дети, как в интересах религии, так и отечества. Государства, в которых законов не уважают, идут к гибели"¹².

Излагалось мнение видных участников младотурецкого движения. Слово предоставлено теоретику и члену младотурецкого комитета Ахмед-Ризе, продол-

жавшему редактировать газету "Мешеврет" (Народное собрание). Им была отвергнута возможность поправки конституционного режима в ближайшем будущем: "Мы будем охранять конституцию, и при первой же попытке султанской камарильи нарушить ее, выступим в защиту. Чтобы разорвать конституцию, - нужно опереться на армию. А армия за нас." Четко заявлено о национальном характере революции: "У нас нет розни и программ. Мы не республиканцы даже, если хотите. Заполучив конституцию, мы желаем укрепить эту позицию, - и только. Пусть следующие поколения идут к иным идеалам, пусть они подготовят для них почву, - это их дело. Если бы надумали теперь поднимать вопросы о перемене династии или образе правления, - армия нас не поддержала бы". От перемены формы правления ожидалась двойная польза. В сфере внутренней политики предвиделся общественный прогресс: "Перед нами широкая, грандиозная задача: поднять Турцию, оградить ее от иностранного вмешательства, позаботиться об образовании городов, установить условия правомерного порядка". На международной арене ожидалось укрепление национальных устоев: "Большой человек, благодаря новому режиму, оживет, и от его ложа отойдут врачи и наследники".¹³

Интервью Ахмед-Ризы знаменательно для понимания эволюции взглядов младотурок. Ахмед-Риза имел репутацию рьяного националиста, не пользующегося уважением армян. Этот факт им был признан по поводу мнения дашнакского деятеля А. Агароняна: "На нашем первом конгрессе господин Агаронян заявил, что армяне могут договориться с любым турком, "но с вами, господин Риза, никогда". Прямо в лицо сказал: "Пока ты есть, между армянами и турками не будет никакого взаимопонимания, между армянскими партиями и турками не будет соглашения...".¹⁴ Ахмед-Риза тогда считал нужным заключить взаимопонимание "любой ценой". В декабре 1907г. состоялся второй конгресс оппозиционных сил Турции. Принятая декларация предусматривала отстранение от власти султана Абдул-Гамида, утверждение конституционного парламента, преобразование режима. На конгрессе произошел конфликт между Ахмед-Ризой и армянскими делегатами (партией "Дашнакцутюн" и редакцией газеты "Армения" органа партии "Арменакан"), поскольку он требовал обеспечения прав султана и халифата. Из-за несогласия армянской стороны Ахмед-Риза отказался от должности сопредседателя конгресса, а его точка зрения не получила отражения в декларации. Принятый документ носил тактический характер. Младотурки до времени заигрывали с армянскими деятелями, стремясь удушить все формы национального движения, а партия "Дашнакцутюн" и "Арменакан" ставили задачу низвержения режима Абдул-Гамида.¹⁵ О двойственности позиции младотурок свидетельствует деятельность Шакир

Бехзэдина по созданию тайных организаций для освобождения мусульман Кавказа и России.¹⁶ Интервью Ахмеда-Ризы отвергало идею низвержения султана, приоткрывало националистическую сущность младотурецкого движения, представляло ближайшие задачи конституционной монархии Турции.

Национальные отношения оказались затронутыми в ряде публикаций. И. Караваев в статье "Национальный вопрос в конституционной Турции" заявил об отсутствии такового в мусульманском государстве: "В автократической Турции национального вопроса не существовало". Греки, армяне, болгары относились к париям общества, стоящим вне государственной жизни, преданным произволу турецких чиновников. Введение конституции представлялось переломом в общественном сознании: "Армяне и евреи, к которым турки постоянно относились как к низшей расе, выступают в качестве османских граждан." Однако младотурки понимали существование различных национальных интересов. Один из их представителей заявил в Вене: "Армяне требуют, чтобы им были возвращены отнятые у них земли и конфискованные имения и чтобы в местностях, где они живут сплошной массой, им была дарована местная автономия". Такие же требования представляли болгары и греки. В то же время выражалась надежда на проведение государственной политики с национальной спецификой: "Турецкие школы, гимназии будут посещаться всеми, и турецкий характер за империей будет обеспечен. Большого мы не желаем".¹⁷

Бытовую зарисовку национальных отношений содержал репортаж кн. Трубецкого "Политические построения". Показывалось сознательное утрирование младотурками национального момента в жизни государства: "Понятия нации и государства постоянно смешиваются, и все подданные султана приглашаются стать одной нацией - миллиет". Выступавшие на митингах турецкие ораторы долго и красиво говорили о братстве и свободе вообще, но не в частности. При конкретизации же дело доходило до курьеза. Трубецкой сообщил: "На днях после слов оратора, говорившего в том духе и заявившего: Право зиждется на силе, - из публики выступил армянин, возражая, что и слабые имеют права. "Вы не поняли оратора, - сердито закричал на него сосед, - он говорил о правах нации, а не личности". - "Я так именно и понял, но я нахожу, что и слабая нация имеет право", - настаивал армянин, но со всех сторон поднялись крики и требования, чтобы он замолчал". Обращено внимание, по случаю установления конституции, на братание греков и болгар с турками, но не друг с другом. Признавалось сохранение национальной розни.¹⁸

Восстановление конституции, конец неограниченного произвола султана вызвали энтузиазм среди населения Константинополя. 21 июля в столице состоялась "грандиозная манифестация армян на могилах жертв погрома 1896

года".¹⁹ Профессор же права и известный деятель Ахмед Шуайб-бей выступил с отрицанием идеи самостоятельности Турецкой Армении и сохранения единого государственного организма: "Невозможно, чтобы турки и армяне организовали политически независимые управления и отделились друг от друга. Того требует необходимость, вытекающая из географических, исторических и политических соображений. Мы обречены жить вместе. Если турки и армяне не будут жить вместе, то это нанесет вред как армянам, так и государству... По сравнению с масштабами империи насколько жалкой может выглядеть независимая Армения, как результат недалеконидного мышления. Идея "я" и "ты" изжила себя".²⁰ В Константинополе был открыт армянский политический клуб.²¹ Более консервативные отношения были присущи провинциям. Телеграммы о перемене в государственном строе вызвали настороженность администрации Вана, граничащую с полным неверием, допустившей лишь освобождение арестантов-мусульман. Заключенные армяне остались в камерах до уточнения "столичных событий".²²

Армянская колония Лондона отпраздновала на высоком уровне восстановление конституции. На молебствии в церкви присутствовал турецкий посол. Армянские сторонники конституции выразили благодарность султану в турецком посольстве Англии. Посол скромно подчеркнул значение происходящего: "Эти дни лучшие в моей жизни". Вечерний банкет армянской общины был использован первым советником посольства Джевад-беем для речи о возрождении старой дружбы" между Османской Турцией и Англией. Туманный Альбион представлен образцом государственного устройства, объединяющим различные нации и вероисповедания.²³ В самой Турции звучали обвинения в адрес Германии как империалистического хищника, присвоившего 4 млн. гектаров в Месопотамии. Из них половина считалась пригодной для земледелия, а оставшаяся часть нуждалась в ирригационных сооружениях. Берлин обвинялся в захвате богатых нефтеносных земель в Алеппо, около Багдада и Хан-Гирине. Эти нефтяные месторождения, по мнению английского эксперта, превосходили по количеству и качеству нефть Апшеронского полуострова. В борьбе против германского засилья партия федералистов стала использовать армян. С их помощью стали предъявлять судебные иски "о праве собственности" на залежи меди, железа и нефтеносные земли: "И турки, и курды, которые лет двенадцать тому назад не щадили армян, теперь свидетельствовали, что данными местами владеет такой-то армянский род".²⁴

Освещению младотурецкой революции уделил внимание журнал "Русская мысль". В июле 1908 г. обозреватель Атрпет выступил со статьей "Младотурецкое движение и возникновение конституции Оттоманской империи". Поправки

Абдул-Гамидом конституции 1876 г. рассматривалось исходной основой младотурецкого движения. Обосновывался тезис о требовании младотурками конституции "по образцу западноевропейских государств". В разделе "Иностранная политика" комментатор А.И. Гальберштадт представил младотурецкую революцию как луч света в темной политической жизни Высокой Порты: "И вдруг оказалось, что в Турции существуют общественное мнение, политическая самостоятельность, организованные партии, могущественные и количественно, и качественно, словом, весь аппарат политической жизни любого из европейских народов. Это было ошеломляющим открытием для Европы, каким-то волшебным превращением, мгновенно переменившим все карты дипломатической игры".²⁵ Отдаленность от места событий, нехватка информации обусловили представление турок не как националистов - "Турция для турок", - а как государственных либеральных деятелей: "Турция для всех турецких граждан без различия национальностей и вероисповеданий".²⁶ Радужными красками рисовалось будущее: "Национальное возрождение Турции под руководством либеральных элементов".²⁷

В сентябрьском политическом обзоре Гальберштадт значительным событием европейской жизни считал процесс преобразований в Турции. Власть младотурок сочтена состоявшейся: "Министерство Киамиль-паши, от имени которого исходят все распоряжения, является, в действительности, исполнительным органом комитета "Единение и прогресс", и последовательно и твердо проводит намеченные младотурками мероприятия".²⁸ Составными элементами программы преобразований младотурок названы: избрание членов городских управлений для формирования новых кадров по выбору парламента; контролирование правительственных ведомств путем признания незаконными всех постановлений старого режима, как противоречащих "духу законов"; подготовка демократических поправок к конституции - однопалатная система представительства; ответственность министров перед парламентом; децентрализация управления провинциями; самоуправление общин и округов; использование национальных языков на местном уровне и турецкого на государственном; ввод единой воинской повинности; осуществление всеобщего начального образования на турецком языке с употреблением языка местного населения; передача под контроль государства земель всех вероисповеданий и борьба против иностранного вмешательства во внутренние дела.

Краеугольным камнем младотурецкой державы признавался национальный вопрос. Конституционные преобразования были призваны сплотить все нации воедино. Трудностей на этом пути хватало. Опасным явлением считалось восстание арабов, традиционно мало зависящих от центральной власти, трактуе-

мое как антигосударственное. Сложной проблемой представлялись взаимоотношения новой власти с курдскими племенами: "Пользуясь почти полной безнаказанностью, курдские аширеты (племена) были грозой всего оседлого населения Ванского, Эрзерумского и Диарбекирского округов. Они пользовались и при деспотическом режиме всеми свободами, резюмировавшимися для них в одном: в свободе грабежа. Взамен этого от них требовалось направлять свою хищническую деятельность против тех, кого указывали турецкие власти". Наглядным примером приводились "кровавые годы армянской резни". Восстание курдских племен в Эрзерумском округе представлено направленным против утраты прежнего "привилегированного положения". Осложнение предвиделось для младотурок в стремлении сохранить вассальность Болгарии.

Обозреватель Гальберштадт был солидарен с мнением сподвижника Дж. Гарибальди, известного итальянского публициста Чезаре Гали, призывавшего не разделять чрезмерного оптимизма в адрес младотурецкого режима: "Лучшие люди Европы в течение веков считали безусловной необходимостью удаление из ее политического организма того инородного тела, которое называется Турция. Лучшие силы ее, - считал Гали, - уходили на эту борьбу. Почему? Потому, что Европа для европейцев". Постулат младотурок о народностях державы как "нации равноправных оттоманов" сочтен попыткой придать "архаичным" отношениям новый "конституционный облик". Гальберштадт с должным пиететом отнесся к мнению маститого гарибальдийца. Оно позволило выдвинуть положение о возникновении в рамках Европы симбиоза политического образования нового вида: "Полумусульманское, полухристианское, полуазиатское, полугерманское по племенному составу государство современного типа".²⁹ Рассуждения обозревателя были полны либерального оптимизма.

Младотурецкая система стимулировала появление статьи А. Тер-Арутюнова "Политические партии в современной Турции" в сентябрьской книжке журнала "Русская мысль". Был поставлен животрепещущий вопрос: "Как подготовлялся турецкий государственный переворот?" Застоем характеризовалась политическая жизнь Османской Турции после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Исключением сочтен эпизод создания Хримианом-Айриком комитета в Ване, состоящего из курдов, турок и армян, имевшего кратковременную деятельность. Мозаичность национальной жизни, внешнее воздействие стали основой появления политических партий: "Отсутствие общетурецкой оппозиционной партии, недавний пример освобождения Болгарии, общий невыносимый режим, от которого вдвойне страдали христиане, - все это способствовало росту сепаратизма окраин и национальностей". Проявлением общей тенденции явились армянские партии: "Под этими влияниями зарождаются в Турции две армянские партии

"Гнчак" и "Дашнакцутюн".³⁰ Временем образования партии "Гнчак" ошибочно указан 1894 г. (на деле 1887 г.), а местом - города Женева и Лондон. В теоретическом плане "Гнчак" характеризовалась социальной партией и национальной на практике: "Но, как и следовало ожидать, партия осталась социал-демократической только в территориальных пределах Лондона, а на местах проявляла себя как заурядная буржуазно-националистическая партия, организуя в портовых и больших городах Анатолии демонстрации, протесты, чтобы там еще раз оживить армянский вопрос перед европейской дипломатией". Социальной базой партии указывалась интеллигенция турецких и закавказских армян. Главной целью партии "Гнчак" являлось достижение автономии шести вилайетов в Турции "с неперменным вассальным армянским князем во главе".

Создание партии "Дашнакцутюн" отнесено к 1891 г. (на деле 1890 г.). Отмечено об отсутствии программы социальных требований. Доминантой деятельности представлено стремление к созданию общенациональной партии для воплощения реформ по статье 61 Берлинского конгресса: "Названная партия, как и первая, больше всего полагалась на европейскую дипломатию и зорко следила за ее комбинациями и сообразно с этим вызывала то там, то здесь восстания или учиняла внушительные демонстрации, вроде взятия оттоманского банка и прочее". Другой отличительной чертой указано создание групп повстанцев, призванных содействовать решению армянского вопроса путем самообороны и вооруженной борьбы: "Пользуясь широким влиянием среди армян всех слоев и всех стран, она первая разрешила вопрос о гайдукских группах, называемых в Македонии четничеством, широко организовала эти шайки и время от времени в разных углах империи давала о себе знать турецкому правительству и Европе о существовании армянского вопроса. В силу этого эта партия превратилась в хорошо вооруженный военный лагерь". Военный потенциал партии "Дашнакцутюн" служил питом для противодействия стремлениям режима Абдул-Гамида в уничтожении армян: "Но эта сила разряжалась постоянными сражениями с курдами, некоторые племена которых были организованы в иррегулярные войска, называвшиеся по имени нынешнего султана "Гамидие".³¹

Оппозиционные партии имели также арабы, албанцы и македонцы. Различия между ними признавались несущественными из-за наличия сходных тяжелых условий существования в Османской Турции: "Программы их слишком несложны и ограничиваются или проведением реформ, обещанных Берлинским конгрессом, или просто требованием автономии (арабы и партия "Гнчак"), или полной политической самостоятельности, с восстановлением древней династии (албанский комитет)". Турецкая же оппозиция оказалась сформированной из недовольных элементов высшей бюрократии и аристократии, эмигрировавших за

границу, провозгласивших себя младотурками. Их противостояние правящему режиму отмечалось как несущественное, позволявшее вновь включаться в правительственную систему и занимать должности: "Насколько эти эмигранты, которые назывались младотурками, представляли серьезную оппозиционную силу, можно судить по одному тому, что многие из них скоро поддавались обещаниям Ильдиз-Киоска и возвращались на родину, окончательно распрощавшись со своими либеральными мечтаниями. Каждый чиновник, высокопоставленное лицо, обиженное правительством, переезжало за границу и грозило объявить себя младотурком".³² Лишь после основания Ахмед-Ризой газеты "Мешевеет" в Париже (1897 г.) и появления на ее страницах программы центрального комитета "Единение и прогресс" возникла серьезная турецкая оппозиция. Ее целями указывались: восстановление конституции 1876 г., недопущение вмешательства Европы в дела Турции, искоренение сепаратизма малых народов.

Промышленное развитие страны, строительство железных дорог, формирование мусульманских торгово-предпринимательских кругов, иностранная эксплуатация создали приток новых сил к младотуркам. Возникла более радикальная организация принца Сабахэддина, сходная с политической программой русских конституционных демократов, требующая разрешения национального вопроса губернскими представительными собраниями. Намечалось улучшить налоговую систему и конституцию 1876 г. Официальным органом являлась газета "Тэрак", редактируемая ученым принцем-экономистом. Близкой к организации принца представлялась "Лига османских конституционалистов", характеризующаяся межнациональным союзом, признававшая политический террор. Руководителем "Лиги" являлся профессор константинопольской высшей медицинской школы Абдулла-Джевед-бей. В 1902 г. в Турции была создана партия "мусульманской федерации", а точнее, "федерация османских революционеров". Программные положения требовали установления налога на урожай до 10%, либо 1% со всего дохода, освобождения граждан с мизерным доходом (5 лир в год) от фискального прессы, избрания суда населением и обеспечения прав личности. Доступность лозунгов закрепила ей популярность среди крестьянства, мелких торговцев, рабочих и горожан. "Федерация османцев" старалась привлечь в свои ряды христианских граждан и создала сеть легальных комитетов "турецких либералов".

Основой взаимопонимания различных партий стала необходимость проведения общегосударственных реформ, облегчения участи мусульман и христиан. "Все партии, действующие в Турции, проникаются сознанием необходимости согласованного действия. Эта идея совершенно созрела, в особенности для националистических организаций, благодаря тому обстоятельству, что партии

"федерации" с каждым днем росла за счет новых национальностей, которые пополняли ее ряды своими лучшими, активными силами."³³ Инициативой партии "Дашнакцутюн" представлен второй конгресс оппозиционных сил Турции в декабре 1907 г., принявший компромиссную программу. Национальные партии отказались от требований отделения, младотурки признали право каждой нации на свободное и культурное развитие, организация принца Сабахэддина вместо областной автономии восприняла принцип децентрализации и ответственности местных властей перед центральным правительством, а федералисты добились необходимости выделения пропорциональных средств на просвещение малых народов. Осуществление государственного переворота вверено центральному комитету партии "Единение и прогресс". Изменение государственного строя представлено следствием "политической зрелости" бывших оппозиционных сил Османской Турции.

Статья Тер-Арутюнова о политических партиях Турции имела широкий диапазон, базировалась на раскрытии программных установок различных сил и, как таковая, не могла избежать отдельных ошибок. Неточно была представлена история образования политических партий. В 1885 г. в Ване возникает первая армянская партия "Арменакан", основанная Мкртчичем Терлемезяном, получившая наименование от имени газеты "Армения", издаваемой Мкртчичем Португалином в Марселе. Она также стремилась решить армянский вопрос при содействии великих держав, но главный упор ставила на пропагандистскую деятельность, а не на вооруженное выступление. Предусматривалась всесторонняя подготовка армянской революции, учитывая кризис Османской державы, обеспечение благоприятного расклада международных сил.³⁴ Партия потеряла значительное количество членов в ходе Ванской самообороны 1896 г. Деятельность в конспиративном подполье, распад на отдельные группировки в начале XX в. завершились ее возрождением под наименованием либерально-демократическая партия.³⁵ Партия "Гнчак", органом которой, спустя год, стала газета "Гнчак" (Колокол), была создана в 1897 г. группой армянских студентов во главе с Аветисом и Маро Назарбековыми. Партия вначале находилась под сильным влиянием отца русских социалистов Г. Плеханова и его марксистской группы "Освобождение труда", получившая отражение в наличии двух целей: максимальной - социальное освобождение нации, и минимальной - сплочение армян Турции, Персии и России в единый государственный организм. Значительным достижением партии явилась организация демонстрации в Гум - Гапу в июле 1890 г.³⁶ "Союз армянских революционеров" (Дашнакцутюн) образован в 1890 г. в Тифлисе.³⁷

Новые порядки

Уже в сентябре 1908 г. младотурки стали ощущать дефицит времени для осуществления преобразований.

Приходилось сбивать волну критики ввиду отсутствия перемен внутри страны и подавлять революционный патриотизм на внешнеполитической арене. Для воздействия на общественное мнение были введены два понятия: "Патриотично" и "Непатриотично". По мнению корреспондента газеты "Русское Слово" В. Дорогиевича, имело место мимикрия политической беспомощности младотурецких властей при Абдул-Гамиде: "Нападать на султана в настоящее время? Непатриотично. Мы должны явиться перед Европой благоустроенным конституционным государством. Патриотично. Надо подождать. Мы еще слабы". Сфера внешних отношений признавалась минным полем, которое требовалось обходить до поры до времени, чтобы выиграть время на созидательный труд: "Нападать на иностранные державы? Без надобности поднимать прошлое? Непатриотично. Страна нуждается во внутреннем спокойствии. Не надо разжигать страстей". Первоочередной задачей признавалась реорганизация вооруженных сил, создание благоприятных возможностей для внешней и внутренней деятельности: "Надо ждать. Уметь ждать. Уметь молчать".¹

Перед младотурками возник вопрос взаимоотношений с греками и болгарями. София провозгласила освобождение от султанского вассальства и полную независимость. Греция требовала о.Крит и другие исторические территории. Австро-Венгрия опубликовала декрет о присоединении Боснии и Герцеговины, оккупируемых постановлением Берлинского конгресса, получивший сочувственное отношение Германии. Возник балканский кризис. От народов Османской державы потребовали защиты отечества. Звучащий на демонстрациях лозунг "Турция для турок" сменился призывом "Общей ответственности".² Армянские представители изложили свою позицию: "Армянский комитет предложил великому везиру Киамил-паше выставить в случае войны армию из 40000 добровольцев и пожертвовать два миллиона ливров".³ Начались трудные дипломатические рауты для Высокой Порты. Болгария за признание независимости согласилась выделить 50 млн. рублей, а Турция требовала 200 млн.руб. Министр иностранных дел Австро-Венгрии А.Эриенталь согласился уплатить 50 млн. франков за аннексию Боснии и Герцеговины. Согласие Турции было вынужденное, учитывая силы противостоящих стран, могущих создать Балканский союз.⁴ В декабре открылся новый парламент, подведший острую борьбу за депутатские места, вселяя надежды на перемены: "Национальная рознь и взаимное озлобление, как показали эксцессы, - сообщила газета "Русское Слово", - во время выборов, армянские погромы и бесчисленные драмы не ослабели по водворению нового режима".⁵ В происшедшем обозреватель Гальберштадт увидел нарушение

"исторической солидарности" в диктате Ильдиз-Киоска и Венского двора над балканскими народами.

Текущий анализ турецких дел дал журнал "Русская Мысль" в начале 1909г. Ал. Стахович в статье "Заметка о русской политике на Ближнем Востоке" выступил в пользу сближения России и Турции. В обоснование мнения приводились различные факторы. Географический фактор строился на учете наличия единой азиатской границы. Религиозный фактор отражал наличие 11млн. мусульман в России, для которых султан Абдул-Гамид являлся падишахом, требовавший учета во внешней политике. В этнографический фактор входил армянский народ, живущий по обеим сторонам закавказской границы. За благорасположение Турции Петербургский двор должен был обеспечить ее территориальную целостность. Выдвигалась идея сложной политической комбинации: русско-турецкий альянс, образование Балканского союза вокруг Турции, усиление влияния России на Балканах, проливах и азиатской части страны. Предлагалось учитывать интересы Германии, вложившей в экономику Турции 0,5 млрд. марок.⁶ От содержания статьи веяло великодержавным империализмом. Редакция журнала "Русская Мысль" отмежевалась от публикации, заявив о ней как о личном мнении Стаховича.

Подход Стаховича отражал реальный политический процесс. Он был рассмотрен в той же январской книжке обозревателем С.А. Котляровским в разделе "Иностранная политика". Политический баланс равновесия, возникший после Берлинского конгресса, признан исчерпанным. Кризис на Балканском Востоке, вынудивший ослабевшую Россию согласиться на захват Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, обусловил временное сближение режима младотурок и Петербургского двора: "Конъюнктура действительно совершенно изменилась: из силы непрестанно враждебной балканскому славянству, конституционная Турция может стать его союзницей в борьбе с германизмом".⁷ В феврале Гальберштадт приоткрыл полог дипломатических маневров. 19 января 1909 г. состоялось правительственное соглашение по болгаро-турецкому вопросу. Турция по военной конвенции 1882 г. обязывалась выплачивать военное вознаграждение за русско-турецкую войну 1877-1878 гг., а Болгария за отказ от вассальной зависимости выделила 82 млн. франков Турции. Россия в качестве доброй воли отказалась от причитавшегося вознаграждения. Этой мерой Петербургский двор стремился обеспечить влияние на Балканах, усилить воздействие на Турцию, обеспечить престиж миротворца в Европе.

В апреле 1909 г. Болгария добилась признания полной независимости от Османской державы. К этому событию исподволь готовились султан и младотурки. Обе стороны хотели преподать урок армянам, сплотить ряды сторонников

и добиться единовластия. Генеральный консул в Эрзеруме доложил послу в Константинополе Зиновьеву 19 января 1909 г.: "Увлечение армян провозглашенными свободами все более и более возбуждает против них ненависть мусульман. Даже среди наиболее прогрессивных младотурок, которые еще так недавно открыто провозглашали свою признательность армянам за инициаторство в освободительном движении в Турции, недоверие растет не по дням, а по часам". Местное отделение комитета "Единение и прогресс" взяло под контроль видных армянских деятелей и отдало указание представителям в провинции "не останавливаться при случае ни перед какими энергичными мерами".⁹ Остроу положения отразило донесение генерального консула от 2 марта: "Младотурки стали спешно вооружать мусульман, в особенности городских дадашей, известных своей необузданностью и ненавистью к армянам".¹⁰ Аналогичные меры были предприняты в Битлисском, Сивасском, Харбердском и Диарбекирском вилайетах. 31 марта 1909 г. Абдул-Гамид совершил контрпереворот. Удаленным младотуркам понадобились две недели для их возвращения, низвержения Абдул-Гамида, утверждения на троне его бесхарактерного брата Махмуда V.¹¹

Время от начала контрпереворота до завершения правления Абдул-Гамида было использовано для страшного погрома армян в г. Адана и одноименном вилайете Киликии. Газета "Баку" поместила очерк "Аданские черные дни" в четырех номерах, изданных затем брошюрой. Контрпереворот "истинных мусульман" в Константинополе, состоявшийся 31 марта, уже вечером 1 апреля привел к убийствам армян в Адане. На следующий день начался погром: "Местная администрация в лице вали, командира гарнизона и чинов полиции не принимает никаких мер. В их присутствии убиваются члены губернского административного совета, женщины, грабятся магазины".¹² Начался массовый исход армян на остров Кипр и в Египет. 14 апреля наступила вторая волна погромов. Город был подожжен и превращен в руины: "Пожарные вместо того, чтобы тушить, по приказу начальствующих обливают керосином каменные постройки школ, церквей, и при столах и воплях двадцатитысячного населения и непрекращающейся ружейной пальбы город предается разграблению и превращается в развалины". Третья волна погрома прошла по провинциям: "Один за другим перебиваются армяне Мисиса, Тарсуса, Гамидие, Османие, Каратамы Бахче и других административных центров с окружающими селениями и хуторами".¹³

Имелись случаи гуманности со стороны мусульман: турок, курдов и черкесов. "В Османие простой торговец из Деренды вместе с несколькими другими спас более сотни жителей. Он отводил к себе всех обращавшихся к нему и вместе с женой и сыном в течение многих дней кормил до пятидесяти женщин и детей, наполнявших его дом".¹⁴ В ограничении вандализма определенную роль

сыграл отпор армян: "Можно быть уверенным, что... без самообороны самих же армян события приняли бы гораздо более тяжелый оборот... Башибузуков образумило и сопротивление, оказанное многими более или менее значительными поселениями армян, как Кесаб, Чок-Марсеван, Финдижах, Шейх-Мурад, Шардере, Сис, Тарс, Хаджин и др".¹⁵ К обороняющимся армянам в городе Сис присоединились местные мусульмане, составляющие меньшинство жителей. Имевшиеся случаи сопротивления, в том числе в Зейтуне, получили высокую оценку современников: "Все эти факты служат лишь новым доказательством, что в момент внутренних религиозно-национальных волнений в Турции приходится надеяться больше на свою самооборону".¹⁶ По данным газеты "Тифлисский Листок", в Аданском вилайете погибло свыше 35 тысяч армян.¹⁷

Русская дипломатическая служба сделала вывод о причастности младотурок к происшедшему: "На аданских событиях (они) хотели разом добиться двух результатов: во-первых, свалить всю за них ответственность на Абдул-Гамида, тем лишить его европейских симпатий и привлечь их на свою сторону, во-вторых, ослабить беспокойный армянский элемент в Аданском вилайете".¹⁸ Погром, как запасной вариант действий на случай выхода Абдул-Гамида из-под контроля младотурок, был заранее спланирован. На это указывает содержание беседы принца Сабахэддина с представителями партии "Гнчак" в Париже в конце июля 1908 года: "Если Иттихат останется у власти восемь месяцев, будьте уверены, что всем народам, в частности армянам, грозит гибель. Я говорю об этом по велению совести. Эти люди имели со мной интимные беседы. Мы были откровенны друг с другом, как турок с турком. Из некоторых их признаний и заявлений это было ясно и окончательно вытекал такой вывод. Вам необходимо как можно раньше продумать все и действовать соответствующим образом. Я вновь повторяю вам, как лицо осведомленное, что самое большее через восемь месяцев вашей нации грозит окончательная гибель".¹⁹

Срок, указанный принцем Сабахэддином о запланированном погроме, как составной части задуманного плана уничтожения армян, совпадает с Аданскими событиями. Идейным вдохновителем, на наш взгляд, являлся Ахмед-Риза (Ризабей). Им отмечалось недоверие младотурок к Абдул-Гамиду после введения конституционного правления. Он был оставлен младотурками в Париже, чтобы иметь опытного координатора и деятеля за границей на случай непредвиденных событий.²⁰ Для сокрытия содеянного младотурки предприняли различные средства: создание следственной комиссии, призванной запутать все происшедшее, обвинение армян в нападении на мусульман и представление их насильниками; распространение дезинформации в средствах массовой печати. Титулярным советником Шелковниковым отмечалось: "Получается такое впечатление,

очевидно, приходится, наконец, конец". При новых порядках духовенство теряет свое влияние на политические дела. Оно лишается своих привилегий.²⁶

Младотурки, в отличие от автора статьи "Тифлисского Листка", прекрасно понимали значение армянского константинопольского патриархата. Отставка Дуряна стала сенсацией дня. Ведущий орган комитета "Единение и прогресс" газета "Танин" поместила обширную передовую статью известного публициста Гусейна Джанума. Защищалась официальная установка младотурок на единение армян с оттоманами: "Напа газета с первых своих номеров неотступно и с полным откровением проповедовала идею объединения турок с армянами и доказывала верность этих соотечественников новому режиму и готовность их на новые жертвы для поддержания нового строя. Словом, газета наша всеми мерами старалась сблизить турок с армянами и рассеять все старые предрассудки и недоверия". Помимо воли публициста, показана действительная причина отставки Дуряна, стремившегося осудить государственный терроризм против армян раз и навсегда: "Требования патриархата, - считал министр внутренних дел Талаат-папа, - сводятся к следующему: пока все зачинщики аданского погрома достойным образом не понесут наказания, до тех пор армяне не должны быть казнены".²⁷ Обоснованность позиции Дуряна подчеркивает донесение русской дипломатической службы от 9 июня 1909 г.: "То, что совершается в военных судах, особенно в Адане, под именем правосудия, является злейшей над ним насмешкой. Из 15 человек, казненных в Адане, 6 было армян; ныне же из второй партии осужденных в 9 человек, 8 армян приговорено к 5 и 10 годам каторжных работ и 1 мусульманин - к шестимесячному заключению."²⁸

Сам шеф внутренних дел старался придать респектабельность режиму. Талаат-пашой было заявлено: "Правительство в аданском деле сделало все, что могло; оно, находя настоящих зачинщиков, официально опровергнуло распространённые в обществе слухи относительно участия всего армянского населения вилайета в этом ужасном деле". Осудив погром, министр внутренних дел в то же время указал на часть армянского населения Аданского вилайета, как участников происшедшего. Пропагандистское шоу было призвано обелить избирательность турецкого правосудия. Совет министров Турции нашёл мотивы отставки Дуряна недостаточными и предложил отказаться от нее."²⁹

В начале 1910 г. Дурян вернулся к исполнению своих обязанностей. Вест получила живой отклик в газете "Тифлиссский Листок", поместившей статью "К турецко-армянским делам". Гвоздем анализа неуказанного автора явилось выяснение значения шага константинопольского патриарха об отставке: "Что дала армянам его свособразная стачка". Ответ был обескураживающим: "Почти ничего". Между прочим, говорилось о "раздраженности" верхов младотурок от

поступка Дуряна. Причиной отказа от отставки указывалось давление константинопольского армянского Национального собрания и части либеральных деятелей. Согласительной комиссии Национального собрания Дурян заявил лишь о своем желании добиться правосудия. В интервью прессе отмечена примирительность позиции: "Мы, армяне, не имеем особых сепаратистских требований". Аналитик "Тифлисского Листка" это положение считал естественным пониманием положения вещей, трудностью младотурок "сделать для армян больше того, что сделано". Осужден излишний пыл Дуряна в защиту национальных интересов: "Несвоевременное требование может лишь повредить национальному делу". Указано желание младотурок осуществить преобразования в политической, административной, финансовой и судебной сферах общества, призванных обеспечить равноправие граждан: "Эти реформы вместе с культурно-просветительской деятельностью выведут турецких армян из положения бесправия и невежества".³⁰ Взгляд обозревателя был призван вселять оптимизм.³⁰

Аданские события углубили стену недоверия между младотурками и армянскими деятелями. Последние для свободы обсуждения политических событий, избежания надзора турок добились санкции на проведение политических собраний в церквях. Эта тема привлекла газету "Новая Речь" в апреле 1910 г., опубликовав комментарий "Наброски из армянской жизни". Принятое решение сочтено архиважным: "Злободневный вопрос, который сейчас волнует все слои армянского общества, как у нас, в пределах России, так и в Турции - это вопрос о допустимости политических митингов и вообще разных собраний в армянских церквях". Общественное мнение бурлило, конфликтовало и страдало: "На этой почве идет страстная борьба, доходящая в своих приемах и методах до открытого насилия над волей и совестью депутатов армянского Национального собрания в Константинополе со стороны толпы, возбужденной агитацией делегатов". Последствия принятой меры сочтены отрицательными: "Подобное решение своей расплывчивостью и эластичностью открывает широкое поле для всяких собраний и превращает церковь в обыкновенное помещение, где могут происходить и митинги, и концерты, и театральные представления". Постановление константинопольского армянского патриархата признавалось отвечающим условиям американской жизни: "У нас на Востоке церковь - священное место, и всякий входящий в нее должен на время отрешиться от всего мирского".

Комментатор, скрывшийся под псевдонимом "Изгой", выступал за отрешенность церкви от гражданской и политической суеты: "Мы являемся сторонниками, самыми последовательными и горячими, свободы собраний и слова и всячески будем приветствовать и содействовать осуществлению их. Но будем

протестовать против тех мер, к осуществлению этой свободы, которые оскорбляют чувства большинства населения, не насаждают истинных представлений о свободе собраний, слова, а наоборот, дают возможность темным силам вести черносотенную агитацию". Защита церкви обосновывалась потребностью гражданской тишины для ее служителей и неизменностью общественных устоев: "Неужели во всем конституционном Константинополе не могли найти места для собраний, а нужно было их устраивать в церкви? Церковь должна остаться в стороне, не надо превращать ее в арену политических выступлений". Автор статьи не понимал сложности положения армянского населения и политических деятелей при младотурецком режиме.³¹

28 октября 1910 г. газета "Новая Речь" поместила фельетон "Из жизни турецких армян". Причиной явилось сообщение "С.-Пет. телеграфного агентства" об отставке константинопольского патриарха с членами совета патриархии из-за напряженности во взаимоотношениях с армянскими партиями. Известие представлялось давно ожидаемым для специалистов по "турецко-армянским делам" и далеким от понимания общественностью. Потребность объяснения обусловила обширность изложения. Вместе с младотурками из-за границы вернулись в Турцию представители армянских партий, встреченные населением как пророки долгожданной свободы: "Народонаселение столицы, без различия национальностей, устраивало им торжественные встречи, в их лице чествовали пионеров освободительного движения и представители младотурок, указывали на них, как на своих учителей". Волна восторга от конституционного переворота обусловила избрание представителей армянских партий в Национальное собрание, проводивших 11 депутатов в турецкий парламент. Один депутат представлял комитет "Единение и прогресс", а оставшиеся десять - армянские партии. Новые общественные условия побудили "Дашнакцутюн" отказаться от конспиративности и террористической деятельности, действовать как "культурное и просветительское общество". Партия "Гичак" занялась пропагандой социалистических взглядов, оказавшихся невостребованными из-за экономической отсталости Турции, замененных на борьбу против влияния армянской церкви.

Армянское общество, по мнению автора, представившегося под псевдонимом М. Стамбулей, при режиме Абдул-Гамида являлось религиозной общиной. Оно имело культурную автономию и возглавлялось константинопольским патриархом. Турецко-армянское духовенство признавалось выразителем интересов нации. Новая позиция армянских партий явилась неожиданностью для общества: "Клерикализма никогда не было, и поэтому антиклерикализм поразил армянское общество". Возникла атмосфера отчуждения. Проявлением сочтено

возвращение епископа М. Измирляна из тринадцатилетней ссылки в Иерусалиме, который был избран константинопольским патриархом. Появление Измирляна в Национальном собрании было встречено аплодисментами вставших депутатов, где только один, некий революционер Шайркиян сидел. На вопрос о причине поведения прозвучал ответ: "Я его глубоко чту и уважаю, но демонстративно против клерикализма". Другим моментом указана конференция между комитетом младотурок "Единение и прогресс" и партией "Дашнакцутюн" летом 1909 г. после аданских событий, когда патриарх Дурян подал в отставку для спасения невинно обвиненных армян: "Вся нация чувствовала, как один человек, что в этот критический момент нужно поддержать нравственный авторитет своего патриарха. Везде в провинциях, в Египте, даже в Америке, устраивались митинги, где выражалось полное доверие к политике патриарха. И вдруг, в этот момент революционная федерация объявляет о солидарности и совместной деятельности с правительственной партией, против которой боролся патриарх и вся нация. Этот факт был принят всеми прямым ударом и оскорблением авторитета патриарха, актом антинациональным". На новых выборах в Национальное собрание был выдвинут лозунг "ни одного революционера", оказавшийся безуспешным.

Начались митинги и собрания в церквях. При этом в церкви св.Троицы был устроен митинг протеста против ареста революционеров на Кавказе. Происшедшее получило негативную оценку. Верховный католикос Измирлян, защищая общенациональные интересы, затребовал от Дуряна запрета на использование церковью в качестве революционных агитационных центров. Этому воспротивилась армянская революционная федерация, что побудило патриарха и членов его совета подать в отставку. Мера сочтена неординарной: "Конечно, отставка патриарха и его совета не может разрешить этого конфликта. Наоборот, может еще больше обострить положение вещей, и нам, наверное, еще не раз придется вернуться к этому вопросу". Противостояние сторонников двух подходов - клерикалов и антиклерикалов - охватило Трапезунд, Ван, Битлис, Ахтамарский монастырь и Измир. Последовали избиения журналистов Толояна и Кечяна за их критические выступления со стороны армянской федерации революционеров. Обозреватель поддерживал линию противостояния революционным установкам: "Против всего хочет бороться как общество само, так и общинная организация во главе с духовенством". Противники армянской революционной федерации призывались к организации национал-демократической партии как выразителя чаяний здравомыслящей части армянского общества Турции.³²

Газета "Новая Речь" выражала взгляды сторонников конституционных демократов (кадетов) в России и Закавказье. Появление концепции критических

моментов в отношениях между партией "Дашнакцутюн" и константинопольским патриархатом являлось выражением различных взглядов на пути развития западных армян при младотурецком режиме: использовать имевшиеся возможности нового строя во главе с константинопольским патриархатом либо под руководством партии "Дашнакцутюн". Выход усматривался в организации движения конституционных-демократов. Спор велся сиюминутный, без заглядывания вперед, без оценки последствий аданских событий в русле государственной политики. Младотурки за короткое время правления пришли к выводу о невозможности сплотить все народы империи в оттоманскую нацию. Выдвинулась расистская задача уничтожения всех непокорных народов. Ее четко изложил Талаат-паша, выступая в августе 1910 г. на заседании комитета "Единение и прогресс": "Вы знаете, что согласно конституции было утверждено равенство мусульман и гяуров, но вы все вместе и каждый в отдельности знаете и чувствуете, что это неосуществимый идеал. Шариат, вся наша прошлая история, чувства сотен тысяч мусульман и даже чувства самих гяуров, упорно сопротивляющихся всякой попытке оттоманизировать их, представляют непроходимый барьер для установления действительного равенства. Мы сделали безуспешные попытки, чтобы обратить гяуров в лояльных османцев".³³ Для младотурок дашнак, гнчак, армянский духовник, либо конституционный демократ - все являлись гяурами, мешающими сохранить империю, заслуживающими одинаковой участи.

Агония режима Абдул-Гамида

1. Хан-Заде. К Армянскому вопросу. - Тифлисский листок. 1906, 16 февраля.
2. В. Теплов. Обзор внешних событий. - Русский Вестник. 1906, т. 301, с.270, 278, 288.
3. Обзор печати. - Новое Обозрение. 1906, 26 февраля.
4. Там же, 8 марта.
5. Армянский вопрос. - Там же, 19 июля.
6. К Армянскому Вопросу. - Тифлисский Листок. 1906, 22 июля.
7. Там же, 26 июля.
8. М.Р. Кочар. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос. Ер., 1988, с.73, 74, 92-94, 99, 101-109.
9. Новый фазис армянского вопроса. - Тифлисский Листок. 1906, 29 июля.
10. По поводу армяно-татарских столкновений. - Новое Обозрение. 1906, 13 января.

11. Л.М. Комаровский. Державы и Ближний Восток. - Русская Мысль, 1906, кн.8, с.154.
12. Там же, с.154,155.
13. Там же, с.166.
14. Туземная жизнь и пресса. - Закавказье. 1907, 18 февраля
15. К Армянскому вопросу. - Тифлисский Листок. 1907, 2 марта.
16. К положению армян в Турции. - Закавказье. 1907, 6 апреля
17. К событиям в Турции. - Тифлисский Листок. 1907, 15 июля.
18. Туземная жизнь и пресса. - Закавказье. 1907, 4 мая.
19. К вопросу о помощи голодающим армянам. - Там же, 3 июня: К событиям в Ахтамаре. - Тифлисский Листок. 1907, 22 июля.
20. Армяне и Гаагская конференция. - Закавказье. 1907, 3 июля.
21. К Армянскому вопросу. - Там же, 5 августа.
22. Туземная жизнь и пресса. - Там же, 8 августа.
23. Около турецких дел. - Тифлисский Листок. 1907, 11 октября.
24. Среди армян. - Закавказье. 1907, 3 ноября.
25. В.Л. Туян. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998, с.179,180.
26. Среди армян. - Тифлисский Листок. 1907, 20 декабря.
27. Голод в Турецкой Армении. -Тифлисский Листок.1907.11 ноября. Последние дни католикоса. - Там же, 4 ноября.
28. Геноцид армян..., № 78-80, с.176-179.
29. Там же, № 83, с. 180, 181.
30. Там же, № 81, 82 с. 180.
31. Там же, № 84, с. 181,183.
32. А.В. Игнатъев. Внешняя политика России в 1905-1907 гг. М., 1986, с. 290,292.
33. Иностранное обозрение. - Русская мысль. 1908, кн.1, с.221.
34. Там же, кн.5, с. 131-133.
35. Там же, с. 132.
36. Геноцид армян..., № 89, с. 185, 186.
37. Вести из Малой Азии. - Тифлисский Листок. 1908, 8 мая.

Младотурецкая революция

1. Русское Слово. 1908, 3 июля.
2. Младотурецкое движение. - Там же, 4 июля.
3. Германско-турецкая конвенция. - Там же, 9 июля, Младотурецкое движение. - Там же.

4. Ближайшие следствия турецкой конституции. - Там же, 16 июля.
5. Младотурецкое движение. - Там же, 9 июля.
6. Турецкая конституция и старый порядок. - Там же, 25 июля.
7. Конституция в Турции. - Там же, 13 июля.
8. Посол Зиновьев о турецких событиях. - Там же, 27 июля.
9. Конституция в Турции. - Там же, 27 июля.
10. В. Дорошкевич. Пленник Ильдиз-Киоска. - Там же, 4 сентября.
11. Турецкая конституция и старый порядок. - Там же, 25 июля.
12. У шейх-уль-ислама. - Там же, 27 июля.
13. У членов партийного комитета младотурок. - Там же 17, июля.
14. М. Кочар. Армяно-турецкие..., с.109.
15. Там же, с.114-128.
16. Г.Р. Симонян. Из истории турецко-армянских отношений.
Ер., 1991, с. 122, 123. - На арм. яз.
17. Русское Слово. 1908, 30 июля.
18. Политические настроения. - Там же.
19. Конституция в Турции. - Там же, 23 июля.
20. М.Кочар. Армяно-турецкие..., с.156.
21. Конституция в Турции. Русское Слово. 1908, 30 июля.
22. Там же, 13 июля.
23. Там же, 27 июля.
24. Политика Германии в Малой Азии. - Там же, 16 июля.
25. Русская Мысль. 1908, кн. 8, с.178-179.
26. Там же, с. 190.
27. Там же, с. 197.
28. Иностранная политика. - Там же, кн. 9, с. 206.
29. Там же, с. 207.
30. Там же, с. 165.
31. Там же, с. 166.
32. Там же, с. 167.
33. Там же, с. 174.
34. Г. Лазян. Лица армянского освободительного движения. Каир. 1948,
с. 5-8; А.С. Амбарян. Армянская общественно-политическая мысль о
путях освобождения западных армян. Ер., 1990, с.157-166. - На арм. яз.
35. В. Казарян. Либерально-демократическая партия. Ер., 1991, с. 39-47. -На арм. яз.
36. Г. Лазян. Армения и Армянский вопрос. Ер., 1991, с.65-71;
М. Варданян. История армянской революционной партии Дашнакцутюн. Ер.
1992, с. 53, 54. - На арм. яз.

Новые порядки

1. В. Дорогиевич. В Константинополе. - Русское Слово. 1908, 7 сентября.
2. События на Балканском полуострове. - Там же, 25 сентября;
Гр. Трубецкой. Престиж Германии падает. - Там же, 17 июля.
3. События на Балканском полуострове. - Там же, 25 сентября.
4. Австро-турецкое соглашение. - Там же, 30 декабря.
5. Новый парламент. - Там же, 4 декабря.
6. Русская Мысль. 1909, кн. 1, с.211-218.
7. Там же, с.221.
8. Там же, кн. 8, с.205.
9. Геноцид армян., № 90, с. 188.
10. Там же, № 91, с. 188.
11. А.Е. Кауфман. К развалу Оттоманской империи. - Исторический
вестник. 1914, т. 138, с. 879.
12. Геноцид армян., № 99, с. 196.
13. Там же, с. 197.
14. Там же, с. 198.
15. Там же, с. 199.
16. Там же, с. 201.
17. Там же, № 98, с. 195.
18. Там же, № 97, с. 184.
19. Цит. по кн. Мери Кочар. Армяно-русские..., с. 162.
20. Там же, с. 161, 162.
21. Геноцид армян..., № 97, с. 194.
22. Тифлисский Листок. 1909, 30 мая.
23. Иностранная политика. Русская Мысль. 1909, кн. 5, с. 201.
24. Там же, с. 202.
25. Там же, с. 201, 202, 209, 213.
26. Тифлисский Листок. 1909, 18 октября.
27. "Танин" об отставке патриарха Дуриана. - Там же, 27 октября.
28. Геноцид армян..., № 97, с. 104.
29. "Танин"..., 27 октября.
30. Там же, 1910, 11 февраля.
31. Новая Речь. 1910, 11 апреля.
32. Там же, 28 октября.
33. Геноцид армян..., № 100, с. 202.

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННАЯ ТУРЦИЯ

Требование реформ Вторая годовщина правления султана Могомета V получила освещение в русской печати. Отмечались манифестации, шествия и празднества. Официоз младотурок газета "Танин" изложила правительственную точку зрения о пользе правления конституционного монарха: "Все Оттоманские подданные признают, что первое благо конституционной монархии - это иметь во главе ее государя, подобно Могомету V. Каждая минута его правления служит к упрочению конституции и возвышает достоинство престола".¹ Гвоздем турецких материалов явилась беседа о гонимом султана Абдул-Гамида с армянским журналистом, изложенная в журнале "Кочнак" из Нью-Йорка. Бывший правоверный глава мусульман, прозванный "красным" за свои расправы над армянами, попытался дать концептуальное отношение к армянскому вопросу в государственной жизни Османской Турции. Беседа состоялась на вилле султана в Аллатине. Узнав о национальности корреспондента, Абдул-Гамид проявил себя достойным учеником макиавеллизма: "Мне сказали, что вы армянин. Я рад, что в моем изгнании меня посетил армянин, ибо я от сердца люблю армянский народ, вопреки всему случившемуся за мое правление". Отвергнуто обвинение в гонениях на армян из-за их причастности к происхождению султана, мать которого, по слухам, была танцовщица-армянка. Выдвинут тезис о державном интересе: "Давно говорят они, что в моих жилах течет армянская кровь. Об этом я ничего не знаю, но со дня моего царствования я особенно интересовался вашим народом, спасение которого было одно из главных желаний". Все беды армян Высокой Порты были связаны с внешними происками и миражом независимости армянских деятелей: "Самоуверенные программы английских комитетов и мечты ваших наивных политиков вели вас к пропасти, отравляя присущую вам рассудительность и практичность". Сама возможность образования армянской государственности исключалась из-за геополитических соображений: "Независимая Армения была невозможной, особенно на границе с Турцией. Когда такая старая держава, как Персия, трещит по всем швам, и даже в европейских дворах серьезно проектируют развал Турции, допустимо ли мечтать о независимой Армении? Кто бы дал ей вырасти и окрепнуть, подобно грибу, в одну ночь? И если бы даже она выросла, не вырвала бы ее с корнями в одно мгновение Россия?"

Национальные движения в Османской Турции признавались злом, поскольку волновали воображение масс и распатывали державные устои. Образно назвав их "глупостью", Абдул-Гамид обосновал репрессии против армян необходимостью для укрепления страны: "Вы были нужны нам как армяне. Ар-

мянин, принявший магометанство, еще хуже турок, которые ленивы, неискренни, фаталистичны и пассивны. Нам было важно, чтобы вы продолжали существовать с вашей особой национальной физиономией, и чтобы мы брали пример с ваших прогрессивных стремлений, вашего трудолюбия и гибкости ума. Вы же без нас были осуждены на гибель и ассимиляцию более культурными народами". Лицемерие и фарисейство было проявлено при раскрытии сущности государственного террора против армян: "Я решил спасти вас вопреки вашей воле. Эта цель внушила мне грандиозную программу. Я решил пожертвовать своей репутацией и быть злым гонителем вашим". Представлены компоненты протогеноцида: уничтожение национальных лидеров, стеснение прав Национального собрания в Константинополе и попрание "Конституции" 1863 г., предусматривавшей элементы самоуправления, преследование армянской прессы и литературы, фальсификация армянской истории и уничтожение армянских революционеров. Каждый из компонентов сопровождался теоретическими изысканиями, призванными показать мудрость султана, но лишь раскрывающим истинное лицо. Говоря об извращении армянской истории, Абдул-Гамид заявил: "Я направил против вашей национальности грома моего гнева, чтобы вам яснее было понимание вашей истории". Попрание этносознания связывалось с необходимостью побудить армян принять режим: "Пробудить вашу осторожность".

Признания Абдул-Гамида, который не уклонялся от содеянного, показывают наличие гибкого ума, хотя и извращенного, имевшего талант играть на противоречиях. Отстранение от власти, нахождение на вынужденном отдыхе использовались для интерпретации армянского вопроса. Страдания и боль армян, видевших, как уничтожаются родные и близкие, как в руины обращается Турецкая Армения, представлялись заботой о сохранении "национальной физиономии". Жертвой государственного террора выставлялась репутация султана. Отказ великих держав от реформ, обещанных Берлинским конгрессом, игнорирование права на самобытность связано с Россией. Речь шла о той стране, которая первая внесла в договор Сан-Стефано имя "Армения", обязалась под надзором своих войск осуществить преобразования в Западной Армении. Реформы должны были открыть путь к самостоятельному существованию. Интервью приоткрыло мышление изворотливого, мнительного и жестокого правителя, который на склоне лет песя о своей репутации. Газета "Закавказская Речь", осуществившая публикацию, сочла нужным выразить свое отношение к мыслям Абдул-Гамида, назвав их более чем "странными признаниями".²

В марте 1911 г. "Тифлисский Листок" оповестил о разработке одной из комиссий турецкого парламента проекта нового административного деления страны. За основу был использован опыт Франции. Намечалось расширить адми-

нистративные единицы, соответствующие французским департаментам, с 32 до 65-70; вилайеты разделить на санджаки, типа французских округов; вместо каз, аналогичных русским участкам, вводились коммуны. Предлагаемое деление представлялось газетой, явлением, могущим оказать "громадное влияние" на армянское население, поскольку в основе административного деления Высокой Порты лежали не исторические и этнические границы, а интересы османского режима по управлению поработанных народов. Сообщалось, что до русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Турецкая Армения представляла собой наместничество "Эрменистан" с центром в Эрзеруме. Правитель именовался генерал-губернатором (вали), имевшим при себе политического чиновника ("политика мемуры"). Наместничество подразделялось на пашалыки или губернии. Большинство населения составляли армяне. Нахождение русских формирований в конце войны у Эрзерума и Константинополя позволило патриарху Нерсесу Варжапетяну представить главнокомандующему Дунайской армии вел. кн. Николаю Николаевичу проект образования Армянской области.

Для достижения национальных чаяний константинопольский патриарх отправил две делегации: первую под руководством епископа Хорен-Нар-бея в Петербург, а вторую под руководством египетского Нубар-паши и бывшего константинопольского патриарха Хримяна в Европу. Деятельность армянских политиков вызвала противодействие султана. "Тонкий и талантливый дипломат Абдул-Гамид, почуяв возможные результаты этих демаршей, поторопился создать противовес им". Было решено сфальсифицировать численность армянского населения: "Он хорошо знал, что для европейских дипломатов, собравшихся на конгресс в Берлине, будет иметь значение не историческое название страны, а реальное число жителей, живущих в этой области". С целью уничтожения названия Армения, наместничество "Эрменистан" было сознательно разделено на семь вилайетов - Ванский, Битлисский, Диарбекирский, Эрзерумский, Мамуреш-уль-Азизский (Харбердский), Сивасский и Трапезундский. Для уменьшения же численности армян к Ванскому вилайету присоединили Эккар, Нукар и другие турецкие провинции. Аналогичная мера принята в отношении Диарбекирского, Харбердского и Сивасского вилайетов. В отношении Эрзерумского и Битлисского вилайетов, лишенных смежных турецких единиц, стали применять массовые погромы, побуждавшие жителей эмигрировать в Россию и другие страны.

Показав ползучий геноцид армян в Османской Турции, "Тифлисский Листок" выразил надежду на отражение новым проектом административного деления интересов более пятидесяти различных наций державы.³ Желание являлось обоснованным. В июле газета "Закавказье" оповестила о протесте константино-

польского армянского патриарха министру внутренних дел Талаат-паше по поводу насилий над армянами в Курдани. Предлагалось принять адекватные меры, в противном случае указывалось на возможность массовой эмиграции армян, либо обращение за содействием к одной из великих держав.⁴

В центре внимания печати возникла тема русско-турецких отношений. В марте 1911 г. сенсационной новостью европейского масштаба газета "Закавказская Речь" сочла отставку русского посла в Константинополе Н.В. Чарыкова. Подчеркнуто о наличии нападков на Чарыкова со стороны русской национальной печати за туркофильство, расхождении во взглядах с министром иностранных дел Сазоновым и форме отставки. Чарыков не получил назначения в члены Государственного Совета, а стал всего лишь сенатором, что оценивалось как "немилость" со стороны самодержавия. В упрек Чарыкову ставилась дружба с членами младотурецкого комитета, наличие самостоятельной позиции по вопросу о проливах, вызвавших протесты Лондона и Парижа. Вызывало растерянность время увольнения, когда на Балканах сгустились политические тучи. Происшедшее преподносилось как изменение политики Петербургского двора в Турции: "Многие иностранные державы видят в факте увольнения Чарыкова перемену курса политики на Балканах, *тяготение к Италии и Австро-Венгрии. желание создать более активную политику и поднять престиж на берегах Босфора, где разные неудачные выступления и чересчур туркофильские тенденции посла свели русское влияние до минимума".⁵

Появившееся охлаждение в отношениях России и Турции побудило прессу высказать свою точку зрения. "Тифлисский Листок" выступил за сохранение существующего порядка: "Интересам России выгодно сохранить дружественные отношения со своею соседкою, чем участвовать в ожесточенной, кровопролитной схватке всех европейских держав из-за раздела ее наследства".⁶ В связи с напряженностью во взаимоотношениях Турции и Черногории правительство России представило ноту о "враждебности намерений" Ильдиз-Киоску. Высокая Порта отвергла ноту. Официоз г. "Кавказ" предложил обуздать норы младотурок напоминанием статей Берлинского конгресса об "автономии" христианских народов. Напоминание, в том числе и об армянском вопросе, представлялось желанием сохранить мир. Политическое воздействие Петербургского двора сыграло определенную роль.⁷ Турецкая газета "Иени" опубликовала статью Абдул-Ахада-Давада в защиту союза Ильдиз-Киоска с Петербургом. Стабильность взаимоотношений представлялась полезной как России, так и Турции. Политическое сотрудничество трактовалось возможностью для Турции сохранить мирное развитие, а для России совместно противостоять влиянию западных стран на

Балканском полуострове. В то же время редакция газеты "Иени" высказала свое несогласие с мнением автора. Осуществлялся зондаж общественного мнения.⁸

Младотурки с напряженным вниманием следили за деятельностью России и Англии в Персии. Ввод русского отряда войск в Тавриз вызвал почти шоковое состояние в политических кругах Константинополя. Младотурки стали проигрывать возможность дальнейшего развития событий. Газета "Танин" отметила: "Переход Персии в руки Англии и России есть пролог великой политической драмы, которая должна разыграться на мусульманском Востоке, в которой мы, турки, волей-неволей будем участвовать, и, какою бы ценою ни было, должны спасти свое самостоятельное политическое существование. Об этом должны серьезно думать те, в руках которых ныне находится судьба Оттоманской империи". Министр иностранных дел принял заверения российского правительства об отсутствии посягательства на самостоятельность Персии.⁹

Тревога относительно судьбы страны в рядах младотурок имела осознанный характер. 1909-1910 гг. явились для представителей нового режима временем перехода от османизма к туркизму. На октябрьском съезде партии иттихиад 1911 г., имевшем место в Салониках, было принято решение последовательно проводить линию туркизма. Составными компонентами признаны: предоставление административных должностей исключительно туркам, использование турецкого языка в качестве государственного, сохранение мусульманского облика Турции, ассимиляция либо уничтожение других народов державы. Намечалась борьба против либеральных и национальных воззрений, служивших помехой в деле утверждения господства турок. Сердцевиной Турции признана Анатолия, в которую включалась Западная Армения, получившая название Восточная Анатолия.¹⁰ Подход имел историческую тенденцию, сформировавшуюся к середине XIX в., когда турки название "Армения" стали причислять лишь к Баязетскому пашалыку. Эрзерум и Карс представлялись как составная часть Анатолии либо Малой Азии.¹¹ Младотурки полностью отказались от наименования Армения, следуя подходу Абдул-Гамида, обрекая армян так называемой Восточной Анатолии на физическое уничтожение.

Региональный официоз г. "Кавказ" затронула армянскую тему в обзорной статье "Турция в 1911 г.". Представлена полемика между газетой "Танин" и дашнакской газетой "Азатамарт". Указано расхождение во взглядах между младотурецким правительством, верховным католикосом, умеренной прессой и печатью армянских революционеров по поводу митингов в церквах. Если первая сторона выступала за их запрещение, то вторая требовала легализации. Официоз изложил свое негативное отношение к проведению митингов в церквах: "Поддерживать в этом вопросе дашнакцаканов, значит действовать против

правительства и попирает интересы большинства армян". Сообщалось о принятии младотурецким режимом роли посредника по урегулированию щекотливой ситуации и нахождению компромисса.¹²

Миротворческая тога понадобилась младотуркам из-за активизации деятельности армянских политиков. Армянские депутаты парламента подали записку правительству, в которой требовалось расследовать попрание чести, жизни и расхищения имущества армян в Ванском, Эрзерумском, Битлисском и Харбердском вилайетах, наказать турецкую чернь, сборщиков налогов и судей. Специальная министерская комиссия обратила внимание на ряд требований депутатов. Запрошено назначение армян на должности вали вилайетов, включение их в состав министерских комиссий, предоставление должностей в административных инстанциях. Решение наболевших проблем увязывалось с необходимостью иметь войска в провинциях, призванные подавлять беспорядки и наводить законность, контролировать деятельность правительственных чиновников и курдских племен. Рекомендации министерской комиссии оказались несостоятельными из-за правительственного кризиса.¹³

С требованием решения наболевших армянских проблем выступила газета "Азатамарт", опубликовавшая на турецком языке передовую статью с постановлениями шестого конгресса партии "Дашнакцутюн" от 17 августа 1911 г. В силу заключенного соглашения между партиями "Единение и прогресс" и "Дашнакцутюн" от конституционного правительства требовалось утвердить права армян на отнятое имущество до 1890 г., а все последующие распоряжения режима в этой сфере объявить незаконными. Земельные споры между армянами и мусульманами намечалось рассматривать смешанной комиссией. Правительственную помощь турецким переселенцам (мухаджирам) намечалось распространить и на армян, использовать их в качестве представителей власти в администрации местностей с разным этническим составом. Турецкая пресса в требованиях партии "Дашнакцутюн" узрела лишь стремление к сепаратизму: "Напрасно дашнакцаканы воображают, что одно соглашение с партией "Единение и прогресс" даст им возможность создать особую обособленную армянскую область с армянскими чиновниками".¹⁴

Передовая статья газеты "Азатамарт" отражала сложный процесс политической деятельности партии "Дашнакцутюн". Партия после аданских событий приняла решение максимально отсрочить лелеемую младотурками программу физического уничтожения армянского народа. В 1911 г. состоялось соглашение с иттихиадистами в Салониках. Партия "Дашнакцутюн" приобрела право надзирать за структурами власти в армянских районах и согласовывать представляющие важность решения. На съезде партии в августе-сентябре 1911 г. был постав-

лен вопрос о расширении конституционной автономии армянского народа. При отказе правительства от проведения демократических преобразований в пользу армянского населения намечалось порвать отношения с иттихиадом. Начавшаяся в конце сентября итало-турецкая война за Триполитанию отложила воплощение программы демократических преобразований. Публикацией передовой статьи газета "Азатамарт" напоминала младотуркам о своих требованиях, искала пути облегчения участи армянских масс, стремилась их воплотить в практическую реальность. Младотурки же, учитывая возможность партии "Дашнакцүтюн" среди политических слоев армянского населения, заигрывали с ней.¹⁵ Об этом свидетельствовала отрицательная позиция турецкой прессы к позиции партии "Дашнакцүтюн".

Натолкнувшись на стену равнодушия к своим чаяниям, армяне Турции стали поворачивать взоры к России. На это обратила внимание газета "Кавказ", перепечатавшая информацию из константинопольской армянской газеты "Кочнак". В ней говорилось, что 22 февраля на заседании прогрессивного союза выступил доктор Айвазян с анализом положения различных частей армянского народа. С симпатией говорилось о политике России: "Наши братья, российские армяне, под покровительством России сделали большие успехи на пути культурного развития, как в экономическом, так и в духовном отношении, и составляют теперь самую цветущую и счастливую часть армян. Поэтому вся армянская нация питает к русскому народу и русскому правительству чувства любви и благодарности". Заявлялось о наличии традиционно дружественных русско-армянских отношений: "Есть все основания к тому, чтобы верить в то, что русский и армянский народы, связанные искренними чувствами братства, целые века проживут вместе". Важным являлся отпор различным измышлениям и мифам: "Все те сомнения, которые от времени до времени выражают русские газеты по поводу существования у кавказских армян сепаратистских тенденций, неуместные подозрения должны рассеять армянское духовенство и пресса".¹⁶

Младотурки почувствовали наличие перелома в настроениях армянских кругов к конституционному режиму и формировании надежд, связанных с Россией. Один из лидеров младотурок Сулейман-Назиф-бей выступил со статьей в газете "Ан" с похвалой деятельности местных армян и критикой участи их собратьев в России, подвергавшихся якобы беспощадному угнетению. Игнорировалось движение армянских крестьян уезда Чарсанжака по принятию православия для облегчения материального положения.¹⁷ Сенсацией для Турции явилось содержание интервью верховного католикоса Геворка V, данной газете "Новое Время", по поводу закончившегося процесса над партией "Дашнакцүтюн" в России. Айрапет оценил процесс политической профанацией в русско-

армянских отношениях. Заявлено о прекращении революционной деятельности "Дашнакцүтюн": "Сколько я знаю, эта партия прекратила свое существование. По крайней мере, о ней ничего не слышно".¹⁸ Турецкую газету "Хакки" заинтересовало мнение верховного католикоса о надеждах армян на лучшее будущее лишь с Россией. В качестве аналитика выступил Сулейман-Назиф-бей. В опубликованной статье обыгрывались огрехи голипчнского режима, ссылка революционеров в Сибирь, перекосы в церковной политике. Вывод Сулейман-Назиф-бея был чисто пропагандистским: "Русское правительство опаснее мусульманского".¹⁹

Июль 1912 г. ознаменовался в русской прессе интересом к феномену младотуркизма. Либеральная газета "Русские Ведомости" поместила заметку "От кризиса к кризису". Автор, скрывавшийся под инициалами Р.Н., делился своими размышлениями из Константинополя. Младотурецкий режим определялся как авторитарный, опирающийся на армию и заговорщические приемы. Выдвинуто положение о перманентном состоянии турецкой революции. Она "не закончилась ни 24 июля 1908 г., с провозглашением армией конституции, ни 27 апреля 1909 г., с провозглашением при помощи армии реакционного бунта и восшествием на престол нового конституционного султана. Революция продолжалась и продолжается до сих пор". Выдвинутая концепция развития младотурецкого режима отличалась неординарностью, умением взглянуть ретроспективно на ход событий, осуществить выводы. Составлено заключение о присвоении плодов революции группировкой лиц, применяющих власть для личного обогащения и репрессий, содействующих персонификации режима: "Революционная сущность нового режима заключается в том, что за конституционными формами скрывалась бесконтрольная власть правой группы, что в административную практику часто врывается произвол личных и партийных связей". Новая власть класифицирована как военно-патриотическая группировка: "Революция - это дело рук кучки заговорщиков-офицеров, - привела к власти группу, состоящую из их товарищей - Талаата, Джавида, Назима, Рахим-беев и еще нескольких их близких друзей". Ставшие правителями одряхлевшей империи, "новые люди" оказались профессионально не пригодными к управленческому труду. Младотурки как управленцы потерпели полное фиаско: "Они вместо теоретической подготовки и административного опыта принесли с собой искренний неограниченный энтузиазм, известную заговорщическую сноровку и полное подчинение, полную зависимость от той семьи, которая привела их к власти - от корпуса офицеров". Младотурецкий режим вместо свободы и равенства, справедливости и безопасности принес фикцию освобождения. Правительственный кризис

Турции, связанный с отставкой Сеид-паши, характеризовался сбрасыванием "конституционных декораций".²⁰

В журнале "Русское богатство" за июль 1912 г. известный публицист Н.С. Русанов в разделе "Обозрение иностранной жизни" рассматривал национальный вопрос в Турции. Подзаголовок работы назывался: "Борьба за автономию национальностей в Османской империи". Развитие национальной жизни народов Турции показано сквозь призму пренебрежения их интересов младотурками, связываемого с "дурно понятным патриотизмом", позволяющим игнорировать самобытность инородцев. Практическая деятельность нового режима вызвала негативную реакцию у национальностей конституционной Турции: "Они надеялись с падением деспотического режима найти под защитой свободного государства личные и общественные права. А их всюду встречали сердитые окрики младотурок, резко отказывавших им в самостоятельности и стремившихся поставить во главе угла нового строя исключительно турецкий язык и турецкую культуру, как если бы можно было говорить о такой культуре".²¹

Косметический декор конституции 1876 г., дополненный статьями о свободе печати и собраний, равенстве национальностей и неприкосновенности личности, оказался несостоятельным. Рост внутренней напряженности, по мнению автора, поднял вопрос существования созданного режима: "И для друзей нового конституционного государства является большим вопросом, сумеют ли правящие круги справиться со все растущей внутренней междоусобицей и не повлекут ли они к фатальному распаду?"²² Недееспособность младотурецкого государства сочтена возможностью для великих держав приступить к разделу наследства "большого человека": "Раз Турция до сих пор не в состоянии решить основных задач внутреннего устройства, раз до настоящего времени гражданские и политические права оказываются для других национальностей, кроме турецкой, пустым словом, то рано или поздно может наступить такой момент, когда культурные европейские государства, не без эгоистичных расчетов, столкнутся между собой относительно раздела Турции". Представлен проект возможного раздела: России - Константинополь, Австрии - Македония, Греции - острова Крит и Самос, пограничные территории европейской Турции, Италии - Триест и Албания, Германии - Месопотамия, Англии - южная и восточная часть Малой Азии с юридическим оформлением прав на Египет. За Турцией сохранялась лишь западная часть Малой Азии. Проект сочтен политической утопией, реализация которого зависела от единства внутренних и внешних факторов: "И, конечно, не раздражаемая междоусобицами Турция могла бы воспрепятствовать осуществлению этого пока все же фантастического плана, а лишь лютое соперничество европейских держав, которые, несомненно, не

допустят чрезмерного усиления любого участника в политическом концерте за счет Османской империи".²³

Осуществленный Русановым анализ младотурецкого режима с точки зрения перманентности развития и функционирования государства является достижением политической мысли. Не огульная критика, а желание понять происходящее двигало автора. Недовольство положением, обиденность в элементарных правах рассматривались предпосылками к национальному пробуждению инородцев Османской Турции. Еще не был воспринят переход младотурок от османизма к туркизму, но зато указывалось их стремление к созданию национального государства. Общественная жизнь национальностей и идея тюркского государства пришли в противоречие. Автор не рассматривал формы национального движения, которые могли привести к распаду Османской Турции. Внутренний фактор распада мог быть предотвращен за счет введения гражданских норм существования, хотя и не отмечались трудности преодоления мусульманского фундаментализма. Внешним фактором гибели Турции представлялась деятельность великих держав, хотя выражалась наивная надежда на межимпериалистические противоречия по ее предотвращению.

Великие державы имели политические и экономические интересы в Османской Турции. Франции принадлежали 2 млрд. франков, вложенных в Высокую Порту, превышавших германский капитал на 1,5 млрд. Из занятых кредитов в 1 млрд. 204 млн. на долю Франции приходилось 846 млн. Значительная часть французских ссуд приходилась на железные дороги: Смиран-Кассаба - 71 млн., Яффа-Иерусалим - 18 млн. Дамаск-Гален - 121 млн., Багдадская линия - 5 млн. Между Францией и Германией существовало разделение зон экономического влияния: Франция - Ливан, Сирия, Палестина, а Германия - Месопотамия и Анатолия.²⁴ Если Франция могла довольствоваться достигнутым и стричь купоны с вложенных сумм, то Германии надо было напрягаться для достижения высот. За место под ближневосточным солнцем Франция сотрудничала с Россией и Англией, а Германия с Австро-Венгрией и Италией. В октябре 1911 г. Россия выразила желание пересмотреть запрет на проведение стальных магистралей в запретной зоне по русско-турецкому соглашению 1900 г. В железнодорожном строительстве по Турецкой Армении проявляла заинтересованность Франция. Взамен Россия желала иметь доброжелательное отношение к проходу своих военных кораблей через проливы Дарданеллы и Босфор, охране прилегающих к ним территорий. Франция и Англия дипломатично поддержали Россию, а Турция и Германия отказали.²⁵ В Малой Азии и Турецкой Армении столкнулись интересы двух противостоящих военно-политических группировок:

Антанты (Россия-Франция-Англия) и Тройственного союза (Германия- Австро-Венгрия-Италия).

Спорадические погромы в Ванском, Битлисском и Диарбекирском вилайетах, при попустительстве властей, обусловили отчуждение руководства западных армян к правящему режиму. "Тифлисский Листок" 13 сентября 1912 г. сообщил: "Вчера телеграф принес нам известие, что константинопольский патриарх и местное армянское национальное собрание подали в отставку, не желая даже вести свои обязанности, ввиду того, что правительство не вняло просьбам армян принять меры к прекращению избития их соплеменников в Малой Азии и наказать виновных в злодеяниях". Причиной поступка армянских деятелей указывалось обострение отношений вокруг земельных участков, отнятых у армян-эмигрантов до 1896 г., которые после младотурецкой революции стали возвращаться на родину и требовать принадлежащее им. Позицию властей газета объясняла менталитетом мусульманина, рассматривавшего гяура как существо низшего разряда. Традиционность воспитания, неравность конкуренции с христианским соседом толкали турка на крайние поступки. Введение реформ в Турции ставилось под сомнение.²⁶ Спустя девять дней газета в заметке "По поводу зверств в Турции" подтвердила сообщение об отставке константинопольского патриарха И. Аршаруни. Отмечено его обращение к верховному католикосу Геворку У с просьбой оказать содействие в защите вверенной паствы. Сообщив о насилиях над армянами в Диарбекире, Харберде, Битлисе и Ване, Аршаруни запросил ходатайства Айрапета перед царем Николаем II о покровительстве турецким армянам. Россия признавалась первозащитницей христиан на Востоке.

Информация получила отклик в среде тифлисских армян. На собрании независимой группы деятелей было решено послать к Айрапету присяжного поверенного С.А. Арутюнова и редактора газеты "Мишак" А. Аракеляна для изложения собственного мнения.²⁷ Точку зрения Амбарцума Аракеляна опубликовала газета "Закавказье" под заголовком "К Армянскому вопросу". Рецепт спасения Турецкой Армении публицист видел в приобретении статуса автономии, предлагаемой великими державами для Македонии и Албании: "Населенным армянами вилайетам должна быть дарована автономия, а армянскому народу право ношение оружия для самообороны, и все это должно происходить под покровом европейских держав". Автономия представлялась предметом забот армянского Национального собрания в Константинополе и армянского лобизма в ведущих странах. Возможности конституционной Турции для развития армянского народа сочтены исчерпанными: "Армянский народ в Турции должен бойкотировать выборы в оттоманский парламент; он должен громко заявить, что от этого

парламента ничего хорошего для себя нельзя ожидать, хотя бы в нем заседало двадцать депутатов-армян". Предлагалось делать упор на пропагандистскую кампанию в зарубежных странах для привлечения внимания великих держав к решению армянского вопроса: "Нужно повсеместно в христианских странах организовывать митинги и собрания протеста".²⁸

Анализ материалов русской прессы за 1911-1912 гг. показывает, что младотурки осуществили переход от османизма к туркизму. Намечено создание национального государства с мусульманским профилем. Принята установка на уничтожение христианских народов страны. Осуществлено тактическое маневрирование, проявившееся в заключении соглашения с партией "Дашнакцутюн", которая стремилась оттянуть физическую расправу над армянским населением. Социальная сущность младотурок при функционировании конституционного режима представляла собой крайний шовинизм, призванный выразить интересы турецкой буржуазии, опиравшейся на штыки и демагогию. Официальные рупоры младотурок обеливали режим, подвергали критике национальные чаяния, выставляли в негативном свете положение армян в России.

В 1911 г. армяне конституционной Турции выдвинули требование проведения реформ в армянских вилайетах, отвечающих институционально-демократическим нормам правления. Это окончательно утвердило мнение младотурок об армянах как беспокойном элементе государства. Практическая политика младотурок относительно армян мало чем отличалась от методов Абдул-Гамида. Обещания, маневрирование, затягивание решений и осуществление государственного террора являлись характерными чертами нового режима. Для остужения армянских чаяний использованы и обыграны эксцессы в отношениях царизма и армян Кавказа. Крайним средством против бездействия властей явились отставка константинопольского патриарха и роспуск Национального собрания. Разработана программа обращения к великим державам для содействия в облегчении участи армян Турции. Взоры руководства западных армян стали полностью фокусироваться на России как исторической и традиционной покровительнице христиан Востока.

Идея автономии 9 октября 1912 г. началась Первая Балканская война. Боевые действия против Турции открыла Черногория, к которой постепенно присоединились Сербия, Болгария и Греция. Журнал "Современник" в происходящем усмотрел гимн национального возрождения: "В формуле "Балканы - балканским народностям" - торжество права национальности"¹. Никто из угнетенных народов Турции - греки, армяне, албанцы - не горел желанием умереть за своих угнетателей.² Война побудила вселенского

православного патриарха выступить против призыва христиан старше 30 лет в турецкую армию. К нему присоединились армянский константинопольский патриархат, болгарский экзархат и еврейский великий раввин.³ Победенная Турция попросила мира. В декабре 1912 г. в Лондоне состоялась конференция послов шести великих европейских держав - Англии, Франции, России, Австро-Венгрии, Германии, Италии.⁴

Война и безопасность армян переписались воедино. В пределах Османской империи армянское население исчислялось в 2,5 млн. человек.⁵ 12 декабря 1912 г. на заседании Государственной Думы депутат П.Н. Милюков выступил об армянском вопросе. По его мнению, рядом с границей Российской империи находится христианский народ, нуждающийся в защите и внимании: "Я говорю о Турецкой Армении. Мы то употребляли турецких армян против турок, то, когда это было нам нужно, приносили в жертву туркам". Выдвинут тезис о постоянном нахождении западных армян между молотом и наковальней: "Это постоянно колебательная политика привела к тому, что армяне страдали с двух сторон и страдали жестоко. В 1895 г. мы отдали армян на жертву кровавому султану". И уже в обновленной Турции, после переворота, при нынешнем султани в 1910 году, эти армянские ужасы опять повторились". Армянские вилайеты представлены имеющими важное значение для интересов Российской державы: "Местности эти важны и экономически, как рынок сбыта, и стратегически". Россия приглашалась к воплощению 61 статьи Берлинского конгресса по проведению реформ в вилайетах, населенных армянами.

Лидер кадетской партии Павел Николаевич Милюков славился умением лавировать между противоположными точками зрения, искусством соединения крайностей, риском поставить на карту весь свой политический авторитет.⁶ Речь в Государственной Думе отразила дальновзоркость политика, учитывавшего державные интересы, специализировавшегося по проблемам христианского Востока. Преподавание в Болгарии позволило ему ознакомиться с мышлением балканских народов по борьбе с турецким деспотизмом. Во время посещения Салоник в 1908 г. неординарное впечатление на него произвел Талаат-паша, проповедующий равенство всех оттоманов без различия расы и вероисповедания. В "Воспоминаниях" Милюкова отмечено: "Это было для меня непривычно и неожиданно. Передо мной сидели вчерашний господин и раб, палач и жертва, и я думал про себя: куда же делись привычки векового владычества с одной стороны и замкнутость христианской "райи"- с другой?" Был проявлен пессимизм к идее русской дипломатии создать Балканский союз с Турцией против Австро-Венгрии в 1911-1912 гг.⁸

Выступление по армянскому вопросу имело связь с активизацией русской дипломатии. В начале октября 1912 г. верховный католикос Геворк V запросил у наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова организации встречи с царем Николаем II. Намечалось предоставить монарху доклад константинопольского патриарха о критическом положении армян в Турции и необходимости улучшить их положение. Правитель Кавказа отклонил идею поездки, но представил прошение с собственным мнением на рассмотрение председателя Совета министров В.Н. Коковцева. Воронцов-Дашков характеризовал политику России к армянскому народу как попечительную до 90-х годов XIX в., получившую затем узконациональное направление. Руководству державы предлагалось вернуться к "исконной русской политике покровительства турецким армянам". 19 октября царь согласился с мнением главы Кавказа о необходимости защиты турецких армян. Дипломатический демарш России намечен на стадии мирных переговоров после Балканской войны. В конце октября состоялась встреча Коковцева с представителем верховного католикоса епископом Месропом, выразившим желание поставить на международную повестку не 61 статью Берлинского конгресса, а 16 статью Сан-Стефано. Россия в нее вписала слово "Армения" и обязалась провести реформы в присутствии русских войск, которые положили бы начало процессу становления армянской государственности. Коковцев и глава внешнеполитического ведомства Сазонов пообещали рассмотреть армянский вопрос на мирной конференции по подведению итогов Балканской войны. Армянской стороне предложено привлечь симпатии Англии и Германии к решению армянского вопроса.

6 ноября 1912 г. епископ Месроп доложил итоги переговоров Геворку V. Создано Национальное бюро по решению тройкой цели: слияние в единое русло усилий турецких и русских армян; подготовка решения армянского вопроса; формирование русского общественного мнения. Национальное бюро должно было действовать под руководством верховного католикоса. Западноармянская сторона создала комиссию безопасности под председательством патриарха Аршаруни, имевшую сходную цель с Национальным бюро. 30 ноября Сазонов потребовал от посла России в Константинополе М.И. Гирса поднять вопрос о реформах в Турецкой Армении перед министром иностранных дел Турции.⁹ Представителем верховного католикоса в европейских странах стал известный египетский армянский деятель Погос-Нубар-паша, получивший подтверждение своих полномочий от комиссии безопасности, ставший связующим звеном между русскими и турецкими армянами.¹⁰ Газета "Закавказская Речь" в рубрике "Среди армян" 21 декабря оповестила о деятельности за границей армянского представителя: "Армянский вопрос принимает важное направление. Нубар-па-

ша действует энергично. Франция берет на себя инициативу и выдвигает армянский вопрос официально. Делегация армянского католикоса выезжает в Лондон для представления меморандума на мирную конференцию. Отмечено наличие самозванного представительства в армянском вопросе. Геворк V заявил, что бывший константинопольский патриарх Ормания не имеет никаких полномочий представлять интересы турецких армян от имени главы армянской церкви. Подход учитывал напряженность вокруг бывшего патриарха, связанную с прагматизмом в решении национальных дел.¹¹

На злобу дня выступила газета "Русские ведомости", поместившая статью Дживелегова "Армянский вопрос в Турции". Телеграфные известия о беспрестанных погромах армян в Турции охарактеризованы следствием четырехлетней "близорукой политики" младотурок, стремящихся любой ценой сохранить "унитарный режим" в государстве, где турки составляли всего лишь 25% населения. Отвержение федералистских предложений христианского и арабского населения усилило непонимание между инородцами и партией "Единение и прогресс". Потеря балканских вилайетов, Триполитании и ряда островов в Эгейском море трактовалась сужением возможности создать федеративное государство: "Империю султана ждет одно: ожесточенная борьба между арабами и турецкими элементами, в которой греки, оставшиеся еще в Малой Азии и на последнем клочке Европы, и армяне неизбежно обречены на полное истребление". Прогноз этнического геноцида для армян и греков не носил характер апокалипсиса: "Право на жизнь имеют всякие национальные организмы, и даже лицемерие европейской дипломатии никогда не доходило до отрицания этого права. Европейская дипломатия слишком поторопилась сдать в архив армянский вопрос". Выход усматривался в европейском протекторате над Турецкой Арменией: "Спасти их можно только одним способом: поставив над пятью вилайетами, где армяне составляют большинство (Ван, Битлис, Диарбекир, Эрзерум, Адана, быть может, сюда еще нужно присоединить часть Ангорского вилайета), власть христианского правителя". Намечалось выделение армянских вилайетов в особую административную единицу, учитывавшую интересы и мусульман, имевшую бы субординационные отношения к верховной власти султана. Русской дипломатии предлагалось покровительствовать армянскому вопросу, включить его в повестку лондонской конференции, отражать собственные интересы.¹²

Давление русской дипломатии заставило занервничать руководство Турции. 19 декабря 1912 г. газета "Закавказская Речь" сообщила мнение министра внутренних дел Решид-паши о том, что автономная Армения есть несбыточная мечта армян. Позиция мотивировалась пренебрежением участников Лондонско-

го совещания к видам Турции: "На совещании послов в Лондоне наш посол не был принят. Следовательно, решение этого совещания для нас необязательно". Газета отметила муссирование слухов о создании автономной Армении в константинопольских кругах.¹³ На следующий день оповещено о торжестве идеи автономии: "Турецкие деятели свыклись уже с этой необходимостью и ищут способы к благородному выходу".¹⁴ Газета "Закавказье" 20 декабря представила разработанный проект реформ для армянских провинций - Битлисской, Ванской, Диарбекирской, Мануретургазской (Харбердской). Руководство вилайетов намечалось вверить генеральному инспектору и межэтнической комиссии (трое мусульман, двое армян и один ассириец). Председателем комиссии предусматривался европеец, состоящий на службе султана, знающий местные условия. Генеральному инспектору разрешалось увольнять и утверждать чиновников, проводить реформы в администрации, разрешать споры, разрабатывать меры по прогрессу вверенных им территорий. Срок деятельности предусматривался в пять лет. Намечались совещания с межэтнической комиссией. Сообщено о совещании турецких министров с бывшим армянским патриархом Орманием и тремя видными армянскими деятелями (публицист Т. Калекян, ювелир П. Кюлпенкян и доктор Тангаварян). Армянские "нотабели" признали в проекте существенные недостатки: отсутствие международных гарантий, необходимость возглавления жандармерии европейцем и невключение Эрзерумского вилайета в круг реформ. Последнее обстоятельство министр внутренних дел признал обоснованным.¹⁵ Фактически же турки стремились сохранить военно-стратегический контроль над Турецкой Арменией в собственных районах, каковым являлся Эрзерумский.

Дипломатическая защита Россией армянского вопроса неожиданно стала достоянием общественной гласности. 8 января 1913 г. газета "Закавказье" опубликовала сенсационный материал "Ответ русского правительства". В публикации говорилось об обращении верховного католикоса Геворка V к монарху России по вопросу облегчения участи турецких армян. Ответ русского правительства был представлен через правителя Кавказа Воронцова-Дашкова. Он получил резонанс во всем армянском обществе, но пресса не сообщала "по определенным причинам". Приводился текст ответа, появившийся в парижской газете "Темпс", имеющий политическое значение. В нем говорилось о традиционном покровительстве со стороны России армянам: "Императорское правительство, следуя своим вековым традициям и проникнутое глубоким сочувствием к страданиям армянского народа, намерено и в будущем принять самую благожелательную позицию по отношению к нуждам притесненного армянского народа в Турции и приложить все свои усилия для уничтожения существующих ныне

злоупотреблений и проведения необходимых реформ". Корректировался момент для дипломатического демарша: "Императорское правительство находит, что данная минута, с точки зрения интересов самих армян, не является удобной в смысле возбуждения армянского вопроса во всей его полноте. Этот важный и острый вопрос будет поставлен на очередь немедленно после того, как окончится война и политическое положение потеряет свою напряженность". Предлагалось учесть особенности переживаемой ситуации: "Но до разрешения балканского кризиса поднятием армянского вопроса могут быть вызваны разногласия и сопротивление со стороны некоторых великих держав, и эти разногласия могут повредить делу."¹⁶

Спустя день газета "Закавказская Речь" дала источник происхождения публикации. Им указывались публицист Аракелян и российское посольство во Франции. В статье "Россия и Армянский вопрос" отмечалось: "Имея в виду, что четвертого января в № 18811 газеты "Темпс" напечатано мнение Российского Императорского правительства, считающееся в официальных кругах очень важным, - указывалось Аракеляном, - приведу сущность этого мнения, тем более, что посол Извольский счел желательным, чтобы об этом было сообщено армянскому обществу, как взгляд русского правительства на армянский вопрос". К этому прибавлялось, что делегация Погос-Нубар-паши, с учетом ответа русского правительства, решила не обращаться до времени за содействием к великим державам. Ею решалась задача подготовки европейского общественного мнения к решению армянского вопроса, разработки проекта реформ для Турецкой Армении и содействия дипломатическому демаршу России при подведении итогов Балканской войны."¹⁷

Публикация ответа русского правительства верховному католику являлась сознательной утечкой информации, в которой принял участие посол Извольский, имеющей целью оказать воздействие на позицию великих держав. Приоткрыт полог над деятельностью делегации Погос-Нубар-паши. В том же номере газеты "Закавказская Речь" имелась корреспонденция из Константинополя, подчеркивающая значение позиции России в армянском вопросе, сообщавшая о рассмотрении военным судом дела редактора газеты "Азатамарт" Вардгеса, которому приписывалось разжигание национальных страстей, проведение нападок на турок и курдов, критика деятельности министра внутренних дел, "муссирование" армянского земельного вопроса. Адвокат обвиняемого обосновал справедливость высказываний редактора, указывая на невнимание властей к нуждам армянского населения и пассивность при погромах. Редактор был приговорен к двухмесячному тюремному заключению и штрафу в пять фунтов. В заключительном слове Вардгес показал различное отношение властей к

турецкой газете "Алеледар", занимавшей шовинистическую позицию, и газете "Азатамарт", стремящейся содействовать правосудию: "Вы принимаете две меры при отправлении правосудия." "Алеледар", открыто угрожающий погромами, выходит в свет, а руководитель "Азатамарта", стоящего за правду, осужден!". В корреспонденции отмечалась негативная реакция общественности: "Приговор произвел подавляющее впечатление на армян".¹⁸

Актуальность поднятой темы побудила газету "Закавказская Речь" напечатать статью "Армянский вопрос и русские армяне". Сообщалось об организации в конце ноября 1912 г. в Петербурге "временной комиссии" из видных армянских деятелей, "узнавших, что католикос посылает в Петербург специального депутата для возбуждения армянского вопроса", с целью подготовки различных материалов для российского правительства. В состав Петербургской комиссии вошли авторитетные лица - член Государственной Думы М.С. Аджемов, профессор Вардамян, бывший член Государственного совета П.О. Гукасян, бывший депутат И. Сагателян. Армянские общины Тифлиса и Баку, получив известие о создании комиссии, делегировали своих представителей для участия в заседаниях. После совместного одного заседания было принято решение послать делегата С. Тер-Арутюнова в Константинополь по ознакомлению со взглядами турецких армян по армянскому вопросу. Ведение переговоров "с высшими сферами" в Лондоне вверено Гукасову, постоянно проживающему в Англии. В ходе заседания отмечено сокращение численности армян в вилайетах до 22-23% и 70% в ряде уездов в результате террора властей. Члены Петербургской комиссии высказались за учет этого явления: "Имея в виду все это, многие высказали то мнение, что едва ли для армян будет целесообразно и выгодно иметь особую автономию, так как даже в армянских вилайетах армяне не составляют подавляющего большинства". Причиной указаны административные пределы Высокой Порты после Берлинского конгресса, чтобы армяне не составляли большинства населения в вилайетах, планируя не допустить вмешательства Европы в их пользу. Консенсус точек зрения Петербургской комиссии позволил за основу преобразований в армянских вилайетах взять проект майских реформ 1895 г. Они обеспечивали основы самоуправления, предусматривали назначение губернаторов-христиан в вилайетах с армянским населением, определенный контроль Европы. Принята к сведению информация депутата Аджемова о благорасположении высших сфер России к армянскому вопросу и предстоящем активном участии в его пользу члена Государственной Думы Милюкова.¹⁹

Активность проявляли и турецкие армяне. Константинопольский патриарх Аршаруни 21 февраля 1913 г. принес поздравительный адрес русскому послу Гирсу по случаю 300-летия юбилея дома Романовых.²⁰ Он также обратился к

верховному католикосу за денежной помощью "на неотложные нужды" турецких армян. Геворк V специальным кондаком призвал глав всех епархий оказать содействие.²¹ Определенного успеха добился Погос-Нубар-паша, которого принял английский король Георг V. Венценосный монарх обещал обратиться к министру иностранных дел Э. Грея и послать на совещание в Лондоне по армянскому вопросу. Наличие подвижек в вопросе облегчения участи армян побудили константинопольского патриарха "не делать новых представлений Порте".²²

Русская пресса стала проявлять усиленное внимание к армянскому вопросу. 31 января 1913 г. орган кадетов газета "Речь" поместила статью "Нам пишут из Эрзерума". В ней давался анализ ситуации под воздействием молвы о преобразованиях: "С самого начала этих событий, когда стали доходить до нас слухи о введении реформ в Армении, турки, курды и черкесы враждебно встретили все подобные слухи. Это понятно, так как они вместе с администрацией паразитируют на армянах, пользуясь невероятными условиями азиатского бесправия. Чем чаще повторяются слухи о введении реформ, тем тревожнее вести, которые мы получаем из провинций нашего вилайета, а также Ванского, Битлисского". Начавшиеся столкновения - Колессе, Рэфе, Карагей, Каракилис, Багеш, Харберд, Ерзынка, Киликия, Ваны - сочтены симптоматичными: "Во всех этих местностях тучи сгущаются". Представлена координирующая деятельность властей: "Были организованы курдские и турецкие отряды погромщиков для нападения на армян в день великого турецкого праздника Курбан-Байрам". Лишь политическая ситуация не позволила осуществить задуманное: "Однако нападения в этот день не было. Как выяснилось, по причине неполучения ожидаемого отсюда-то "приказа". Неизвестно откуда". Отмечалась подготовка части армянского населения и фидаинов к обороне. Ожидалось начало армянского восстания со стороны 250 фидаинов, укрепившихся в монастыре св. Григория на горе Сепух. Престиж власти признавался утерянным у подчиненных: "До такой степени низок авторитет турецких властей и, в частности, особенно в глазах христианского населения, что полагаться на ее защиту последнее не имеет никаких оснований". Решающим словом администрации признавались силовые структуры: "Нуждаясь в защите войска, христиане обратились в г. Карин с просьбой прислать военный отряд для предотвращения резни. В некоторых местах стоят войсковые отряды, и их присутствие пока сдерживает первозданный инстинкт курдов". Те же войсковые части, по примеру Аданских событий, могли легко перейти на сторону погромщиков.²³

8 февраля 1913 г. московская газета "Русское Слово" поместила информацию из Тифлиса о поездке редактора газеты "Мишак" Аракеяна в Париж для

участия в совещании о реформах в Турецкой Армении. В нем приняли участие: Погос-Нубар-паша (председатель совещания), епископ Утюджян, Артин-паша-Якуб, Минас-Чераз (председатель константинопольского национального собрания) и Мостилян. Совещание должно было подготовить обращение к участникам Берлинского конгресса по проведению реформ в Западной Армении. Аракеяна был вызван Погос-Нубар-пашой в качестве эксперта, представивший обширный материал о позиции ведущих стран к армянскому вопросу и деятельности армянских организаций Европы, Африки и Азии. Концепционно проводилась одна мысль: "Армянский вопрос может быть разрешен только Россией, которая первая подняла этот вопрос и которая наиболее заинтересована в делах Турецкой Армении". По совету русского посла Извольского, делегация Погос-Нубар-паши, ожидая подведения итогов Балканской войны, занималась разработкой проекта реформ. Рассматривались две альтернативы: реформы под контролем великих держав, либо одной России. За основу взят вариант, предложенный армянами Болгарии, - "автономная Армения под протекторатом России". Обе альтернативы были представлены на усмотрение верховного католикоса. Предопределенность же выбора Геворка V сознавалась всеми.²⁴

В начале мая московская газета "Русская Молва" признала идею автономной Армении несостоятельной из-за отсутствия большинства армян в вилайетах; заинтересованности России присоединить Великую Армению, а Германии - Киликию; прагматизма армянской интеллигенции, в силу геополитического расклада сил, ориентирующей на покровительство России. Политическая ситуация для стратегических видов России признавалась очень выгодной: "Такое явление в высшей степени благоприятно для русской политики. Необходимо обеспечить армянам в Турции безопасность жизни и имущества". Намечаемые реформы должны были находиться под русским патронажем: "Иностранный элемент, вводимый в состав турецкой администрации для контроля вилайетов, входящих в сферу русского влияния, должен быть русский. Жандармерия должна быть руководима русскими офицерами".²⁵ 22 мая столичная газета "Новое Время" затронула турецкие насилия как побудительный фактор для проведения реформ: "Жестокости, учиняемые над армянами, несомненно, поощряются или даже, может быть, организуются константинопольскими младотурками, т.е. центральным правительством. Это дополнительное обстоятельство дает картине армянских страданий такой совершенно специальный колорит, с которым невозможно не считаться".²⁶ Первопричиной армянской трагедии сочтен правящий режим: "Итак, сущность армянского вопроса в настоящий момент заключается не в том, что за три недели произошло 70 изнасилований и убийств, а в том, что эти покушения на личную неприкосновенность единоверных нам христиан

происходят с соизволения и ведома центрального младотурецкого правительства".²⁷

В конце мая корреспондентом деловых кругов газеты "Биржевые Ведомости" Т. Ольгениным в Тифлисе, после ознакомительного путешествия по армянским вилайетам, была прочитана лекция "Исчезающая Армения". Газета "Закавказье" дала ее изложение как архиважное для видов России в Турецкой Армении: "Нет армянского вопроса - есть вопрос исключительно русский". Решение ставилось в зависимость от установления протектората над автономной провинцией Армения: "Россия должна противодействовать Англии и Франции во время выработки мер к улучшению условий жизни в Турецкой Армении, энергично отстаивая свои политические и экономические интересы в Малой Азии. В будущем же Турецкая Армения должна быть присоединена к России вместе с Курдистаном, проявляющим большие симпатии к нам".²⁸ Газета "Закавказская Речь" обратила внимание на данные Ольгенина по населению Турецкой Армении, сводящего численность армян к 600-800 тыс. Армяне на 90% были лишены земли в большинстве вилайетов. Налоговый пресс с армянина-земледельца возрос с 1/3 и 1/4 урожая до 2/3. Катастрофические размеры приняла эмиграция, грозящая окончательно опустошить через десять лет Турецкую Армению.²⁹

30 мая орган правого национального лагеря петербургская газета "Русское Знамя" выступила со статьей "Опять вредная затея". Отрицался интерес России к решению армянского вопроса: "Мы не имеем никакого основания допускать возобновления армянского вопроса и создания особой армянской Албании рядом с нашей кавказской границей". Заинтересованным лицом в разыгрывании армянской карты была представлена Германия, стремящаяся обеспечить "собственные выгоды", усилить позиции на Ближнем Востоке. Кавказская администрация огульно обвинялась в проармянских симпатиях: "По для нас в настоящее время, да и в будущем решительно нет основания допускать пожар рядом с нашим складом взрывчатых веществ, сложенных усилиями графа Воронцова-Дашкова и его достойных сотрудников Джунковского, Петерсона, Рудольфа и всех иных прочих". Игнорировалось мнение газеты "Новое Время" об особой роли России в армянском вопросе, усматриваемой в парализовании интересов Германии и Англии к Турецкой Армении. Проявлялось мышление голицынского времени: "Для наших интересов, несомненно, выгодно, чтобы Малая Азия находилась в руках турок, армяне оставались в полном их подчинении, как и теперь, и никаких особых льгот и преимуществ. Возня нашей кавказской администрации и дипломатов с армянами и любезное выслушивание всех вздорных требований являются лишь поощрением с нашей стороны армян к возбуждению

беспорядков в армянских провинциях, что было бы на руку Германии и Англии и никак не нам". Русскую общественность пугали призраком создания "Великой Армении" и призывали не верить армянским "разговорам" о насилиях турок. Охайвалась позиция редактора газеты "Новое Время" М.О. Меншикова, выступившего в защиту армян как христианской нации, ведущей борьбу против ислама, требующей сострадания. Отвергался тезис "о маленьком героическом народе" как союзнике России. Она призывалась заняться внутренними проблемами, а не помогать "какому-то Карапету Мкртчичевичу сделаться президентом армянской республики" либо царем Армении. Статья являлась призывом к спасению матушки России от всех инородцев.³⁰

Иную точку зрения высказывал Милюков 6 июня 1913 г. на заседании Государственной Думы. России предлагалось не упускать исторической инициативы в решении армянского вопроса, начатой по Сан-Стефанскому договору, либо примириться с господством Германии у собственных границ. Отмечена ориентированность армян Турции к России. За основу реформ для западных армян предложены проект румелийской комиссии 1879 г. и закон о вилайетах 1880 г.³¹ Аналогичную позицию занял Пападжанов. Выступая как "русский империалист", по определению газеты "Новое Время", он напомнил депутатам о единстве веры россиян и армян, общих политических ценностях, наличии у самодержавия титула "царя Армянской области".³² России вверялась освободительная миссия армян от турецкого гнета. Преимущество России перед любой европейской державой связано с геополитическими факторами: знание этномышления, ориентация турецких армян на христианскую державу Севера, столетний опыт управления восточными армянами. "К России обращены теперь все взоры наши. От нее ждут армяне разрешения этого вопроса. Желание всего русского армянского населения заключается теперь в том, чтобы дело осуществления реформ в армянских вилайетах Малой Азии взяла на себя именно Россия".³³ Выступление Пападжанова получило полное одобрение газеты "Новое Время". Надежды армянских деятелей на Европу, либеральное турецкое правительство и самостоятельные выступления народа канули в лету, уступив место политическому прагматизму: "Вожди армянского общества вернулись к России". Высказано пожелание руководителям армянского революционного движения совмещать слова и дела.³⁴

Борьба балканских народов за полное освобождение от Османской Турции вызвала живой отклик в армянском обществе. Актуальной стала идея автономной Армении. Глава Эчмиадзинского престола, как соборный представитель армянского народа, выступил за ее решение на уровне международных сфер. Россия, проявив понимание критического положения турецких армян, вернулась к

своей традиционной политике покровительства восточных христиан. Материалы русской прессы отразили усилия русской и армянской сторон по решению этой проблемы. Созданы организационные структуры у русских и турецких армян, координируемые верховным католикосом, отмечено взаимодействие с дипломатией России. Публикации формировали русское и армянское общественное мнение. На страницах прессы шла дискуссия о формах разрешения армянского вопроса: автономия или преобразования. Прагматические армянские деятели отвергали идею автономии, выступив за проведение реформ, обеспечивших бы мирное развитие турецких армян. Обличению подвергнуты действия младотурецких властей, выступавших против реформ и автономии, готовящих физическую расправу над армянами. Показан рост симпатий турецких армян к России. Часть русской прессы, не разобравшись в сути происходящего политического процесса, подвергла критике идею автономной Армении. Большинство печати выступало за проведение реформ для Турецкой Армении.

Проект реформ 30 мая 1913 г. был подписан мирный договор между Турцией и Балканскими странами. В Европе турки сохранили лишь Константинополь с небольшим прилегающим пространством. Возникшая передышка позволила русской дипломатии добиться постановки армянского вопроса. Об этом достижении отметила газета "Закавказская Речь" 11 июля: "Константинопольские посольства великих держав на днях приняли проект реформ в Армении, выдвинутый русским посольством". Намечалось создание единой Армянской области из пяти вилайетов - Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Диарбекирского и Харбердского. Структура управления области предусматривала назначение генерал-губернатора из оттоман, утверждаемого турецким правительством на пять лет, и областное собрание, с равным представительством делегатов от христиан и мусульман. Паритетный принцип представительства христианского и мусульманского населения намечался для жандармерии под руководством европейских офицеров. Допускалась служба христиан в иррегулярных формированиях "гамидие". Санкционировалось использование армянского языка в школах и делопроизводстве. За основу преобразований легли предшествующие проекты реформ 1880 и 1895 гг.

Выдвинутый проект не ставил задачу полного переворота всех общественных устоев турецких армян. В книжке Марселя Леара "Документы о преобразованиях в Армении", вышедшей в Париже, гарантия необратимости реформ виделась в назначении европейского генерал-губернатора со свободой действий, что помогло бы европейским державам вывести его из подчинения власти султана. Намечалась административная децентрализация как залог национального

развития. Армяне должны были быть пропорционально представлены в администрации с мусульманским населением.² Русский проект, не намечавший утверждения генерал-губернатора ведущими странами, делал громадный шаг вперед. Создание Армянской области позволило консолидировать армянское население, добиться участия в управленческом аппарате, получить представительство в административной системе Турции. Гарантом преобразований и развития Турецкой Армении становилась Россия.

Русский проект реорганизации управления Турецкой Арменией, обсуждаемый послами великих держав с 3 июня по 24 июля 1913 г., встретил противодействие стран Тройственного союза. Активную роль играла Германия, содействовавшая Турции, которая за основу преобразований предлагала использовать закон о вилайетах. Вместо существующего административного деления намечалось образовать два сектора с общими инспекторами во главе, назначаемыми султаном, имеющими лишь право контролировать администрацию и увольнять чиновников. Начался сюрреализм между Россией и Германией.³ Закулисный политический процесс получил отражение в статье М. Павловича "Малоазиатские перспективы" в журнале "Современник" за июль 1913 г. Окончание Первой Балканской войны рассматривалось как прекращение борьбы за наследство "больного человека", выдвижение в повестку дня малоазиатского вопроса. Сообщалось о разработке планов по разделу Малой Азии на зоны влияния без военного столкновения: Франции - Бейрутский и Дамасский вилайеты, Италии - Смирнский вилайет, Англии - Палестина и Аравия, Германии - Аданский и Ангорский вилайеты, Кония, России - Турецкая Армения. Франция взамен свободы действий в Сирии соглашалась на присоединение Армении к России. Виде Франции была вынуждена учитывать Англию. Союзником Германии по закреплению в Анатолии и Месопотамии представлялась Австро - Венгрия. Первая была заинтересована в контроле Венского двора над балканскими железными дорогами, а вторая - в эксплуатации Багдадской железной дороги в полном объеме для новых рынков сбыта. "Назревающее обострение" армянского вопроса признавалось важным для строительства нового участка Багдадской железной дороги от Тавра до хребта Аман. Армяне концентрировались в Адане и прилегающих местностях Киликии.

Начавшаяся борьба между Россией и Германией за влияние на турецких армян неминуемо должна была затронуть армян Аданского вилайета. Армяне представлялись культурным элементом, пригодным для эксплуатации Багдадской железной дороги, могущим получить автономию по примеру Албании со стороны Германии. Проведение железной дороги через западные районы Великой Армении являлось добавочным стимулом для внимания германской дипло-

матии. Германский посол Г. Вангенгейм требовал от министерства внутренних дел Турции наведения порядка и "успокоения" армянского населения Киликии и Западной Армении, чтобы не допустить вмешательства стран Антанты. Павловичем сделано заключение о поведении посла, объясняемое как проявление немецкого плана натиска на Востоке: "Несомненно, что германская дипломатия начнет теперь пользоваться армянским вопросом как важнейшим орудием давления на турецкое правительство".⁴ Благожелательность Берлина к "армянской автономии" должна была обернуться уступками Турции.

Заинтересованность Берлина по закреплению влияния в Малой Азии отражала немецкая пресса. Газета "Возише Цейтунг" представляла армян единственным культуртрегерским элементом по продвижению экономических видов Германии в Анатолии. Проявлением внимания к армянам послужило создание в Германии комитета помощи армян во главе с доктором Лепсиусом. Газета "Таглише Рундшау" поместила статью офицера генерального штаба графа Вестгарфа, характеризующего армян как "исключительно трудолюбивую и энергичную нацию". Говорилось о военных качествах армян, отмечалась их роль в культуре и экономике. "Колнише Цетунг" указывала намерение Берлина при первых же армянских погромах осуществить высадку войск в Малой Азии. Журнал "Север и Юг" поместил мемуары Абдул-Гамида, затрагивающие перспективы германо-турецкой дружбы: "Теперь как раз настало время снова оказать сопротивление немецкому влиянию. Мы должны дать понять большому другу, германскому послу Маршалл фон Вимберштейну, что он и германская политика не внушают нам доверия. По плану германского императорского правительства, как мне сообщает мой посол из Берлина, часть Малой Азии должна войти в сферу ее промышленного влияния".⁵ Газета "Дейче Тагерцейтунг" откликнулась на возможную активность России в армянском вопросе: "Если Россия приведет в исполнение свою угрозу и двинет войска в Армению, она этим самым создаст новую ситуацию и вызовет соответствующие действия со стороны других государств. Тройственный союз будет препятствовать окончательной ликвидации Турции, последняя будет оставаться жизненным государством, но если спасение ее окажется невозможным, Тройственный союз постарается оградить свои интересы".⁶ Интерес Германии к армянскому населению Турции обусловил положительный подход немецкой прессы к его роли и значению в Малой Азии.⁷

Наличие двух течений среди балканских стран - сторонников завершения "освободительной" борьбы с Турцией и представителей войны за "завоевания"⁸ обусловило внутреннюю междоусобицу. "Турция разгромлена. На европейском континенте в ее руках остается лишь небольшой клочок полуострова, на востоке от линии Мидия - Эннос, - отмечалось обозревателем Русановым в журнале "Рус-

ское Богатство", - возникает вопрос, не придется ли Оттоманской империи перенести центр своей политической жизни в Малую Азию? Но увы, самая неожиданная чрезмерность результатов, достигнутых Балканскою лигою, вызвала неверные мнения и вражду между державами, входящими в состав четверного союза государств".⁹ Возникла сербско-болгарская распря за Македонию. В середине июня Болгария начала наступательные действия против Сербии, Греции и затем Румынии. В наступление двинулись войска Турции.¹⁰ Болгария проиграла Вторую Балканскую войну. 24 июля (10 августа) Бухарестский мир подвел итоги военного противоборства, позволившего Турции вернуть часть восточной Фракии с Адрианополем.¹¹ Воспользовавшись благоприятной обстановкой, младотурки, по сообщению парижской газеты "Темпс", стали отправлять регулярные войска в армянские вилайеты и к русской границе. Намечалось физическое упразднение армянского вопроса. Послов великих держав заверили о приступлении к реформам в малоазиатских вилайетах. Известие получило критическое восприятие: "Посланники отнеслись к этому сообщению скептически".¹² Действия турок в Западной Армении вызвали тревогу верховного католикоса, обратившегося за содействием к России.¹³

В результате переговоров русского посланника Гирса и немецкого посла Вангенгейма к 10/23 сентября 1913 г. была выработана программа реформ в Турецкой Армении из шести пунктов. "Восточная Анатолия" подразделялась на два сектора: А) Эрзерум-Трапезунд-Сивас и Б) Ван-Битлис-Харберд-Диарбекир. Руководство секторов вверялось общим инспекторам, предоставлявшим Высокой Порте список кандидатов на высшие административные и судебные должности, с правом отстранения проштрафившихся служащих. Вводился принцип паритетности для мусульманских и христианских служащих в обоих секторах, применяемый к избирательному собранию. Программу реформ великие державы намечали контролировать через послов, а на местах консулами.¹⁴ Послы России и Германии посетили великого везира с пожеланием немедленного проведения выработанной программы. Турецкая сторона заявила о их воплощении после урегулирования отношений с Болгарией.¹⁵

Процесс достижения соглашения получил отклик в русской прессе. В начале сентября газета "Биржевые Ведомости" поместила статью Ольгенина "Россия, Европа и армяне". Затрагивался интерес германской прессы к положению армян в Малой Азии, проповедующей их культурное и экономическое сближение с немцами. Инициатором постановки армянского вопроса признавалась русская дипломатия, выдвинувшая программу преобразований на основе майских реформ 1895 г., получившую поддержку Англии и Франции. Рассмотрение русской программы первыми драгоманами великих держав выявило наличие двух

подходов. Первый выступал за применение русского проекта лишь к армянским вилайетам, а второй, во главе с Германией, - за преобразования для всей турецкой империи. Германия применила испытанный прием султана Абдул-Гамида по затягиванию принятия решений: "Столь резкое принципиальное разнопонимание держав заранее обрекало выступление России на полную неудачу". Проект русской дипломатии признавался заторможенным: "Дело армянского освобождения, выдвинутое весной этого года, таким образом остановилось вследствие явного противодействия Германии". Отмечалась сдержанность Англии к позиции России и содействие Австро-Венгрии Германии. Предвиделись затруднения в ходе предстоящих дипломатических раутов о реформах: "Сладкие голоса сирен, несущиеся со Шпрее, таким образом, мало дают армянам надежды, что осеннее выступление в их защиту России увенчается большим успехом, чем весеннее."¹⁶ Армяне призывались к активной и созидательной деятельности, осуществлению национального благоустройства собственными усилиями.

Тот же круг проблем затронул корреспондент газеты "Новое время" Аргус в статье "Армянский вопрос и Германия", переданной из Лондона 9/22 сентября. Показана взаимосвязь политических процессов между Балканами и Малой Азией: "Решение балканского вопроса вскрывает прямо из него вытекающий и им до известной степени определяемый прежде всего армянский вопрос". Отмечено пренебрежение армянского вопроса мировой прессой как следствие позиции Германии: "Печать не занималась им, как международным вопросом со второй половины 90-х годов. Сравнивая его настоящее положение с тогдашним, в глаза бросается двоякая благоприятная его решению перемена. Первая - это введение его в круг действий германской политики. Другое благоприятное решение армянского вопроса, как и вообще турецко-азиатского вопроса, - это замечательное отрезвление руководящих армянских кругов". Сообщалось о посылке Германией специальной комиссии в Анатолию по неофициальному изучению демографического состава населения, показу количества греков и армян, их имущественного положения. Германская дипломатия признавалась коварной и хитрой: "Германская политика превосходит всякую другую умением ладить одновременно с враждебными друг другу государствами и народностями, делаая тех и других орудием для своих целей". Прогнозировалось наличие неожиданных сюрпризов в армянском вопросе, учитывая деятельность Берлина в ряде стран - юга Африки, Марокко, Турции, Греции, - могущих иметь губительные последствия: "Она разжигает страсти своих протеже, обнадеживая их, и, доведя до психологического момента, выдает их головы врагам, конечно, за добрую для себя компенсацию". Англичане, посетившие Анатолию, восхищенно отзывались об отказе армян от радикализма: "Армяне ведут себя тактично, не возбуждая

антагонизма другой части населения". То же самое находит отклик и в донесениях британских консулов. Делался вывод о тонкости действий армянской дипломатии: "Все это побуждает думать, что руководители армян действительно кое-чему научились и что они считают момент практического улучшения положения их народа весьма близким".¹⁷

Достигнутое соглашение Гирса-Вангенгейма стало предметом внимания газеты "Русское Слово". 12 октября 1913 года она опубликовала статью "Реформы в Армении" без указания автора. Воплощение реформ, разделивших европейские ведущие страны на противоположные лагеря, представлялось делом недалекого будущего. В благожелательной политике русского правительства к западным армянам выделены два периода: первый, охватывающий время 1900-1910 гг., характеризующийся проявлением "осторожности и некоторой степени отрицания", и второй, после 1910 г., связанный с наличием русской ориентации турецких армян. Важная роль отводилась позиции наместника Кавказа графа Воронцова-Дашкова, считавшего армян "надежным и лояльным элементом". Толчком к русской инициативе в армянском вопросе указывалось стремление Англии заставить Турцию осуществить преобразования в Армении и Малой Азии. Излагалось содержание русского проекта: составить одну Армянскую провинцию из шести вилайетов, выделив территории с чисто мусульманским населением; назначить генерал-губернатором европейца сроком на пять лет с санкции султана; наделить губернатора прерогативой увольнять и назначать военно-гражданских чиновников; предоставить законотворческую власть провинциальному законодательному собранию, состоящему на паритетной основе из мусульман и христиан; образовать новые кадры жандармов под руководством высших чинов из европейцев, выделив низшие должности христианам и мусульманам; создать институт выездных судов. Армяне должны были отбывать воинскую повинность, а армянский язык наряду с турецким признавался официальным. Контроль над реформами вверялся Европе. Отмечалось противодействие Высокой Порты и Тройственного союза русскому проекту. Противоборство России и Германии сочтено закончившимся компромиссом.¹⁸

Седьмого ноября газета "Закавказье", на основе информации берлинских газет, оповестила о достижении соглашения между Россией и Германией по вопросу реформ в Турецкой Армении, подразделяемой на два самостоятельных генерал-губернаторства под контролем великих держав.¹⁹ Газета "Закавказская Речь" перепечатала интервью председателя армянской делегации в Европе Погос-Нубар-паши, взятое из газеты "Новое Время". Русским читателям передавалась благодарность армян за поддержку дела реформ в Турецкой Армении: "Русский проект выполнял все желания армян, но встретил сильную оппозицию,

особенно в Германии, вследствие чего пришлось внести некоторые изменения". Воздавалась похвала деятельности русской дипломатии и признавались политические реалии: "Армяне видят в русском проекте свой идеал, но не могут не признать, что и проект, являвшийся результатом переговоров России и Германии, представил бы большее улучшение их участи. Проект этот принят всеми державами, и можно надеяться на его скорое осуществление". Воплощение компромиссного проекта для младотурок представлялось позитивным явлением: "Введение реформы сначала в некоторых вилайетах северо-восточной Анатолии будет выгодно для самой Порты, так как вилайеты эти с трудолюбивым христианским населением быстро начнут процветать, а это может заставить Порту ввести реформы и в остальной Турции". Достижение компромисса было связано с приездом в Берлин министра иностранных дел России Сазонова, заявившего об отсутствии у Петербургского двора желания присоединять армянские вилайеты. Аналогичные заверения от имени турецких армян дал Погос-Нубар-паша. Глава армянской делегации был принят председателем Совета министров России Коковцевым, выразившим заинтересованность Петербурга в проведении реформ в Турецкой Армении. Интервью закончилось оптимизмом Погос-Нубар-паша на лучшее будущее для турецких армян.²⁰ Осуществляя тактическое маневрирование, Погос-Нубар-паша на конференции комитетов друзей армянского народа в Париже 18 декабря заявил о европейском значении армянского вопроса. Им было внесено два новых уточнения для реформируемых вилайетов: воплощать контроль европейских держав на местах, а не через посланников, и за образец исполнительной власти взять европейские каноны.²¹

В ноябрьском номере журнала "Современник" на злобу дня появилась статья Павловича "Россия и Армянский вопрос". Интерес России к Турецкой Армении представлен решением сложной геополитической проблемы по разделу наследства "больного человека" Османской Турции. Удача открывала новые горизонты: "Уже при взгляде на карту мы видим, что овладение Арменией открывает России заманчивые, хотя и отдаленные перспективы свободного выхода к Средиземному морю, минуя Дарданеллы, где Россия неизбежно рискует встретиться лицом к лицу с Англией. Овладев Турецкой Арменией, представляющей собой грозную, как бы укрепленную самой природой неприступную местность, Россия будет иметь как бы открытый доступ к остальной части малой Азии, будет в военном отношении господствовать над восточными областями Малой Азии, над Месопотамией".²² От русской акции предвиделось стеснение положения Германии, вынужденной бы держать значительные силы в Малой Азии для охраны Багдадской железной дороги. Обладание Россией Турецкой Арменией и

контроль над Персидским Азербайджаном рассматривались как ослабление позиций Англии в Передней Азии.

Оказалась затронутой эволюция политики самодержавия к освободительной борьбе в Турецкой Армении. Отмечено о наличии 300 тыс. армянских жертв во время "зулума" (1894-1897) и нежелании министра иностранных дел России кн. Лобанова-Ростовского иметь "новую Болгарию во фланге нашего Закавказья". Безосновательно развит миф об армянофобстве главы внешнеполитического ведомства: "С точки зрения дипломатов типа Лобанова-Ростовского, чем больше вырезано армян, тем лучше, так как в этом случае России, при возможном разделе Турции, достанется Армения без армян. Остроумнее подобной комбинации как будто ничего нельзя было и придумать".²³ Павлович приписал мысли Абдул-Гамида Лобанову-Ростовскому, отстаивавшему идею улучшения положения армян при сохранении одряхлевшей Османской Турции, учитывая позицию Тройственного союза. Обозреватель следовал в фоватере издателя журнала "Современник" А. Амфитеатрова, который в пылу публицистского задора в период армяно-татарских столкновений 1906 г. выдвинул данный тезис.²⁴ Павлович связал трения русской администрации с армянами на Кавказе с политикой 90-х годов Абдул-Гамида и царизма. Секуляризация обусловила использование против армян "агентов-provokаторов" в лице "татарского" населения, жаждавшего обогащения за счет соседа. Подтверждением приводился обвинительный акт выездной сессии Елисаветпольского окружного суда в июне 1913 г. по поводу Минкендского дела, когда было убито около 250 армян. Вершиной антиармянской политики самодержавия был представлен процесс над партией "Дашнакцутюн" в 1911 г.: "Процесс - монстр, долженствующий доказать преступные сепаратистские тенденции всего армянского народа". Итогом поправки национальных чувств явилась напряженность в русско-армянских отношениях: "Мы создали армянский вопрос неосторожным обращением с религиозными и национальными воззрениями армян".²⁵

Текущее состояние русской политики к армянскому народу охарактеризовано "новым курсом". Место армянофобской позиции заняла деликатность взаимоотношений. Инициатором перемен указан наместник Кавказа Воронцов-Дашков. Представлены армянские "страхи и опасения" относительно преобразований в Турецкой Армении. На основе бесед с армянскими деятелями Павловичем было составлено заключение об их стремлении избежать "национальной катастрофы", добиться реформ под европейским контролем. Армянская буржуазия представлялась заинтересованной в подобном исходе преобразований. В Сивасском вилайете имелось 166 значительных коммерсантов: 141 - армян, 13 - турок, 12 - греков. Армяне характеризовались доминирующим элементом в финансо-

вой сфере: "В числе 37 банкиров 32 армян и всего 5 турок. Из 10000 лавок около 7000 принадлежит армянам".²⁶ Аналогичная картина наблюдалась во владении заводов и фабрик: из 153 за армянами значилось 130. Отмечался высокий образовательный уровень: "В Турецкой Армении насчитывается 785 учебных армянских учреждений с 82000 учениками, в то время как турецких школ имеется всего 150 с 17000 учащимися". Развал Турецкой империи лишь содействовал бы возвышению роли армянского элемента. Взаимоотношения армян с курдами характеризовались как аграрные.

Предпринята попытка политического моделирования будущих взаимоотношений самодержавия и турецких армян: "Конечно, сейчас русская власть кокетничает с армянской буржуазией, но кто поручится за завтрашний день?"²⁷ Отказ турецких армян присоединиться к России рассматривался возможностью возрождения старых армянофобских веяний. Присоединение же, на взгляд Павловича, не сулило ничего радостного: "Армяне будут третироваться наравне с прочими инородцами, будут играть париев для наших бюрократов".²⁸ Несмотря на "медовый месяц" в русско-армянских отношениях, высказывалось опасение за возможность разыгрывания самодержавием курдской карты в Турецкой Армении. По мнению "Берлинской ежедневной газеты", "русские эмиссары" подстрекали курдских вождей к приобретению автономии. Приводилось мнение корреспондента газеты "Россия" В. Янчевецкого о позиции лидеров армянского общества Константинополя: "Все главные организации считают, что только под турецким владычеством армяне могут сохранить свою самобытность".²⁹ Павловичем выражалась надежда, что часть армянских деятелей не увлечется блеском и мишурой "неосманнизма" и будет действовать в прагматическом духе.³⁰

Павлович в отношении самодержавия и армянского народа выдвинул концепцию маятников внешней и внутренней политики. Ее составными компонентами являлись: русская политика "недавнего прошлого"; новый курс после политического процесса над партией "Дашнакцутюн"; воздействие Балканской войны; дисбаланс армянских чаяний и ожиданий; армянский прагматизм. Сильной стороной концепции являлось использование аналитических материалов, ознакомление читателя с различными точками зрения, прогнозирование возможного хода событий. Автор не уделял внимания вопросам совпадения интересов армянского народа и России как по освобождению от мусульманского владычества, так и по закреплению в Малой Азии. Игнорировалось наличие у России собственных стратегических интересов, определяемых национальной силой и возможностями противостояния видам европейских держав. Отсутствовало понимание сдержанности позиции России в 90-х годах XIX в. как проявление желания сохранить статус-кво в условиях противоборства с Англией, Австро-Вен-

грии и Германией за влияние на режим Абдул-Гамида. В то же время осуществленная аналитическая работа заслуживает пристального изучения как по привлеченному материалу, так и по суждениям, предшествовавшим советскому периоду историографии. Известным исследователем Дж. С. Киракосяном отмечено: "Спустя несколько лет после введения конституции стало очевидно, что тенденция укрепления экономических позиций турецкой буржуазии после революции уступает по своим темпам усилившимся темпам развития армянской и греческой буржуазии".³¹ Сходным образом выражено понимание сущности конституционной Турции: "Конституция, которую армяне приветствовали как зарю своего политического освобождения, почти сразу же стала их смертельным приговором".³²

В декабре 1913 г. между константинопольским армянским патриархатом и Высокой Портой начался "живой обмен" мнениями об установлении количества армянских депутатов на предстоящих выборах в парламент. Вопрос имел важное значение, поскольку численность армянского населения в Турции превышала 2 млн., а каждая общность в 50 тыс. избирателей имела право на представительство депутата. В соответствии с конституцией армяне должны были иметь представительство в 20-40 депутатов. Нижний порог обуславливался перемешанностью и разбросанностью на территории Турции. На деле же армяне имели депутатов меньше низшего порога. Центральное национальное правление через константинопольский патриархат обратилось с представлением к Высокой Порте: обеспечить 20 депутатских мест для армян в парламенте и разрешить проведение выборов по национальным куриям. Последнее требование ставило цель преодолеть зависимость выбора депутата армянина от воли турецких избирателей. Совет министров Турции отверг представление. Оно было расценено как проведение национального межвеня среди избирателей: "Каждый член парламента является представителем не той или иной группы, а всех без исключения населяющих Турцию национальностей". Заявлено о нежелательности данной постановки темы: "Впредь подобные соображения будут оставаться без внимания".³³

Ответ носил симптоматичный характер. Он был направлен против партии "Дашнакцутюн", стоявшей за константинопольским патриархатом, ведущей до этого переговоры о парламентском представительстве с младотурками. Выражалась общая платформа режима в отношении к армянскому населению. Газета "Кавказ" сообщала о резком раздражении младотурок от последствий переговоров вокруг реформ в Турецкой Армении: "Турки стараются запугать армян угрозами резни в случае, если европейская дипломатия предпримет в связи с армянским вопросом решительные шаги". Константинопольский армянский патриарх

стал получать подметные письма. Охаиванию подвергся Погос-Нубар-паша как выразитель армянского мнения перед Европой, в адрес которого посылались угрозы.³⁴ В заочном порядке он был привлечен к суду, лишен богатств, объявлен изменником и приговорен к смертной казни.³⁵ Все нити угроз и запугиваний, судебных преследований и физических расправ смыкались на государственном уровне. Член младотурецкого триумvirата Джемал-паша заявил в декабре 1913 г. одному из руководителей партии "Дашнакцутюн": "Если вы будете настаивать на европейском контроле, мы будем вынуждены принять его, но следствием этого будет то, что мусульманское население этих шести вилайетов поднимется на ноги, и 300-400 тыс. армян будут истреблены. Русские, воспользовавшись случаем, придут и захватят эти вилайеты".³⁶ Так откровенно и нагло была изложена программа государственного уничтожения армянского населения, представляемая ответной реакцией на программу реформ для Турецкой Армении. Обращает внимание запланированное количество жертв, близкое к тому количеству, которое фигурировало в младотурецких источниках об армянском населении шести вилайетов, означающее поголовное уничтожение коренного населения. В туне значилась бездеятельность силовых структур - полиции, жандармерии и армии. Геноцид был запланирован, ждали лишь удобного момента для физического решения армянского вопроса в Турции.

Отказ от реформ

Итоги прошедшего года в январьской книжке 1914 г. журнала "Русская мысль" подвел обозреватель

С. Котляровский. Территориальные потери Турции в Европе после балканских войн рассматривались перенесением центра тяжести политической жизни на азиатскую часть территории. На повестку дня был выдвинут вопрос реформирования Турецкой Армении, "где старый турецкий порядок проявлялся в ужасных формах", являвшийся животрепещущей проблемой. 16-я статья Берлинского конгресса признавалась для Турецкой Армении более "мертвой буквой", чем 23-я статья для Македонии. Предрекалось время проведения полноценных реформ. Россия должна была принять участие в решении "благородной задачи" по облегчению участи западных армян в силу геополитического положения: "Она неизбежна потому, что анархия внутренней территории Армении представляет для Закавказья источник постоянной опасности; она благородна потому, что население Армении смотрит на Россию, как на защитницу, и в то же время это население, укрепленное в данных чувствах, может явиться лучшим проводником русского влияния в Передней Азии".¹ Отмечалась желательность разумной национальной русской политики, представленной на Кавказе в лице Воронцова-Дашкова, которая возвысилась бы над "разрушительным национализ-

мом". Русский проект реформ охарактеризован рациональной организацией европейского контроля с активной ролью советников, превосходивших их статус для Македонии. Ценным достоинством компромиссного варианта проекта сочтена поддержка странами Антанты, Германии и армянского общества. Выражен осторожный оптимизм в успехе преобразований, поскольку на Востоке слова расходились с делами. Насущной признавалась задача раздела Азиатской Турции на зоны влияния великих держав.

Сергей Андреевич Котляровский являлся либеральным профессором, членом "Армянского кружка" Санкт-Петербурга², ставший в дальнейшем товарищем министра исповеданий при Временном правительстве³. Обзор итогов 1913 г. был написан с позиции сопоставления процессов, происходящих после Берлинского конгресса в Македонии и Турецкой Армении, завершившихся балканскими войнами. Констатировалось наличие позитивных перемен в международной политике для осуществления реформ в Турецкой Армении. Учитывалась сдержанность требований армянского населения, но высказывалось опасение в возможности их осуществления. Русская общественность привлекалась к исконным началам русской политики в армянском вопросе, получала возможность выбора точек зрения. Аккумулировалась заинтересованность государственных видов в армянском населении Турции. Подчеркивались симпатии армян к России.

Появились различные публикации. "Закавказская Речь" поместила статью "Ассирийцы и реформы в Армении". Благополучное разрешение "давнишнего вопроса" о реформах в Турецкой Армении представлено умалением судьбы христианского ассирийского (айсоры) народа. Представитель древнего народа "Ассириец" ставил риторический вопрос: "Неужели возможно в заботах об устройстве Армении забывать, что рядом с 700000 армянами живет свыше одного миллиона айсоров, желающих жить собственной культурной жизнью, не превращаясь ни в турок, ни в армян?"⁴ Отмечавшееся в 1913 г. 1500-летие армянской письменности побудило специализированный журнал "Русский Архив" заняться историческим изыском происхождения: "Армяне считают себя древнейшими обитателями Азии, наравне с евреями. По их преданиям, произошли они от внука Нойа Гайка, и почему даже в официальных бумагах прежнего времени именуются часто народом "Гайканским".⁵ Приведенные строки подлежат уточнению. Армяне, в отличие от представителей семитской семьи евреев, являются носителями арийства индоевропейцев.⁶ Столичная пресса опубликовала сообщение о письме первого председателя конституционного парламента Турции и основателя младотурецкого движения Ахмеда-Ризы одному из видных савонников о том, что на Парижском съезде оппозиционных сил армянам ничего

не обещалось. Курс на создание турецкой государственности являлся причиной отказа от сотрудничества с армянскими политическими силами. Проявлено понимание роли Германии в поддержке существования младотурецкого режима: "Реформы, задуманные Россией в самом широком масштабе, также постепенно суживались, и под влиянием Германии от них не осталось почти уже ничего".⁷

Анализ достигнутого соглашения проекта реформ предприняла газета "Русское Слово". Отмечено об отсутствии полноценного самоуправления и игнорировании наименования страны армян: "Новый проект реформ не устанавливает настоящей автономии Армении. Прежде всего вилайеты, населенные армянами, не будут объединены в одну провинцию, а Армения по-прежнему останется лишь географическим термином". Связь между семью вилайетами, составляющими две зоны, намечалась лишь в лице двух генеральных инспекторов. В лучшем случае предвиделась концентрация усилий генеральных инспекторов по направлению деятельности администрации вилайетов к "общим целям", избираемых европейскими ведущими державами из среднеразрядных стран, утверждаемых султаном. Им предоставлялось право доклада повелителю правоверных мусульман. Взаимоотношения султанского режима и генеральных инспекторов признавались уязвимым местом соглашения: "Проект армянских реформ оставляет вообще открытым вопрос об отношениях между генеральными инспекторами и правительством". Камнем преткновения сочтена дилемма: "Будут ли генеральные инспекторы турецкими чиновниками, приглашенными к обязанностям рекомендацией держав, или же они явятся постоянным оком Европы, органом международного контроля над реформами в Армении". Трансформация генеральных инспекторов в турецких чиновников признавалась провалом реформ. Окончательный круг полномочий руководства двух зон предстояло определить на конференции послов великих держав в Константинополе.

Слабым пунктом реформ указывалась постановка местного самоуправления. Генеральным советам семи вилайетов отводилась малозначительная роль, уступающая губернским земствам. Точка зрения обосновывалась отсутствием выборов председателей советов, утверждаемых губернаторами, которые, назначаемые Высокой Портой, имели право отменять принятие решения. Важной поехой сочтено отсутствие у генеральных советов исполнительных органов, зависимость принятых решений от воли турецких чиновников, которые, как правило, руководствовались державными указаниями и собственными интересами. Армяне в четырех генеральных советах должны были составлять меньшинство, а в трех (Эрзерум, Сивас, Трапезунд) - половину народных избранников. При принятии нужных решений голос губернатора ставился решающим, обеспечивающим перевес мусульман. Выдвинуто положение о предоставлении армянам

культурной автономии, связанное с использованием армянского языка в делопроизводстве, наряду с турецким, подачей петиции и наличием школ на родном языке. Это обстоятельство позволило характеризовать реформу как "крупный шаг вперед". Успех России предстояло проверить на практике: "В конечном счете, ценность новой победы русской дипломатии определится именно тем, что будет достигнуто на деле, а не только подписано в Константинополе. Все еще впереди".⁸

В февральской книжке журнала "Русская Мысль" за 1914 г. появилась публикация И.О. Левина "Турецко-армянский вопрос". Последствием балканских войн указывалась утрата Ильдиз-Киоском территориальных владений в Европе и Африке, возникновение проблемы "судьбы" Азиатской Турции. Выдвинута альтернатива: окончательная гибель Османской империи либо трансформация к современным условиям. Автором отмечалось: "Пойдет ли там процесс распада того, что еще осталось от Оттоманской империи, с такой же неумолимой неизменностью, как в Европе, или же туркам предстоит сохранить свои азиатские владения; может быть, даже возродиться в Азии и окрепнуть после пережитых испытаний".⁹ Процесс создания национального государства после отпадения колоний признавался теоретически возможным. В качестве колоний для Османской Турции представлялись Македония, остров Крит и Турецкая Армения, являвшиеся источником международных потрясений и обременительных расходов. Прогнозировалось изменение национальных границ на Балканах между существующими государствами, но исключалось возвращение Турции. Факторами национального возрождения Турции на азиатском континенте могли стать этническая однородность и единство культурно-религиозной общности. Данные французского писателя Ж. Контансона за 1910 г. свидетельствовали о наличии в Азиатской Турции нестроого состава населения в количестве 17 млн. 474 душ: мусульман - 12 млн. 991 тыс. (турок - 7,8 млн., арабов и сирийцев - 3 млн. 382 тыс., курдов, туркмен и кызылбашей - 1 млн. 792 тыс.); христиан - 3 млн. 849 тыс. (православных греков - 1 млн. 859 тыс., армян - 1 млн. 112 тыс. и др); евреев, цыган, и пр. Численность мусульман определялась в 74,3%, а турок - 44,8%. Османы преимущественно концентрировались в Анатолии, "где из 6379089 жителей турки образуют 5375499, то есть 34,2% всего населения". В Западной Армении количество турок исчислялось в 41,3%, а в Сирии и Месопотамии они составляли незначительное меньшинство.

Последствия взаимоотношений турок и инородческих народов были рассмотрены на примере армян. Официальная пропаганда для обоснования отказа участия в административном управлении утверждала о наличии в шести вилайетах Турецкой Армении всего лишь 828841 армян из 5381535 душ населения,

составлявших 15,4% жителей. Сведения Ильдиз-Киоска, на взгляд Левина, противоречили новым данным. Речь шла о том, что после принятия 61 статьи Берлинского конгресса о реформах для армян турки приступили к картографической агрессии. Сущность заключалась в перемешивании административных границ Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Харбердского, Диарбекирского и Сивасского вилайетов для повышения численности мусульманского населения. Численность жителей Турецкой Армении определялась Левиным в 2615000: мусульман – 1 млн. 178 тыс. (45,1%), христиан – 1 млн. 183 тыс. (45,2%), представителей других конфессий – 254 тыс. (9,6%). Количество армян в Турецкой Армении исчислялось в 1 млн. 18 тыс. (39%). Подчеркивалось противоречие этих данных со сведениями официальной статистики. Указаны местности с высокой концентрацией армянского населения за пределами Турецкой Армении: Марашский и Орфунский санджаки Алеппского вилайета, Трапезундский вилайет, Аданский вилайет. В последнем насчитывалось свыше 100 тыс. армян. Однако и эти цифры не являлись окончательными. По мнению константинопольского патриархата, оперировавшего цифрой в 1 млн. 250 тыс. 484 чел. в представлении турецкому правительству, они уступали на одну треть реальному количеству, стремящемуся укрыться от налогового обложения. Так, в 1882 г. выявилось уклонение 1/3 армян-мужчин от внесения военного налога, приведшее к увеличению их численности в Турецкой Армении с 700 тыс. до 1 млн. 50 тыс. При равном количестве женской половины общая численность армянского населения исчислялась в 2 млн. 100 тыс. При присоединении к армянам-григориянам армян-католиков – 88613, армян-протестантов 98257 и 280 тыс. армян Европейской Турции численность армян возвышалась до 2 млн. 233 тыс. 576 чел. Исключив число убитых во время "зулума" 1894-1896 гг. и 400 тыс. эмигрировавших, Левин получил общее количество армян Турции в 1930586 человек.

Несоответствие официальной и реальной статистики о численности армян в Турции стало основой заключения о значительности их роли в жизни османской державы: "Вполне ли точны эти цифры или нет, во всяком случае несомненно, что число армян в Азиатской Турции настолько значительно, что их отношение к турецкому государству является одним из наиболее важных фактов возможности его дальнейшего существования". На этнополитическую мотивацию армян в Турции накладывала отпечаток потеря 300 тыс. соплеменников в ходе погромов 1894-1896 гг. и Аданской катастрофы 1909 г., рассматриваемой как откатная реакция на их участие в создании конституционной формы правления. Составлено положение о конфронтационности устремлений армян и турок: "Очевидно, что в таком положении, под вечным страхом насилий и погромов, армяне дальше оставаться не могут". Следствием признавалось вмешательство

великих держав: "Такое состояние непримиримого антагонизма между армянами, с одной стороны, и турками и курдами с другой, чревато не только большими внутренними опасностями для Турции, но может вызвать и чрезвычайно серьезные осложнения. Вопрос об армянских "реформах" поэтому в настоящее время опять занимает европейскую дипломатию". Рассмотрена эволюция армянского вопроса. 16 статья Сан-Стефанского договора и 61 статья Берлинского конгресса положили начало противостоянию двух ведущих стран в международных сферах: "Соперничество между Англией и Россией, которое тогда определяло все ближневосточные отношения между великими державами, привело в Европе к сохранению турецкого государства в Македонии, а в Азии - к продолжению режима абсолютного произвола в Армении".¹⁰ Пассивное отношение европейских стран к армянскому вопросу, под влиянием вандализма режима Абдул-Гамида, сменилось 11 мая 1895 г. всплеском активности в виде проекта реформ России, Англии и Франции для армянских вилайетов. Проект получил формальное согласие Высокой Порты 20 октября, но фактически оказался повергнутым новым кровавым насилием. Причина усмотрена в занятости России политикой на Дальнем Востоке, желавшей сохранить султанский режим в Турции, породившей формулу о необходимости "статус-кво" и "целостности империи". В архиве оказались и представления Англии о решительных мерах в октябре 1896 г.

Балканская война вновь выдвинула армянский вопрос на международную повестку дня. Русская инициатива обусловила обсуждение проекта армянских реформ в Константинополе представителями шести великих держав Европы. На первой фазе конфронтация интересов стран Антанты и Тройственного союза окончилась безрезультатно. Виновником представлена позиция Берлина: "Германия утверждала, что русский проект сделать шесть армянских вилайетов автономными под начальством христианского генерал-губернатора не соответствует истинным потребностям населения края, так как в нем мусульмане составляют значительное большинство населения". Вторая фаза ознаменовалась согласием Германии и России поделить Турецкую Армению на два сектора. Программа реформ, предусматривавшая назначение глав секторов турецким правительством, наличие советников-иностранцев, областных советов с пропорциональным представительством мусульман и христиан не вызывали оптимизма у обозревателя. Попытка реформирования отдельных частей Османской Турции, свежим примером которого представлялась Македония, прогнозировалась провалом: "Одним словом, в Македонии делалось то, что сейчас должно успокоить Армению. Между тем, результаты всей этой "реформаторской" деятельности никоим образом не соответствовали ожиданиям дипломатов, пытавшихся своими слож-

ными проектами реформ сохранить статус-кво на Балканах". Сделан вывод: "Поэтому нет основания думать, что и в Армении результаты будут иными".

Прогнозируемый провал преобразований сопровождался утверждением о возможности их воплощения лишь при оккупации Россией Турецкой Армении. Акция Петербурга должна была получить отпор со стороны Тройственного Союза и встретить непонимание у Франции. Париж был вынужден, на взгляд Левина, согласиться на раздел Азиатской Турции с представлением Анатолии Германии. Предлагалось учесть поведение самой Турции, традиционно использующей тактику затягивания решений, обещаний и маневрирования. Армянский вопрос охарактеризован национально - социальным клубком, распутывание которого могло пошатнуть фундамент правящего режима: "Такое поведение Турции тем более вероятно, что в армянском вопросе в Турции речь идет не только о национальном антагонизме, принимающем при дикости населения азиатской Турции характер массовых избиений и погромов. Армянский вопрос осложнен тем, что он в значительной степени социальный, аграрный¹¹". Успех реформ допускался при ограждении прав армянина-земледельца, оберегании армянских земель от посягательств курдов и кочевников, уважительном отношении властей. Аграрная реформа представлялась невыгодной правящему режиму, поскольку курды и кочевники являлись его опорой в Турецкой Армении. Комплексный подход Левина звучал похоронным реквиемом по реформам. Высказан пессимизм относительно будущего державы османов: "Но культурный и экономический уровень Турции, национально-религиозная пестрота населения ее азиатских владений и международное положение, в котором находится Оттоманская империя, делают возможность такого рода возрождения во всяком случае сомнительной"¹².

В марте 1914 г. с публичной лекцией "Армяне в Турции и политика великих держав" выступил Миллюков в Москве. Балканская война рассматривалась водоразделом политики ведущих стран к Турции. До войны осуществлялась политика "медленного экономического завоевания" Малой Азии, где творческую активность проявляла Германия. После войны возникла проблема раздела Малой Азии на отдельные сферы влияния великих держав. Наличие армянского населения на территории Малой Азии обусловило внимание к нему ведущих стран, которое не могло оказаться в зоне влияния одной из них. В силу чего армянский вопрос признавался центральным для раздела Малой Азии. Корни армянского вопроса были увязаны с англо-русским соперничеством, развернувшимся на просторах Малой Азии после Берлинского конгресса, не позволившим дать окончательное решение. Отмечалось, что в 1894-1895 гг. с проектом армянских реформ выступила Англия, а Россия противостояла ей. Соперничество двух ведущих стран позволяло "красному султану" Абдул-Гамиду лавировать

физически уничтожать армян и продлевать существование османской державы. Новый младотурецкий режим не обеспечил безопасности армян, поверивших заре новой жизни, обернувшейся новым кошмаром в ходе аданских событий. Следствием представлено обращение взоров западных армян к России. На этот раз противником России выступила Германия, мечтающая об утверждении в Турции и Месопотамии. Отмечалась определенная поддержка русской дипломатии со стороны Туманного Альбиона. Венцом компромисса ведущих стран стало русско-германское соглашение 26 января 1914 г. По мнению Миллюкова, соглашение не снимало с повестки дня проблему воплощения преобразований: "Благоприятное разрешение армянского вопроса всецело зависит от международного положения России". По окончании лекции ее слушатели устроили овацию Миллюкову в большом зале Купеческого собрания¹³.

Заключенное русско-германское соглашение получило неожиданный отклик в газете "Закавказская Речь", которая 27 марта 1914 г. поместила публикацию об армяно-грузинских отношениях сквозь призму "недержавных" народов. Тысячелетняя совместная деятельность представлялась малопродуктивной по реализации самостоятельных политических видов, повлекших "обособленность" между соседями. По мнению автора публикации, укрывавшегося под псевдонимом "Грузин", армяно-грузинская рознь тщательно скрывалась. Братские и дружеские отношения двух народов представлялись далекими от радужных: "Жизнь безжалостно разбивает "идеалистические" сладкие грезы о вековой солидарности и демонстрирует признаки несомненной национальной розни и злобы". Гипотетический тезис "векового антагонизма" армян и грузин обосновывался утверждением о развитии одного народа за счет другого. Итогом, по мнению автора, явилось появление армянского вопроса в Грузии. Содержанием указано попираание интересов соседа: "В этом вопросе армяне являются стороной нападающей, свое национальное "я" развивающей за счет систематического отбирания у грузин национальных позиций". В круг жизненных интересов причисляется отнятие территории у грузинского народа в ходе продвижения армян на север: "Армяне в своем историческом наступательном движении на север врезаются в грузинскую территорию... В этом движении на север - ключ к пониманию армян в Грузии".

В шовинистическом угаре проведена параллель между германским "Наступлением на Восток", призванным закрепить за фатерландом Малую Азию, и армянским "стремлением к северу". В обоснование сказанного приведены "горячие" факты: переселение армян в 1826-1828 гг. и в 1829-1830 гг. в Закавказье. В первом случае отмечалась миграция 40 тыс. армян, а во втором - 84 тыс. Указывалось, что новые поселенцы были расположены на "лучших зем-

лях" Ереванской и Елисаветпольской губерний, а также уездах Тифлисской губернии – Борчалинского, Ахалцихского и Ахалкалакского. Отмечалось о выделении переселенцам 200 тыс. десятин казенной земли и 2 млн. дес., принадлежащих мусульманским феодалам. Подчеркивалось заселение части Елисаветпольской губернии, в особенности бассейна озера Севан, переселенцами-армянами. Период с 1864 по 1876 гг. представлялся успешной акцией русского правительства по заселению черноморского побережья малоазиатскими армянами. Новым всплеском армянской эмиграции охарактеризована русско-турецкая война 1877-1878 гг.: "Армянский генерал Тер-Гукасов вывел в Сурмалинский уезд 35000 семей малоазиатских сородичей". Свой вклад внес режим Абдул-Гамида, содействовавший появлению в 1897 г. очередных переселенцев в количестве 90 тыс. Движение с юга на север приводило к увеличению армянского населения на Кавказе, открывало для армян "новые горизонты", отличающиеся от видов грузинского народа. Утверждалось о переселении за последние 15 лет 300 тыс. армян.¹⁴

Концепция "движения армян с юга на север" строилась на тонком обыгрывании данных о переселении армян и исторических явлений. Миграция армян в Грузию была сознательной политикой грузинских царей Багратидов, родственных армянской династии Багратуни, стремившихся решить ряд актуальных задач: укрепить городское население, развить экономику и обеспечить безопасность страны. Достаточно указать на переселение в конце XVIII в. карабахских меликов для "обеспечения целостности грузинского царства"¹⁵. Политику укрепления христианского оплота в Грузии проводило и самодержавие России, видевшее в этом средство по освоению южных рубежей державы, созданию пояса безопасности между мусульманским населением Закавказья и соседними азиатскими державами, закреплению симпатий армянского населения Турции и Персии. В 1828-1830 гг. не существовало Елисаветпольской губернии, и озеро Севан никогда в нее не входило, а имелась отдельная Карабахская провинция. Такое же самостоятельное управление имела Ахалцихская провинция. В 1834 г. в правящих кругах России возник проект создания Араратской провинции (Армянская область с Ахалкалаком и Ахалцихом) от Арарата до Риона, а в 1846 г. идея Грузино-Армянской губернии. Имея в виду дружественные отношения армян и грузин, самодержавие упразднило Верховное Грузинское правительство в 1838 г. и Армянскую область в 1840 г., создав вместо них Грузино-Имеретинскую губернию. Сказалось игнорирование национальных особенностей в Закавказье. Самодержавие пошло по пути создания отдельных губерний: Тифлисской, Кутаисской, Шемахинской, Дербентской (1846 г.), Ереванской (1850 г.) и Елисаветпольской (1864г)¹⁶. Генерал Тер-Гукасов вывел из Баязета всего лишь 3 тыс.

армянских семейств, но не 35 тыс¹⁷. Переселение малоазиатских армян к черноморскому побережью началось в 1885 г., под влиянием очередных насилиев в Турции, "без средств к жизни", получивших в аренду земельные участки, зарабатывавших насущный хлеб.¹⁸ В 90-х гг. XIX в. самодержавие предоставляло армянским переселенцам временный приют, стараясь не оголять границу от союзного населения на случай очередной русско-турецкой войны. Количество переселенцев-армян в 1897 г. составляло свыше 50 тыс. человек¹⁹. В 1899 г. самодержавие предоставило султану Абдул-Гаמידу список 10 тыс. армянских семейств, составлявших 50 тыс. чел., для их возвращения в Турцию. Османские власти стали чинить препоны: "Порта заявляет, что она имела в виду лишь отдельных лиц, а не целые семьи. Она согласилась принять обратно лишь 1 тысячу семейств"²⁰.

Процесс движения армян с юга на север объективно направлялся и контролировался самодержавием России. Он усилился в период погромов режима Абдул-Гамида и вызвал определенные коллизии с грузинским населением. Однако вековые дружеские отношения братских народов обеспечивали их преодоление, а имевшиеся отдельные выпады не играли существенной роли в общественной жизни Грузии, получая отпор со стороны интеллигенции. Этим и объясняется анонимность публикации статьи об армяно-грузинских отношениях.

Другим откликом русско-германского соглашения о проекте реформ в Турецкой Армении явилось создание в Берлине "Армяно-немецкого союза", издавшего воззвание о направлении своей деятельности, призвавшего осуществить намеченные преобразования. Заявлено о возможности улучшения жизни турецких армян: "Существует надежда, что реформы улучшат положение Армении и армянам будет дана возможность в более широких, чем до сих пор, размерах развивать свою культуру и экономическую мысль". Поступательность развития турецких армян представлялась весьма важной для видов Германии в Малой Азии: "Предпринятые Германией в Малой Азии крупные экономические начинания находятся, главным образом, в густо населенных армянами вилайетах или по соседству с ними, и интересы Германии требуют тесного и дружного соединения с армянами". Главной целью союза представлялось получение достоверной информации о Турецкой Армении и армянском народе. Воззвание подписали ряд видных немецких и армянских деятелей: доктор Лепсиус, профессор Макуард, литератор Курд-Арам, доктора Айрапетян, Мурадян и Шахбазян²¹. Круг подписавшихся лиц свидетельствовал о просветительском и гуманном характере провозглашенного "Союза", обладавшего незначительным политическим влиянием.

Проблема реформ в Турецкой Армении оказалась затронутой в ходе рассмотрения ориентиров внешней политики Германии и России на "парламентских посиделках". Министр иностранных дел Германии фон Ягов выразил удовлетворение готовностью Турции приступить к преобразованию реформ в армянских вилайетах, рассматривая достигнутое соглашение как разумный компромисс между двумя странами²². 10(23) мая 1914 г. глава внешнеполитического ведомства России Сазонов, при утверждении бюджета министерства иностранных дел, затронул отношения с Высокой Портой. Высоко были оценены усилия русской дипломатии по улучшению жизни турецких армян. Указано, что "были выработаны основания для усовершенствования административного управления и обеспечения правопорядка, а также удовлетворения культурных нужд армян и прочих народностей, населяющих граничащие с Россией области". Признавалась возможность путем реформ обеспечить честь, достоинство и безопасность христианского населения "восточной Анатолии", перед которым рисовался мираж мирного и благополучного развития. Для Турции актуальной считалась проблема созидательного труда: "Отныне перед нею естественно встают новые задачи внутреннего переустройства для общего блага населяющих ее народов"²³.

Комментарий журнала "Вестник Европы" в июньском номере к выступлению Сазонова сводился к противопоставлению политики внешнего попечительства малых народов с политикой утробования прав национальностей внутри Российской державы. С либеральных высот критиковалось поправление прав национальностей внутри страны, признаваемое затруднительным фактором для достижения успехов на внешней арене, утверждалось о наличии различных стандартов: "Наш министр иностранных дел должен был чувствовать себя неловко, рассуждая о культурных задачах и обязанностях чужих правительств относительно инородцев, - так как у нас даже относительно коренного населения не признается никаких культурных задач и обязанностей; но таково было издавна двусмысленное положение русской дипломатии, и оно всегда крайне затрудняло ее роль в серьезных международных вопросах и кризисах"²⁴. Выступление главы внешнеполитического ведомства с заботой о турецких армянах было использовано для деятельности критики правительства. Эталоном представлялась речь Милюкова, говорящего о вмешательстве невежественного "старца", под которым подразумевался Григорий Распутин, во внешнюю политику, придававшего ей случайный характер²⁵. Думскую трибуну для критики правительства с правого фланга использовал А. Чхенкелия, выступивший против программы создания "Армянской Македонии". Ему вторил депутат Н. Марков-2^н, заявивший об отсутствии у самодержавия элементарной рассудительности, так как забота русской дипломатии о турецких армянах приводит к созданию

независимой Армении. В недалеком будущем виделось ее объединение с Русской Арменией²⁶. Русско-германское соглашение стало яблоком раздора, используемое для сведения внутривластных счетов в России. Этим, очевидно, объясняется молчание умеренно-либерального журнала "Вестник Европы" в марте-апреле по армянскому вопросу, предпочитавшего уделять внимание албанским делам как предмету внепартийных споров²⁷.

Рост армянского самосознания оказался затронутым в июне 1914 г. газетой "Закавказская Речь" в статье "Армяне России и турецкие армяне". Анонимный "Грузин" констатировал быстрый рост национального возрождения армянского народа: "Нет сомнения в том, что за последние десятилетия из всех народов Кавказа наибольший успех в деле развития своего национального самосознания и укрепления своих национальных позиций сделали армяне". Грузины признавались разобщенными на отдельные группировки, не способными выработать единство интересов и вознестись на общенациональный уровень. Русские и турецкие армяне представлялись занимающимися созидательным делом по сплочению нации в единое "культурное целое", приносящими жертвы во имя национальных идеалов, преодолевающими разобщенность рядов в Турции, России и Персии. Именно культурное, а не политическое единение характеризовалось национальным идеалом армян. Российские армяне признавались оплотом турецких армян. Проявлено знание армянского повстанческого движения, в частности, похода Саргиса Кукунянца в Турецкую Армению в 1890 г., получившего отклик среди закавказских народов: "Во времена Кукунянца и до него русские армяне грудью стояли за них". Итогом совместной деятельности русских и турецких армян провозглашалось принятие программы реформ для Западной Армении. Предрекалось создание единого армянского политического сознания: "Мы стоим, несомненно, накануне значительных в нашей жизни событий, когда объединенные силы турецких и российских армян дадут новый толчок быстрому росту национального сознания армянского народа и соединению разрозненных политических соглашений в одно политическое национальное целое"²⁸. Обозревателем была проявлена благожелательность к национальным идеалам армянского народа, уважительное отношение к пройденному историческому пути, оптимизм относительно будущего развития событий в Западной Армении. Анонимный "Грузин" был преисполнен чувством почтительности к достижениям армянского народа.

Требование реформ

1. Турецкая печать о второй годовщине царствования султана Магомета У.-Тифлисский Листок. 1911, 5 мая.

2. Признание Абдул-Гамида об армянах. – Закавказская Речь. 1911, 12 февраля.
3. Новый проект административного деления Турции. – Тифлисский Листок. 1911, 4 марта.
4. Армянская жизнь. – Закавказье. 1911, 15 июля.
5. Отставка Н.В. Чарыкова. – Закавказская Речь. 1911, 9 марта.
6. Турецкая печать о второй годовщине. – Тифлисский Листок. 1911, 5 мая.
7. Россия и Турция. – Кавказ. 1911, 6 июля.
8. Там же, 25 мая.
9. Неосманли. Константинополь. – Закавказье. 1912, 1 января.
10. Г.Р. Симонян. Из истории..., с. 150-154.
11. Я. Турунов. Армения. – Библиотека для чтения. 1855, № 12, с. 104.
12. Турция в 1911 г.-Кавказ. 1912, 3 января.
13. Армянская жизнь. – Закавказье. 1912, 21 января.
14. Вести с берегов Босфора. – Кавказ. 1912, 19 февраля.
15. М. Кочар. Указ. Соч., с. 189-193.
16. Обзор печати. – Кавказ. 1912, 18 марта.
17. Там же, 3 мая.
18. Армяне в Турции и России. – Закавказье. 1912, 23 августа.
19. Беседа с католикосом Геворком V. – Кавказ. 1912, 26 июня.
20. Русские Ведомости. 1912, 14 июля.
21. Русское Богатство. 1912, № 7, с. 110
22. Там же, с. 119.
23. Там же, с. 120.
24. Иностранная известия. – Русские Ведомости. 1912, 20 октября.
25. История дипломатии. Составители В.М. Хвостов, М.И. Минц. М., -Л., 1945, т. 2, с. 208-210.
26. Введение реформ в Турции. – Тифлисский Листок. 1912, 13 сентября.
27. По поводу зверств в Турции. – Там же, 22 сентября.
28. Армянская жизнь. – Закавказье. 1912, 20 сентября.

Идея автономии

1. Хроника заграничной жизни. – Современник. 1912, № 12.
2. Иностранная известия. – Русские Ведомости. 1912, 18 сентября.
3. Война на Балканах. – Там же, 5 октября.
4. История дипломатии..., т. 2, с. 223, 227.
5. Армянские погромы в Турции. – Закавказье. 1912, 16 сентября.
6. Н.Г. Думова. Предисловие к настоящему изданию. – В кн.: П.Н. Милюков. Воспоминания. М., 1991, с. 4.
7. П.Н. Милюков. Воспоминания..., с. 303.
8. Там же, с. 125-135, 303, 348-351.
9. В.Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос..., с. 185-189.

10. М. Кочар. Указ. Соч., с. 198.
11. К положению турецких армян. – Закавказская Речь. 1912, 21 декабря.
12. Армения и Турецкий кризис. – Там же, 16 декабря.
13. Автономная Армения. – Там же, 19 декабря.
14. Армянский вопрос в Турции. – Там же, 20 декабря.
15. Турецкий проект реформ в Армении. – Закавказье. 1912, 20 декабря.
16. Ответ русского правительства. – Там же, 1913, 8 января.
17. Россия и Армянский вопрос. – Закавказская Речь. 1913, 9 января.
18. Константинополь. – Там же, 9 января.
19. Среди армян. – Там же, 9 января.
20. Там же, 9 марта.
21. Помощь турецким армянам. – Там же, 30 апреля.
22. Там же, 17 мая.
23. Закавказская Речь. 1913, 31 января.
24. Нам пишут из Тифлиса. – Русское Слово. 1913, 8 февраля.
25. Русская пресса об Армянском вопросе. – Закавказье. 1913, 7 мая.
26. Еноид армян..., № 130, с. 266, 267.
27. Там же, с. 267.
28. Закавказье. 1913, 29 мая.
29. Там же, 30 мая; В.Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос..., с. 207-209.
30. Русское Знамя. 1913, 30 мая.
31. Государственная Дума. – Закавказье. 1913, 8 июня.
32. Указом 25 марта 1828 г. царь Николай I был провозглашен "государем" Армянской области. – В.Г. Тунян. Россия..., с. 29.
33. М. Павлович. Россия и Армянский вопрос. – Современник. 1913, кн. 11, с. 103.
34. Там же, с. 104.

Проект реформ

1. Реформы в Армении. – Закавказская Речь. 1913, 4 июля.
2. Армянская жизнь. – Закавказье. 1913, 22 июля.
3. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. Составители Дж.С. Киракосян. С.Д. Саакян. Ер., 1972, с. 344, 345. – На арм. яз.
4. М. Павлович. Малоазиатские перспективы. – Современник. 1913, кн. 7, с. 311.
5. Там же, с. 320.
6. Там же, с. 323.
7. Там же, с. 308-325.
8. П.Н. Милюков. Воспоминания..., с. 353-357.
9. Н.С. Русанов. Обзорение иностранной жизни. – Русское Богатство. 1913, кн. 6, с. 240.

10. П.Н. Милуков. Воспоминания..., с. 357, 358.
11. История дипломатии..., с. 234.
12. Армянская жизнь. -Закавказье. 1913, 18 августа.
13. Обращение армянского католикоса. Там же, 22 августа.
14. Армения в документах..., № 14, с. 276, 277.
15. Армянская жизнь. -Закавказье. 1913, 14 сентября.
16. ЦИА РФ, ф. 113, оп. 3, л. 1172, л. 12.
17. Там же, л. 13.
18. Там же, л. 14.
19. Армянская жизнь. - Закавказье. 1913, 7 ноября.
20. К проекту реформ в Армении. -Закавказская Речь. 1913, 7 ноября.
21. Парижская конференция по армянскому вопросу. - Там же, 7 декабря.
22. Современник. 1913, кн. 10, с. 164.
23. Там же, с. 165.
24. А. Амфитеатров. Армянский вопрос. -В кн.: Армяне. Ер., 1991, с. 216; С.Геолциян. Альбатрос. -Республика Армения. 1997, 15 ноября.
25. Современник. 1913, кн. 10, с. 166.
26. Там же, с. 171.
27. Там же, с. 173.
28. Там же, с. 171.
29. Там же, с. 177.
30. Там же, с. 162-172.
31. Дж. С.Киракосян. Западная Армения в годы первой мировой войны. Ер., 1971, с. 78.
32. Там же, с. 80.
33. Турецкий парламент и армяне. -Закавказская Речь. 1913, 18 декабря.
34. В Турции. - Кавказ. 1913, 7 декабря.
35. Дж.С. Киракосян. Младотурки перед судом истории. Ер., 1986, с. 150.
36. Там же, с. 162, 163.

Отказ от реформ

1. С. Котляровский. Итоги года. -Русская Мысль. 1914, кн. 1, с. 2.
2. Там же, с. 1-3.
3. Германские источники о геноциде армян. Под ред. С.С. Степаняна. Ер., 1991, т. 1, с. 214; ЦИА РФ, ф. 821, оп. 139, л. 108, л. 189 об.
4. Ассирийцы и реформы в Армении. - Закавказская Речь. 1914. 3 января.
5. П. Юдин. Католикос Иосиф. Князь Аргутинский-Долгорукий. -Русский Архив. 1914, кн. 3, с. 58.
6. Л.А. Барсегян. Происхождение Армянского народа и вопросы консолидации в историографии. Ер., 1996, с. 81. -На арм. яз.
7. К делам в Турецкой Армении. - Закавказская Речь. 1914, 25 января.

8. Реформы в Армении. -Там же, 4 февраля.
9. О.О. Левин. Турецко-армянский вопрос. -Русская Мысль. 1914, кн. 2, с. 16.
10. Там же, с. 19.
11. Там же, с. 21.
12. Там же, с. 22.
13. Армянский вопрос в Турции. -Закавказская Речь. 1913, 23 марта.
14. Письма о Грузии. -Там же, 27 марта.
15. Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ер., 1990, т. 4. № 354, с. 505.
16. В.Г. Тунян. Восточная Армения в составе России. Ер., 1989, с. 28, 29, 31, 32, 37-57.
17. Дома. -Тифлисский Вестник. 1879, 16 января.
18. Черноморские армяне. -Тифлисский Листок. 1897, 6 мая.
19. Армянские переселенцы на Кавказе. - Там же, 14 февраля.
20. Турция. -Новое Обозрение. 1899, 21 марта
21. Среди армян. - Закавказская Речь. 1914, 4 мая.
22. Иностранное обозрение. - Вестник Европы. 1914, кн. 6, с. 391.
23. Там же, с. 392.
24. Там же, с. 393.
25. Там же, с. 390-393.
26. Д.А. Мурадян. Государственная Дума и вопросы восточной армянской действительности. -Вестник общественных наук. 1997, №1, с. 49. -На арм. яз.
27. Иностранное обозрение. -Вестник Европы. 1914, кн. 3, с. 364-370; кн. 4, с. 425, 426.
28. Армяне России и турецкие армяне. -Закавказская Речь. 1914, 25 июня.

ГЛАВА 4. АРМЯНЕ

Начало мировой войны

10 июля 1914 г. руководство Австро-Венгрии в связи с убийством наследника престола эрцгерцога Фердинанда в Сараево предъявило ультиматум Сербии. Текст ноты предусматривал отказ Белграда от национального суверенитета. Столкнулись интересы Антанты и австро-германского блока. Австрийский демарш побудил официоз младотурок газету "Танин" выступить с призывом блисти национальную выгоду: "Назревший конфликт настолько серьезен, что нашей дипломатии следует держаться на стороне и не упускать момента, который может принести нам пользу"¹. В тактических целях великий везир оповестил представителей великих держав о нейтралитете Турции в предстоящей австро-сербской войне. Руководство же младотурок, имея конвенцию с Болгарией о свободном пропуске войск на территорию Фракии, желало нового возобновления Балканской войны. Замысел раскрывался в статье газеты "Терджуман", изъятой из публикации цензурой, где говорилось: "При первом же выстреле Болгария пошлет ультиматум Румынии, а затем, совместно с Турцией, и Греции, если Румыния будет настаивать на соблюдении бухарестского договора. Надо надеяться, что этот единственный случай не будет упущен"². Послы Германии и Австро-Венгрии Вангенгейм и Паллавичини стали уговаривать Высокую Порту использовать болгарскую конвенцию для ввода войск в Македонию. Трудность выступления Турции заключалась в отсутствии достаточных финансовых средств и боевой готовности войск. Министр финансов Джавид-бей считал нужным сохранять нейтралитет до получения второй части обещанного займа Германией³.

Рост политической напряженности в Европе обусловил выбор Турции. Газета "Русское Слово" поместила корреспонденцию из Константинополя от 21 июля о решении младотурецкого комитета "Единение и прогресс" присоединиться в случае войны к Германии и Австро-Венгрии. Начата секретная мобилизация войск. осуществлен призыв в армию 11 классов запасных в Малой Азии, предпринята переброска войск к границам Азербайджана и России⁴, усилена централизация власти. Энвер-паша стал главнокомандующим, Таибберг – командующим первого корпуса, а Джемал-паша – второго. Турция приняла первую партию германских офицеров на случай войны с Россией. Закрыты проливы Босфор и Дарданеллы для прохода военных судов. Решение объяснено защитой интересов России: "Проливы закрыты исключительно в качестве предосторожности, ввиду просьб "одной державы" пропустить несколько судов из Эгейского моря в Черное море"⁵. Намечены отмена режима капитуляций, предусматривающих льготы европейским державам, ограничение преимуществ патриархов христианских исповеданий. Длительность мобилизации побудила младотурок на экстренном заседании Совета державы отвергнуть мнение Энвер-паши об объявлении войны России. Принята точка зрения Талаат-паши отложить до времени этот вопрос. В Петербурге и Афинах турецкие посланники заявили о

сохранении строгого нейтралитета в международных конфликтах, а продолжающуюся мобилизацию, охватившую население в возрасте от 20 до 45 лет, характеризовали простой "первентивной мерой"⁶.

19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России, а 21 июля – Франции. В ночь на 23 июля Англия вступила в войну с Германией. На следующий день Австро-Венгрия предприняла аналогичный шаг к России. Младотурки решили использовать исторический момент для восстановления утраченных позиций Османской империи на Балканах, Ближнем Востоке и Кавказе. В стратегии пантюркизма видная роль отводилась упразднению армянского клана, служащего помехой в объединении османов с турками Русского и Иранского Азербайджана. Международная конфронтация позволила младотуркам упразднить должности инспекторов-иностранцев в Западной Армении: сектор А (Трапезунд, Сивас, Эрзерум) – голландец Вестенек; сектор Б (Ван, Битлис, Харберд и Диарбекир) – норвежец Хофф. Новость была сообщена газетой "Русское Слово" без всякого комментария, но под поясняющим заголовком "Широкое использование момента". Газета "Закавказская Речь" оповестила 23 июля о другой крупной акции младотурок, призванная умалить значение армянского константинопольского патриарха. В июле подал в отставку патриарх Завен. Номинальной причиной явился отказ правительства младотурок удовлетворить прошение о возврате земельных участков армян, вынужденных ранее эмигрировать и возвратившихся теперь на родину. Другое требование касалось возврата церковных имений, захват которых усилился при режиме Абдул-Гамида. Но и оно было оставлено без удовлетворения. Отрицательная позиция в обоих случаях мотивировалась ссылкой на мусульманский закон, не допускавший возврата имущества иноверцам, хотя речь шла об ослаблении позиций армян. Пользуясь моментом, руководство Турции затребовало от всех армянских общин предоставлять свои требования правительству, минуя константинопольского патриарха. Этим ставилась цель лишить духовного главу турецких армян общественно-политической значимости. Позицию патриарха Завена газета "Закавказская Речь" представила уравненным с неизвестным: "Улучшится ли положение армян с отставкой патриарха, турецкое правительство приняло ее весьма охотно и не станет торопиться с выборами и утверждением нового патриарха, так же, как не торопится с обещанными реформами"⁸.

24 июля (2 августа) 1914 г. состоялось подписание секретного союза Германии и Турции против России, к которому на следующий день присоединилась Австро-Венгрия. Официально же младотурки заявляли о нейтралитете в мировом конфликте. Поверенный Турции в Петербурге Файреддин-бей сообщил министру иностранных дел Сазонову 25 июля о "непоколебимом решении" младотурок придерживаться "строго нейтралитета". Турецкими властями от России и Англии запрошена отмена режима капитуляций, признание экономической независимости Турции, обещая взамен достижение политического соглашения. У Лондона затребовано предоставление заказанных военных судов, изложено же-

вание заполучить вновь Западную Фракию и приобрести греческие острова. Параллельно предпринята конфискация продовольственных припасов и лошадей, а у Германии номинально закуплены крейсера "Гебен" и "Бреслау"⁹.

Обострение взаимоотношений России с Турцией стало предметом внимания газеты "Русское Слово". Публикуемые материалы критиковали как политику младотурок, так и Германии. Статья "Немецкие хозяева положения" порицала действия турецких властей, предпринявших минирование проливов Босфор и Дарданеллы, предоставивших командование фортами у входа в Босфор офицерам германской миссии. Высказывалось негодование деятельностью германского посольства, настраивавшего младотурок против России. Осуждению подвергнута двурушническая внешняя политика Турции: "Доверять нейтралитету Турции при подобном положении вещей не следует, так как полновластными хозяевами Турции является теперь не комитет, а генерал Сандерс". Мнение подчеркивалось фактом приобретения германских крейсеров "Гебен" и "Бреслау": "Во время войны воюющие державы не торгуют не только военными, но даже и коммерческими судами". Проявлением крайнего шовинизма являлись молитвы в турецких мечетях во славу германского оружия¹⁰. Предоставлялась информация о раздоре в стане младотурок. Сообщалось мнение морского министра Джемал-паши о нежелательности войны с Россией, достижении с ней согласия, необходимости демобилизации. Сторонником сохранения мира сочтен наследный принц Юсуф-Изеддин. Энвер-паша характеризовался проводником интересов германо-австрийского блока и открытым сторонником войны с Россией. Противником в Совете министров он говорил, что "застрелит каждого противящегося" его мнению. Отмечалось наличие прагматиков, занимающих выжидательную позицию, стремящихся учесть все нюансы положения: "Некоторые министры, с шейх-уль-исламом во главе, высказываются за выжидательную политику до первого крупного сражения, после чего Турция должна перейти на сторону победителей". Представитель военной партии Талаат-бей высказывался за военный союз с Румынией и Болгарией. Румыния могла осуществить нападение на Бессарабию, отвлекая на себя часть русских сил, а Болгария нужна была для войны против Греции. Бухарест отверг домогательства младотурок сообщением о соблюдении нейтралитета, заявленного России, свидетельствующем о нежелании ввязываться в мировую драку за чужие интересы. Режиссером всех политических интриг признавался германский посол Вангенгейм, стремившийся создать трудности России в Малой Азии, расширить ряды стран австро-германского блока. Взятие русскими войсками Львова и Галича явилось временным отрезвлением для младотурок. Глава германской миссии генерал Сандерс пригрозил сторонникам демобилизации начать бомбардировку Константинополя крейсерами "Гебен" и "Бреслау". Усилена мобилизация, охватившая население в возрасте от 45 до 51 года, начата торговля греков. Откупная сумма от мобилизации составляла 45 турецких фунтов¹¹.

Газета "Русское Слово" поместила сенсационное сообщение, переданное из Бухареста 25 августа, о проведении заседания буюк-дивана (коронного совета) во дворце султана Мецмета V. На заседании присутствовали представители правящей династии, министры, члены центрального комитета "Единение и прогресс", видные сановники, сенаторы и представители генералитета. На повестке дня значились вопросы подведения итогов поездки Талаат-бея на Балканы и готовности Турции объявить войну России. Из 68 присутствующих 46 высказалось за войну, а 22 против. Кабинету министров в течение трех дней было поручено подготовить представление "одной державе", под которой подразумевалась Россия. Лидеры противостоящих группировок Энвер-паша и Джемал-паша на заседании не присутствовали. Они оба имели приглашение, но стремились избежать открытой конфронтации. Великий везир и министр финансов Джэвед-бей выступали за сохранение полного нейтралитета. С оговорками их точку зрения поддержал Талаат-бей. Созыв буюк-дивана был осуществлен по требованию германского посла Вангенгейма, потребовавшего уточнение позиции в течение 48 часов в конфликте великих европейских держав, грозящего, при отказе, разорвать отношения, отозвать германскую миссию и содействовать разделу Турции. При объявлении войны Вангенгейм гарантировал младотуркам "большие территориальные приобретения" в Македонии и на Кавказе¹².

В то же время страны Антанты потребовали от Турции осуществления демобилизации, разминирования проливов Босфор и Дарданеллы, возобновления свободного прохода судов. На этих условиях Англия гарантировала Турции территориальную целостность и покровительство. Младотурки оказались между Сицилией и Харибдой¹³. 26 августа газета "Русское Слово" оповестила о совещании министров на квартире у главы финансового ведомства Джевед-паши. Анализировалась ситуация после потери Львова Австро-Венгрией. Представитель наследника престола адъютант Закки заявил от имени принца о его желании не допустить войны и сохранить дружественные отношения с Россией. При возобладании противоположного подхода наследный принц угрожал сложить полномочия. На заседании не присутствовали Энвер-паша и великий везир. Окончательное решение не было принято. С тем же успехом состоялось новое заседание 26 августа, обсудившее внутреннее положение страны и возможность войны против России. Видя неготовность турок к противоборству с Россией, германская миссия стала осуществлять нажим для нападения на Грецию¹⁴.

Противоборствующие группировки младотурок достигли временного соглашения о занятии выжидательной позиции. Высокая Порта предъявила требование об отмене капитуляций для иностранных подданных с 1 октября 1914 г. послам великих держав. Мера представлялась актом по развитию и возрождению Турции. Заявлено о готовности заключить новые торговые договоры с иностранными странами. Отказ той или иной державы от упразднения капитуляций рассматривался удобным поводом для объявления войны. Послы заявили устный протест, учитывая нарушение международных договоров Турцией, до

выяснения позиций их стран¹⁵. Руководство Турции разыграло шумную пропагандистскую акцию. На данном младотурками банкете Джемал-паша заявил: "Удачное разрешение вопроса о капитуляциях - заслуга не только кабинета, но и всей нации, пожертвовавшей всем, чтобы добиться своей цели". Ему вторил Талаат-бей: "Нас ничто не страшит, пока мы пользуемся доверием народа"¹⁶. Сокрыта инициативная деятельность германского посла Вангенгейма, призывавшего турок к отмене экономического аспекта режима капитуляций, которые ликвидировали их в полном объеме. Идея же национального возрождения Турции предназначалась для манипулирования общественного сознания. Санкционированы манифестации в поддержку решения правительства. Из Константинополя, в корреспонденции от 30 августа (12 сентября), сообщалось: "Вчера начались по городу манифестации под предводительством членов младотурецкого комитета "Единение и прогресс". Произносились зажигательные речи. Каждая манифестация сопровождалась отрядами конной и пешей полиции. Организация манифестаций точь-в-точь та же, что и перед балканской войной. Впереди толпы шествуют танцоры, за ними барабанщики и кларнетисты. В экипаже, стоя, едет один из "комитетчиков", руководящий толпой, указывая, где нужно кричать». Действия манифестантов, орущих "Долой иностранцев" перед зарубежными посольствами, постепенно стали приобретать стихийный характер. Корреспонденция заканчивалась горьким штрихом: "Выясняется, что толпа понимает отмену капитуляций, как захват имущества иностранцев". Под мощным воздействием великих держав младотурки были вынуждены запретить демонстрации в Константинополе. Антанта, чтобы не дать туркам повода для войны, согласилась обсудить проблему отмены режима капитуляций¹⁷.

В поле зрения младотурок находился армянский вопрос. В середине августа 1914 г. состоялся съезд партии "Дашнакцутюн" в Эрзеруме. К руководству партии обратились уполномоченные младотурок во главе с Беаэдин Шакир-беем с предложением о единстве действий, организации антирусского восстания на Кавказе, приобретении автономии на территории Русской и Турецкой Армении. Руководство партии заявило о нейтралитете в случае русско-турецкой войны¹⁸. В ответ официоз г. "Танин" обнародовала ложный манифест Николая II к армянскому народу, помеченный датой 28 августа, с призывом бороться против младотурок за независимость Армении. Официоз утверждал о преданности "армянских братьев" младотурецкому режиму и критиковал Россию за нарушение нейтралитета Великой Порты. Разоблачение армянскими газетами фальсификации не остановило "Танин"¹⁹. В конце сентября мир был оповещен об обращении главы Кавказа графа Воронцова-Дашкова к армянскому народу "служить России верой и правдой". Политическим путеводителем для армян представлялась деятельность известных полководцев Лорис-Меликова, Лазарева и Бебутова. Обращение трактовалось как вмешательство России во внутренние дела Турции, где армяне, якобы, пользовались историческими льготами и привилегиями: "Мы подозреваем, что обращение наместника Кавказа имеет целью повлиять на ту-

рецидных армян, которые все же останутся преданными Турции, где они в течение пяти веков сохранили свою национальность, свободу совести, занимали высокие государственные посты". Подчеркивалось о бесполезности обращения из-за политики невмешательства Турции в мировой конфликт: "Итак, если обращение наместника имеет в виду армян, находящихся среди турецких войск на русской границе, то это – шаг бесполезный, ибо Турция сохранит строгий нейтралитет". Для младотурецкого режима главным представлялось обеспечение спокойствия граждан, пользующихся благами гражданского строя, развивающихся по пути прогресса: "Мы не можем допустить, чтобы это обращение было направлено против верных оттоманских подданных; во всяком случае, мы тоже убеждены, что час свободы и независимости настал для всех народностей"²⁰. Дезинформационная деятельность младотурецкой пропаганды побудила руководство России 21 октября 1914 г. выступить с официальным опровержением через "Осведомительное бюро". В заявлении говорилось: "В некоторых периодических изданиях столичной печати появилась телеграфная корреспонденция из Константинополя, передающая со слов турецкого официоза "Танина" о том, что будто бы наместником Его Императорского Величества на Кавказе опубликовано воззвание к армянам с выражением надежды об объединении их под скипетром Русского Царя и что воззвание это имеет целью воздействовать, главным образом, на лояльность армян, состоящих в оттоманском подданстве. Наместник Его Императорского Величества на Кавказе категорически опровергает существование подобного воззвания"²¹. Уровень опровержения свидетельствовал о высоком накале пропагандистской войны Турции против России.

Тезис "свободы и независимости" для всех народов имел для младотурок демагогическое значение. 15 октября 1914 года состоялось заседание центрального комитета иттихадистов по армянскому вопросу. К этому времени Турция получила от Германии гарантии территориальной целостности после окончания мировой войны²². Началось разоружение армян Ванского вилайета, а призванных в армию армян использовали лишь на земельных работах. На заседании министр внутренних дел Талаат-бей выступил с обоснованием угрозы "деятельных армян", на которых пришлось бы опереться Германии после победы, могущих стать дестабилизирующим фактором младотурецкой державы. Высказано предложение о депортации и уничтожении армян. Идею депортации обосновал еще в феврале 1914 г. бывший генеральный инспектор турецких сил маршал фон Гольц-паша на заседании германо-турецкого комитета в Берлине, как средство опустошения земель перед наступающими русскими частями. Учитывались симпатии армянского народа к России, испокон веков тяготевшего к ней и жаждущего освободиться от турецкого ига. План депортации был дополнен младотурецким компонентом уничтожения. Точку зрения министра внутренних дел поддержал идеолог партии младотурок по национальным отношениям доктор Назим, стремившийся уничтожением армян решить проблему приобретения

Кавказа. Предложение получило поддержку большинства присутствующих. Осуществление геноцида возложено на созданную "Особую организацию"²³.

16 октября 1914 года турецкий флот, в составе крейсеров "Гёбен" и "Бреслау", осуществил нападение на российские города Феодосию, Одессу и Новороссийск. Геополитический расчет происходящего показала газета "Русское слово" в передовой статье "Немецкая Турция": "То, что давно следовало ожидать, наконец совершилось. Замаскированный турецкой феской, под турецким флагом "Блистательной Порты" Вильгельм совершил отчаянный набег на русское побережье Черного моря. Стремясь остановить набирающее движение русской армии на восточном фронте, Германия спешит зажечь всеобщий пожар на Балканах и совершает демонстративное выступление на Черном море. Она хватается за старое оружие разлагающейся варварской империи, единственного союзника, которого, наконец, удалось привлечь на свою сторону". Турция представилась "жалкой игрушкой" европейской дипломатии. Отмечались победоносные войны России с Турцией в 1828-1829, 1854-1856 и 1877-1878 гг. От тяжелых последствий Крымской войны и борьбы за освобождение славян Турцию спасли Парижский и Берлинский конгрессы. Подчеркивалось взаимодействие Турции и Германии в армянском вопросе: "Армянская резня 1895 г., заставившая содрогнуться весь цивилизованный мир, открыла глаза Европе. Именно в этот момент император Вильгельм вошел в близкие личные сношения с Портой и поспешил обеспечить себе торговые выгоды в Турции"²⁴. Последствием начинающейся войны рассматривался полный распад Османской державы.

20 октября 1914 г. царь Николай II подписал манифест об объявлении войны Турции. Ставилась цель покарать "дерзкого врага" и решить "исторические задачи на берегах Черного моря"²⁵. В одиннадцать часов вечера на экстренном заседании Тифлисской городской думы с зажигательной речью выступил городской голова А.И. Хатисов: "Нет русских, грузин, армян и мусульман, есть одна семья, и мы вместе пойдем на врага отечества, а после победы – к свободе духовной жизни"²⁶. 21 октября в 12 часов дня формирования кавказской армии перешли границу Турции на протяжении широкого фронта свыше 250 верст и в тот же день заняли г. Баязет. Армянские селения Арцан, Мирук и Мидун к приходу русских частей подверглись разгрому отступающими турками²⁷. Наместник Кавказа Воронцов-Дашков обратился с воззванием к населению региона поддержать освободительную войну: "Турция – наш исконный враг. Мы много, часто и долго с нею воевали. Эта война будет много легче других. Наши успехи на Западе показали нашу силу". Многонациональный Кавказ призывался к сплочению рядов: "Я знаю, что трения между народами Кавказа теперь сгладились, и, конечно, их не будет вовсе и после войны"²⁸.

Готовясь к войне с Россией, младотурки продумали террористическую политику по отношению к армянскому населению. Беженцы рассказывали о проведении арестов среди дашнакцаканов в Турецкой Армении. Аскяры получили приказ расстреливать армян близ границы при малейшем подозрении в неблаго-

надежности²⁹. Уполномоченные младотурецкого комитета разъезжали по приграничной зоне для осуществления расправы над армянским населением. В капут военных действий в Баязет был командирован Нджати-бей, арестовавший значительное количество армян, которых после фильтрации убили. Война с Россией побудила младотурок осуществить перестановки в кабинете. Из него были выведены министр почт и телеграфов Осман-эфенди, армянин по происхождению, министр общественных работ Торук Махмуд-паша, представитель черкесов, министр финансов Джавид-бей подал в отставку³⁰.

Русской прессой было обращено внимание на позицию противников младотурок и их отношение к армянскому вопросу. Корреспондент газеты "Русское Слово" 25 октября взял интервью у руководителя партии федералистов принца Сабахэддина, выступавшего за автономию всех христианских народностей в Турции. Лидер оппозиции подвергнул резкой критике младотурок за политические миражи: "Младотурецкий комитет "Единение и прогресс", надавав обещаний, обманул всех турецких христиан и в особенности армян". Оценка будущего турецкой государственности являлась пессимистической: "В настоящий момент Турции придется дорого заплатить за этот обман. Я почти уверен, что армяне все, как один человек, восстанут против своих угнетателей. Люди, в руках которых сейчас находится судьба Турции, – это выскочки и карьеристы, ведут Турцию к гибели". Другой лидер турецких либералов генерал Шериф-паша, учитывая обещание царя определить судьбу Польши, провел параллели между польским и армянским вопросами: "У вас, в России, сумели устранить польскую опасность благородным актом. У нас, в Турции, есть своя Польша – Армения. Но разница значительная в том, что поляки – ваши братья по расе, и они всегда готовы ответить на братский призыв. Армяне же вполне справедливо считают Турцию вековым врагом". Тягостная действительность рассматривалась катализатором борьбы турецких армян: "Наши усилия дать армянам своим лучшую жизнь ни к чему не привели, и, конечно, теперь армяне, сражаясь в рядах могучей армии, намереваются добыть себе свободу. Младотурки, навязавшие Турции эту войну, – изменники своего отечества, предатели нации". Принц Сабахэддин обратился с письмом к султану Магмету V, призывая остановить русско-турецкую войну и занять противоположную позицию: "Ваше Величество знает, что наша искренняя дружба с Англией и Францией не позволяет нам считать их союзнику Россию своим противником. Мы должны бросить все наши силы на Германию"³¹. Турецкие либералы сумели стать выше узконациональных интересов, но их трагедия заключалась в малочисленности и отсутствии веса в общественной жизни.

В стремлении добиться военного и политического успеха младотурки использовали все средства. "Османское агентство" распространило сообщение об обращении кавказских мусульман и армян к Высокой Порте с просьбой освободить от "русского ига". Издаваемые три раза в день бюллетени "Османского агентства" содержали измышления о фантастических победах на Кавказе. Сул-

тан принял манифест к армии, флоту и мусульманам с призывом бороться против врагов отечества. Обнародована фетва, провозглашавшая священную войну против врагов ислама. Из их числа были исключены немцы и граждане ряда дружественных стран³². Усилены репрессии против армян. В Константинополе стали производить аресты армян-русофилов, направляемых в изгнание, либо убиваемых. Подвергнуты первенствующему аресту все армянские депутаты турецкого парламента и члены армянского Национального собрания. Духовные главы христианских исповеданий в Константинополе получили циркуляры с требованием проводить моления в честь победы турецкого оружия, призвать паству к выполнению военного долга и организовать пожертвования в пользу "Красного Полумесяца"³³.

Репрессии и посулы не меняли ориентацию масс. Интерес представляет содержание письма одного армянина из Эрзерума к сыну дружиннику в русской армии: "Живем под вечной угрозой пожа и ждем-не дождемся русских. Когда придут вести, что они близко, боимся улыбнуться: шпионов здесь больше, чем собак"³⁴. Страх кровавой расправы был обоснован. Когда на дороге Трапезунд-Эрзерум ограбили турецкую почту, перевозившей 40 тыс. руб. золотом, то происшествие было приписано армянам. Близ Трапезунда арестовано 13 армян и начато разоружение местного армянского населения. Осуществлена перестановка руководства армянских вилайетов. Руководитель Вана Тахсин-бей получил назначение в Эрзерум, а его место занял зять Энвер-паши Джеват-бей, прославившийся организацией армянских погромов. Еще при Абдул-Гамиде он исполнял обязанности каймакама Вана (ездного начальника) и получил кличку "кузнец-каймакам". Однажды, не получив признания от арестованного армянина о происхождении выявленного оружия, Джеват-бей приказал "подковать" 12-14-летнего сына задержанного. Любимой забавой садиста являлось снятие скальпа с головы людей, запускание голодных кошек в штаны арестантов, использование раскаленных вертел для ввода в кишки.

Война предоставила удобный случай младотуркам для расправы с армянскими партийными деятелями. В октябре заявлено о раскрытии заговора в Константинополе, направленного против Энвер-паши и Талаат-бея, организованного генералом Шериф-паншой. Из Парижа им якобы были направлены трое армян, у которых при аресте выявили документы гнчакистов и письмо одного их деятеля Санактюляна. На основе сфабрикованных документов последовали аресты видных руководителей партии "Гнчак", которых вскоре отпустили из-за недоказанной причастности к сфальсифицированному заговору. Однако приехавшие из Парижа армяне заплатились жизнью³⁵. Грозное око на гнчакистов младотурки имели издавна. Тем более, что гнчакисты с 1911 г. установили связь с принцем Сабахэддином, арабскими патриотами и албанскими деятелями. В 1912 г. руководители партии "Гнчак" в Париже выступили с призывом к народам и правительствам Европы оказать защиту и помощь турецким армянам³⁶. Жестокий надзор был установлен над партийным органом партии "Дашнакцутюн" г. "Азата-

март". С дашнакпаканами младотурки до поры до времени миндальничали. В октябре из Эрзерума были высланы Э. Акнуни, известный партийный деятель, и врач Г. Арцруни, находящиеся там с санкции иттихадистов для изучения положения дел на месте. Протест Акнуни по телеграфу против действий властей не изменил ситуацию. Министр внутренних дел Талаат-бей подтвердил высылку в Трапезунд с открытым надзором полиции³⁷.

Вступление Турции в Первую мировую войну имело целью также решить армянский вопрос независимо от победы Антанты, либо германского блока. Международная напряженность была использована для отмены проекта реформ в Турецкой Армении и упразднения должности инспекторов-иностранцев. Милитаризованная обстановка позволила создать атмосферу террора по отношению к армянскому населению. Представители Германии разработали план депортации армян из приграничной зоны на случай русско-турецкой войны для создания безжизненной зоны. В середине октября 1914 г. план был доработан центральным комитетом младотурок в политику выселения и уничтожения армян. Начало войны позволило осуществить аресты армянских депутатов турецкого парламента и членов Национального собрания. Армянская молодежь призвана в армию, а армянский константинопольский патриарх принужден освящать победу турецкого оружия. Пропагандистский аппарат младотурок имел нацеленность против симпатий к России, побуждал турецких армян быть верными гражданами, используя фабрикацию различных материалов. Начата расправа над партийными деятелями.

Патриотический подъем Известие о начале боевых действий между Россией и Турцией вызвало патриотический подъем среди армянских общин Нахичевани, Ростова-на-Дону, Армавира, Мариуполя, Тифлиса, Баку, Еревана, Александрополя и Карса. 21 октября 1914 г. в Нахичевани состоялась многотысячная манифестация, организованная армянской интеллигенцией, посвященная армянскому вопросу. Выступающие ораторы подчеркивали тяжелую участь турецких армян: "Много пролито армянской крови Турцией. Нужно, чтобы вековые цепи азиатского гнета рухнули". На транспарантах демонстрантов отражена программа деятельности с Россией: "Да здравствует легион армян-добровольцев", "Да здравствует Армения под покровительством России", "В Царьград! В Дарданеллы!". Манифестанты представили свои требования градоначальству, французскому и английскому консульству.¹ Среди студентов-армян Петрограда и Москвы началась запись добровольцев в русскую армию для освобождения соплеменников. Начат сбор пожертвований на нужды войны с Турцией. Нахичеванские армяне перечислили 100 тыс. руб. Кавказской армии².

Для освещения текущего момента русская пресса предоставила свои страницы представителям армянского народа. Член Государственной Думы М.С.

Аджемов сделал доклад в Нахичевани о тяжелой участи турецких армян и необходимости их освобождения. Национальное бюро в Тифлисе выступило с заявлением о начале нового этапа в развитии армян: "Купые армянские реформы, вследствие происков германской дипломатии, с объявлением войны сданы окончательно в архив. Европейские советники изгнаны из пределов Турции. Ясно, что настоящая война является решением вопроса, быть или не быть армянам в пределах Турецкой империи". Спасение турецких армян от геноцида связывалось с натиском боевых формирований России: "Только победоносное вступление русских войск в Турцию может предотвратить армянские погромы и ужасы резни". Все армянские общины призывались к увеличению финансового вклада в помощь русской армии³. Официальную точку зрения Эчмиадзинского престола изложил правитель дел католикоса всех армян епископ Баграг. В интервью, данном газете "Кавказское Слово", говорилось о неизбежности военной конфронтации: "Войну с Турцией мы ждали. Все духовенство в Эчмиадзине, во главе с его святейшеством, несомненно, верит в успех русского оружия и с надеждой смотрит на будущее армянского народа в России". Предопределенность потерь и вера в светлую жизнь соседствовали рядом: "Все прекрасно учитывают, что война без жертв не бывает. Экономическое разорение неизбежно, но зато будущее светло. Весь народ верит, что наступит время фактического осуществления реформ, обещанных армянам в Турции, а потому армяне с ноудушеством встретят все невзгоды, выпадающие теперь на их долю". Подтвердилось известие о наличии экспедов в Турции, в частности в Зейтуне, хотя отмечалось об отсутствии их масштабов и возможности перепроверить сведения⁴. Верховный католикос Геворг V отслужил молебен в честь победы русского оружия и извещил Николая II телеграммой о верноподданнических чувствах армян⁵.

Ведущие газеты России стали публиковать разнообразные материалы на армянскую тему. "Русские Ведомости" заявили о наступлении "зари новой жизни" для турецких армян. Дживелегов выступил за предоставление им "свободного политического существования" под могучим протекторатом России⁶. За полную автономию турецких армян высказалась газета "Русское Слово"⁷. Газета "Новое Время" связала национальные чаяния армян с необходимостью проверки временем: "Армяне смотрят на Россию, как на свою освободительницу от турецкого ига. Будущее неизвестно. Не станем забегать вперед"⁸. Газета "Биржевые Ведомости" затронула извечный турецкий вопрос: "Большой человек умирает, что делать с его наследством?"⁹ Патриотическая эйфория обусловила сообщения о боевых действиях армян в Западной Армении: "Город Ван осажден армянскими четниками". Другой отряд армянских четников в 1300 человек, как отмечала газета "Русское Слово", пробивался навстречу русским частям¹⁰. "Русское Слово" находило деятельность армянских четников весьма важной: "Эти армянские отряды могут принести изрядную пользу, так как для партизанских действий в Турецкой Армении открывается широкое поле"¹¹. Подчеркивалась неукротимая

воля к победе: "Повстанцы клянутся, что не положат оружия до полного освобождения от турецкого ига"¹².

25 октября на Московском юридическом собрании с докладами на тему "Война с Турцией и армянский вопрос" выступили Дживелегов и Тотомианц. По мнению Дживелегова, армянский вопрос уходил корнями в "глубокие века". Великие державы предпринимали попытки улучшить положение турецких армян: "Парижский конгресс 1856 года, Сан-Стефанский договор и Берлинский конгресс подтвердили необходимость проведения реформ в Турецкой Армении". Ответом Турции явился "зулум" 1895 г. Младотурецкая революция продолжила политику террора режима Абдул-Гаида относительно армян. Надеждой на лучшее будущее явился акт 26 января 1914 г., достигнутый усилиями России, Англии и Франции. Мировая война характеризовалась возможностью возрождения Турецкой Армении: "В настоящий момент, когда идет европейская война, и Турция, очертя голову, бросилась в объятия Германии, перед несчастной Арменией вновь встают перспективы полного и блестящего политического и культурного возрождения". На запрос слушателей о раскрытии понятия "будущее возрожденной Армении" Дживелегов ответил о единении армян с Россией в форме самоуправления: "Армянский народ, при поддержке внимательно следящей за армянским вопросом русской интеллигенции, считал бы вполне удовлетворяющим своим культурно-политическим запросам осуществление автономной Армении под протекторатом России". Тотомианц затронул состояние экономического положения Турецкой Армении¹³. Оба докладчика учитывали, что союзником Турции и противником России выступала Германия. В Баку известный деятель Бекзаян в печати поддержал идею автономной Турецкой Армении, хотя указал на наличие среди петербургских армян точки зрения о желательности ее аннексии Россией. В Тифлисе член Национального бюро предложил включить в состав автономной Турецкой Армении под протекторатом России шесть вилайетов и Киликию¹⁴. Присяжный поверенный Григорий Чахлушьян, в интервью корреспонденту газете "Русское Слово", выступил с призывом устранить недоразумения между армянами и самодержавием: "Настало время полного забвения старых счетов и распрей. В настоящее историческое время армяне на Кавказе являются элементом, преданным России. Мы безусловно верим, что великая Россия не оставит наших турецких братьев". Заявлялось о стратегическом партнерстве между русским и армянским народами: "Мы знаем, Россия в этой священной для нас войне, осуществляя свои исторические задачи на Черном море, не ищет территориальных приобретений в Азии. Мы убеждены, что Россия освобождает от ига Турции Армению, которая явится буфером между русскими владениями на Кавказе с дикими полчищами азиатских племен, проводником в Азию русской культуры и торговли". Выражалась надежда на понимание чаяний армян: "От русского общества армяне в эту важную минуту ждут сочувствия и понимания". Общественное мнение призывалось жить текущими видами политики: "Клевета насмарку. Все недоразумения кончились. Пусть рус-

ское общество знает, что в нашем лице оно имеет сильных горячих друзей"¹⁵. Актуальность интервью подчеркивали транспортеры железнодорожных станций Донской области для студентов-армян добровольцев: "Вас ждет Турецкая Армения!", "Сейчас или никогда!", "В Константинополь"¹⁶. Армяне проявили менталитет, свойственный подвластным народам Российской державы. Известный грузинский поэт Акакий Церетели в газете "Теми" с гордостью заявлял о выставлении Грузией 200 тыс. воинов для фронта: "Да здравствует великая Россия и с нею маленькая Грузия! Многия лета!"¹⁷

Тема выступления Чахлушьяна получила развитие в печати. Газета "Русское Слово", со ссылкой на кавказскую прессу, напечатала "письмо" армянского деятеля К.И. Хатисова. Оно было написано в 1911г., имея связь с процессом партии "Дашнакцутюн", когда шли пересуды о "недоброжелательстве" закавказцев к русским. В нем говорилось о заслуженном уважении армян к русскому народу, позволившему переломить снад исторического развития, содействовавшему возрождению: "Армяне не забудут никогда своей истории, - тяжелой, мрачной, кошмарной истории. Не забудут они Тамерланов, Чингисханов, Мамелюков. Не забудут про верховных католикосов, которых сбрасывали с колоколен. Не забудут про храмы свои, на которых в течение целых столетий не мог раздаваться звон колоколен. Не забудут про обесчещенных жен и дочерей своих. Не забудут про сотни и тысячи армян, которых уводили в рабство. Не забудут они этого никогда, как не забудут и того, что конец этому кошмару положили русские войска, вступившие в пределы Кавказа, и лишь только русские войска". Отмечалось о преклонении армян перед высокой культурой Пушкина, Белинского, Добролюбова, Достоевского, Тургенева, Толстого; перед деятельностью русских государственных мужей Сперанского и Грановского, когортой военных заступников - Суворова, Кутузова, Скобелева. Россия считалась достойной преклонения и приобщения армян к мировой культуре. Лейтмотивом представлялось искреннее уважение армян к России: "Мы чтим русских и Россию, и иначе, как с глубочайшим доброжелательством, к ней не относимся"¹⁸.

Сопоставление публикации газеты "Русское Слово" с кавказской печатью позволяет уточнить ряд нюансов. Так называемое "письмо" оказалось статьей, помещенной вначале в газете "Баку", отвергавшей точку зрения Ф.А. Быкова из газеты "Голос Кавказа" о пренебрежении туземцев чувствами русских. Имелись некоторые пропуски относительно "недоразумений прошлого". Так, в статье отмечалось понимание армянами различия между самодержавной политикой и видами русского народа: "Армяне прекрасно понимают, что Дондуковы, Голицыны, Безобразовы, Алексеевы, Марковы - это не вся Россия". От десяти "ура-патриотов" страдал сам русский народ, поскольку они привели его к поражению в русско-японской войне. Эти псевдодержавные деятели содействовали закрытию армянских школ и секуляризации церковного имущества в России. С пафосом указывалось: "Нет, не эти деятели, не имена, не их деяния характеризуют для армян Россию и русских". Сопоставление содержания "письма" и

статьи показывает, что газета "Русское Слово" публикацию приспособила к потребностям текущего момента. В то же время она проявила понимание теплоты чувств армян к России и сумела довести их до русского читателя"¹⁹.

Для освещения армянской жизни газета "Русское Слово" создала различные тематические рубрики: "Армяне", "Хумбы", "Армянская печать", "Беседы". Печатались информация о видных армянских четниках, отряды которых были созданы в составе Кавказской армии по приказу Воронцова-Дашкова"²⁰. Вначале информация носила констатирующий характер. Кратко представлялось значение одного из лидеров партии "Дашнакцутюн" Никола Думана, организатора Ереванской самообороны 1905 г., носящего кличку "папаша". Смерть ветерана освободительного движения "вызвала глубокий траур среди армян". Сообщалось о воздании "должного народному герою"²¹. В рубрике "Хумбы" имелись содержательные зарисовки героев армянского патриотического движения. Пятого ноября русскому читателю было представлено руководство армянских дружин: "Во главе армянских добровольческих дружин, кроме знаменитого Андраника, стоят также приобретенные большую популярность Кери, сподвижник Ефрема (революционер, известный своей деятельностью в Персии - В.Т.), Амазасп и Дро". Сообщено о ранении Дро в бою и направлении на лечение в Тифлис"²². При этом не раскрывались определенные штрихи биографий вождей дружин. Дро (Драстамат Канаян) являлся знаменитым боевиком, лично осуществившим террористические акты за армянофобство над полковником Богуславским в Сурмалинском уезде и генералом Накашидзе в Баку.

Печатались материалы о патриотическом движении среди широких слоев армянского народа. Сообщалось о 75-летнем добровольце Мкртиче Анагардове, который из Ростова отправился на Кавказ. Подчеркивалась чистота помыслов великовозрастного борца: "Несмотря на просьбы близких лиц, Анагардов остался непреклонен в своем решении и заявил, что если он не пойдет отомстить вековым врагам армянского народа, то он будет считать себя трусом и недостойным сыном своей нации"²³. В Екатеринодаре мать направляла единственного сына на фронт: "Вот все, что у меня есть, - это единственный сын. Отдаю его вам на благо всего народа"²⁴. Рассказывалось об армянках-гимназистках Тифлиса, Еревана и Александрополя, которые, переодевшись в мужскую одежду, валились на фронт.

Была представлена биография Андраника, рассматриваемого наиболее знаменательной личностью освободительного движения и являвшегося кумиром армянской молодежи. Отсюда броский эпитет: "Вождь Армянских дружин". Сообщалось о его рождении в горной деревне Битлиса, участии в отряде знаменитого четника Сероб-Агбюра против турок, о деятельности в монастыре Сурб Аракелоц. Важным фактом указывалось поднятие Сасунского восстания в 1903 г. Приводилась характеристика корреспондента газеты "Дейли Ньюс", сравнивавшего Андраника с бурским генералом Кронье, доставившего много хлопот Туманному Альбиону. Вынужденная эмиграция привела Андраника на

Балканы, где во главе армянской дружины он сражался в рядах болгарских частей против османов. Излагались его личные качества: "Мягкий и безусловно гуманный, он постоянно удерживал друзей своих от излишней жестокости. Чуткий и отзывчивый, не знающий личной жизни, он не понимает тупого эгоизма людей." Выделена патриотическая заостренность поступков армянских фиданов: "Свободная Армения – вот лозунг всей героической жизни Андраника"²⁵. Описывалась боевая деятельность армянских дружин, вступивших в войну со стороны Персии по направлению к Вану. В сражении близ селения Гявр-Шаши, где раненого Дро заменили "известные боевики" Хечо и Гаро, неприятель потерял 200 человек²⁶.

В рубрике "Беседы" помещались интервью с известными армянскими деятелями, излагалась их точка зрения на то или иное событие, представлялся подход армянской стороны. Вернувшийся из поездки по Закавказью член Государственной Думы Пападжанов сообщил о создании в Ереване, Александрополе, Карсе и других местах армянских комитетов помощи беженцам из Турции, семьям раненых и добровольцам. Подчеркивалась братская помощь турецким соплеменникам, вера в их освобождение при успехе русского оружия, желательность активизации работы тыла²⁷. Газета "Русское Слово" показала взаимосвязь патриотических чувств армян и грузин. На основе бесед с различными представителями грузинского народа выводилось суммарное мнение: "Мы – как армяне: те мечтают об освобождении Армении, мы – об освобождении Грузии. В Трапезундском вилайете живет несколько сот тысяч грузин-мусульман, лазов и чанов. Этот богатый край с грузинским населением должен быть присоединен к России"²⁸. Одесский корреспондент издания 22 ноября получил ответы католикоса всех армян Геворка V на письменные вопросы. Настроение армянского народа Айрапет счел достойным граждан России: "Его Святейшество с великим душевным удовлетворением свидетельствует, что армянские общества Петербурга, Москвы, Нахичевани, Баку и других городов с полным благоволением и благодарной энергией стараются исполнить свой священный долг по отношению к храбрым соплеменным братьям и общему отечеству, согласно призыву патриархии". На вопрос: "Чего ждет Армения от войны с Германией", корреспондент получил дипломатический ответ католикоса: "Горячо верю и убежден, что с победой великомогущего Российского государства и союзных держав скоро водворятся продолжительный мир, справедливость и желательный правопорядок". Будущая победа должна была осуществить реализацию чаяний об освобождении: "Тогда и армянская нация, возродившись, будет пользоваться всеми благами цивилизации. Молим Бога о победе, мире и счастье России"²⁹.

В рубрике "Армянская печать" излагалось мнение армянских популярных органов, представителей различных направлений, таких как "Мшак", "Оризон" и "Арев". Органом либеральной буржуазии представлялся "Мшак", более прогрессивных элементов - "Оризон", а армянских трудовиков - "Арев". Лейтмотивом подборок служила война с Турцией и чаяния армян. Газета "Мшак" проводила

исторические параллели между новой и старой эпохами. Отчетом сочтена деятельность Александра II в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Новая война представлялась как продолжение старой: "Ныне Визук Императора-Освободителя продолжает завещанное Ему Великим Дедом дело". Газета "Арев" выступала за сплочение рядов для решения "армянского дела" и содействие России: "Один за всех, все за одного – таков должен быть наш девиз"³⁰. Осознавался резкий поворот в развитии армянского вопроса. "Мшак" указывал наступление "новой фазы": "С объявлением войны положение армянского вопроса изменилось. Россия обнажила меч не для завоеваний; война эта не агрессивная, а освободительная. Теперь не может быть больше вопроса о турецких реформах. Теперь вопрос идет о том, чтобы положить конец турецкому владычеству". За Турецкой Арменией зрелась автономия под протекторатом России. "Оризон" заострил внимание на положении газеты "Русское Слово" предоставить автономии турецким армянам как знаменательном явлении: "Так должны говорить все те, кто знаком с желаниями турецких армян и искренне желают освобождения армянского народа. Армянский народ уже стоит на той ступени гражданской и политической зрелости, что с правом может питать широкие ожидания относительно будущего своего"³¹.

Рубрики не всегда выдерживались в строгой жанровой характеристике. Разнообразная информация печаталась под заголовком "Армяне", составной частью раздела "Война с Турцией", отражавшей состояние армянского общества. Сообщалось о телеграмме Национального бюро из Тифлиса нахичеванским армянам о приостановлении наплыва добровольцев: "Регистрируйте, но только своих добровольцев к нам не посылайте, ибо своих здесь больше чем достаточно"³². Корреспонденция о создании московского армянского комитета имела информационный и познавательный характер, ставя читателя в известность о его составе: председатель – С.Г. Мамиконянц, товарищи председателя – М.И. Мжамгаров и А.К. Дживелегов, секретарь – К.Т. Амиров, казначей М.С. Саарбегов. Представлялись направления пяти комиссий комитета: 1 – финансовая; 2 – осуществление помощи дружинникам и турецким беженцам; 3 – информационная, ставящая целью издание своего органа ("Армянский Вестник" – В.Т.) для ознакомления русского общества с нуждами армян; 4 – пожертвования; 5 – поддержание отношений со студентами³³. Отмечалось об армяно-грузинском "единении" в защиту Кавказа, создании комиссии "Братская помощь" в Тифлисе для оказания помощи армянским беженцам³⁴.

Значительное освещение получила поездка царя Николая II в ноябре 1914 года на Кавказ. Представлялась официальная сторона поездки. 27 ноября Николай II, отвечая на приветствие городского головы Тифлиса Хатисова, указал: "Я повторяю, что Я счастлив приехать на несколько дней с далекого Севера и лично убедиться в биении сердец ваших вместе с биением сердец остальной России и Моего. Это служит залогом спокойной уверенности за благополучный и славный исход нашей борьбы с врагом. Исход этот будет также благополучен и для

лучшей жемчужины России, дорогому нашему сердцу Кавказа". В армянском Ванском соборе самодержец выразил чувство удовлетворения от посещения "старого храма"³⁵. Вне официальной хроники осталась просьба Айрапета к царю о разрешении турецким армянам сражаться в рядах русской армии за отчизну и предоставлении автономии Турецкой Армении. Просьбы получили положительную оценку монарха с пожеланием не превращать Западную Армению во вторую Болгарию³⁶. Для поддержания боевого духа военных частей, показа стабильности положения дел "белый царь" предпринял поездку к бывшей русско-турецкой границе. В хронике газета "Русское Слово" отметила: "1 декабря. Императорский поезд, следуя из Карса, имел остановку в 10 часов вечера на станции "Александрополь", а 2 декабря утром – остановку на станции "Елисаветполь". Во время этих остановок были приняты рапорты Ереванского и Елисаветпольского губернаторов"³⁷.

К этому моменту разгорелась борьба между турецкими и русскими частями за стратегическую инициативу. Занятие Баязетского санджака и движение русских войск к Вану ставило под сомнение вопрос существования власти турок в Западной Армении. Открывался путь к Трапезунду, продовольственной базе на черноморском побережье и вглубь Анатолии. Со второй половины ноября турки перешли в наступление с целью отбросить русские части на исходные позиции, а при большой удаче вторгнуться в Закавказье. "Наши войска пришли из Эрзерума, - говорили пленные, - и нам приказано изгнать русских из турецкой земли"³⁸. Провал первой половины наступления вызвал надежду на её полный крах. Но не тут-то было³⁹. В начале декабря 1914 года Энвер-паша повел наступление на Ольтинском и Сарыкамышском направлениях. К 15 декабря турки вторглись в пределы Ардаганского округа, вырезая армянское население, осуществляя план стратегического удара. Самопожертвование русских частей, помощь армянского населения обеспечили перелом. 22 декабря началось отступление турок под Сарыкамышем. Энвер-паша бежал, бросив на произвол судьбы своего "дивно-чудного" белого коня⁴⁰. Осуществлен разгром 2-го турецкого корпуса: из 90 тыс. аскяров вернулись лишь 12 тыс. Выявилась несостоятельность "восточного наполеончика" Энвер-паши изменить ход военных действий. Сарыкамышское сражение предотвратило вторжение турок на Кавказ и предопределило весеннее наступление русских частей в Турецкой Армении⁴¹.

Дебаты Начало военных действий между Турцией и Россией побудило армянскую интеллигенцию заняться проблемой "Что делать?". Редактор газеты "Баку" Вермишев, бывший тифлисский городской голова, выступил со статьей "Война и Армяне". Война между двумя соседними державами рассматривалась как освободительная для армянской нации: "Она, эта война, должна принести зарубежным братьям-армянам свободу со всеми элементами её значения, свободу жизни, свободу от нескончаемого страха за свою жизнь, за

свою семью, за свое добро". Содержание армянского вопроса представлялось как прекращение уничтожения армян: "То, что называется армянским вопросом, сводится не больше и не меньше как только к освобождению армян от систематического истребления всеми доступными средствами". Все армяне призывались к выполнению патриотического долга: "Сыны Армении! Вы помните картину "Душа Армении"? Вы помните женщину, одиноко оплакивающую родину среди груды развалин? Пришел час осушить слезы этой женщины. Бестрепетные, радостно идете вы сложить свои молодые головы в горах Сасуна, на берегах лазурного Вана. Безвестные, ваш народ, быть может, не узнает ваших имен. Но помните всегда, кто бы вы ни были, всеми помыслами своего сердца армянский народ с вами и "Душа Армении" благословляет вас на священный подвиг"¹. Освобожденный народ обязывался сохранить память павших своих сыновей за национальное дело. Главным ставилась задача освобождения Турецкой Армении, а вопрос автономии – второстепенным. Выступление Вермишева имело обратную сторону. До этого он обосновывал идею созыва Армянского Национального съезда для обсуждения текущей фазы развития армянского народа. Как отмечала газета "Закавказская Речь" от 14 сентября 1914 г., идея являлась актуальной: "По мнению многих армянских деятелей, мечта о возрождении Армении никогда не была так близка к осуществлению, как теперь, когда Турция находится накануне вмешательства в европейскую войну". Точку зрения поддержали большинство редакторов армянских изданий. Предлагалось создать единый национальный орган, представляемый чуть ли не временным правительством Турецкой Армении². Постановка вопроса понравилась Чахлушьяну, выступившему со статьей "Историческая минута!", высказавшемуся за освобождение шести вилайетов: "Мрак и кромешная тьма покрывают нашу родину"³. Точку по теме Национального собрания поставило интервью правителя дел католикоса епископа Баграта, заявившего: "В настоящее время такое собрание невозможно. Делегаты из Турции и Персии едва ли теперь могут приехать."⁴

Новую точку зрения Вермишева поддержала газета "Мшак". В передовой статье либерального органа говорилось о низвержении турецкого ига и достижении самоуправления: "Что касается вопроса, каков должен быть характер её административной организации – получит ли она автономию или просто будет присоединена к Русской Армении, - это вопрос будущего". Перед лицом святого дела армяне призывались к забвению всех внутренних распрей и сплочению рядов: "Мы, вчерашние идейные противники, сегодня должны протянуть друг другу руки, сосредоточить свои силы на служении общему делу освобождения отечества". Момент исторического развития характеризовался судьбоносным для нации: "Война поднимает ряд вопросов, она выдвигает вперед активную проблему нашей истории. Для разрешения этих вопросов необходимо объединение всех армян. Забудем все наши партийные споры, дразги, старую ненавистную злопамять, и совместными усилиями послужим великому делу возрождения

нашего народа". Мнение "Мшак" до русского читателя довела газета "Кавказское Слово"⁵.

Тема Турецкой Армении заинтересовала редакцию газеты "Кавказское Слово", которая стала помещать статьи о главных её городах Ване и Эрзеруме⁶, представлять аналитические статьи. Содержательной для читателя являлась статья Г. Лорджипанидзе "Политические партии в Турции", поскольку излагала служебный и национальный портрет младотурецких деятелей. Это - Талаат-бей, уроженец Адрианополя, дослужившийся до управляющего почтой в Салониках и ставший диктатором; Иахим-бей из Салоник, получивший пост генерал-губернатора в Сирии; Джавад-бей, исламизированный еврей из Салоник, сумевший занять должность министра финансов; Энвер-паша, родившийся в г. Монастырь в Македонии от матери турчанки и отца черкеса, также служивший в Салониках; Джелал-паша из балканского г. Филиппополя, бывший штаб-офицер, ставший морским министром; Ахмед-Риза-бей, теоретик младотурок, являвшийся уроженцем Константинополя, ставший первым председателем младотурецкого парламента, занимавший пост сенатора. Беглый просчет биографических данных позволял читателю составить заключение о спайке ведущих младотурецких деятелей, действовавших совместно в Салониках и на Балканах. Бросалась в глаза разночинность младотурецкой элиты⁷.

О значении армянского вопроса говорилось в статье Минаса Берберяна "Турецкая Армения и экономические интересы России". Западная Армения представлялась кладзем торговых, промышленных и сырьевых возможностей для стран Европы. Развивая тезис, автор статьи составил проект будущего развития Турецкой Армении. Окончание войны должно было содействовать осуществлению преобразований по ряду направлений. Намечалось изменение общественных устоев на основах автономии. Привлечению видов ведущих держав, в первую очередь России, должна была служить широкая сеть шоссе и железных дорог: "Страна эта очень скоро делается ареной оживленного международного товарообмена и всякого рода внутренней торгово-промышленной деятельности". Железнодорожной развилкой представлялся Эрзерум. От него должна была пойти ветка к Самсуну и Трапезунду, а другая линия, через Диарбекир, к Багдадской железной дороге. Этим обеспечивался выход России к Константинополю и Персидскому заливу. Стратегическим путем представлялось железнодорожное строительство ветки Баку-Тавриз-Тегеран, подключаемой к Багдадской дороге, имевшей бы выход от Эрзерума к Вану и Урмию.

Заинтересованность в геополитическом освоении Турецкой Армении, на взгляд автора, должна была проявлять Россия: "С экономическим оживлением страны и с политическим успокоением она должна представить для российского капитала и вывозной торговли большой интерес, ибо Турецкая Армения на большом протяжении непосредственно граничит с Россией". Значение географической близости декларировалось указанием о наличии всего лишь 98 вёрст от

пограничного русского пункта Караурган до Эрзерума. Недра Турецкой Армении представлялись богатыми природными запасами (нефть, каменный уголь, медь, соль, серебро и прочее). Налаживанию финансовой системы должно было содействовать открытие банков. Имевшиеся два отделения Оттоманского банка в Эрзеруме и Ване характеризовались не имеющими роли в деле экономического возрождения Турецкой Армении. В четырёх санджаках – Сивасе, Тохате, Амасии и Кесарии – имелось 316 экспортных и импортных фирм: 108 армянских, 12 греческих и 36 турецких. Из 156 заводов и фабрик в руках турок числилось лишь 20. Важным достоинством Западной Армении признавалось наличие активного армянского населения: "Мы смотрим оптимистически на будущее Турецкой Армении в экономическом отношении именно потому, что это не только страна с богатыми естественными продуктами, но и населена таким жизнеспособным, энергичным и трудолюбивым народом, как армяне". Препонами на пути политэкономического развития Западной Армении указывались младотурецкий режим, диктат немцев и угнетенность армянского населения⁸. Проект будущего устройства Турецкой Армении затрагивал жизненные интересы армянского народа.

14 и 15 декабря 1914 г. газета "Кавказское Слово" поместила публикацию Тиграна Дево "Армяне в Турции" с подзаголовком "Немного статистики". Численность армян Турции определялась в 2,1 млн. чел., из которых 1 млн. 18 тыс. проживало в Западной Армении. Турецкий же режим определял численность армян в 1,1 млн. чел., из которых в Западной Армении 600 тыс. Турецкая статистика признавалась неточной, так как правящий режим систематически проводил политику "разрежения" армянского населения. Если до русско-турецкой войны 1878 г. армяне преобладали в Эрзерумском вилайете, то после нее были созданы новые вилайеты, а санджаки с армянским населением присоединены к другим административным единицам. Во имя "разрежения" власти прибегали ко всем мерам: "Чтобы разрядить армянское население, правительство прибегало к притеснениям, погромам, секвестировало земли, переселяло на армянские земли курдов, черкесов и прочее". Новым толчком к фальсификации демографических данных явился интерес европейской дипломатии к нуждам армян: "Когда армянский вопрос в 1880 г. был поставлен перед дипломатами Европы, правительство поспешило опубликовать статистику, по которой армяне, в сравнении с турками, составляли незначительное количество населения как в Армении, так и в Киликии. Ярким примером фальсификации являлись данные 1888 г. по девяти вилайетам – Алепо, Адана, Трапезунд, Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Мамурет-уль-Азиз (Харберд) и Сивас. Численность населения указанных вилайетов исчислялась в 4629375 человек: мусульмане - 3619625, армяне - 726750, другие

христиане - 283000. По мнению английского посла, численность армян была сокращена на 25%. Точку зрения разделяли исследователи Малой Азии профессора Сюбан и Вамбери, русский исследователь Зелинов и француз Виталь Гине. Другим примером фальсификации являлся официальный доклад к бюджету 1881 г. В нем общая сумма всех налогов указывалась в 462870 лир. Совет министров в докладе отмечал, что "число совершеннолетних мужчин (15-60-летние) в Турции равно половине числа христианского населения, и, следовательно, бюджет удвоится, если начнут взимать налоги и с христиан". По этому расчету, численность армянского населения к 1880 г. должна была составить не менее 3 млн. чел.: 700 тыс. мужчин, с одной стороны, а с другой - адекватное женское население. Исключая естественную убыль и прирост за последние годы, определяя число убитых и эмигрировавших в 900 тыс. человек, Дево определил численность армян Турции в 2 млн. чел. По данным константинопольского патриарха, осуществившего ревизию армянского населения епархиальными начальниками, количество армян в Турции составляло 2,1 млн., из коих в Турецкой Армении - 1 млн. 18 тыс. Состав населения Западной Армении имел следующий вид: армяне - 38,9%, турки - 25,4%, курды, кизилбаши, зазы и другие - 24,5%. Армяне доминировали в этническом составе. В связи с этим младотурецкий режим для уменьшения их численности представлял турок и курдов в единой категории мусульман⁹.

Обращено внимание на постановку народного просвещения. По сведениям константинопольского патриарха, за 1901-1902 гг. в Турции имелась развитая сеть армянского образования: в Турецкой Армении - 438 училищ с 36839 учащимися обоего пола, в Киликии - 90 училищ и 9182 учащихся, в других частях державы - 275 училищ и 38225 учащихся. Помимо этого имелось 250 училищ армян-католиков и армян-протестантов, а также существовали частные училища с 3 тыс. учащимися. Общее количество учащихся исчислялось в 130 тыс. человек. В предвоенные годы основывались новые училища. "Армянский культурный союз", основанный Погос-Нубар-пашой, открыл в Западной Армении 102 новых училища с 3079 учащимися обоего пола, а "Союз армянских женщин" - 36 заведений с 3270 учащимися. Утверждалось о наличии 785 учебных заведений с 82 тыс. учащимися в Турецкой Армении за 1912 г. Естественно, что их количество должно было возрасти к 1914 г. Сами турки в Западной Армении имели 150 учебных заведений с 17 тыс. учащимися. Курды не были представлены на ниве просвещения. Такое состояние образования подтверждало активность армянского элемента в общественной жизни как Западной Армении, так и самой Турции¹⁰.

Выступления армянских деятелей с требованием создания автономной Армении под протекторатом России побудили обозревателя "Грузина" в газете "Закавказская Речь" выступить с обширной статьей "Армения". Оставив реализацию идеи автономии на усмотрение России, аноним поставил цель выяснить ее историко-демографическую основу. Для этого был поставлен риторический вопрос: "Что такое Армения?". Обыграно противоречие в определении ее пространства между вышедшими изданиями Тер-Акопяна и Абегяна. Первый определял территорию Армении от запада к востоку в 1700 верст, а от севера к югу - в 650 верст. Второй источник указывал, соответственно, 1000 и 500 верст. Противоречие между двумя изданиями - 170 и 340 тыс. кв. верст - призвано разительным. "Сотни тысяч квадратных верст различия - это пространство целого государства Европы". Оставляя в стороне понятие "Русская Армения", не говоря ни слова о существовании "Персидской Армении", обозреватель заострил внимание на раскрытии термина "Турецкая Армения". Для этого осуществлена ссылка на интервью А.И. Хатисова, вице-председателя армянского Национального бюро в Тифлисе, заявившего корреспонденту газеты "Приазовский край", что "желание армян - слить в одно шесть армянских вилайетов и Киликию в Малой Азии". В состав шести вилайетов включались Битлис, Ван, Диарбекир, Сивас, Харберд, Эрзерум. Их общее пространство составляло более 270 тыс. кв. верст, т.е. "более пространства Италии".

Удовлетворившись армянским толкованием понятия "Турецкая Армения", обозреватель занялся выяснением ее этнического состава. По Тер-Акопяну, численность армянского населения в шести вилайетах составляла 1 млн. 430 тыс. с проживанием 200 тыс. в Киликии, а по Абегяну - 1 млн. 120 тыс. и 200 тыс. Данные же армянского константинопольского патриарха говорили о 1 млн. 18 тыс. и 200 тыс. Сведения признаны требующими критического подхода. Осуществлена ссылка на труд армянского исследователя Адо, который в работе за 1912 г. указал на наличие в шести вилайетах 736 тыс. армянских душ. До этого ген.-майор Зеленый в 1895 г. отмечал наличие 550 тыс. душ. Сходными сочтены данные зарубежных исследователей Кине и Тритеера. Попытка обобщения всех данных позволила "Грузину" составить представление о наличии в шести вилайетах 697 тыс. армян. Сделан вывод о несовпадении этнографической Армении с проектируемыми административными границами автономии¹¹.

Тональность выступления "Закавказской Речи", ставящей под сомнение необходимость реформ для Турецкой Армении, вызвала полемику в армянской, грузинской и русской прессе. Газета "Оризон" подвергла резкой критике представление "Грузина". Грузинская газета "Теми" призвала уважительно относиться к армянским идеалам как необходимому условию уважения собственных

представлений: "Поэтому, если мы желаем, чтобы другие относились к нашему идеалу с уважением, то, прежде всего, нам самим необходимо относиться с должным почтением к чужому "святая святых". Выступление газеты "Закавказская Речь" сочтено проделкой, не достойной общественного мнения, а национальная принадлежность автора указана проявлением частного мнения: "В довершение всего, к несчастью, под статьями этими стоит подпись "Грузин", каковые обстоятельства вводят в заблуждение другую сторону, могущую предположить, будто он, "Грузин", выражает мысли всего грузинского общества"¹². Газета "Клде" в армянском вопросе заняла половинчатую позицию. Территориально-политическая автономия для шести вилайетов признавалась невозможной с точки зрения существующего демографического баланса сил. "Сентиментальность" в политике ведущих стран указывалась несовместимой с целями мировой войны. В лучшем случае, турецкие армяне должны были рассчитывать на национально-культурную автономию. Все же автономия Армении признавалась желательной, поскольку она вызвала бы отток армянского населения из Грузии. Объем же автономии ставился в зависимость от компромисса ведущих стран, защиты армянами собственных интересов и жизнеспособности армянского народа¹³.

Дружественную позицию заняла газета "Сахалхо Пурцели", выступившая в защиту братства армян и грузин: "История армян во многом напоминает нашу. После того, как армяне потеряли свою политическую самостоятельность, они находились в рабстве то к одним, то к другим, земли их дробились и служили ареной политической борьбы и падений". Раздробление армянских земель завершилось включением в состав трех держав к началу XIX в. - России, Турции и Персии. Такое положение породило замкнутость и самоуглубленность национального характера, которые, однако, не погасили национальный дух. Национальное самосознание являлось путеводной нитью для национального возрождения: "Армения-Айастан-существует. Жив армянский народ, народ сильный, сильный прежде всего жаждой жизни, своим самопожертвованием и непоколебимой верой в то, что он достоин свободы, свободной национальной жизни". С точки зрения гуманизма борьба армянского народа за самоопределение представлялась обоснованной: "И если армянский народ получит свободу, в нас кроме радости и сочувствия, этого иного чувства вызвать отнюдь не может". Другой аспект подхода связан с культурным единством: "Армяне и мы во многом родственны друг другу. Наша с ними культура имеет много общего между собою. Между нами, грузинами и армянами, много сходства, и какие бы ни существовали между нами неприятности и недоразумения, никто так не в состоянии вникнуть и объять взаимные наши несчастья и радости, как мы,

грузины-армянские и армяне-наши". Единство исторических судеб и развития признавалось дорогим для национальных идеалов: "Сердцу грузина ближе судьба армянского народа и обратно, чем для иного другого. Это великая правда, не видеть которую решительно невозможно.... Мы соседи. Много горя и радости у нас общих"¹⁴. Дружественные отношения армян и грузин должны были сохранять свой незыблемый характер.

Злободневность судьбы Западной Армении побудила активизировать политическую мысль армянских деятелей. 30 ноября 1914 г. в общественном клубе Тифлиса с докладом "Армянский вопрос в Турции" выступил литератор-историк Лео. Им было представлено географическое описание Армении, рассмотрена численность армян в Турции, изложена террористическая политика османов. Армянский вопрос, как движение за освобождение, был представлен из ряда этапов: до Берлинского трактата 1878 г. по Сасунскую резню 1894 г., отрезок времени до введения младотурецкой конституции 1909 г. до обещанных реформ 1914 г. Выражалась уверенность о введении автономии в Турецкой Армении и Киликии. Председательствовал на собрании Минас Берберян. В прениях выступили ученые Черкезян, Мелик-Партизян, публицисты Амбарцумян, Капали и Лисициан. Критике были подвергнуты воззрения Лео о численности армян в Турции и причинах турецких зверств, рассматриваемых как ответная реакция на армянское национальное движение. Особенно бурно выступил Черкезян, побудив председательствующего соблюдать цивилизный порядок обсуждения. В ответном слове Лео связал критику своих данных с несовершенством турецкой статистики¹⁵.

3 декабря 1914 г. в обществе любителей природы Тифлиса выступил Л.С. Лисициан с докладом "Армения в физическом и социальном отношении". Территориально Армения была представлена плоскогорьем между Ираном и Малой Азией. Горный ландшафт обусловил социальный образ жизни, свойственный "индивидуальной арийской нации". История армян представлена чередой бесконечных нашествий пришлых народов, обусловлена удобным географическим положением между Центральной Азией и Европой. Переселения народов, военные действия сказывались на экономическом благосостоянии и социальных отношениях армянского народа. Общая численность населения Турецкой Армении определялась в 2 млн. 615 тыс. 500 чел.: армян - 1 млн. 18 тыс. (38,9%), турок - 666 (25,4%), курдов - 424 тыс. (16,3%). Армяне составляли значительное число жителей вилайетов, предполагаемых к реформированию в Турции.

Национальный состав реформируемых вилайетов, тыс.

Вилайеты	Армяне	Турки	Курды
Ванский	185	47	72
Битлисский	180	40	77
Харбердский	168	102	95
Диарбекирский	105	45	55
Эрзерумский	215	240	75
Сивасский	165	192	50
ИТОГО....	1 млн. 1	666	424

Используя данные Дево, лектор сумел показать представительство армян на самоопределение. Экономическая жизнь Турции характеризовалась упадком и разрушением производительных сил. Под землепашеством находилось 1/10 земли, оставшаяся часть использовалась для скотоводства курдами и турками. Земледелие признавалось невыгодным занятием, поскольку производимые продукты отбирались кочевниками и властями. Перелом в развитии Турецкой Армении связывался с помощью великих держав: "Турецкое государство, - отмечал Лисициан, - оказалось неспособным само обновить и поднять страну..., и только вмешательство извне даст возможность самой подготовленной и сплоченной части населения Турецкой Армении приложить свои силы для создания нового расцвета и богатства в стране"¹⁶.

В обзоре "За неделю" от 7 декабря газета "Кавказское Слово" изложила свою точку зрения о дебатах вокруг Турецкой Армении. Признавалось значение статистики, но не более. "В газетной полемике едва ли можно что-либо сделать с цифрами, поэтому полемика на почве цифр в конце концов вылилась в отстаивание того, чего никто не знает". Часть грузинской прессы характеризовалась поборницей идеи автономии Турецкой Армении как нормы национальной жизни. Другая часть высказывалась в ее пользу ради выселения армян на землю предков. Попытка защиты кровных интересов названа умозрительной: "Эта наивная точка зрения не выдерживает ни малейшей критики". Земледелец армянин не бросил бы свое возделанное хозяйство на запущенные нивы Западной Армении, а тифлиссские армянские гласные не стали бы заседать в городских самоуправлениях Вана, Битлиса и Муша: "Нет сомнения, что каково бы ни было устройство Турецкой Армении, она несколько не может повлиять на установившееся расселение армян на Кавказе". Слабой стороной полемики указывалось отсутствие конкретизированной формы автономии. Решение этого вопроса предоставлялось правительственным инстанциям с последующей раз-

рядкой для обсуждения прессой: "Такие проекты могут разрабатываться в обществах, в комиссиях и в государственных учреждениях, и только уже готовый проект может подвергнуться обсуждению прессы"¹⁷.

Газета "Кавказское Слово" проявила тенденцию к сворачиванию дискуссии вокруг устройства Турецкой Армении, примирению противоположных точек зрения, передаче вопроса государственным инстанциям. Однако 12 декабря газета "Кавказское Слово" поместила информацию о наличии нового проекта организации самоуправления турецких армян. Автором являлся специфик Баши Ишханян - представитель левой мысли, прочитавший доклад об армянском вопросе в Петербурге. Лейтмотивом являлось положение об учете армян не только шести вилайетов, но и Константинополя, Киликии, Зейтуна и тех мест, где проживали значительные общины. Намечалось присоединить шесть армянских вилайетов к России с организацией управления на национальных особенностях, а для оставшихся армян Малой Азии и Европейской Турции ввести национально-культурную (экстерриториальную) автономию. Предложение трактовалось имеющим двоякую выгоду: консолидация западных и восточных армян в единое целое на Кавказе и обеспечение национального развития армянских общин, оставшихся бы в Турции. Проект Ишханяна являлся разумной формой облегчения обустройства жизни турецких армян.¹⁸

Русскую центральную прессу в ноябре 1914 г. интересовал преимущественно восточный вопрос. Газета "Биржевые Ведомости" выступила со статьей "Большой человек умирает..., что делать с его наследством". Дискутировалась проблема занятия проливов Босфор и Дарданеллы Россией, чтобы обеспечить свободный проход своим кораблям, превращения Константинополя в "вольный город" под протекторатом великих держав. Московский профессор А.Л. Бойков отстаивал геополитическую комбинацию: Босфор- России, а Дарданеллы - Англии. Константинополь должен был остаться за Петербургским двором. Славянофил Н.П. Дурново передавал Константинополь грекам. Профессор Котляровский выступал за обладание проливами¹⁹. В "Иностранном обозрении" журнала "Вестник Европы" за ноябрь месяц он назвал алогичным вступление Турции в войну против стран Тройственного соглашения, поскольку она не могла противостоять России как военный противник, не имеющий шансов на какой-либо успех: "России ничего не препятствует утвердиться на берегах Босфора, освободить Турецкую Армению от векового угнетения и завладеть проливами, малоазиатскими землями"²⁰. Намечалось найти понимание у Англии. Участие младотурок на стороне австро-германского блока в ходе мирового конфликта освободило Лондон от конвенции 1878 г. по сохранению целостности Османской державы. Судьба Турции представлялась висящей на волоске: "Энвер-паша и со-

чувствующие ему младотурецкие патриоты поставили ребром вопрос о дальнейшей судьбе Турции и одним ударом освободили Европу от всяких обязательств и забот относительно Оттоманской империи²¹. Жизненные интересы Англии и России требовали компромисса относительно проливов, Константинополя и владений Турции²². Другой публицист А.Н. Щеглов находил, что «Россия, присоединив Армению, может прекрасно ужиться с Турцией и поддерживать с нею самые дружественные отношения»²³.

Наличие аннексионистской точки зрения о будущем западных армян побудило Дживелегова выступить со статьей «Россия и свободная Армения» в газете «День». Сопоставлен пройденный путь развития турецких армян с возможными вариантами решения их судьбы. Младотурецкий переворот 1908 г. позволил армянам уяснить две истины: слабость партии федералистов принца Сабахэддина и стремление режима создать унитарное государство для турок. Возникла цель добиться «административного самоопределения» армянских вилайетов при содействии заинтересованной державы, так как западные армяне устали от «платонического сочувствия» единой Европы. Такой державой могла быть и стала Россия, непрестанно увеличивавшая вывоз своих товаров в Турецкую Армению. Помимо экономического фактора, существовал и политический (культурный), учитывающий традиционное воздействие России на армян. Следствием явилось русско-германское соглашение 26 января 1914 г. Война сохранила значение политэкономических факторов, привнося новый акцент в понятие преобразований. Вместо куцых реформ появились требования создания автономии под протекторатом России. Другим новым соображением стало желание присоединить к семи вилайетам проекта 1914 г. восьмой (Киликию) и частицу девятого в лице Алеппского вилайета (Айнтап, Мараш, Килис, Урфа). Реализация подхода обеспечила бы доступ России к Черному морю через Трапезунд и Средиземному морю посредством Александреты.

На предстоящем мирном конгрессе послевоенного устройства допущено три варианта решения армянского вопроса Россией: аннексия территории Турецкой Армении; создание буферного государства Передней Азии типа Швейцарии под протекторатом Петербургского двора; признание права турецких армян на самоопределение. При аннексии отделение южной Армении признавалось предпринятым, так как при приобретении Россией проливов и Константинополя Англия и Франция были бы против получения ею выхода к Средиземному морю. Буферно-автономная Турецкая Армения признавалась перспективным государственным образованием. Она позволила бы обеспечить экономические интересы России и заполучить две железнодорожные концессии: А. Александрополь-Эрзерум-Харберд-Александрета; Б. Трапезунд-Байбурт-Харберд-Алексан-

дрополь. Русская торговля должна была получить выход к Средиземному морю, минуя пролив Дарданеллы. Нейтральная Армения, на взгляд Дживелегова, не могла беспокоить ни Англию и ни Францию, которые имели такие весомые плацдармы влияния, как Кипр и Сирия. Россия же в этом случае получала возможность сократить военные формирования на Кавказе. Свободное самоопределение армянского народа представлялось соответствующим «идеалам русской интеллигенции», но не державным интересам²⁴.

Полемика вокруг Турецкой Армении – «автономия не автономия» – обратила внимание маститого политика Милкокова. В газете «Речь» появилась статья «Судьба Турецкой Армении». Вопрос Турецкой Армении представлялся составной частью большой политической пирамиды: австро-германский фронт, Польша, Галиция, южные славяне, проливы. Высказано несогласие с мнением Дживелегова о сохранении Турции в «ослабленном виде» с тремя автономными областями – Аравия, Сирия и Армения, находящимися, соответственно, под протекторатом Англии, Франции и России. Такое решение турецкого вопроса представлялось чреватым международными осложнениями. Предлагалось оставить Турцию в этнографических границах Малой Азии, где преобладало турецкое население, с передачей статуса халифата арабам. Рассмотрены рамки Дживелеговской Армении. Высказано согласие с необходимостью создания компактной «Армянской области». Присоединение Трапезундского вилайета, обеспечивающего выход к морю и свободное развитие страны, признано закономерным. Этнографический принцип здесь уступал место геополитическому: «Естественность этого соединения была подчеркнута самими турками, по предложению которых Трапезундский вилайет был соединен с шестью остальными в одну область, долженствующую получить самоуправление по русско-турецкому протоколу 26 января 1914 г.» Вопрос Киликии и северной части Алеппского вилайета выносился на волю западных союзников. Высказано негативное мнение к идее автономии с точки зрения державных интересов: «При устройстве автономной Турецкой Армении и сохранении существующего положения дел на Кавказе получатся две области, населенные одной и той же народностью, но живущих при различных режимах». Сама Турецкая Армения, на взгляд Милкокова, не могла претендовать на автономию из-за жестокого опустошения населения и разрушения экономики. Предлагалось использовать формулу неуказанного армянского деятеля²⁵: «Аннексия и автономия не вполне друг друга исключают и в известном смысле даже совместимы». На этой основе намечалось поставить Турецкую и Русскую Армению «под общую кровлю». Допускалась возможность «аннексии» специальным обсуждением формы управления с учетом проектов ре-

форм 1895 и 1914 гг., имевшей значение тактического хода, чтобы погасить национальные страсти.

Статья Милюкова получила большой резонанс в закавказской печати. Полностью либо с выдержками она была помещена в различных изданиях - "Кавказский телеграф", "Кавказская Речь", "Арев", "Мшак", "Оризон". Опус Милюкова 12 декабря 1914 г. в "Кавказском Слове" представил обозреватель Юлий Семенов. Им было выражено согласие с мнением маститого политика о том, что устройство Турецкой Армении вызовет ряд кавказских вопросов, требующих учета в текущей политике. Рассмотрены три варианта решения армянского вопроса: создание нейтрального государства "Армения" от русской границы до Средиземного моря, игравшего бы роль буфера для Петербурга от новых владений Англии и Франции в Багдаде и Александrette; аннексия территории Армении Россией в указанных границах; присоединение к России лишь тех вилайетов Турецкой Армении ("двух или больше"), в которых будут русские войска. Симпатии Милюкова относились к последнему варианту. Он признавался антидержавным, ибо "прирезает к России сравнительно небольшую область, в чем Россия вовсе не нуждается, и создает сухопутную границу с Англией, что будет чревато последствиями". Наиболее выгодным для России Семеновым сочтен первый вариант, хотя армяне выиграли бы от реализации всех трех. Вероятным для российских правящих кругов назван вариант "двух или больше" вилайетов. Общественность призывалась считаться с ним как с "печальной необходимостью"²⁶.

13 декабря 1914 г. газета "Закавказская Речь" точно определила проблему дискуссии между Милюковым и армянскими деятелями: "Автономия или аннексия Турецкой Армении". Сфокусировано внимание на различиях подходов. Среди армянских деятелей близкой с точки зрения лидера кадетов признана позиция члена Государственной Думы Аджемова, считающего, что "Турция и после войны не может и не должна перестать существовать, так как ни Россия, ни Англия не допустят усиления халифата". Представления армянских деятелей об автономии названы "неопределенным протекторатом" России. Газета солидаризировалась с мнением руководителя кадетов, имевшего тесные связи с министром иностранных дел Сазоновым. Газета "Оризон" подвергла критике тезис о синтезе "автономии и аннексии" из армянского источника: "Милюков думает, что мнения армян о будущем турецких армян расходятся, и организует мнения о большинстве и меньшинстве." Наличие "двух лагерей" в национальном вопросе сочтено надуманным, "так как таких деятелей у нас нет, а если и есть, то их мнения в крайнем случае можно признать за личные мнения, а не за мнения меньшинства". Единственным желанием армянских деятелей указано стремле-

ние добиться автономии для Турецкой Армении²⁷. Семенов в обзоре событий "За неделю" подтвердил свою точку зрения о желательности создания нейтральной Армении в качестве буферного образования. Продвижение Англии вдоль реки Тигр к Багдаду и захват Францией Александretty представлялись побудительным стимулом: "Не безразличен этот факт и для нас. Он более настойчиво выдвигает необходимость для России образования нейтрального государства между Кавказом и новыми владениями Франции и Англии"²⁸.

Мнение Милюкова оказалось затронутым общественным деятелем из Баку П. Кара-Мурзой. В письме для газеты "Кавказское Слово", помещенном под заголовком "П.Н. Милюков перед судом редакции газеты "Оризон", отмечена полемика вокруг позиции русского деятеля в газетах "Арев", "Мшак" и "Оризон". Признавая обоснованность критики, Кара-Мурза указал на "неприличность тона" газеты "Оризон" к заслугам Милюкова. Он являлся компетентным специалистом по армянскому вопросу: выступал о нем дважды с трибуны Государственной Думы, читал лекции в Баку и Тифлисе, ездил в 1913 г. на конференцию друзей армянского народа в Париже. В силу чего часть армянских деятелей "считала Милюкова по отношению к турецко-армянскому вопросу своим человеком". Выступление с аннексионистской позиции, вызвавшее переполох в "известных армянских кругах", сочтено закономерным. Как политик Милюков, на взгляд Кара-Мурзы, не являлся олицетворением борца: "Милюков способен, под тем или иным давлением, не раз менять свои убеждения, как люди меняют свои одежды". Предлагалось воспринимать Милюкова таким, каким он есть, со своими пристрастиями и оценками, а не как исключительно "нашего человека"²⁹.

Лико войны

В канун русско-турецкого противоборства Минас Берберян выступил со статьей "Война и Армянский вопрос", являвшейся попыткой рассмотреть этнополитические последствия конфликта для армян. На основе обобщения имевшихся сведений аналитик пришел к неутешительному выводу о печальных последствиях войны для нации: "Первый удар Турции падет на армян: на них будут пущены курдские полчища, их села и города будут преданы огню". Война рассматривалась удобным случаем для младотурок покончить с обещанными реформами для Турецкой Армении, осуществить расправу над безоружным армянским населением, окончательно решить армянский вопрос: "И уже придется говорить не об осуществлении реформ, одобренных Европой, но опровержении возможных кровавых событий и повторении тех ужасов, которые еще так недавно стоили армянам 300 тыс. жизней". Неутешительный вывод базировался на основе знания армянского

вопроса в Турецкой державе. Отрицательную роль играл фактор ориентации армян на христианскую державу Севера: “Известно, что армяне в глазах турецкого правительства не только Абдул-Гамида, но и Энвер-бея, являлись и являются крамольниками, уже потому, что тяготеют к России”. Вторым негативным фактором указывалась противоположность поведения турецких и русских армян. Первые всеми средствами старались уклониться от службы в армии, а вторые открыто “рвались в бой” за освобождение соплеменников и выполнение гражданского долга перед Россией. Следствием представлялась очередная “резня”¹.

Был поставлен риторический вопрос “Что делать?”, значимый для всех слоев армянской нации. Важным представлялась позиция духовенства и интеллигенции: “Общеармянскую политику с давних пор делают русские армяне, а турецкие армяне “молчаливым согласием” давно освятили это положение вещей. Среди же русских армян руководителем этой компании являлись духовенство и интеллигенция”. В связке духовенство-интеллигенция отмечалась перестановка ролей: если ранее ведущая позиция отводилась духовенству, то на данном этапе гегемоном являлась интеллигенция. Выражением этого положения представлялась армянская пресса и деятельность армянских депутатов Государственной Думы. Выразителями взглядов армянской интеллигенции признавались тифлиские газеты “Мшак” и “Оризон”, а также бакинская газета “Арев”. От них требовалась мобилизация общественного мнения для достижения победы над германским милитаризмом как единственного и радикального средства осуществления национальных чаяний. Борьба армян на стороне Антанты должна была обеспечить учет их требований на предстоящей мирной конференции по послевоенному устройству, от которой ожидалась “широкая местная автономия” с христианским генерал-губернатором во главе. Умеренность армянских требований представлялась залогом цивилизованного существования: “Этим путем будут созданы наконец условия человеческого существования для целого народа, который всегда был поборником в Передней Азии христианских идеалов и европейской культуры”.

Предлагаемая линия национальной политики должна была осуществляться с дальноразличительной гибкостью и осторожностью: “Армяне должны проявить терпение и политический такт как в интересах союзников, так и самих армян. Нужно у союзных держав научиться не реагировать ни на обиды, ни на провокации”. Примером провокаций турок представлялось разоружение армянских новобранцев в турецкой армии. В этом ракурсе предлагалось отказаться от пропагандируемой газетами “Мшак” и “Баку” идеи созыва Национального собрания всех армян для обсуждения насущных задач. К недостаткам проектируемого Нацио-

нального собрания были отнесены отсутствие выборного начала, представительство лишь русских армян, обострение отношений между различными общественными группами и партиями: “Прекрасная сама по себе эта идея, по нашему мнению, несвоевременна. Момент еще не настал”. Взамен предлагались апробированные средства: нерегулярные совещания, повышение эффективности армянских благотворительных организаций, изъявление чаяний российским властям, представительство в совещаниях духовенства и видных деятелей. В ходе этого процесса могло быть осуществлено сплочение рядов и выработка программы совместных действий: “Солидарность в целях требует и солидарности выступления”².

Разработанная Берберяном концепция реальной политики отвечала потребностям политического поведения армян России и Турции. Примером ее актуальности являлась позиция газеты “Оризон”. В сентябре 1914 г. в Эрзеруме состоялась казнь четырех армян по обвинению в шпионаже. Газета заявила о тождественности политики младотурок и Абдул-Гамида: “В официальных кругах Турции опять лелеют мечту об истреблении армян, и этой политике, без сомнения, дают силу кровожадные представители германского правительства”. Вскрыв суть политики младотурок и роль Германии, газета “Оризон” пошла дальше, призвав руководство турецких армян содействовать сохранению мира, когда война была уже предрешена и позволяла обвинять пацифистов в предательстве турецких интересов: “Турецко-армянские политические деятели не только в интересах своего народа, но и самой Турции, обязаны призывать турецких влиятельных деятелей к трезвости”. Им предлагалось развенчивать губительные обещания Германии в тот момент, когда полным ходом шла мобилизация к войне против России³.

Начало боевых действий бумерангом отразилось на положении турецких армян. В Муше и Ване, Зейтуне и Битлисе, в приграничной полосе начались погромы армян⁴. Для изучения положения на русско-турецкой границе в ноябре 1914 г. верховный католикос командировал епископов Месропа и Хорена, поэта Ованеса Туманяна, драматурга Ширванзаде и публициста И.Н. Хунунца⁵. Возникла проблема беженцев из Западной Армении. Русская пресса стала представлять картины их трагического положения. Изучением их состояния занялись члены Государственной Думы Пападжанов, Скобелев, Чхенкели, бакинский городской голова Быч, уполномоченные благотворительных организаций, представители армянской интеллигенции. Если в ноябре число беженцев насчитывалось в 10 тыс. человек, то в начале декабря, из-за расширения фронта военного противоборства, появились также переселенцы из Ольги и Сарыкамышского района. Оказываемая помощь представлялась каплей в море, требовала системной

организации и мобилизации усилий всех наций. В печати появились критические статьи, выступавшие за коренной пересмотр основ благотворительности и создание эффективной помощи беженцам: “У нас, армян, есть теперь немало крупных благотворительно-культурных учреждений, но они довольствуются тем, что жертвуют несколько сот или тысяч рублей, но широкой организации дела с привлечением широких слоев общественного элемента нет, ибо традиционная наша кружковщина в общественных делах не дает возможности работать рука об руку всем армянам, без различия положения и взглядов”⁶. В газете “Мшак” появилось обращение ко всем сестрам-армянкам прийти на помощь беженцам. При центральном армянском комитете в Тифлисе была создана специальная комиссия “Братской помощи” по координации всех армян России для оказания помощи вынужденным переселенцам из Турецкой Армении⁷.

Война имела теневое лицо. На волне слухов об армянских насилиях генерал-губернатор Карсской области издал приказ, предписывающий населению воздержаться от насилий в ответ на “турецкие зверства”. “Россия, - отмечалось в документе, - воюет не с мирным населением, а с турецкой армией и противником. Враг наш только тот, кто поднял оружие против нас”. Утверждение спокойствия в завоеванных областях сопрягалось с достоинством России. В приказе не говорилось о чести ограбленных и униженных, замученных и распятых. Христианская заповедь “Не убий” представлялась выше суетной жизни⁸.

Затронутая проблема заняла центральное место в интервью корреспондента газеты “Русское Слово” от 19 декабря 1914 г. в Ереване с представителем католикаса всех армян епископом Хореном. Целями поездки в занятые территории известных армянских деятелей были: изучение состояния турецких армян и рассмотрение слухов об армянских насилиях над турками и курдами. Значительное место уделялось слухам. Епископом было заявлено: “В своем докладе католикосу я уделил много места именно этим слухам. Мы, армяне, придаем большое значение им и не желаем оставлять пятна на репутации нашего народа. Беседуя в церквях Турции, я всюду говорил: “Если среди вас были отдельные люди, занимавшиеся сим делом, - передайте им посрамление”. К счастью, собранные на месте данные утешили меня. Эти пресловутые “грабежи” имеют особенную историю и характер. Дело в том, что еще до войны турки наводнили армянские села гамидийцами, которые бедственно обирали население. В селении Казы, состоящем из 110 дымов, гамидийцы отобрали у армян 4800 пудов соломы, 2925 пудов сена, 2176 пудов кизяка, 3000 пудов пшеницы, 776 пудов ячменя”. Взамен расхищаемого добра армяне получали реквизиционные расписки, не имевшие денежного обеспечения. Имелись факты

вандализма в селе Хачлу, где насильствовали женщин в присутствии мужей. Разорение коснулось даже церквей, где расхищали не только утварь, но и книги. Вступление русских частей позволило местному армянскому населению проявить заботу о возврате утраченного имущества: “И это, когда гамидийцы ушли, а курды удрали, армяне направились в ближайшие курдские селения, где были спрятаны ограбленные вещи, и стали их обирать. Вот откуда пошла легенда об армянских грабежах”. Экономическое состояние армянского населения признавалось критическим из-за отсутствия припасов на весенний посев. Несмотря на это, отмечалось сознание перемен в этносоциальном положении армянского населения: “Все отдадим русским солдатам, - все, что имеем: последний кусок хлеба, - лишь бы не ушли они от нас, лишь бы мы могли дышать свободно”. Понесенные утраты в хозяйстве, на взгляд епископа, носили временный характер и могли быть восполнены в последующем⁹. Вернувшись из поездки, епископ Хорен окунулся в хлопоты с беженцами из Алашкертской долины. На освещении с Ереванским губернатором решено размещать беженцев в Ново-Баязетском уезде¹⁰.

Война стала содержанием рубрики “Заметки кстати” Минаса Берберяна в первом номере газеты “Закавказское Слово” за 1915 г. Война, как прозорливая саранча, несла опустошение: “Опять вся армянская земля сделалась ареной кровопролития и опустошения, опять десятки тысяч армян - голодных и холодных, покинувших свое вековое пепелище, тянутся по снежным высотам в новые края. Смерть и безумие косят их ряды, ужас и отчаяние гонят их вперед. Дети замерзают, старики падают, женщины бросаются в пропасть”. Весь прошедший год был представлен как сплошная неудача, мрачный небосвод которого сменил розовые надежды, характеризуемый отсутствием просвета в армянской жизни. Провал проекта реформ в Турецкой Армении, мировая война, насилия против армянского народа сплелись в единый клубок. Вся титаническая работа нации по освобождению турецких армян пошла насмарку: “Армянская мысль, культурная работа армян русскоподданных в течение целого века работала в направлении улучшения положения своих собратьев в Турции”. Усилия всех сословий наций были сопряжены воедино. Высшее руководство церкви и Национальное собрание Константинополя, домогавшиеся освобождения западных армян с помощью великих держав, богачи и благотворительные общества, дающие пожертвования и организовывавшие помощь, содействовали врачеванию национальных ран в голодном Зейтуне, помогали борцам Сасуна и жертвам Аданы. Все помыслы армянской интеллигенции были направлены на освобождение братьев.

Традиция поддержки борьбы турецких армян ковалась армянской литературой в творчестве Абовяна, Алишана, Раффи, Патканяна, Агароняна: "Целые поколения с ученической скамьи воспитывались на "Ранах Армении" Абовяна, на "Хенте" Раффи, на "Свободных песнях" Гамара Катибы". Каждое поколение нации, жертвуя чем-то во имя освобождения собратьев, стремилось улучшить положение турецких армян. Прделанная работа признавалась титанической для нации, живущей надеждой: "Мы работали, мы не жаловались, мы мечтали, мы надеялись, что эта гигантская работа маленького народа не может, не должна пройти даром, и что наступит день возрождения поработенной Армении, и турецкоподданный армянин вздохнет, наконец, свободною грудью". Война обратила в пучину безвестия все надежды на автономию Турецкой Армении. Неумолимый рок, не жалующий армянскую нацию, на повестку дня выдвинул задачу "спасти от физической гибели десятки тысяч армянского населения". Сама Турецкая Армения оказалась на краю гибели: "Разорена, разгромлена "исчезающая" Армения, и нужны нечеловеческие усилия для ее "собрания", для ее устроения". Неожиданно армянская нация оказалась перед новым жестоким выбором: "И не понадобится ли вновь десятки лет интенсивной работы и миллионы народных денег для того, чтобы армянскую жизнь ввести в нормальное русло?". Последствия переживаемой драмы, по мнению Берберяна, могли рикошетом ударить по политэкономическому и культурному развитию нации. Единственный выход спасения турецких армян виделся в победе русского оружия над германо-турецким блоком и установлении гуманности в международных отношениях¹¹.

Все армянские благотворительные организации сплотились вокруг центральной комиссии "Братская помощь" в Эчмиадзине. На их деятельности сказывалась болезненность переживаемого момента, ограниченность национальных ресурсов, необходимость усиления внимания русского общества к армянской боли. В деле формирования русского общественного мнения большое значение сыграла переписка присяжного поверенного Чахлушьяна с бывшим одноклассником, московским городской головой М.В. Челноковым. Второго января 1915 г. Чахлушьян обратился с письмом к старому товарищу с изложением национальной муки: "В душе моей происходит тяжелая драма. Это драма моего народа, которого теперь турки истребляют, разоряют, уничтожают не только в Турции и в Персии, куда они перекинули свою орду и мусульманскую ненависть к нам, христианам и друзьям России, но и на границе России". Все предшествовавшие кошмары признавались померкшими перед происходящей трагедией турецких армян: "К погромам, резне мы давно привыкли. Но то, что происходит теперь, не поддается никакому буквально описанию. Я близко стою к этой дра-

ме, через мои руки проходит много телеграмм, и я могу сказать одно, - что ужасы, все известные, бледнеют перед нашими страданиями". Война на европейском театре, где были разгромлены Сербия, Бельгия, Польша, велась более-менее по цивилильным нормам. В Турции же осуществлялось истребление армянского народа без объявления войны, без вины виноватого, страдающего за русскую ориентацию: "Не может армянин стрелять в русского, в котором видит своего старшего брата, защитника, которого он ждет годами упорно, фаталистически. И вот этот русский пришел. Как же он будет стрелять в него? Армянин изменяет Турции потому, что Турция не была его родной матерью, была мачехой".

Вера в Россию и ее освободительную миссию согревала армян. В то же время сами армяне нуждались в содействии: "Но подумали ли вы сами когда-нибудь, что нужно и вам, лучшим русским людям, показать нам немного приязни, тени сочувствия и сострадания?". Москва оказывала помощь полякам, литовцам и другим инородцам, обходя вниманием страдания армян. Количество же беженцев-армян превысило 100 тыс. чел.: "Мы напрягаем все свои силы бесполезно, ибо не можем мы, предоставленные сами себе, осушить это море слез и горя. Нам необходима помощь". Москва, как исконно русский город, могла оказать содействие в организации помощи армянам. Инициатором могла выступить Московская Дума.

В виду отъезда Челнокова из Москвы ответное письмо подготовил гласный Думы общественный деятель Н.В. Тесленко. В нем выражалось согласие с постановкой темы Чахлушьяна об армянских страданиях и необходимости оказания содействия. Высокая оценка давалась деятельности нации: "Верьте, что подвиг, совершаемый армянским народом, живо чувствуется и понимается русским обществом. Также остро осознаются те бедствия, которые обрушились на армян, и необходимость немедленной помощи". Высказывалось пожелание сохранить "прежнюю бодрость и энергию". Осознавая свою роль в державе, - "Москва - сердце России", - Московская Дума 13 января 1915 г. приняла решение оказать всевозможное содействие кавказским беженцам. Роль Чахлушьяна в этом деле осветила газета "Приазовский край", опубликовавшая выдержки из его переписки, которая была перепечатана русской прессой Кавказа¹².

Проблема беженцев-армян стала актуальной для России. 13 января 1915 г. в вольно-экономическом обществе на эту тему выступил член Государственной Думы А.Ф. Керенский. Констатировалась необходимость принятия мер на государственном уровне: "Итак, на Кавказе, помимо беженцев из района русской территории, занятого одно время турками, появился целый новый народ из Армении, очутившийся в массе без средств существования. Арена для самой ин-

тенсивной общественной работы чрезвычайно широкая, нужда - вопиющая, требующая немедленного удовлетворения”¹³. Ценность заявления депутата имела связь с личным наблюдением происходящего процесса. В “Русских Ведомостях” со статьей об армянских беженцах от 26 января выступила графиня Александра Толстая. Она прибыла с седьмым полевым врачебно-продовольственным отрядом Всероссийского земского союза в Игдырь для оказания гуманитарной помощи нуждающимся переселенцам. Развернут госпиталь, устроена амбулатория, организована хлебопекарня, намечены продовольственные и перевязочные пути. Большинство беженцев составляли армяне Алашкертской долины, рассказывающие о своих страданиях и гибели ближних. “Мне, - отмечала Толстая, - не приходилось никогда видеть таких страданий. Люди эти лишились крова, имущества, лишились всего”¹⁴. 9 февраля газета “Каспий” оповестила о завершении распределения беженцев-армян из Турции и Персии в Шарур-Даралагязском уезде Ереванской губернии. В шести армянских селах было размещено 1394 беженцев. Каждый день, в 16 часов дня, беженцам отпускался хлеб по 2 фунта на душу¹⁵. Эчмиадзинский съезд армянских благотворительных обществ отметил особенность состава беженцев, где преобладали женщины, так как мужчин уничтожали¹⁶.

В середине февраля 1915 г. в Петрограде состоялось собрание по проблемам Кавказа. Одних участников интересовала возможность открытия университета на Кавказе, других - положение армянских беженцев. Выступивший Милюков показал закономерности переселенческой волны армян при очередной войне на Кавказе. Образно, Россия представлялась землей обетованной для страждущего народа: “Легенда, увековеченная армянским поэтом Туманяном, говорит, что на вершине Арарата является свет, который зовет армян в Россию”. Ей и только ей, во враждебном окружении, симпатизировали армяне: “Политика менялась, но вера армян в Россию осталась неизменной”. Конституция Турции обещала армянам свободу. Однако все как было, так и осталось: “Помещик облагает непосильным оброком, чиновники - все обижают беззащитное армянское население. Везде два лагеря: вооруженные государственные националисты и безоружные армяне”. Неизменной осталась деятельность турок и в Первой мировой войне. Приближение русских частей к деревне Башкилы сопровождалось поголовной резней армян. Эчмиадзинский монастырь оказался островком в море беженцев. Оратор выступил за державное содействие: “Нужна помощь государственная. Необходимо выполнить пожелание Государственной Думы об ассигновании средств на помощь армян”. Провал реформ 26 января 1914 г., понесенные жертвы должны были вознаграждаться самоуправлением: “Армения, - указал оратор, - должна получить из рук России национальную автономию”¹⁷.

Поднятый вопрос об автономии Турецкой Армении привлек внимание общественности. Газета “День” поместила письмо известного западноармянского деятеля Аршака Чобаняна к Милюкову и ответ последнего. Чобанян выражал солидарность с мнением Милюкова о желательности существования Турции в этнографических границах (вилайет Кония и прилегающие территории), передаче статуса халифата арабам, нецелесообразности сохранения Османской империи с автономными областями - Сирия, Аравия, Армения. Изъян в мышлении Милюкова выявлен относительно Киликии. Армяне здесь имели “доблестное государство”, доминировали интеллектуально и экономически над другими национальными группами, составляли значительную часть населения: “60 лет тому назад армяне там составляли компактное большинство; 20 лет тому назад они еще составляли там значительное большинство”. Все страдания киликийских армян были связаны с приверженностью к европейской цивилизации. Предлагалось устроить их судьбу на уровне шести армянских вилайетов: “Исключая Киликию из автономной Армении или считая невозможным установление армянской автономии из-за недостаточной численности армян, Европа санкционировала бы преступление турок и стала бы их сообщником”. Проведена параллель между историей и международной справедливостью: “В Греции было не более 900 тыс. греков, когда основывалось греческое государство”. Шесть вилайетов Турецкой Армении и Киликия, имеющие политические связи с Россией, характеризовались братским блоком. Оппозиция Англии этому варианту решения армянского вопроса представлялась мнимой при твердости России.

Милюков приветствовал обращение Чобаняна, вводящее обсуждение проблемы автономии в реальное русло политических возможностей, расхождение с которым во взглядах сочтено явлением частного порядка: “Мое единственное разногласие с г. Чобаняном касается Киликии, по соображениям, которых мой оппонент в печатаемой статье вовсе не затрагивает”. Милюков отверг приписываемый ему план аннексии двух армянских вилайетов Россией и “автономии” оставшихся четырех вилайетов: “Это вовсе не моя точка зрения”. Ответ не по существу вопроса, поднятого Чобаняном, понадобился для опровержения критики об игнорировании защиты армянских интересов: “Я, напротив, защищаю автономию всех шести вилайетов и решительно настаиваю на сохранении их единства”. Выражено согласие с мнением английского политика Бакстона, что оппозиция Англии будет несостоятельной, если Россия ограничится аннексией Турецкой Армении до Диарбекира и не распространится на Месопотамию. Тактично указывалось на различное толкование понятия “автономия” Милюкова и Чобаняна: “Разногласия между нами могут оказаться лишь при более точном определении понятий “автономия” и “протекторат”. Но это - вопрос не сегод-

нышнего дня¹⁸». Милюков использовал партийную газету для пропаганды аннексионистской точки зрения, представления ее в привлекательной форме протектората для армянских деятелей, нахождения новых аргументов.

Более актуальной проблемой по сравнению со схоластическим спором об автономии явилась организация помощи беженцам. Русская общественность 7-9 марта 1915 г. организовала «Армянские дни» в Петрограде. Деятельность армянских благотворительных обществ под руководством комитета «Братской помощи» в Эчмиадзине и Армянского центрального комитета в Тифлисе являлась жизненной, но этого было недостаточно. Газета «Петроградский Курьер» отметила культурно-политическое значение «Армянских дней» для армянской нации, «светлые чаяния которой, как и чаяния поляков, еще окутаны дымом». Был создан комитет общественных деятелей по оказанию помощи армянам во главе с графом М.И. Толстым, собравшим пожертвования на сумму в 80 тыс. руб. В осуществляемой акции армянская печать и интеллигенция выделяли прежде всего общественно-политическую значимость, связанную с единением русско-армянских интересов. Успеху «Армянских дней», по сообщению газеты «Биржевые Ведомости», в немалой степени содействовала деятельность грузинского землячества Петрограда¹⁹. Осуществлялся сбор материальных средств среди кавказских армян. По сведению корреспондента газеты «Русские Ведомости» Н. Огановского из Игдыря, местные армяне собрали пожертвований более чем на 660000 руб²⁰.

Вступление Турции в Первую мировую войну на стороне Германии вызвало патриотический подъем среди армян России. Возникло массовое добровольческое движение, поддерживаемое армянской церковью и интеллигенцией, ставшее проявлением гражданского долга перед родной страной. Русская печать выступила буревестником «новой зари» жизни для турецких армян. «Русское Слово» высказалось за автономию турецких армян, «Новое время» придерживалось выжидательной тактики, а газета «Биржевые Ведомости» учитывала происходящее лишь в канве восточного вопроса. Подход имел связь с официальной позицией самодержавия, которое в конце ноября определилось в пользу идеи автономии Турецкой Армении. Турецкая пресса вела пропагандистскую кампанию против армян, занималась публикацией фальшивых документов, призванных подвести теоретическую основу под принятый план о депортации и уничтожении армян. Армянские деятели приняли участие в дебатах вокруг будущего Турецкой Армении, где авторитетным лицом для них являлся лидер кадетов Милюков, выявивших несоответствие взглядов. Большинство армянских деятелей выступало за автономию Турецкой Армении, а Милюков за аннексионистские

установки. Русское общество откликнулось на боль армян организацией «Армянских дней».

Начало мировой войны

1. Турецкая печать. - Русское Слово. 1914, 13 июля.
2. Нейтралитет Турции. - Там же, 16 июля.
3. Натравливание турок. - Там же, 20 июля.
4. Решение младотурок. - Там же, 22 июля; Эвакуация крепостей Малой Азии. - Там же, 23 июля.
5. Закрытие проливов. - Там же, 24 июля.
6. Колебания Порты. - Там же.
7. Широкое использование момента. - Там же, 25 июля.
8. Отставка патриарха. - Закавказская Речь. 1914, 23 июля.
9. Мировая война. - Русское Слово. 1914, 24 июля; Нейтралитет Турции. - 26 июля; Белая книга. - 31 октября; Турция. - 29 июля; Предостережение по адресу Турции. - 31 июля.
10. Немецкие хозяева положения. - Там же, 29 июля; Предостережение по адресу Турции. - 31 июля; Турция. - 13 августа.
11. Немецкие хозяева положения. - Там же, 29 июля; В совете министров. - 14 августа; Турция. - 9 августа; Турецкое коварство. - 21 августа; Турция. - 23 августа.
12. Буюк-диван. - Там же, 26 августа.
13. Требования Тройственного соглашения. - Там же.
14. Совещание министров. - Там же, 27 августа.
15. Решение Порты. - 31 августа.
16. Турция. - Там же, 3 сентября.
17. Решение Порты. - Там же, 21 августа; Манифестации. - Там же.
18. Обзор печати. - Кавказское Слово. - 1914, 18 октября.
19. Турция. - Русское Слово. 1914, 24 октября.
20. Турция. - Там же, 3 сентября.
21. Опровержение. - Там же, 22 октября.
22. Турция. - Там же, 30 сентября; 8 октября.
23. В.Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос..., с.218-220.
24. Немецкая Турция. - Русское Слово. 1914, 18 октября.
25. ЦГИА РА, ф. 91, оп. 1, д.849, л.121.
26. В Закавказье. - Русское Слово. 1914, 21 октября.

27. Война с Турцией. - Там же, 23 октября.
28. Тифлис. - Там же, 22 октября.
29. Армяне. - Там же, 21 октября.
30. Тифлис; Министерский кризис. - Там же, 23 октября.
31. Армяне. - Там же, 27 октября; Письмо Саббахэджина. - Там же.
32. В Константинополе. - Там же, 26 октября; Объявление священной войны. - Там же. Бюллетень, 2 ноября.
33. Бухарест. - Там же, 30 октября; Война с Турцией, 13 декабря.
34. Война с Турцией. - Там же, 13 декабря.
35. Т. Дево. В Турции. - Кавказское Слово. 1914, 12 октября; Джеват-бей. - Там же.
36. Н.Б. Саруханян. Армянский вопрос в оценке досоветской армянской политической мысли и историографии. Ер., 1997, с.102, 103. - На арм.яз.
37. Турция. - Кавказское Слово. 1914, 24 октября.

Патриотический подъем

1. Армяне. - Русское Слово. 1914, 22 октября.
2. Там же, 18 октября, 22 октября, 23 октября.
3. Там же, 24 октября.
4. У армяно-григорианского епископа Баграта. - Кавказское Слово. 1914. 24 октября.
5. По Кавказу. - Там же.
6. ЦГИА РА, ф. 43, оп. 1, д.33, л.12.
7. Русское Слово. 1914, 23 октября, № 244.
8. Новое Время. 1914, 13371/ЦГИА РА, ф. 43, оп.1, д.33, л.13/.
9. ЦГИА РА, ф. 43, оп. 1, д.33, л.21.
10. Тифлис. - Русское слово. 1914, 24 октября.
11. На Евфрате - Там же, 25 октября.
12. В Турецкой Армении. - Там же, 26 октября.
13. Война с Турцией и Армянский вопрос. - Там же, 26 октября.
14. Баку. - Там же, 4 ноября; Тифлис. - Там же.
15. С. Линовцев. Армяне. - Там же, 28 октября.
16. Армяне. - Там же, 29 октября.
17. Грузины. - Там же, 29 октября.
18. Письмо К.И. Хатисова. - Там же, 6 ноября.
19. Обзор печати. - Кавказское Слово. 1914, 28 октября.

20. Б.А. Мартиросян. Армянский народ в годы первой мировой войны 1914-1918 гг. - В кн.: Политическая история Армении. Ер., 1995, с.64. - На арм. яз.
21. Никол Думан. - Русское Слово. 1914, 1 ноября.
22. Хумбы. - Там же, 5 ноября.
23. Там же.
24. Армяне. - Там же, 6 ноября.
25. Андраник. - Русское Слово. 1914, 12 ноября.
26. Армянские хумбы. - Там же, 27 ноября.
27. Беседа с членом Думы Пападжановым. - Там же, 6 ноября.
28. Грузины. - Там же, 9 ноября.
29. Телеграмма из Эчмиадзина. - Там же, 23 ноября.
30. Армянская печать. - Там же, 13 ноября.
31. Армяне. - Там же, 13 ноября.
32. Там же, 28 октября.
33. Московский армянский комитет. - Там же, 4 ноября.
34. Там же, 6 ноября.
35. Государь император на Кавказе. - 28 ноября.
36. В.Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос...., с.221.
37. Хроника. - Русское Слово, 1914, 4 декабря.
38. Пленные. - Там же, 23 декабря.
39. Крах турецкого наступления. - Там же, 5 декабря.
40. Война с Турцией. - Там же, 29 декабря.
41. А.О. Арутюнян. Кавказский фронт 1914-1917. Ер., 1971, с.142, 143, 148, 153, 154.

Дебаты

1. ЦГИА РА, ф.43, оп. 1, д.45, л.25.
2. К армянскому национальному съезду. - Закавказская Речь. 1914, 14 сентября.
3. Армяне о себе. - Там же, 30 сентября.
4. У армяно-григорианского епископа Баграта. - Кавказское Слово. 1914, 24 октября.
5. Обзор печати. - Там же, 26 октября.
6. Ар. Сафар. Главные города Турецкой Армении. - Там же, 2 ноября.
7. Г. Лордкипанидзе. Политические партии в Турции. - Там же, 6 ноября.
8. Там же.
9. Т. Дево. Армяне в Турции. - Там же, 14 ноября.
10. Там же, 15 ноября.

11. Армения. - Закавказская Речь. 1914, 14 ноября; Армяне. - Там же, 19 ноября, 20 ноября.
12. О чем пишут. - Кавказское Слово. 1914, 25 ноября.
13. Грузины об армянском вопросе в Турции. - Там же, 5 декабря.
14. Там же, 9 декабря.
15. Доклад Лео. - Кавказское Слово. 1914, 10 декабря.
16. Армения в физическом и социальном отношении. - Там же, 6 декабря.
17. За неделю. - Там же, 12 декабря.
18. О чем пишут. - Там же, 12 декабря.
19. ЦИА РА, ф. 43, оп. 1, д. 33, л. 21.
20. Вестник Европы. 1914, т. 6, кн. 11, с. 366.
21. Там же, с. 367.
22. Там же, с. 364-369.
23. ЦИА РА, ф. 43, оп. 1, д. 33, л. 21.
24. А.К. Дживелегов. - Россия и свободная Армения. - Кавказское Слово. 1914, 14 декабря.
25. Речь идет о П. Кара-Мурзе.
26. Ю. Семенов. Судьба Турецкой Армении. - Там же, 12 декабря.
27. П. Милуков об Армении. - Закавказская Речь. 1914, 13 декабря.
28. О чем пишут. - Кавказское Слово. 1914, 13 декабря; 14 декабря.
29. П. Милуков перед судом редакции газеты "Оризон". - Там же, 19 декабря.
13. Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915-1916 гг. (РИГАОИ). Составители: Г.А.Абрамян, Т.Г. Ован-Хачатрян. Ер., 1995, вып. 1, № 5, с. 5.
14. Там же, № 9, с. 2.
15. Беженцы. - Каспий. 1915, 9 февраля.
16. РИГАОИ, № 12, с. 11.
17. Россия и Кавказ. - Кавказское Слово. 1915, 17 февраля.
18. К вопросу об автономии Турецкой Армении. - Там же, 7 марта.
19. Армянская жизнь. - Там же, 29 марта.
20. Армяне-беженцы. - Там же, 29 марта.

Лико войны

1. Война и Армянский вопрос. - Кавказское Слово. 1914, 3 октября.
2. Там же, 9 октября.
3. Обзор печати. - Там же, 23 сентября.
4. У армяно-григорианского епископа..., 24 октября.
5. Хроника. - Там же, 15 ноября.
6. К.-Д.Отголоски Армянской жизни. - Там же, 10 декабря.
7. Город и война. - Там же; Война с Турцией. - Русское Слово. 1914, 10 декабря.
8. Война с Турцией. - Русское Слово. 1914, 9 ноября.
9. Армяне. - Там же, 20 декабря.
10. Армянские беженцы. - Там же, 23 декабря.
11. М. Берберян. - Заметки к стати. - Кавказское Слово. 1915, 1 января.
12. Об отношениях русских обществ к армянам. - Там же, 5 февраля.

ГЛАВА 5. ГЕНОЦИД

Программа уничтожения После Сарыкамышского сражения русская армия занялась очищением территорий Батумской и Карсской областей, занятых противником в начале войны. В середине января 1915 г. в Константинополе состоялось совещание Энвер-паши, Талаат-бея и представителя германской военной миссии Сушена, где было обсуждено военное положение после поражения под Сарыкамышем и Кара-Урганом. Решено перейти к обороне против русских формирований, с отложением наступления на Кавказском фронте до весны, переформировать анатолийскую армию за счет подразделений из Сирии и Фракии. Для охраны столицы предусматривалось оставить в неприкосновенности африканские части из-за возможной десантной операции Англии и Франции. Намечалось осуществить истребление христианского населения в случае сдачи Константинополя. 6 февраля англо-французский флот начал успешную операцию, позволившую около 40 кораблям проникнуть в Дарданелльский пролив. Возникла угроза падения столицы. В середине февраля во дворце султана состоялось совещание Совета министров при участии германских военных¹. Маршал фон дер Гольц выступил за приложение максимума усилий для недопущения проникновения англо-французского флота в Мраморное море, а при неудаче - продолжить сопротивление на подступах к Константинополю. Предложено перенести столицу в глубь страны, исходя из опыта ряда стран, чтобы падение Константинополя не сказалось на существовании Османской государственности: "Судьба государства решается на полях сражения в Европе, где Германия и ее союзники продиктуют условия мира. Перенесение турецкого правительства внутрь Малой Азии не может означать прекращение военных действий со стороны Турции, тем более, - по словам Гольца, - оккупация Константинополя будет временной"². Идея эвакуации правительства и перенесения столицы получила возражение со стороны великого везира, учитывавшего политическое и психологическое воздействие акции на турок, выступившего за организацию сопротивления на Галлипольском полуострове. Энвер-паша также поддержал необходимость сопротивления на подступах к Константинополю.

В феврале 1915 г. русские части освободили Хопу и Ардануч. Операции англо-французского флота и успех россиян вызвали напряженность в турецком обществе. Сознательно стал нагнетаться шовинистический накал страстей против армян. Энвер-паша после возвращения с кавказского фронта оправдывал свое поражение тем, что "Турция борется не против русских войск, а воюет с армянами и их дружинниками". Пропагандистскую акцию поддержал Талаат-

Начата реквизиция имущества и товаров у армян и греков³. Для поднятия духа населения сообщено о пребывании турецких войск всего лишь "на час расстояния" от Тифлиса, вступление в который было отложено якобы из-за выравнивания линии фронта.⁴ В ту же для мировой общественности осталось решение центрального комитета младотурок от 15 (28) февраля о создании комиссии по уничтожению армянского народа в Турции. Ее возглавили видные деятели: председатель центрального комитета партии "Единение и прогресс" Мидхат Шюкри, члены - доктора Низам и Бехазддин Шакир. Всем процессом руководил председатель партии "Единение и прогресс" Талаат-бей⁵. В инструкции истребительной комиссии, возглавлявшей "Особую организацию", предусматривалось выселение армян караванами из районов военных действий. Под охраной полиции, жандармов и уголовных элементов караваны должны были отправляться в места предписания, где четники "Особой организации" должны были вершить свое черное дело, поощряемые имуществом своих жертв⁶.

Программа уничтожения армян предусматривалась младотурками для решения ряда целей. В теоретическом плане они стремились избежать надвигающегося политического краха. Победа каждой из противоборствующих военных группировок, как отмечал журнал "Вестник Европы", в мировой войне представлялась опасной для господства османов. Одно из турецких изданий утверждало: "Германия отрезала себе львиную долю наших азиатских владений. Она захватила нашу армию в свои руки, а постройка принадлежащей ей Багдадской железной дороги позволила ей завладеть сердцем Турции. Россия довольствуется Арменией. Англия стремится к югу, она желает соединить Персидский залив с Египтом, для чего ей нужно завладеть Аравией. Франция избрала Сирию... Италия бросает свои взгляды на Киликию"⁷. Успех Дарданелльской операции, сопровождаемый занятием Константинополя, грозил изгнанием младотурок в Малую Азию. Вырисовывался дележ наследия османов, чего младотурки стремились избежать всеми средствами⁸. Расправа над армянами, как с "внутренним врагом", представлялась министру внутренних дел Талаат-бею подходящей по историческому моменту. Мировая война, разрыв дипломатических отношений с Антантой и поощрительность Германии являлись порукой для попрания человеческих норм сосуществования⁹.

Эпицентром армянского геноцида должен был стать Ванский вилайет как важный очаг самоорганизации армян и район, близкий к фронту военных действий. Ван был центром армянской династии Арцруни, правящей в Васпуракане, царские знамена которых хранились в монастыре Ахтамар. Учитывалось биографическое значение Вана. Турецкая пословица гласила: "Веселиться, жить в Ване, а после смерти - в раю"¹⁰. В середине марта 1915 г. губернатор Джевдет-

бей приступил к осаде армянских селений Мармет, Боханц и Набад, которым на помощь приплыли вооруженные жители Вана. Губернатор пошел на попятную, объявил о заключении "мира", чтобы выиграть время. 4 апреля в г. Арчеше и его окрестностях власти призвали на общественные работы ("амалия") армян в возрасте от 10-ти до 80 лет, которых, по словам корреспондента газеты "Русские Ведомости" Н. Огановского, стали уничтожать партиями за "симпатии к русским"¹¹. Были приняты меры по ликвидации руководства возможной самообороны Вана. Здесь, по сведениям русской прессы, действовали с начала века карабахские армяне - Арам, Врамьян, Ишхан, Торгом, Менак, Саркис, Исаджаи, сплотившие массы против турок. Почти всех их постигла участь фидаина. Менак пропал без вести, Торгом убит, Исаджаи лишился жизни от взрыва бомбы. Врамьян являлся одним из инициаторов нападения на Оттоманский банк в Константинополе в 1896 г., руководил органами "Айреник" в Бостоне и "Азатамарт" в Константинополе, был членом турецкого парламента. Он был арестован, посажен в лодку на Ванском озере, и ... исчез. По приказу Джевдет-бея убит Ишхан, обманом направленный на переговоры в г. Шатах. В трудную минуту ванцев возглавил Арам. Во всех уездах Вана были убиты чиновники-армяне. 7 апреля аскяры напали в Ване на армянок из с. Шушанец, отнюдь не с братскими намерениями, повлекшими убийство двух армянских защитников. Джевдет-бей отдал приказ о расправе над ванцами, укрывшимися в верхней части города "Айгестан", обусловивший создание комитета национальной обороны. В нем имелись секции: самооборона, суд, продовольствие, здравоохранение. Началась бомбардировка артиллерий армянских позиций, которой противостояли баррикады, траншеи и отчаянные вылазки¹².

С начала апреля младотурки приступили к реализации программы по уничтожению армян. 8 апреля 1915 г. началась депортация зейтунцев. Первый караван в 8 тыс. человек был отправлен в болотистую местность Султание близ Анкары, а второй в Тер-Зорскую пустыню Месопотамии. Организации самообороны в Зейтуне, известном свободолобивыми традициями, помешал запрет киликийского патриарха. Местный патриархат, желая избежать "излишнего кровопролития" в Киликии, не допустил вооруженного выступления. А оно могло повлечь вмешательство европейских стран, закончившегося бы, по крайней мере, героической смертью¹³. Выжидательную позицию занял константинопольский патриархат, хотя в условиях военного времени располагал ничтожными средствами для маневрирования. 9-11 марта константинопольский патриарх Завен получил известие от гонца киликийского патриарха о наличии у турок программы уничтожения армян, в которую не поверил по заверениям германского посла Вангенгейма и министра внутренних дел Талаат-бея об отсутствии

такового¹⁴. Младотурки были вынуждены проявить осторожность в вопросе физического уничтожения зейтунцев в Султание, чтобы скрыть преступный замысел, предоставив действовать болотистому климату. Просьба константинопольского патриарха выслать им медикаменты, книги и продовольствие была отвергнута Талаат-беем по "высшим государственным соображениям".

Тревожная военная обстановка побуждала спешить младотурок. В Константинополе был создан специальный комитет для организации переселения арабских племен из Месопотамии в Турецкую Армению, взамен уничтожаемого армянского населения, призванных создать военный пояс безопасности против русских частей¹⁵. 15 апреля триумvirат руководства младотурок - Талаат, Энвер и Назим - отдал указание местным властям о депортации армянского населения в пустыни Аравии, означающей физическую расправу, которое вступало в силу с восхода солнца 24 апреля.¹⁶ В этот день состоялся арест видных 225 армянских деятелей столицы в связи с так называемыми ванскими событиями, представлявших цвет нации: известные поэты Сиаманто и Варужан, редактор журнала венской конгрегации мхитаристов "Бюзандион" Н. Кечьян, писатели Ерванд, Отьян, Рубен, Зардарян, Гаврош, Шахабаз, бывший министр почты В. Мартикьян, доктора Торгомян, Даговорян, Пашаян-хан, бывший депутат и известный четник Мурад, знаменитый адвокат Зограб и другие. Арестованные были направлены в Конию на расправу.¹⁷

События, происходящие в Османской Турции, получили отражение на Кавказе. 3 мая 1915 г. из поездки в Карсскую область вернулся председатель Армянского центрального комитета С.С. Арутюнян. Из сведений беженцев выяснилось, что "повсюду с первых чисел апреля началась резня армян, грабежи и поджоги армянских деревень турками и курдами, при участии турецких жандармов, а город Ван осажден и аскярами". В интервью газете "Кавказское Слово" он сообщил о действии младотурок по системе: разоружение армянского населения; собиранье мужчин для общественных работ и их групповое истребление; уничтожение стариков, женщин и детей; похищение имущества. Из происходящего были сделаны определенные умозаключения. Прежде всего в этом виделась вынужденная переселенческая политика: "Ближайшей целью истребления армян, судя по рассказам беженцев, является, между прочим, то обстоятельство, что из завоеванных Россией местностей турки и курды бежали преимущественно в Ванский вилайет, и правительство временно водворило их в армянских деревнях". Проявлено наличие преступного замысла против армян как нации: "Поэтно-варительно от армянского элемента". Фактически Арутюнян выделил переселенчество как составной элемент программы уничтожения армян с передачей их

земли туркам и курдам, которую могло предотвратить лишь быстрое поражение младотурок: "Этой кровавой эпопее может положить конец лишь одна доблестная русская армия, появление которой с нетерпением ждут все армяне"¹⁸.

Состояние протрации переживали некоторое время западноармянские деятели. 24 апреля 1915 г. константинопольская полиция наведлась для ареста на старую квартиру писательницы Забель Есяян, которая чисто случайно оказалась в безопасном месте. Узнав об аресте представителей армянской интеллигенции, она, как и многие, сочла это случайным явлением. Забель Есяян оценивала происшедшее как нарушение норм даже турецкого закона, злосчастную ошибку, могущую разрешиться добровольной сдачей. По ее мнению, а также части окружения, младотурки должны были организовать политический процесс против армян. Свидетельские показания, гласность и внимание прессы позволили бы показать надуманность обвинений против армян. Такой подход стимулировался сообщениями турецких официозов о том, что аресты константинопольских армянских деятелей имели исключительно связь с их антипатриотической позицией к событиям в Ване. Понадобилось некоторое время, чтобы узнать об отправлении сотоварищей писательницы на истребление в Конию, уйти в подполье и пройти сквозь мьгарства для тайного побега через территории Болгарии и Румынии на Кавказ. При этом, по словам писательницы, происходящее встречало недопонимание в среде турецких масс, говорящих, что у них "сердце выгорает" из-за надругательства над армянами¹⁹.

Для судьбы западноармянского населения важное значение имели боевые действия русских формирований, которые к 21 апреля 1915 г. завершили очистку территории от турок между границей и реками Чорох и Тордум. Руководство Турции, потерпев неудачу на евфратском направлении, создало сводный корпус под руководством Халил-бея для нанесения удара в Иранском Азербайджане. Началась Дилманская операция, осуществляемая турками с 15 апреля, повлекшая трехдневное сражение под Муханджином. Параллельно русские части начали наступление в районе Тордум-Гель-Ид-г.Коджуг. 24 апреля были заняты Ардост и Ид²⁰. Накануне повстанцы Вана прислали гонцов к Андранику с просьбой о помощи²¹: "Напрягаем последние силы. Ежедневно ждем русской помощи. Умоляем торопиться. Будет после поздно"²². Перед русским командованием стояли две задачи: во-первых, прекратить господство турок к северу и востоку от Ванского озера, чтобы не допустить повтора Дилманской операции, имевшей целью обойти левый русский фланг; во-вторых, оказать поддержку повстанцам Вана. 24 апреля русские формирования развернули наступление на Мелязгертском, Ванском и Урмийском направлениях. В метель и вьюгу начался штурм Тапаризского перевала, находящегося на высоте 9258 футов, когда воины шли

по грудь в снегу. 27 апреля было занято селение Баязид-Ага, а на следующий день Мелязгерт. Корпус Халил-бея поспешно отступал. 6 мая армянские дружинники вступили в Ван, а 7 мая в Востан. В течение месячного наступления освобожден Ванский вилайет, часть Мушского санджака, пространство к северу от Ванского озера²³.

За время осады ванские армяне потеряли 30 человек и было ранено около 200 человек. Губернатором Ванской администрации стал Арам Манукян. Натиск русской армии спас 250 тыс. жизней армян²⁴. Взятие Вана получило широкий отклик на Кавказе. Поэт Ованес Туманян выступил со статьей "Ван и Эривань", где воспел деятельность русской армии и армянских добровольцев. Падение Ереванской крепости в 1827 г. представлялось судьбоносным явлением в истории Армении: "После падения Эривани армянский народ в продолжение 100 лет мечтал о падении Вана". Воздавалось должное освободителям Вана: "Русские победоносные войска вместе с нашими добровольцами вступили в Ван, вновь рядом с русскими знаменами развевалось наше знамя; русский военный марш чередовался с нашей песней: "Мер Айреник". Олицетворением армянской жизнестойкости признавались исторические центры Васпураканской и Араратской областей: "Ван и Эривань - символы армянской цивилизации, много веков тому назад погибшей вместе с высокой культурой и богатой литературой под развалинами страны... и теперь только Ван, после долгих веков, должен вновь возродиться". Отдавалось должное освободительным усилиям сынам русского и армянского народов: "Честь и слава великому русскому народу и его доблестным сынам, честь и слава нашим храбрым добровольцам, вечная память всем героям, павшим на полях брани, всем тем, которые героической смертью обеспечили уцелевшим покой, честь и жизнь"²⁵.

Взятие Вана наделало переполох в турецких рядах. Англо-французские части вели бои на Галлипольском полуострове, стремясь овладеть Константинополем, намереваясь решить исход войны с Турцией. Младотурки, готовя перевод столицы в Малую Азию, присвоили султану титул "гази" (непобедимый). Обладатель пышного титула должен был посетить гробницу первого султана в Кони, чтобы пройти обряд посвящения, а на деле создать новую столицу.²⁶ Правящие круги находились на грани политической истерии: "Восстание армян в Ване и в других местах приняло в воображении турок легендарные размеры"²⁷. Перед русскими войсками открывался путь на Диарбекир, Муш и Битлис. Обостренность турецких национальных чувств выразил Джевдет-бей: "Пуля русского солдата бьет нам в ногу, пуля армянина - прямо в сердце"²⁸. Подход имел цель свалить всю ответственность за поражение на армян. Сами же турецкие воики перелить всю ответственность за поражение на армян. Сами же турецкие воики перелить всю ответственность за поражение на армян. Сами же турецкие воики перелить всю ответственность за поражение на армян. По дан-

ным заместителя епархиального начальника, в 24 армянских селениях из 2159 дымов спаслось лишь 248 человек²⁹. "Нужда продовольственная и медицинская, - отмечено современником, - среди разоренного армянского населения колоссальная. Тиф, скарлатина и другие болезни ежедневно уносят массу жертв"³⁰.

Какие чувства должен испытывать армянин перед творимым злом? Об этом свидетельствуют строки стихотворения "Слепая" боевого русского генерала А.Н. Кулебякина:

В разоренном армянском селенье
Задержался отряд отдохнуть,
Казачи, добровольцы, солдаты
Разбрелись по дворам заглянуть.
Перерезали жителей курды,
Все добро перерыли до дна,
Лишь в одной полутемной пристройке
Уцелела старуха одна.

А вошли добровольцы армяне,
И их оторопь сразу взяла:
Трупный запах душил нестерпимо,-
Вокруг старухи валялись тела:

С перерезанным горлом мужчина,
Молодая армянка в белье,
Две задушенных девочки, мальчик
И младенец в кровавом тряпье.

А старуха лежала живая
И, услышав вошедших армян,
Шевельнув головой, застонала:
-Ай, Нана!... Арташес!... Ай, Оган!

Добровольцы ее расспросили,
Но слепая твердила одно, -
Что ее позабыли родные,
Что ее не кормят давно.

Перед ней истерзали невестку,
Перед ней задавили внучат,
А старухе в потемках казалось,
Что они меж собою кричат.

.....

Добровольцы смущенные вышли, -
Их незрячий преследовал взгляд,
А селенье уже опустело:
Уходил отдохнувший отряд.
И один армянин воротился,
Зарядивши патроном ружье.
На полу шевелилась старуха.
Он печально взглянул на нее.
На полу шевелится старуха,
Трупный запах чуть с ног не валил...
Армянин помолился, заплакал...
И не глядя ее пристрелил³¹.

После потери Вана и Мелязгерта штаб турецкой армии в Эрзеруме получил предписание начать выселение армян в Малую Азию. Этому воспротивилось мусульманское население, рассматривавшее армян как заложников на худой случай развития событий. Все армяне были разоружены, лидеры заключены в тюрьмы, а молодежь призвана на общественные работы.³² В середине мая 1915 г. началась резня по предписанию Гауш Гамди-бея. Замысел предусматривал уничтожение опорных армянских селений - Карагобан, Копал, Крым, Кала, Капанадик, Салбуриш, которые даже во время погромов 1896 г. оказались неподвластны туркам из-за бойцовских качеств жителей. Эти селения выступали организаторами самообороны других деревень. Каждая деревня окружалась регулярными частями, подвергалась артиллерийскому обстрелу и вырезывалась. В итоге все армянское население Эрзерумского вилайета было разгромлено и уничтожено. При этом младотурки действовали с психологической уверенностью в безнаказанности за реализацию плана уничтожения армян. Сознательно поддерживался стереотип безнаказанности: "У турок есть надежда, - отмечено обозревателем газеты "Кавказское Слово", - как бы ни подвигалась Россия, хотя бы до Средиземного моря, Германия, подобно тому, как Англия, которая вернула Турции взятый несколько раз русскими Эрзерум, заставит Россию вернуть Турции завоеванную область. Германия победит и без турецкой помощи; они, турки, воюют как бы "на показ", и уверенные в этом, они хотят избавиться раз и навсегда от армянского элемента. Это их девиз"³³.

В начале июля 1915 г., после временного затишья, турки перешли в контрнаступление. Были захвачены Коп, Мелязгерт, Ван. Лишь 2 июля у Джамшичая русские части стали громить евфратское наступление младотурок.³⁴ В ходе противоборства возникла новая волна беженцев из Ванского вилайета в

количестве до 25 тыс. человек, бежавших в Персию и Россию.³⁵ На трехдневный срок в Ван вернулся бывший губернатор Джевдет-бей. Все оставшиеся армяне были перебиты. Разрушены здания, имевшие ту или иную связь с армянским населением, являвшимся олицетворением трудолюбия и патриотизма: “Дом труда” или “Народный дом”, построенный усилиями Врамяна, Норашенская церковь, дом губернатора Вана Арама, родной кров Ишхана. Ограблению подвергались лишь дома богатых ванцев, поскольку до имущества представителей среднего класса просто не удалось добраться. Возвратившейся администрации Арама Манукяна пришлось наводить санитарный порядок в городе. За пределами города находились трупы тысяч беженцев.³⁶

Чувства вернувшихся русских и армянских воинов передают бесхитростные, но трогательные строки стихотворения “Варагский монастырь” Кулебякина”

Я смотрел в Варагском храме
На ограбленный престол,
И в сожженном, грязном хламе
Образ сорванный нашел.

Холст овальный медальоном,
Божья Матерь - свет лучей,
Нежный лик в платке зеленом
С грустной ласкою очей.

Губы - цвета алой краски.
Нос склоненный и прямой,
Как крутые дуги брови
Под изогнутой каймой.

Уголок рубашки красной
К шее девственной прильнул.
Взгляд заплаканный и ясный
Мыслью в небе потонул.

И рисунок чуть наивный,
И цвета не все верны,
Но какой-то силой дивной
Все черты озарены.

Матерь Божья! кто с Тобою
Этой кистью говорил?
Кто с надеждой и мольбой
Образ Твой боготворил?...³⁷

В начале июля 1915 г. газета “Кавказ” оповестила об истреблении армян Марашского санджака, осуществлении массовой резни в Битлисском и Сивасском вилайетах. Происходящая трагедия была представлена следствием политики младотурок по “разрежению” населения Турецкой Армении.³⁸ Эту же тему поднял Дживелегов 4 августа в газете “Русские Ведомости”: “То, перед чем останавливался кровавый Гамид, художник по части зверств, то пытаются осуществить политиканы, завладевшие властью и удерживавшие ее при помощи германских штыков”. Сущность замысла младотурок раскрыта в свете новой геополитической ситуации: “Они решили истребить армянский народ, вырвать с корнем христианскую расу, существование которой грозит теперь уже серьезно целостности Оттоманской империи. Если суждено Турции потерять Восточную Анатолию, пусть достанутся гюрам голые горы и ущелья, с притаившимися кое-где курдскими разбойниками. Таков план”.³⁹ 5 сентября 1915 года газета “Кавказское Слово” опубликовала телеграмму из Афин, в которой сообщалось об истреблении всего армянского населения Анкары, с проявлением милосердия для детей, проданных в Конию. Отмечен смелый поступок Смирнского вали Реши-бея, выступившего против выселения армянского населения в месопотамскую пустыню.⁴⁰ На следующий день газета “День” поместила выдержки из дневника турецкого врача, описывавшего разгром армян Диарбекира под лозунгом “газавата” - священной войны против христиан. Ужасные картины описывались в Битлисе и Мупше. Автор публикации Н. Огановский сделал вывод о процессе поголовного уничтожения армянского населения. Новым нюансом признавалось переменчивое положение фронта: “Это небывалое по размерам уничтожение Турецкой Армении, удостоверенное очевидцами, лицами официальными, возведенное в систему за последнее время турецким правительством, происходит параллельно с системой “коротких ударов”, иначе говоря, внезапных натисков турецкой армии на наш фронт. Не так вредоносные со стратегической точки зрения, эти натиски, как видно из изложенного, крайне губельны для армянского народа: они имеют целью стереть его с лица земли”.⁴¹

В августе 1915 года была осуществлена окончательная расправа над цветом западноармянской интеллигенции, высланной в Аяш, от которой по частям отделяли руководителей для воплощения механизма военного суда. К арестованным применялись такие психологические средства воздействия, как демонстрация виселиц для казни и лишение возможности читать газеты. Липь однажды заключенным предоставили газету, содержащую описание казни двадцати одного армянина в Константинополе по обвинению в государственной измене.⁴² Продемонстрировал “младотурецкую дружбу” Талаат-бей, который в свое время скрывался на квартире Акюни и был в приятельских отношениях с

семьей известного адвоката Григора Зограба. После высылки Зограба из Константинополя Талаат, спустя некоторое время, по телефону сообщил супруге о смерти мужа по дороге. Современник резюмировал: "Само собой понятно, что его убили".⁴³ Погрому подверглось армянское население Трапезунда, значительная часть которого была посажена на корабли и потоплена в море. Мученическую смерть принял архимандрит венской конгрегации мхитаристов Нерсес Акопян, автор труда об армяно-грузинских отношениях (574-610 гг.), который отказался выслать учеников католической школы в Месопотамию.⁴⁴ Героически погибли Сасунские повстанцы, сражавшиеся против 25 тыс. регулярных турецких частей и большого количества курдских аширетов. Решающую роль сыграло отсутствие пушек и пулеметов.

Пятого сентября 1915 г. газета "Русские Ведомости" поместила статью Оглинского "Армения без армян". Бегство 200 - тысячного армянского населения Турции в границы южного Закавказья представлено привычным явлением для обывателя, не отдающего отчет, "что здесь, в глубинах Малой Азии, происходит сейчас жесточайшая из всех жесточайших трагедий, совершающихся во всех концах мира, охваченных пожаром великой войны". Трагедия армянского народа представлялась результатом государственного замысла, имеющего стратегическое и экономическое значение, нацеленное на окончательное решение армянского вопроса: "Здесь систематически и планомерно уже не полудикими курдами, а регулярными войсками падишаха осуществляется задача окончательного истребления всего армянского народа. Армения без армян. Идея эта, постепенно созревающая с ходом войны в умах руководителей младотурецкого правительства, несомненно, вызвана известными стратегическими и экономическими соображениями". Программа уничтожения характеризовалась следствием ряда факторов: традиционная ориентация западных армян на Россию, негативный настрой к властям Турции, возможность активных действий в тылу фронта, желание "очистить" армянские земли для турок и курдов, "жажда мести" младотурок за попорченную мечту о единстве всех национальностей державы под их руководством.

Пристальное внимание уделено так называемой "измене" армян. В дневнике убитого турецкого офицера имелась запись: "Если бы наши армяне присоединились к нам, мы бы давно разбили русских". Истоки массового вандализма показаны как следствие провала попыток младотурок привлечь армян на войну против России. Ванский вали Касим-бей и посланец партии "Единение и прогресс" Наджи-бей после начала военных действий с Россией убеждали ванских армян создать четнические дружины: "Им не важно было количество; они соглашались даже на несколько четников, которых обещали содержать за свой

счет". Упор делался на политический и пропагандистский аспекты акции. Наджи-бей рисовал освободительные миражи за счет создания автономии для грузин, армян и татар в Закавказье. Армянская область должна была охватить Русскую Армению, Ванский вилайет и часть Эрзерумского. "Эта идея, - идея образования между, хотя и разбитой, но все-таки могущественной Россией и слабой Турцией - буферов-автономий, - высказывалась представителем младотурок искренне и горячо". Предложение младотурок противоречило представлениям армян об отношении к России и было отвергнуто. Ванские лидеры армян лишь обещали младотуркам удержать народ в пределах легитимности к правящему режиму. В круг "измены" было также включено участие турецких армян в деятельности добровольческих дружин России.

На этом фоне, по мнению Оглинского, произошел резкий поворот младотурецкого руководства в отношении к армянам. Сперва началась "спорадическая резня" армян курдскими "наскоками" без каких-либо ограничений и препятствий. Продвижение русских войск в Турецкой Армении, наличие повстанцев в Ване, Сасуне и Муше стимулировали приказ из Константинополя об истреблении всех армян: "Никто из мусульман не имел права укрывать армян: за укрывательство им грозило сожжение и конфискация имущества". Массовое уничтожение армянского народа указывалось выходящим за рамки цивилизных норм: "Насколько удалось туркам осуществить свою идею оставить Армению без армян, за отсутствием полных и неточных сведений сказать невозможно. Мысль не мирится с представлением о плачевном истреблении более чем двухмиллионного мирного населения, из которого спаслась в России только десятая часть. Какая судьба постигла девять десятых (армян) отрезанных от нас пограничной чертой, гораздо более строго охраняемой, чем в мирное время, пока в точности неизвестно".

Сделана попытка систематизировать сведения о количестве убитых. Часть населения Эрзерума была выслена в Эрзинджан, а оттуда в неизвестном направлении: "Разведчики говорят: "в могилу". Наиболее точными признавались сведения по Мушской долине, где из 120 тыс. армян спаслось лишь 5,5 тыс. Истребление осуществил корпус Халил-бея, вступивший в Мушскую долину 29 июня, уничтоживший 12 тыс. населения Сасуна. Оглинский указывал: "В дневнике турецкого офицера описываются эти головки детей, торчащие из земли, уже мертвые, с запекшейся кровью в носу и ушах". Отчаявшееся армянское население прибегало к сопротивлению, используя топоры, вилы и кипящую воду, что помогало отбить натиск курдов. Затем появлялись регулярные турецкие части с артиллерией, обрабатывая артобстрелом осаждаемую территорию, после чего аскяры приступали к расправе. Из 18 тыс. населения

Муша в Сасун прорвалось всего лишь 83 человека. Аналогичной представлялась судьба жителей Мелязгертского района. Героическая самооборона 12 тыс. армянского населения Битлиса, отбившего атаки курдов, была подавлена артиллерией турок. Достоверность сведений подтверждалась донесениями русских частей о бесчисленности истерзанных жертв: “Мужчин с содранной кожей, женщин с отрезанными грудями и разрезанными животами, в которые вложены мертвые младенцы, трупы девочек, застывших в позе изнасилованных”.⁴⁵ Все эти ужасы кошмаром воздействовали на оставшееся армянское население, уходящее в Россию.

Статья Оглинского отличалась незаурядным публицистическим и аналитическим даром, характеризовалась использованием статистических данных и свидетельских показаний самих турок. Для массового русского общественного мнения, которое не могло без содрогания читать приводимые свидетельства преступлений, была раскрыта программа уничтожения армян младотурками. Выделены составные элементы программы уничтожения: спорадическое истребление, деятельность курдов и регулярных частей, тщательное сокрытие следов вандализма, пропаганда насилия. Не все являлось до конца осознанным и раскрытым. Пропагандистской западней являлась заинтересованность младотурок в деятельности армянских четников. Любой промах дружинников явился бы очевидным шумным поводом для истребления армян. Неизвестность всех аспектов подготовки младотурок к физическому решению армянского вопроса, начиная от программы депортации до правительственной программы уничтожения, суживала спектр освещения. Большое значение имело раскрытие составных понятия “армянской измены”, представлявшей русской публике суть происходящего. Четко изложена политическая линия младотурок: “Армения без армян”.

Общий настрой современников передают строки поэта Константина Санского “Шествие мертвых”:

Вот бредут по камням вереницы-
Истощенных старух и детей,
У всех кровью облитые лица
У всех видны остатки ... костей.
Не сгибаясь, чрез силу листочки
Они рвут и жуют со слезой...
Ни на ком ни плаща, ни сорочки,
Все в лохмотьях, а кто и нагой...
Вот присели в пыли. Истомленье
Всех заставило лечь на камнях;
Подхожу к ним, осилив мученье,

Затаив перед рыданиями страх.
И гляжу на терпящих покорно,
Полон жгучих и жалостных чувств.
О могу ль облегчить я их скорбный
Путь страданья улыбкою уст!
И не плачу я. Что мои слезы!
Я врагов исступленно кляню,
И шепчу им, проклятым, угрозы,
А душой к умирающим льну.⁴⁶

Государственный механизм уничтожения армян иногда давал сбой, который, стараниями младотурок, возвращался на круги своя. Противодействие политике младотурок продемонстрировали ряд турецких сановников: вали Анкары Мазхар-бей и вали Кастаманы Решид-паша, которые, невзирая на предстоящие заслуги, были удалены с должностей. Агонизирующая младотурецкая держава, как всепожирающий Молох, продолжала творить свое черное дело. Осенью 1915 г. в Сирию стали доходить слухи о соглашении между Стамбулом и Берлином о депортации армянского населения в Месопотамию, вызвавшей негативное отношение. Корреспондент газеты “Биржевые Ведомости” в статье “Сирийский кошмар” привел мнение вали Бейрута об армянском населении: “Армяне? О, это самый полезный элемент нашего населения, эфенди! Будете писать о Сирии, - непременно напишите: это золотой народ! Без армян мы были бы как без рук!”. Выделена роль германских офицеров, младотурок и черни в геноциде армян: “Палачи в блестящих мундирах германской армии, зачастую с академическими значками, - они выступали в роли инициаторов и теоретиков. Палачи в мундирах турецкого чиновничества - в роли организаторов. Палачи в лохмотьях турецкой черни, подонки, отбросы турецкого населения - в роли исполнителей грандиозного, всесторонне разработанного авторитетами Берлина - Стамбула плана, целью которого является истребление в Малой Азии всего армянского населения, очищение в Малой Азии мест для будущих культурных германских колоний”. Христианскому порицанию подвергнута деятельность Германии: “В оны дни Понтий Пилат, предав Христа на распятие, по крайней мере, сам - то руки свои омыл, брезгливо отстраняясь от палачей. В наши дни немцы, бывшие в Малой Азии, - рук не омыли, а вымыли их. Вымыли в крови армян”. Десятки тысяч армян Алеппо и Киликии были выселены в пылающую жаром Тер-Зорскую пустыню, десятки тысяч трупов усеяли путь к безжизненной резервации: “А там, куда загнали немцы армян, -

они умирали ежедневно тысячами. Мерли с голоду. Мерли от эпидемических болезней”.

В августе 1915 года в Муса-Дагский округ Алеппского вилайета поступил приказ армянам о срочной распродаже имущества и выселении в Месопотамию. Началась героическая самозащита пяти тысяч армян Муса-Дага (август-сентябрь), имевших 150 военных и 200 охотничьих ружей, 50 револьверов и двести бомб. 42 дня длилась героическая эпопея. В конце этого срока французский крейсер заметил флаги с красным крестом о помощи. На сорок третий день турки пошли на решительный штурм, который был отбит, а через день поддержку армянским повстанцам оказала артиллерия подоспевших французских судов. Артиллерийский огонь позволил проложить путь к морю. Свыше четырех тысяч армян вывели французские корабли в Египет. Спасенные армяне в Порт-Саиде записывались в легион волонтеров: “Собираются мстить, - заканчивал статью корреспондент, - за гибель родных мест, за беспримерную кровавую расправу с целым народом - страстно терпящим, за неслыханные злодеяния, совершенные турками по инициативе Германии”.⁴⁷

Поэтесса Екатерина Алексеевна в стихотворении “Зинворам” воздала должное деятельности армянских добровольцев, выступивших в защиту чести, свободы и достоинства нации:

Идите, идите, зинворы,
Армении скорбной сыны,
Отомстите за муки позора,
За гибель родной стороны!..

Отомстите за веру святую,
За братьев своих христиан,
Отомстите за кровь пролитую
Замученных зверски армян!

Отомстите за землю родную,
За множество, множество ран!..
Отомстите за жгучее горе,
Отомстите за девичью честь!

За скорби кровавое море,
За слезы, которых не счесть!
Отомстите, - вы, правые в споре, -
За все, что пришлось перенести!

Армения тяжко страдает,
Армения стонет от мук,-
В безумной тоске простирает
К вам длани измученных рук...
Вас ныне к себе призывает
Как верных и преданных слуг!...⁴⁸

В конце декабря 1915 года комитет союза городов России представил главноуполномоченному по делам беженцев на Кавказе ген. - м. И.М. Тамашеву отчет об израсходовании 880 тыс. руб. в помощь вынужденным эмигрантам из Турции. Смета генерала Тамашева намечала на следующий год израсходовать 1,9 млн. руб. для поддержания беженцев.⁴⁹ Всего на Кавказе насчитывалось 164 тыс. беженцев: Ереванская губерния - 100716, Елисаветпольская - 11840, Тифлисская - 7660 (в Тифлисе - 1360), Карсская область - 11000, Бакинская губерния - 900, Алашкертская долина - 12000. В Персии имелось 20000.⁵⁰ Активизировали деятельность армянские благотворительные организации, в частности, комитет армянских женщин, требовавший создания единой мощной организации в рамках Российской державы.⁵¹

Итоги прошедшего года подвел Минас Берберян в статье “Армянская жизнь в 1915 г”. “Армянская нация за все свое многовековое существование не видела более злосчастного года, чем минувший 1915-й год”. По германотурецкому плану “было вырезано, замучено и загнано, Бог знает куда, около 850000 армян. Этой печальной участи подверглись как армяне столицы - Константинополя, так и провинций - как городов, так, и в особенности, деревень, как в самой Турецкой Армении, так и в Киликии”. Более 200 тыс. спаслись в пределах России. Интересы армян оказались отраженными в речи министра иностранных дел России Сазонова с трибуны Государственной Думы, отдавшего долг мужеству невинной нации и осудившего зверства турок; были созданы различные комитеты помощи армянам в Петербурге, Англии и Америке. Минасом Берберяном выражалась надежда на возрождение армян:

О нет, еще никто пропеть не смел
Песнь лебединую стране моей!
Источник сил в себе она лелеет,
Песнь возрождения носится над ней,
Нет, нет. Я знаю, что не умирала
Душа Армении и не умрет!
Еще не все слова она сказала,
Наш гений жив, и он еще блестит.⁵²

Ответственность младотурок Точка зрения правительств Англии и России о взаимоотношениях с младо-

турецким руководством Высокой Порты получила отражение в правительственных изданиях. В октябре 1914 г. появилась “Белая книга” в Лондоне, содержащая 184 документа, показывающих перипетии тайной дипломатии. Приводились данные о подстрекательской деятельности германской миссии в Константинополе: “1 сентября сообщено, что германский посол распространяет сведения о революции в Индии и об обращении Англии за помощью к колониям”. Показана доставка к 10 октября двух-трех миллионов фунтов золота, из обещанных четырех млн., для начала военных действий.¹ Констатировалось согласие Антанты пойти на уступки Турции, при отмене режима капитуляции, с целью не допустить ее вступления в мировую войну. Вышла русская “Оранжевая книга”. Сборник дипломатических документов охватил период с 19 июля 1912 г. по 19 ноября 1914 г. В нем показывалась незаинтересованность России в войне с Турцией, наличие большого риска для существования Османской державы в случае наступательных действий, желательность сохранения ее “безусловного нейтралитета”. Русское посольство также подтверждало роль “германского золота” в развязывании младотурками войны.²

Весной 1915 г. на основе официальных документов “Оранжевой книги” появился сборник “Будущее устройство Армении”, отразивший борьбу России за реформы в Турецкой Армении с 26 ноября 1912 г. по 10 мая 1914 г. Представление труда в газете “Закавказское Слово” осуществил Чахлушьян. Не затрагивая документальный аспект, рецензент сделал упор на изложении политического значения армянского вопроса: “Драма культурных армян, как их называют – европейцев Азии, заключается в том, что они стонут под игом народа некультурного, без будущности, застывшего в своем развитии и не способного идти вперед и прогрессировать”. Положительный подход Петербургского двора к нуждам армянского народа обеспечили дальновидные русские деятели: “Во внутреннем положении - гр. Воронцов-Дашков, во внешней политике - Сазонов. Они вернули нам Россию и вернули нас России”. Армяне были представлены пионерами русской государственности и культуры на Ближнем Востоке. Указывалось негативное отношение турецких властей к чаяниям армян: “Высокая Порта писала всегда блестящие проекты реформ, но никогда эти реформы не проводились”. Смена режима красного султана Абдул-Гамида младотурецким режимом обусловила надежду на перемены у армян, оказавшуюся несостоятельной из-за крайнего шовинизма нового руководства. Лишь благодаря такту русской дипломатии, как подчеркивал Чахлушьян, удалось достичь компромиссного соглашения с Германией в январе 1914 г. о

реформах в Западной Армении. Приводимые документы признавались пособием для интересующихся восточной политикой: “Мы не станем приводить здесь содержания дипломатических документов “Оранжевой книги”, которая, по нашему глубокому убеждению, должна стать настольной книгой интеллигентного человека, интересующегося восточным вопросом вообще и армянами в частности”.³

Известия о резне армян побудили Россию выступить инициатором подготовки совместного обращения с Англией и Францией, возлагавшего ответственность на членов Совета министров, гражданских и военных чиновников.⁴ 24 мая 1915 года Россия, Англия и Франция выразили протест Турции против попрания норм человечности и варварства в отношении армян. Публичное объявление об “ответственности младотурок” в газете “Биржевые Ведомости” прокомментировал член Государственной Думы Аджемов. Отмечалось наличие Ливанского опыта 1861 г., когда имелись насилия над христианами - маронитами, повлекшие наказание турецких чиновников вплоть до вали. Подчеркивалось цивилизованное поведение Германии в Европе, которая не вела истребительской войны против своих граждан поляков, хотя осознавала наличие их симпатий на стороне России. Аджемов заявил об отсутствии дара предвидения у армянских деятелей в ходе борьбы за реформы в Турецкой Армении: “Правда, армяне бросились в пучину борьбы, не думая, какие за собою это повлечет последствия. Ими двигала надежда свергнуть турецкое иго и вера в могущественное заступничество России”. Подход Аджемова был вызван желанием обеспечить симпатии русского общества к жертвам турецких зверств. Депутат обрисовал геноцид как ответную реакцию на национально-освободительную борьбу: “Теперь турки не могут простить армянам ни тысячи дружин, выставленных армянами на поля сражений, ни тех громко высказываемых мечтаний, которыми века живет народ”. Подчеркнуто нравственно-политическое значение осуждения младотурок со стороны стран Антанты: “Но есть сторуна и моральная: державы протягивают руку несчастным жертвам и перед всем миром свидетельствуют, что дело армян есть их дело. Это обращение является педагогической мерой против зарвавшихся узурпаторов - нынешних правителей несчастной Турции. Вместе с тем обращение это вселит бодрость в армянские ряды, борющиеся с вековым врагом на родной почве”.⁵ Представление протеста Антанты было построено на признании определенных гражданских норм младотурецким руководством, которые у него отсутствовали. Позиция стран Тройственного соглашения, возлагавших “личную ответственность” на деятелей младотурецкого режима за резню армян, получила поддержку в журнале “Русские Записки”.⁶

Этнополитическую зарисовку младотурок предпринял бывший советник русского посольства в Константинополе Андрей Манделъштам. Обширная статья “Младотурецкая держава” в июньском номере журнала “Русская мысль” за 1915 г. содержала обзор деятельности турецкого народа. Войны, грабежи, погромы признавались характерными чертами душевного склада и перманентного развития. Османам отводилась лишь роль разрушительного начала в мировой цивилизации: “Трагедия турецкого народа заключается в том, что со дня своего появления на всемирной арене он не сделал ничего для оправдания своего существования с точки зрения культуры. В жизнь других народов он входил только потоками крови и слез, он нес им порабощение иноверцев и иноплеменников, порабощение женщин, порабощение мысли, - рабство, одно только рабство”. Господство над рядом “старинных культурных рас”, таких как арабы, персы и славяне, не обогатило турок в культурном смысле: “ Не завещал турецкий народ потомству ни одного имени поэта, художника, ваятеля, музыканта, ученого, которое с восторгом и любовью повторяло бы человечество. Это - народ пустоцвет. Историческая миссия его была исключительно разрушительная, а для разрушения души не требуется”.⁷ Такое состояние культурного развития представлялось основой для понимания эволюции политического поведения младотурок, которые, начав лозунгами братства и свободы, кончили геноцидом армян.⁸

В июле 1915 г. обозреватель газеты “Русские Ведомости” Р. Жаботинский в статье “О младотурках” выдвинул тезис о неизменности социально-национальной сущности младотурок за время прихода к власти: “Они не изменились: ничему не научились и ничего не забыли”. Как очевидец деятельности младотурок в Константинополе и Салониках в 1908-1910 гг., Жаботинский охарактеризовал их слабохарактерными сынами турецкого народа. По его мнению, младотурки в подметки не годились старотуркам, являвшимся “великими воинами и великими политиками”. Различие между старым и новым поколением лидеров турецкой державы было представлено в масштабности деятельности: “Сто лет тому назад им еще принадлежала империя, которая была в пять или шесть раз больше их нынешних владений”. Выделено два типа младотурок - партийные и военные. Первые являлись теоретической силой младотурецкого движения. Их эпицентром признавался Париж, а идеологом Ахмед - Риза во главе с органом “Мешверет”. За основу новой Турции бралась французская модель устройства с идеей централизации и формального равенства: “И им стало мерещиться, что Македония, Албания, Сирия, Армения, те же Пикардия и Бургундия: остается только их “отменить” и заменить безличными вилайетами, - и единая Турция готова. Сначала это им мерещилось, а потом постепенно превратилось в

убеждение”. Армяне же выступали за уяснение различий “диалектных оттенков старой Франции” и этносов Турции, в основу устройства которой допускалась модель Швейцарии либо Австрии. Приводимые доводы были отвергнуты: “Парижские младотурки не слушали резонов, не признавали этнографии, не верили в статистику и стояли на своем”. Олицетворением второго типа являлись рискованные младотурки, выступавшие за военное обновление страны и подавление движений национальностей. В то же время Жаботинский допустил просчет, характеризуя младотурок как розовых мечтателей. Высокой оценки удостоился палач армянского народа доктор Низам как “первый специалист” по национальному вопросу: “Это действительно интересный и благородный человек. Он провел много лет в подполье и работал самоотверженно. Лучшие младотурецкие офицеры были его учениками”. Представленные эпитеты младотурок без указания роли в армянском вопросе, не допустили продолжения публикации со стороны возмущенной общественности.⁹

В сентябре 1915 года правительство США предписало послу в Константинополе Генри Моргентау предъявить протест против “истребления” армян, требуя прекратить вандализм, угрожая, в противном случае, разрывом отношений. По информации газеты “Петроградский курьер”, акция США явилась результатом обращений армянских общин к президенту Вильсону. Вопрос о положении армян в Турции был обсужден в правительстве, принявшем решение о необходимости вмешательства. Одновременно с Моргентау, дипломатические служащие США в Берлине и Вене сделали представление германскому и австро-венгерскому правительствам о воздействии на турок для прекращения расправы с безвинным армянским населением.¹⁰ США, как и другие нейтральные страны, выступали с позиции гуманизма. Их посредничество еще более “озлобляло” младотурок. Послу Моргентау министр внутренних дел Талаат-бей отвечал: “Со своими подданными мы имеем права поступать так, как хотим”.¹¹ Акцию милосердного заступничества предпринял еще в июле 1915 г. римский папа Бенедикт XV. Апостольскому нуцию в Константинополе было поручено оказать давление на султана Магмета V с целью “попавды несчастного народа”. В октябре Бенедикт XV направил собственноручное письмо султану по армянскому вопросу, но также безуспешно.¹² Младотурки остались непоколебимы. Программа уничтожения армян была распространена на занятые территории Персидского Азербайджана.¹³

Обеспокоенность геноцидом проявили правящие круги Великобритании. 28 сентября 1915 года граф Кромер в палате лордов сделал запрос: имеется ли информация у правительства о возобновившейся резне армян; соответствует ли истине сообщение прессы об участии германских офицеров в истреблении

армян; существуют ли представления Высокой Порте по армянскому вопросу. Общественное мнение Англии указывалось шокированным от армянских ужасов в Турции. Информация газет, однако, характеризовалась преувеличением: "Я прочел в одной из газет о том, что число жертв доходит до 800000 человек. Эти цифры представляются невероятными и, я надеюсь, очень сильно преувеличены". Раздутой сочтена возможность участия сынов Германии в армянских эксцессах. Представлена германская точка зрения о мятеже армян на основе мнения графа Ревентлова в берлинской печати: "Если турецкие власти принимают меры против ненадежных, кровавых и буйных армян - это не только их право, но поступить таким образом их прямой долг. Турция может быть и впредь уверена в том, что германская империя всегда будет придерживаться того мнения, что этот вопрос касается лишь одной Турции".

От имени правительства Англии с ответом выступил лорд Крю. На основе сообщений британского консула в Батуми, он подтвердил факты вандализма турок в Западной Армении. Отмечалось о поголовном уничтожении армян Сасунского округа, прохождении через Ереванскую губернию 160 тыс. беженцев, смертность которых составляла по 100 человек в сутки: "Таковы печальные факты". Происходящее было сочтено знаменательным для мусульманской Индии, где, по мнению Крю, интеллигенция должна была отмежеваться от геноцида. Сомнению подвергнуто сообщение прессы о роли немцев в армянских ужасах: "Что касается участия в избиениях германских агентов, то официальных подтверждений этого факта нет". Требование от Высокой Порты снисхождения и гуманности относительно армян, на взгляд Крю, являлось акцией бессмысленной.

В прениях выступил виконт Дж. Брайс, один из администраторов Египта, подготовивший до этого доклад о действиях немцев в Бельгии. Им было обращено внимание на противоречивость информации об избиениях армян, идущих из разных источников, но не вызывающих сомнения в гибели 800 тыс. человек. Вне сомнения признавался преступный замысел младотурок: "Это - обдуманная и системная политика убийств". Происходящее было сочтено кошмаром для человечества: "В истории немного примеров подобных отвратительных преступлений, выполненных в таком широком масштабе. Все это тем более ужасно, что нет никаких оснований предполагать восстание со стороны армян". Критике подвергнута турецкая точка зрения об "измене" армян, призванная прикрыть хладнокровную расправу над незащищенным населением, имевшим исторические корни: "Армяне - волонтеры, которые сражаются в русских рядах, вербуются из армян Закавказья. Никакие политические соображения не могут оправдать поведение турецкого правительства. Мы имеем перед собой просто попытку про-

вести в жизнь максимума провозглашенного некогда Абдул-Гамида. Единственный способ, - говорил Абдул-Гамид, - это отделаться от армян. Теми людьми, в руках которых сейчас турецкое правительство, эта максима проводится с более кровавой политикой, чем во времена Абдул-Гамида". Возможность спасения западных армян Брайс усмотрел лишь в воздействии общественного мнения на правительства Турции и Германии.¹⁴

Выступления Кромера, Брайса и Крю привлекли внимание английских политиков к армянскому вопросу. Заинтересованность в обсуждении проявила палата общин. На запросы депутатов от имени министерства иностранных дел выступил 16 ноября лорд Роберт Сесиль. К столбу позора была пригвождена деятельность младотурецких лидеров: "Один из кучки негодяев и убийц, называющий себя турецким правительством, который ответственен за организацию всех армянских ужасов, недавно хвастался, что он (Талаат - В.Т) и его друзья за шесть месяцев истребили несравненно больше армян, чем Абдул-Гамид в течение 30 лет". Геноцид сочтен неоправданной акцией: "Армяне не давали никакого повода к возбуждению или провокации, которые могли бы хоть в некоторой степени смягчить вину турецкого правительства". Осуждению подвергнуты толки об англо-армянском заговоре против Турции, повлекшим кровавые репрессии, характеризующиеся как недостоверные: "В Америке были разговоры, о том, что будто мы, англичане, вместе с армянами строим козни и интриги с целью поднять восстание в Турции. Нет никакого решительного основания к подобным обвинениям". Допущена возможность участия британского флота в спасении армянского народа, окончательная судьба которого была поставлена в зависимость от победы стран Антанты. Выражено согласие с возможностью выступления США и Швейцарии в защиту армян, но реальной силой, могущей уговорить Турцию, признавалась лишь Германия.¹⁵

Возможные последствия войны взволновали открывшийся парламент Турции в середине декабря 1915 года. С критикой правительственной линии выступил Ахмед - Риза-бей: "После года войны наши армии не покорили еще Кавказа и не вступили в Египет, как торжественно обещало наше правительство, открывая военные действия". Неудачное наступление на Кавказ, возглавляемое военным министром Энвер-пашой, обернулось для турок потерей трех армейских корпусов. В распоряжение России перешла часть Турецкой Армении, а англо-французский десант занял Галлипольский полуостров. Турция оказалась на краю военной, политической и сырьевой пропасти. Проявлена озабоченность за судьбу страны: "Наши ресурсы исчерпаны, мы разорены. Вы строите триумфальную арку, чтобы приветствовать кайзера. Да, они могут прийти, но скажите мне, какие у вас гарантии, что они когда-либо отсюда уйдут? Я боюсь, - у меня

есть для этого основания, - что великая Оттоманская империя превращается в германскую колонию". Порицание правящего режима за вступление в войну на стороне Германии сопровождалось осуждением надругательств над армянским населением. По словам корреспондента газеты "Нью-Йорк Ворлд", Ахмед-Ризабей "протестовал против избиения армян". Министр внутренних дел Талаат-бей постарался уклониться от обсуждения щепетильных тем: "Правительство не может ответить на предъявленные ему запросы. Все эти вопросы касаются внешней политики. Они не могут быть подвергнуты открытому обсуждению без вреда для нашей великой и победоносной империи".¹⁶

Турцией управляла группа лиц из центрального комитета партии "Единение и прогресс", входящих в совет министров, которые раз в две недели проводили заседание комитета и воплощали принятые постановления. Армянский вопрос являлся закрытой темой для турецкого общества. Все о нем знали, обсуждали шепотом и молчали. Забел Есаян, скрывавшаяся среди турецкого населения Константинополя, отмечала: "Всю ответственность за творимое насилие [турки] возлагали на комитет "Единение и прогресс" и на немцев, к которым было полно плохо скрываемой ненависти".¹⁷ В массовом турецком сознании зарождалась мысль о том, что держава поставила на кон все во имя интересов Германии и проиграла. Экономическое состояние страны после истребления армянского населения резко ухудшилось. Армяне занимались преимущественно земледелием и ремеслами, платили налоги и действовали в сфере торговли. Сознавая роль ремесленников для нужд армии, младотурки отделили их от народной массы, но и на них обрушилась безжалостная судьба. Была нарушена деятельность артерий экономики. В массовом сознании стала шевелиться мысль, что успех русских есть небесная кара за расправу над армянами. Тот же экономический кризис побуждал обывателя зариться на достаток и имущество соседа-армянина.¹⁸

Озабоченность положением армян в Турции проявили представители левой фракции депутатов парламента Германии. 11 января 1916 года доктор В. Либкнехт сделал запрос правительству Германии о депортации и уничтожении нескольких сот тысяч армян в союзной Турецкой империи. Интерес проявлен к действиям канцлера по обеспечению "возмездия" младотуркам и облегчению жизни оставшегося армянского населения. Главным сочтена возможность предотвращения "подобных ужасов". Ответ тайного советника барона фон Штумма содержал признание законности младотурецкой политики: "Имперскому канцлеру известно, что в Армении имели место революционные демонстрации, организованные нашими врагами, и что это заставило турецкое правительство выслать армян из известных районов и поселить их на новых местах".

Выражено желание уклониться от осуждения происходящего вандализма: "Теперь происходит обмен мнений о том, как отразились эти меры на населении. Дальнейших сведений дать невозможно".¹⁹ Неудовлетворенный ответом Либкнехт поставил дополнительный вопрос о том, что известный христианский миссионер и теолог Лепсиус, поборник защиты интересов армян Турции, всю вину возлагает на Германию: "Известно ли канцлеру, что профессор Лепсиус говорил прямо об истреблении турецких армян и что христианское население Турции возлагает ответственность за все эти ужасы на германское правительство?" Постановка вопроса вызвала шквал ультрапатриотического негодования депутатов: "Шумные восклицания, возгласы: это новый вопрос! Довольно! Мешают оратору говорить".²⁰ Депутата лишили права нового вопроса.

В американской печати было опубликовано сообщение миссионера доктора В. Джекса о преступлениях младотурок. Как американский миссионер, он имел возможность передвигаться по стране: "Когда я выезжал из Константинополя, армянские избиения уже начались. Адский план выселения проводился систематическими ужасными мерами. Прежде всего, в городах и деревнях армянское население было разоружено жандармерией, при ужасающих зверствах и многочисленных убийствах, совершаемых четами, которые составлялись из преступников, выпущенных из тюрем".²¹ Производился преступный отбор армянского населения: "Когда я прибыл в Харпурт, выселение мужчин уже закончилось, а остальное население - женщины, старики, дети, как брошенная вещь, - были предоставлены усмотрению мусульман". При этом не жаловали даже лиц, соглашавшихся принять ислам: "В Сивасе всем пожелавшим перейти в магометанство было предложено отдать всех своих детей до 12 лет правительству и переселиться на места, которые укажет правительство".²² В Харбердском вилайете переход в мусульманство допускался лишь для женщин, от которых требовали согласие на брак с мусульманами. Отчаявшиеся женщины с грудными детьми бросались в волны Евфрата и Тигра.²³

9 февраля 1916 г. министр иностранных дел России Сазонов, в день открытия Государственной Думы, заклеил младотурецкое руководство. Отмечалась систематичность и последовательность действий правящего режима, вымещавшего злобу за поражение на ничем не повинном народе: "За время, последовавшее за отступлением наших войск из Вана, турки удесятерили свои жестокости по отношению к армянам. Мне уже раньше приходилось упоминать перед вами о неслыханных мучениях этого несчастного народа". Лозунг "Турция - для турок" осуществлялся при содействии Германии: "Под благосклонным оком союзной Германии турки, по-видимому, намереваются осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося

влиянию мусульманской массы и, таким образом, служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себе Турецкой империи".²⁴ Выступление министра иностранных дел, содержащее констатацию имевшихся фактов, получило эпитет "чрезвычайно скрытого" мнения в армянских кругах. Оно согревало, но не радовало душу. Дживелегов по этому поводу отметил: "Армяне с тревогой смотрят вперед. Позади избиения. Впереди - ничего определенного".²⁵

Цивилизованный мир осуждал, порицал и корил младотурецкое руководство. В то же время армянский народ в Турции погибал как мученик и борец. Отражением этого являются строки из поэмы Юрия Веселовского "Думы армянского узника":

Заснул Босфор в объятьях ночи чудной...

Ильдиз-Киоск в молчанье погружен...

Затихло все на улице безлюдной;

Базар и храм - все погрузилось в сон!

Но он не спит в сырой своей темнице...

Герой-борец, в безмолвный час ночной

Проклятье шлет бездушной он столице

И рвется вдаль, к стране своей родной.

Он родился в Армении несчастной

И, с давних пор свидетель мук и зла,

Он скорбных жертв услышал вопль ужасный

И увидал, как братьев кровь текла!...

И здесь в тюрьме турецкого султана,

Вдали от всех тоской души томим,

Он вспомнил вновь заветный берег Вана-

И встала вновь Армения пред ним.

И вспомнил он, как, горем истомленный,

Он поклялся всей славою отцов

Будить умы в отчизне угнетенной

И не щадить безжалостных врагов!

Не станет он молить в слезах султана,

Своих друзей не выдаст до конца...

Но...кто придет на берег дальний Вана,

Сказать, что нет уже борца?²⁶

В июне 1916 г. газета "Речь" поместила статью "Турецкие признания по поводу зверств в Армении", содержащую излияние души Талаат - бея немецкому корреспонденту. На взгляд министра внутренних дел, армянские идеалы никак не вписывались в реалии Турецкой империи. Они могли быть осуществимы лишь при ее распаде. Изложена новая версия армянской "измены". Талаат заявил, что августовский съезд партии "Дашнакцутюн" в Эрзеруме принял решение призвать кавказских армян к оружию против турок, а западных армян занять временно лояльную позицию. Узнав о мифическом заговоре, Талаат-бей якобы опросил некоторых влиятельных армян, и те не скрыли "изменческих планов". По этому поводу газета "День" резонно заметила: "Каким путем у армян были исторгнуты подобные "признания", Талаат умалчивает".²⁷ Обеспокоенный Талаат-бей, по его версии, сумел выявить у армян склады оружия и бомб. Депортация армян представлялась характерным явлением лишь для военных вилайетов в силу "военной, национальной и исторической необходимости". Все эти словопрения были призваны умолчать заранее разработанный и утвержденный план. Выселение армян из западных областей и Константинополя объяснялось Дарданелльской операцией англо-французских союзников. В противовес указаниям правительства, "выселенцы"- армяне по пути в Месопотамию подвергались "эксцессам" со стороны нерадивых курдов. "Я не Я, и лишь курды виноваты". Отвергая обвинение в вандализме, "проведя рукой по глазам, как бы желая отогнать кошмарные воспоминания", Талаат заявил: "Мы не дикари. Эти неприятности стоили мне многих бессонных ночей". Он забыл упомянуть, что его распоряжения стоили жизни целому народу. Верхом саморазоблачения Талаата явилось отвержение постулата невинности любого армянина: "Нас порицали за то, что мы не делали различия между невинными и виновными. Возможно, но ведь сегодняшний невинный может стать завтра виновным!" Признания Талаата носили изложение взглядов палача по призванию и по должности, мазохиста и садиста, националиста и самовлюбленного шовиниста. Газета "Речь" резюмировала: "Откровения Талаата никого не должны удивлять: употребляя те же методы управления, что и Абдул-Гамид, он оправдывает свои поступки с той же циничной откровенностью, следуя и в данном случае примеру кровавого султана".²⁸

Содеянное младотурками отразила статья Сергея Городецкого "Разоренный край" в газете "Русское Слово" за конец июля 1916 г. Описывая г. Ван, разоренный "зеленый рай", автор сумел выразить армянскую надежду на восстановление от турецких репрессий: "Дух загорается только от духа, перелезает только из уст в уста. Замученная, маленькая Армения ждет духовной жизни от великой России. Прошлое тяжело. Настоящего нет. Есть только будущее, и

чувство будущего - надежда". Во имя надежды шли в бой армянские добровольцы, отдававшие жизнь во имя братьев, спасавших надежду на жизнь. Ей отдал свою жизнь один из руководителей армянских дружин "Кери" (Дядя): "Надо было видеть кучку народа в развалинах ванской церкви на панихиде по народному герою Кери, погибшему в рядах русского войска, и слышать речи говорящих о Кери, чтобы понять, как звучит в армянской душе это последнее человеческое слово - надежда".

Армянскую надежду были призваны убить "признания" Талаата. Именно армянскую надежду защищали армянские дружинники, подвиг которых получил отражение в стихотворении Валерия Язвицкого "Армянским добровольцам":

Я помню их. Я помню жесты, лица,
Глаза с безумием страданий...
Они живут, как раненые птицы,...
В тоске предсмертных содроганий.

Кровавый призрак с жадными очами
Мертвит их мукой ледяною,
Их слезы льются жуткими ночами
Над бедной родиной больною.

Но каждый рад идти на бой и сечу
И будет петь в разгаре битвы:
"О, если смерть в бою жестоком встречу,
Я к ней не обращу молитвы!"

И все умрут, как раненые птицы,
Отдавши жизнь без колебаний,
Чтоб над Арменией зажглась денница,
Чтоб ночь ушла со тьмой страданий.²⁹

В июле 1916 г. русская пресса занялась комментированием турецкой брошюры "Правда об армянском национальном движении и мерах правительства", получившей название "Белая книга". В ней фокусированно излагалась концепция "измены" и наказания армянского народа в Турции. Младотурецкие теоретики утверждали о фаворитизме армян при императорском правительстве, экономическое благосостояние которого неуклонно росло. Конституция 1908 г. представлялась сохранением льготного положения армян, которые по "старой привычке" выступали против закона, "способствуя тем самым ослаблению и па-

дению империи". Доказательством постулата приводились события в Адане, организованные якобы армянами. Лишь заботой о нуждах армянского населения объяснено принятие программы реформ в январе 1914 г., которые не были в должной степени оценены. Стремление армян привлечь Европу ко внутренним делам Турции, по мнению авторов брошюры, вызвало ненависть к "вероломным и предательским соотечественникам". Геноцид оправдывался желанием армян в ходе мирового конфликта создать независимую Армению на руинах Турецкой империи. В качестве доказательства приводился фальшивый манифест царя Николая II к армянам в канун войны. Ванское восстание в апреле 1915 г. положило якобы предел ангельскому терпению турецкого правительства, которое вынуждено применить репрессии к мятежным подданным. Доминантой действий режима признавалась депортация армян из Западной Армении для заселения более "надежных" территорий, находящихся "вне сферы иностранного вмешательства". Удаленным в "надежные места", согласно "Белой книге", обеспечивались честь, достоинство и имущество, но признавалось и наличие "злоупотреблений". Причиной указывалось "возмущение мусульманского населения против армян, сивившихся восстаниями и предательством подвергнуть опасности существование той страны, население которой оно составляло". Геноцид армян представлялся следствием борьбы за независимость Армении. Крокодиловы слезы лили Энвер и Талаат: "И ничем иным, как мечтою достигнуть своего национального идеала, были брошены несчастные армяне в эту гигантскую борьбу".³⁰ Палачи армянского народа глумились над невинно убиенными.³¹

Пропагандистский и политический характер турецкой "Белой книги" затронул "Беженец" в журнале "Армянский Вестник". Публикация признавалась характерным приемом турецких властей, стремящихся после каждой резни армян обелить свою роль. Отмечалось: "Неоднократно, я после своего в Россию прибытия указывал в печати, что наши враги - параллельно с истреблением нашей нации, несомненно, как всегда, готовят материалы для своего оправдания". Выражалось опасение от воздействия опуса на настроения армянских союзников: "И мне кажется, такие материалы могут немало доставить хлопот нашим покровителям, России и ее союзникам, если и мы, со своей стороны, не приготовим достаточно материалов, объективно освещающих факты". Талаат-бей был представлен двуликим Янусом. Образцом заигрывания палача с жертвой являлась хвалебная речь 12 октября 1913 г. в армянской кафедральной церкви Константинополя во время празднования 1500-летия создания армянского алфавита. Опровергался тезис младотурок о неблагодарности армян. Автор призывал проверить архивы турецких канцелярий, оставивших без внимания армянские жалобы, поскольку после них начинались очередные погромы:

“Никогда при таких условиях ни один чиновник армянин, высший или низший, безразлично, не поднимал голоса протеста против действий турецкого правительства. После каждой резни правительство успокаивало армян, приглашая предать забвению то, что уже было”. Отчуждение армян было представлено как ответная реакция на действия правящего режима: “Таким образом, само турецкое правительство повинно в том, что симпатии армян к иностранным державам”.³² Опровержением турецкой “Белой книги” явилось интервью американского посла Моргентгау, данное корреспонденту “Дейли Ньюс”, заявившего о прекращении дипломатической деятельности, в особенности из-за избиения армян. Отрицался главный тезис младотурок о сепаратизме: “Армяне жили всегда вполне спокойно и мирно, в дружбе и близких отношениях с турецким обществом, когда внезапно были захвачены и отправлены в ссылку. Это потрясло меня до глубины души”. Представлена деятельность бессеребреника по спасению армян: “Я пользовался привилегией и был уполномочен жертвовать от имени англичан, французов, русских и итальянцев - даже сербы выслали мне деньги для несчастных, находившихся на моем попечении. Но без значительных средств я очутился перед непосильной задачей удовлетворения нужд армян... Можете вы понять, что я чувствовал? Тогда я обратился за помощью к секретарю Штатов, и помощь пришла немедленно... по тридцать центов с человека”. Выразалось порицание правительству США, которое с 160-миллионным населением смогло оказать помощь в 30 тыс. долларов. Реальной помощью мог стать сбор пожертвований в 500 тыс. долларов, чтобы выделить на каждого нуждающегося по пять долларов.³³

Младотурки продолжали лгать, маневрировать, изворачиваться. Тем не менее содеянное было против них. В августе 1916 г. газета “Тимес” опубликовала статью “Немизиды в Армении” об ответственности младотурок за геноцид армян. Автор обоснованно говорил о запрограммированности действий младотурецкого режима: “Беспощадное избиение армян не явилось результатом произвольного взрыва ненависти. Это была заранее обдуманная попытка, организованная в Константинополе и выполненная с помощью германских офицеров, с целью осуществить “пантюркистскую идею” по плану германского писателя, доктора Рорбаха”. Германский имперский идеолог, однако, развивал взгляды французско-еврейского ориенталиста Леона Кагуна, изложенные в труде “Инструкция к истории Азии”. Рассматривалась деятельность предводителя монголо-татар Чингис-хана, говорилось о путях утверждения мирового господства, оказавшего влияние на мусульманское воображение. Под этим воздействием и оформился немецко-турецкий план выселения армян: “План этот заключался в “оттеснении” армянского населения, которое отделяло турок, жи-

вущих в Анатолии, от других народностей, тоже говорящих на турецком языке и населяющих северо-западную Персию и Кавказ”. В реализации плана важное место отводилось этнополитической характеристике турок как военнопослушной нации: “Когда турку приказывают, он повинует, когда ему приказывают мучить и убивать, он мучает и убивает”. В качестве доказательства активного участия немцев в геноциде приводилась гибель армянской общины Трапезунда, организованная и осуществленная Израэль-беом - руководителем местного отделения комитета партии “Единение и прогресс”, германским офицером-артиллеристом Штанге и германским консулом в Тифлисе Шадленбергом. Из 1400 армян в Трапезунде, как констатировалось в статье, в живых осталось лишь две семьи при содействии местных греков.³⁴

Значительным явлением стало издание английской “Синей книги” за 1916 г., носящей название “Обращение с армянами в Османской империи 1915-1916. Документы, представленные виконтом Брайсом министру иностранных дел виконту Грею с предисловием виконта Брайса”. Информацию о “Синей книге” по армянскому вопросу дал лондонский корреспондент газеты “Русские Ведомости” Дионео, что вызвало значительные публикации в русской печати за январь 1917 г. Издание осуществил лорд Брайс в сотрудничестве с талантливым историком Арнольдом Тойнби. Оно состояло из 700 страниц и 150 документов свидетельских показаний. Пособниками Турции в геноциде армян были представлены Германия и Австро-Венгрия, сочувственно относящиеся к принимаемым мерам. Публикуемые документы были сгруппированы в географические группы: 1 - общая картина событий в Турецкой империи; 2 - Ванский округ; 3 - Битлисский вилайет; 4 - вилайет Хейкарии и Азербайджан; 5 - переселенчество после отступления русских войск из Вана; 6 - Эрзерумский вилайет; 7 - Харбердский вилайет; 8 - Трапезундский вилайет с санджаком Шабан-Карагисар; 9 - Сивасский вилайет; 10 - санджак Кесария Ангорского вилайета; 11 - анонимные показания жителей города Х, боявшиеся опознания и мести турок; 12 - выселение армян в Ангору; 13 - Европейская Турция (Константинополь, Адрианополь, Брусса, Измир, Адабазар), когда депортируемых по Анатолийской железной дороге направляли в Тер-Зор; 14 - передвижения и мучения армян по Анатолийской железной дороге; 15 - Киликия (Аданский вилайет и Марашский санджак Алеппского вилайета); 16 - героическая борьба армян Муса-Дагского округа Алеппского вилайета; 17 - Урфа и зашифрованный город АС; 18 - Алеппский вилайет; 19 - Дамасский вилайет и санджак Тер-Зор; 20 - документы, полученные во время печатания работы. В конце труда содержалась статья издателя “Обзор армянской истории до 1915 года включительно” с шестью приложениями.³⁵

“Синяя книга” опровергала три тезиса младотурок об “измене” армян. Первый гласил о восстании армян после перехода русскими частями турецкой границы, ссылаясь на Ванское восстание, повлекшее депортацию армян. Обвинение сочтено необоснованным, так как в Ване армяне прибегали к самообороне лишь после нападения турок. Депортация, как указывалось в публикации, началась в Киликии еще до ванских событий. Второй тезис турок гласил об армянском заговоре о низвержении турецкого правительства, когда все военные силы находились на фронтах. Показана надуманность этой точки зрения, повлекшей якобы аресты, разоружения и депортацию армян. Третий тезис трагедию армянского народа сопрягал с деятельностью армянских дружинников русской армии. Обе части армянского народа, как в России, так и в Турции, по мнению Тойнби, проявили лояльность к местным властям. Они выполняли гражданский долг в рядах турецкой и русской армии, Армянские дружины России были сформированы из русскоподданных, к которым лишь затем присоединились турецкие армяне.

Опровержение трех тезисов, составлявших стержень турецкой “Белой книги”, имело важное значение. Они были также представлены в книге “Армянский вопрос”, изданной в Германии. Здесь наиболее полно муссировался тезис об “измене” армян в рядах турецкой армии. Немецкое издание, однако, сумело выявить лишь двух значительных лиц, перешедших к русским до начала депортации. Один был представлен как депутат турецкого парламента К.П., а другой, Сурен, являвшийся делегатом на съезде партии “Дашнакцутюн” в Эрзруме, был русскоподданным. На этих фактах немецкая пропаганда обосновывала действия немцев по поддержанию закона и порядка. Точно так же, указывает Тойнби, английское правительство обязано было после высадки ирландского деятеля Кеземента на ирландский берег с германской подводной лодки выселить всех ирландцев-католиков в пустыни Центральной Австралии. Тойнби сделал вывод о закономерном и системном характере действий младотурок: “И вот выселения 1915 г. также неумолимо вытекают из Балканской войны и проекта реформ 1914 г., как резня 1895 - 1896 гг. явилась последствием русско-турецкой войны и проекта реформ 1878 г.”³⁶ Ценным документом являлось воззвание турецкого правительства о выселении армян, опубликованное впервые 5 февраля 1916 г. филадельфийской газетой “Saturday Evening Post”, представленное “Синей книгой”. В нем говорилось: “Принимая во внимание, что наши соотечественники - армяне, которые составляют один из племенных элементов турецкой империи, под влиянием продолжительного внешнего воздействия увлеклись ложными идеями, могущими нарушить общественный порядок; что они вызвали кровавые события и покушались нарушить мир и спокойствие ту-

рецкого государства и безопасность и интересы своих соотечественников так же, как и свои собственные; и наконец, что они теперь дерзнули соединиться с врагами, воюющими против нашего государства, наше правительство вынуждено принять чрезвычайные меры и жертвы как для сохранения порядка и безопасности страны, так и для благополучия и дальнейшего существования армянского населения. Посему в виде меры, принятой до окончания войны, армяне должны быть выселены в места, приготовленные для них во внутренних вилайетах. Итак, все оттоманы безусловно обязаны в точности соблюдать следующие предписания”. Правительство требовало исполнения пяти предписаний: осуществление выселения в сопровождении жандармов; передача имущества и земель армян в собственность правительства; гарантирование выселенцам безопасности проезда; угроза наказания лиц, нападавших на караваны; обещание покарать армян за противодействие властям и мусульман, которые предоставят убежище.³⁷ Что означало выселение в “приготовленные места”, видно из описания жизни переселенцев в Тер-Зоре: “Многие видели, как они ели траву и листья, тела павших животных, даже трупы умерших детей”.³⁸ Установлены нюансы в программе уничтожения армянского народа Турции: Ванский и Битлисский вилайеты - истребление; Ангорский, Трапезундский и Эрзерумский вилайеты - уничтожение и выселение; Киликия и ряд мест - преимущественно выселение. Общая численность армян Турции сочтена вероятной в 2 млн. человек, из которых половина погибла. Ответственность за программу уничтожения армян несли различные слои турецкого общества. Четники и мародеры-курды, мусульманское сельское население совершали насилия и преступления “по внушению тех, кому они привыкли подчиняться”. Мусульманское население городов в значительной степени проявляло гуманизм и укрывало армян. Против укрывателей были изданы указы в Адане, Ангоре и ряде мест. Отдельные представители администрации вилайетов старались смягчить репрессии, имевшие место в Киликии, что пресекалось представителями местных комитетов партии “Единение и прогресс” и руководством жандармерии. Чиновничий аппарат, находясь под угрозой расправы, рьяно исполнял предписания сверху. Большое значение играл религиозный фанатизм как средство проведения политики правящего режима. Главная вина за геноцид армян 1915 г. возлагалась на младотурецких министров в Константинополе, которые руководили, контролировали и воплощали программу уничтожения армянского народа.³⁹

“Синяя книга” потрясла милосердные сердца, поразила мир жестокостью младотурок, привела в шок армян России. Боль и страдания патриота отразили строки стихотворения Туманяна:

Прошла, о Боже, дымом жизнь моя,
 Иссохли кости-хворост в полдень жгучий.
 Исыкло сердце. Пал, подкошен я.
 Свой путь забыл от скорби неминучей.
 Мне хлеб мой стал укором от чужих;
 Мне отдых был лишь на путях изгнаний;
 День- полон злых вестей и криков злых;
 Ночь до утра полна глухих рыданий.
 Томился я - как филин среди руин,
 Как воробей на крыше-одинок.
 О, Боже! Я бессилен, я один...,
 Ужели час спасения-далеко.⁴⁰

В январе 1917 г. был сформирован новый кабинет министров Турции. Председателем совета министров стал Энвер-паша, взявший бразды правления в собственные руки. Обязанности главного везира возложены на Талаата, призванного осуществлять балансировку власти, который, по словам газеты "Русские Ведомости", являлся "главным вдохновителем и виновником избиения армянского народа". Из Сирии вернулся Джемал-паша, получивший вновь пост морского министра, а главой внешнеполитического ведомства назначен ренегат-грек из Крита Ахмет Нейсим-бей.⁴¹ Перестановки в стане младотурок стимулировали появление статьи "Воюющая Турция" Б. Лазарева, опубликованной в газете "Русские Ведомости" в феврале 1917 г. Турции, как азиатской стране, отводилось особое место в европейском военном лагере: "Бури, потрясающие эту страну, проносятся главным образом на обширных и малоизвестных просторах Малой Азии и Аравии". Руководство страны осуществляли диктаторы Энвер-паша, Талаат-бей, Бедри-бей и Халил-бей. Турецкие властители вовлекли державу в пучину мировой войны, чтобы, по мнению Лазарева, справиться с возрастающим недовольством населения. Следствием решения младотурок явилось обнищание турецкого общества. Этому содействовал как плохой урожай 1915 г., так и "поголовное выселение армян". Часть собранного урожая была переправлена союзнице Германии. Положение ухудшилось в 1916 г., когда возобновились избиения армян. Уничтожались армяне, используемые как рабочая сила на строительстве железной дороги и сухопутных трактов. Из числа депортируемых армян до места назначения добиралось лишь 10-20%: "А ведь число выселяемого населения превышало один миллион душ!". Безжалостное отношение администрации вилайетов превышало все рамки. При обращении к одному губернатору о плохом отношении к выселяемым последовал ответ: "Их пригнали не для того,

чтобы здесь жить". Для воссоздания геноцида были использованы фрагменты впечатлений американского журналиста и путешественника по Малой Азии доктора В. Эллиса. С его слов, приводилась картина трагического прощания с немилой жизнью, когда смерть представлялась утешением бренности существования: "Если бы вам пришлось видеть, как умирающая старуха своими собственными руками выкапывает себе неглубокую ямку-могилу, как она укладывается в нее, стараясь засыпать себя и прикрыть чем-нибудь сверху, из боязни, чтобы собаки, которые бегают по дорогам и пожирают тела, не съели ее заживо, - о, я бы посмотрел бы, что бы вы сделали и сказали!"⁴²

Армянская Голгофа продолжалась. Роль в ней младотурецкого руководства отражает сводная таблица геноцида армян в Турции как процесса, начатого Абдул-Гамидом и завершенного кемалистами.

Армянский геноцид 1894-1922 гг.

Режимы Турции	Этапы	Число жертв	Место
Султан Абдул-Гамид	1894-1896	300000	Западная Армения
	1909	40000	Аданский вилайет
	1915-1917	1,5 млн.	Османская Турция и арабские пустыни
Младотурки	1918-1919	500000	Восточная Армения, Азербайджан
	1920-1922	300000	Республика Армения, Киликия и др

Общее количество жертв армянского народа в 1894 -1922 гг. составило 2 млн. 640 тыс.⁴³, из коих подавляющая часть падает на совесть младотурецкого руководства. Процесс развала Османской Турции и становление турецкой республики тяжело отразилась на судьбе армянского народа, потерявшего большинство этноса и 9/10 исторической родины.

Распяв, изничтожив большую часть западноармянства, младотурки оставшуюся часть превратили в эмигрантов. Думам и чувствам вынужденных переселенцев посвятил свою "Молитву эмигранта" русский публицист Василий Немирович-Данченко:

Я помню вас, чудесные сады
 Далекой родины над братской могилой,
 Моих отцов, сраженных в час беды,
 И мирных очагов слепой звериной силой.

Ты вся теперь - печальный саркофаг
 В развалинах церквей, дворцов и старых башен...
 Там свищет бичь, неистовствует враг,
 И льется, как вино, святая кровь из брашен.
 О, нет таких неимоверных мук,
 Каких бы ты, моя Армения, не знала
 С тех пор, как вся под игом подлых рук,
 Прекрасный рай земной, ты черным адом стала.
 Но ты жива и в трепете чинар,
 И в говоре ручьев, и в тишине священной.
 Родная песнь, в ней славных предков жар,
 В ней слезы матерей, в ней клич грозы военной.
 Из крови жертв нетленные цветы...
 Из праведных мощей - победные дружины...
 Предания - грядущего мечты,
 Гнездо и колыбель, где дремлют исполины.
 Армения! Ты слышишь ли набат?
 Твои ли шелестят знамена издалека?
 Прими меня, многострадальный брат,
 Без злого ропота и позднего упрека...
 Я ведь остыл в холодной стороне.
 Вдали я забывал тоску родимых песен,
 И мать, чья кровь горячая во мне...
 И край, мой отчий край казался чужд и тесен.
 Но в эту ночь уже не стало сил,
 Вся жизнь моя как темные кулисы
 Над тишиной торжественных могил,
 Где желтый мир цветет, и плачут кипарисы.
 Голгофою Армении родной
 Явилось прошлое... И лучше мне, как брату,
 Быть на кресте мучительным с тобой,
 Чем мстительно кричать: "Распни ее" Пилату...⁴⁴

Будущее Турецкой Армении

В марте – апреле 1915 г. Россия добилась согласия союзников Англии и Франции

на переход под ее контроль Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы. Взамен Россия гарантировала Франции, после успешного завершения войны, приобретение Сирии и Киликии. Туманный Альбион получил гарантии на учет

собственных интересов в Азиатской Турции, создание порто-франко в Константинополе, образование мусульманского государства в Аравии. За Лондоном укреплялась нейтральная зона в Иране. Соглашение о Константинополе и проливах потребовало от стран Антанты начать переговоры о разделе Азиатской Турции.¹ В повестке дня встала необходимость учета армянского вопроса.

Журнал "Вестник Европы" в июньской книжке 1915 г. поместил статью профессора Ковалевского "Армянский вопрос". Возникновение армянского вопроса связывалось с потерей независимости в конце XIV в., когда пало Киликийское царство Рубенидов, а содержание уязвано с борьбой за освобождение от представителей мусульманского Востока - турок и персов. Стремление России в XIX в. оказать помощь христианским собратьям имело, на взгляд профессора, "тяжелые последствия" для армян. Установившиеся армяно-русские союзнические отношения порождали репрессии со стороны мусульманских владетелей и выселение армян в российские пределы. Туркменчайский мир 1828 г. обусловил переселение 40 тыс. армян, Адрианопольский трактат 1829 г. - 84 тыс., Крымская война и русско-турецкая война 1877-1887 гг. имели те же последствия. Абдул-гамидовский режим проводил политику "разрежения" армян с помощью курдов и черкесов, используя погромы, религиозную и национальную вражду, земельные споры. Младотурецкий режим оказался в плену национальных иллюзий. Ничего не изменилось с принятием проекта реформ 1914 г. На будущем послевоенном конгрессе, по мнению Ковалевского, державы Тройственного соглашения обязаны были предоставить автономию Турецкой Армении. Интерес России представлялся в создании буферной территории, рынке сбыта товаров, наличии стабильных отношений между армянским и мусульманским населением. Единое генерал-губернаторство должно было включать шесть вилайетов - от Эрзерума до Трапезунда. Титул руководства автономии представлялся безразличным: "Назовут ли его князем или только наместником - будет зависеть от того: образует ли Северная Армения государство-буфер, состоящее самое большее под протекторатом России, или связано будет с нею реальной унией, подобно той, которая существует для Финляндии". Выбор главы автономии представлялся победившим державам на будущем конгрессе. Решающий голос отводился России, тесно заинтересованной в судьбах армянского народа, под покровом которой находился армянский Рим - Эчмиадзин. Генерал-губернатор в управлении долженствовал опираться на народную палату представителей с равным числом депутатов от христиан и мусульман, чтобы избежать национальных трений. Двухпалатная система управления в стране разоренной и обескровленной не представлялась целесообразной. Взамен высшей палаты при генерал-губернаторе планировалось создание высшего административного совета по ти-

пу Государственной Думы, имевшего представительство от армян и мусульман. Для развития автономной Армянской области важным признавалось иметь выходы к морям: Черноморскому - Трапезунд и Средиземному - Александретта. Присоединение Трапезундского вилайета намечалось русско-германским соглашением 1914 г. Что же касается Александретского порта, то было высказано сомнение в целесообразности его уступки западными союзниками. Допускалась возможность найти другие удобные порты в Киликии. В основу армянской автономии положены два постулата: свобода совести и равенство граждан перед законом.²

Проект Ковалевского об устройстве Турецкой Армении - автономия, генерал-губернаторство, палата народных представителей, высший административный совет - представлял собой детализацию давно желаемого армянскими деятелями плана действий. Использован исторический опыт отношений России с вновь созданными государствами на Балканах после русско-турецкой войны 1877-1879 гг. Доминантой являлась Болгария, которая после просчетов русской дипломатии в 80-90 гг. XIX в. перешла под австрийское влияние, а утвержденный Венским двором великий князь Фердинанд Кобургский лишь в 1896 г. принял православие. В годы мировой войны Болгария оказалась в стане германского блока. Чтобы избежать возникновения второй Болгарии, Ковалевский предлагал использовать русский опыт организации управления национальностей. Идея административного совета представляла собой нечто иное, как функционировавший Совет главного управления в эпоху М.С. Воронцова, либо Совет наместника Кавказа, облеченный в пышную форму Думы. Упоминание финского опыта устройства означало предоставление Турецкой Армении значительной автономии, наличие собственного законодательства, войска, сейма.

Требование создания палаты народных представителей отражало либеральные воззрения Ковалевского об организации государства. Введение института пропорционального представительства в управлении от христианского и мусульманского населения отражало сложное состояние Западной Армении, подвергнувшейся этнической чистке, выражавшей уверенность в творческие силы армян.

В августе 1915 г. журнал "Современный мир" опубликовал статью Давида Анануна "К Армянскому вопросу в Турции". Выдвинут тезис о вступлении армянского вопроса в завершающий этап разрешения в силу участия Турции в мировой войне, благодаря деятельности европейской дипломатии. Отмечалось наличие различных проектов будущего устройства Западной Армении, построенных на предположении о распаде Турецкой империи, не учитывавших все варианты развития событий: "Здесь отцом мысли является не факт, не даже

реальное соотношение сил на будущей мирной конференции, а одно только желание; мало того, на этом желании основываются не только бумажные проекты, но и очень определенная национальная политика". Все пожелания об устройстве Западной Армении при сохранении Турецкой державы уподоблялись мыльному пузырю: "Но допустим, зверь остался цел, желание превратилось в мечту, что тогда? Тогда кавказские "освободители" останутся при разбитом корыте, а армянский народ в Турции очутится в опасности быть совершенно стертым с лица земли".³ Построение национальной политики лишь на распаде Турецкой империи признавалось "опасным авантюризмом", поскольку под угрозу физического уничтожения ставилась нация. Односторонность проектирования будущего сочтена отвечающим амбициозным интересам отдельных личностей.

Затронута национальная политика в сфере армянского вопроса при сохранении и распаде Турции. Сохранение Турции представлялось для армян выбором альтернативы национального развития: отделение либо внутренние реформы. Отделение требовало высокого уровня жизнеспособности. Формирование национального государства, таких как Сербия, Болгария, Греция и Румыния, происходило на базе "однородной территории". Под этим критерием Ананун разумел наличие компактного и доминирующего этномассива, не являющегося характерным для Западной Армении: "Армянская нация, составляющая во всех семи вилайетах, где она распространена, меньшинство населения, лишена этой национальной выгоды, и поэтому ее все восстания кончались неудачей".⁴ Желательным сочтено нахождение Западной Армении в составе Турции, реформируемой на базе децентрализованного государства.

Турция на Ближнем Востоке включала разнородные страны: Армения, Сирия, Палестина и Аравия, различающиеся климатическими условиями, национальным укладом, религиозными воззрениями, инфраструктурой. Цементирующим составом имперской административной системы выступала турецкая военная диктатура, обуславливающая освободительные устремления подневольных народов: "То, что в Турции называется национальным вопросом, это даже не национальный вопрос в европейском смысле слова, а общегосударственный вопрос". Беспредел в государственных структурах, отсутствие общественной безопасности, судопроизводства и свободы передвижения требовали формирования правового государства. Ситуацию не спасло, на взгляд Анануна, наличие для христиан в Турции церковной и культурной автономии: "Единственная страна в мире, где есть свобода и нет порядка, - это Турция! Государство с довольно с либеральной конституцией и культурно-национальной автономией должно, наконец, ввести у себя основные элементы общественного порядка". От реформ

для армян ожидалась обеспеченная жизнь, прекращение разбойничьих нападений курдов, достижение общественного прогресса.

Первопричина всех турецких “беспорядков” усмотрена в экономической отсталости, связанной с феодальным укладом, отсутствием развитой промышленности в Малой Азии. Процветающему государству требовались фабрики и заводы, железные дороги, торговля и пути сообщения. Игнорирование этих потребностей, по мнению Анануна, обусловило неудачу младотурок как реформаторов: “Младотурки, начавшие обновление родины не с фундамента, не с экономики, а с верхушки, с политического строя, потерпели неудачу, ибо взялись за выполнение невозможного дела: капиталистическую форму правления надстроить на докапиталистическом экономическом фундаменте!” Эклектичность двух систем оказалась губительной: “Получилась постоянная коллизия этих двух разнородных начал, и государство очутилось в тупике: оно не укреплялось, а обессилилось и сделалось легкой добычей даже для своих бывших вассалов”. Возможность реформирования Турции правящей элитой исключалась, так как требовала допущения масс к управлению государством: “Может ли Турция своими собственными силами выйти из этого тупика и стать на широкую дорогу социально-политических реформ? На этот вопрос турецкая деловитость отвечает отрицательно. Ведь без широкого участия народа, в массе своей прозябающей в средневековых социальных условиях и лишенной современных классов, естественно, не может стать во главе какого бы - то ни было государства”.⁵

Давид Ананун являлся представителем социалистической мысли Армении, сотрудничавшим с русскими изданиями, имевшим отменные работы по истории Армении. Выдвинутая концепция рациональной национальной экономики подкупала стремлением осветить возможные пути решения армянского вопроса. При этом не все положения отличались бесспорностью и точностью суждений. Можно согласиться с тезисом о причинах неудач армянских восстаний против турецкого ига, но нельзя игнорировать значение внешнего фактора. Те же Сербия, Болгария и Румыния добивались независимости при содействии России, а Греция не отличалась “однородностью территории”. Игнорировалась национальная природа младотурок, выступающих как буржуазные реформаторы лишь во имя турецкой народности, стремящихся подавить все другие национальности. Осознанно или нет, при помощи германского и заграничного капитала они реформировали экономику Турции. Сочетание феодального и капиталистического укладов являлось временным явлением, требующим срока для установления новой формации, которая проложила бы путь всем атрибутам буржуазной демократии. Решающим препятствием для их осуществления являлась разнородность населения. Возникающая республика Ататюрка пошла по указанному нап-

равлению, синтезируя светский образ жизни Запада с мусульманскими особенностями, но при подавлении чаяний других национальных групп.

Нельзя сводить создание проектов будущего устройства Турецкой Армении лишь к личным амбициям, поскольку в них отражались братство и национальные чувства армян. Об этом свидетельствуют строки известного стихотворения западноармянского лирика Мкртчича Бешикташяна “Мы – братья”, перевод которого был осуществлен Юрием Веселовским для русского читателя:

Поддай же руку мне, мы снова будем братья...
Нас ураган разбил, и в разных мы странах;
Однако лобзанием разрушим мы во прах
Судьбы гонения, и братские объятия
Пусть миру целому безмолвно подтвердят,
Что нет дороже слов, чем слово друг и брат!
Мы вместе плакали в тяжелые годы...
Слились в один ручей поток горьких слез...
Чтоб смелый подвиг наш обильный плод принес,-
Сольем же радости и слезы воедино!
Всего сердечнее, отраднее звучат
Слова заветные: “Ты будь нам друг и брат!”
Чтоб оживилась вновь Армения родная,
Мы вместе орошать должны ее поля,
И жатву чудную родная даст земля,
Мы к небу вознесем ту жатву, восклицая:
“Всего дороже нам, отраднее звучат:
Слова заветные: ”Ты будь нам друг и брат”.”⁶

В конце 1915 г. англо-французские союзники прекратили военные операции на Галлипольском полуострове, сняв с повестки дня захват Константинополя. Возникла угроза подготовки нового турецкого наступления на армянском фронте. Под Новый год кавказская армия в пургу и метель перешла в наступление против частей турецкой армии, расположившихся между рекой Шорпансу и озером Торту-Гель. Противоборство на Армянском плоскогорье определялось захватом жизненно важных долин. В поле зрения русского командования находились Пассианская и Эрзерумская долины, концентрировавшие пути из Закавказья вглубь Анатолии, обеспечивавшие выход к Черному морю. Эрзерум являлся сильнейшей крепостью турок в Западной Армении, взятие которой, на взгляд депутата Государственной Думы Аджемова, позволило бы спасти армянский народ от “конечного истребления”.⁷

3 февраля 1916 г. русская армия взяла Эрзерум. Было пленено 13 тыс. аскеров, захвачено 323 орудия, значительное количество боеприпасов. На заседании Государственной Думы 11 февраля от имени армянского населения России выступил депутат Пападжанов. С начала мировой войны, указал депутат, армяне жертвовали всем во имя победы России. Черный 1915 г. не внес перемен в умонастроении русских армян: “И теперь, как и прежде, несмотря на допущенные в Армении кровавые ужасы, подобных которым не знает мир, армяне не заколебались, не дрогнули и по-прежнему преисполнены твердым решением биться за успех России и ее доблестных союзников, которые ведут борьбу за право и свободу народов”. Проблемом в положении армян представлено покорение Эрзерума: “Падение Эрзерума, этой гордости и твердыни враждебного Востока, этого узла дорог к Карсской области, базы, сильнейшей крепости в Малой Азии, имеет не только стратегическое, но и политическое значение. Взятие Эрзерума, это-то слово вразумения, которое всем понятно на Востоке, пришедшим было в движение”. Сделано заявление о несогласии с точкой зрения о второстепенности кавказского фронта, так как приобретение Эрзерума могло оказать определяющее значение на ход мировой войны: “Наши доблестные войска на Кавказе сделали все, что в силах человеческих, - честь им за это и слава”. Представлена вера в содействие России чаяниям западных армян: “Мы верим, что под сенью русского орла возродится вновь к свободной и национальной жизни армянский народ в пределах своей Родины - Турецкой Армении, где каждая пядь земли обильно полита потом и кровью его, где каждый камень говорит о высоком его культурном прошлом”. Выступление произвело впечатление на свободомыслящих депутатов. В стенограмме выступления отмечено: “Рукоплескания слева”.⁸

Падение Эрзерума повлекло бурное заседание младотурецкого комитета, сопровождавшееся критикой действий правительства за недальновидную политику, свергшую страну в войну против России. Высказано сомнение в возможности приостановить наступление кавказской армии за счет 12 новосозданных турецких полков. Громоотводом для турецкой общественности явилась казнь трех армян, обвиненных военным судом за принадлежность двоих к партии “Дашнакцутюн”, а третьего в создании антиправительственного движения и шпионаж в пользу Англии. 2 марта 1916 года трупы казненных висели перед зданием военного министерства для устрашения общественности.⁹ Иную эмоциональную гамму чувств передавали русские газеты, сообщавшие о радости зарубежных армян по случаю взятия Эрзерума. Корреспондент газеты “Русские Ведомости” изложил заявление парижской армянской общины: “Эрзерум в руках России знаменует для нас зарю нашего освобождения. Но сердца наши

стесняются, когда мы думаем о том, какие неприятности могут вызвать ярость и отчаяние наших палачей. Мы не можем не содрогнуться при мысли о том, каким опасностям подвергаются в настоящий момент наши братья”.¹⁰

Чувства турецких армян, отношение к ним русского современника передает стихотворение генерала Кулебякина “Торжествующий Ван”:

В разрушенном городе гром ликования,
Веселый торжественный шум:
Сбылся народной души упованья-
Взят Эрзерум!!!

Объявлена радость войскам и народу,
И льется в сердца как волна,-
Победу героев, успех и свободу
Славит она.

У церкви собрались войска для парада.
Сказать о победе пора.
И всех поздравляет начальник отряда:
-Ванцы! Ура!!!

Да здравствуют храбрые русские люди
И к родине наша любовь!
Недаром под грохот победных орудий
Пролита кровь.-

Забыты невзгоды, снега и морозы,
Кровавых сражений пора,
И радостно льются счастливые слезы:
- Ванцы! Ура!!!

Из стен Эрзерума восходит свобода
Россией спасенных армян,
И день окончания рабства народа
Празднует Ван.

Пред этой картиной геройской отваги
Молчит человеческий ум.
И только колышутся русские флаги:
Взят Эрзерум!!!¹¹

Определенные акценты в значении взятия Эрзерума изложил Миллюков, выступая перед депутатами Государственной Думы 11 марта 1916 г. Русский

интерес в мировой войне определен достижением выхода к “свободному морю”, обладанием проливов Босфор и Дарданеллы, трактуемым как оборонное мероприятие: “И это - не стремление к расширению, а стремление к обороне, - Россия достаточно велика, чтобы не нуждаться в новых землях, - но ее формирование без выхода к свободному морю не закончено”. Функционирование Берлин-Багдадской железной дороги представлено опасным для господства Англии в Индии и Египте, французских видов на Сирию и российской геополитики. Авторитетный политик счел нужным передать огласке факт достижения соглашения между странами Антанты в 1915 г. относительно проливов, подразумевающего согласие Англии и Франции на их передачу России. Заявление свидетельствовало не только о знании подспудных течений российской политики, но и о согласии верхов на обнародование достижений дипломатии. Взятие Эрзерума рассмотрено как северная угроза со стороны России Багдадской железной дороге, когда успехи Англии в Месопотамии создавали южную угрозу, представлено значение происшедшего для мусульман и армян: “Взятие Эрзерума произвело огромное впечатление на весь мусульманский мир, и нельзя допустить, чтобы Эрзерум разделил судьбу Перемышля. Русские войска стоят теперь на той части территории, на которой армянское население было особенно густо”.

Выражено пожелание предоставить турецким армянам автономию как заслуженно завоеванное устройство: “Пострадавшее за верность России христианское население должно быть устроено на своих местах, и Россия, обещавшая еще при турецком режиме автономию, должна осуществить это обещание, когда вилайеты в значительной части находятся в ее руках. Судьба Армении и армян нам дорога и близка не меньше, чем судьбы других пострадавших в борьбе народностей, сражавшихся вместе с нами”. Осуждению подвергалась политика игнорирования национальных особенностей Турецкой Армении, натравливание одной народности против другой, использование права военного победителя: “К сожалению есть признаки, что и тут может повториться кое-что, напоминающее печальной памяти галицийскую эпопею. Уже начали появляться и признаки. Слишком легкое отношение к имуществу, оставленному жителями, объявленному почему-то государственной собственностью. Почему мы склонны поддерживать неисправимого кочевника-курда и даже пытаться его сделать земледельцем, против его старой жертвы, оседлого земледельца, армянина?”. Предательство старого друга, предпочтение “вчерашнему врагу” названо аномалией русской политики. Отвергнут великодержавный подход к Турецкой Армении: “Не будем санкционировать организованного грабежа и захвата земли, что было возможно в старой Турции, но не следует думать и о превращении корен-

ной армянской земли в какую-то территорию новозвфратского казачества. Откажемся ли мы тут в торжественный момент восстановить нарушение прав и справедливости от национального эгоизма”.¹²

Миллюков выступил едко и хлестко. Много было сказано прекрасных слов и интересных заключений. В то же время Миллюков игнорировал практику российской державы по закреплению новоприобретаемых окраин путем создания казачьих поселений. Весной 1827 года военный комитет под руководством управляющего штабом е.и.в. гр. Толстого обсудил вопрос о переселении к персидской границе 80 тыс. малороссийских казаков как для укрепления границы, так и для “сближения” с армянами. Идея получила утверждение 27 апреля 1827 г. Она была оформлена в виде проекта так называемого Аракского казачества, предусматривающего создание пояса безопасности России в Закавказье из казаков и армян, заселение ими территорий от Цалки до Севана. Тем самым Миллюков обнародовал один из принципов внешней политики России, которая допустила создание Армянской области из бывших Араратских ханств - Еревана и Нахичевана.¹³ Постановка Миллюковым военной темы и армянского вопроса имела связь с предстоящей поездкой думской делегации в Англию, Францию и Италию. Формировалась позиция, излагались возможные точки соприкосновения с союзниками, предлагалось решение армянского вопроса.¹⁴

Выступление Миллюкова вызвало резонанс. Мнение лидера партии конституционных демократов поддержал Пападжанов. Дживелеговым обращено внимание на возможность различной трактовки автономии как формы управления: “Конечно, ”автономия”- понятие чрезвычайно широкое, как в юридическом, так, особенно, в политическом смысле. Сказать, что Армения должна получить автономию, значит, по существу, только поставить вопрос”.¹⁵ Истребление армян в 1915 году рассматривалось для Турции лишением морального права сохранить суверенитет над автономной Арменией. Общее решение предоставлялось странам Антанты: “Можно себе представить десяток различных конструкций автономной Армении и без суверенитета Турции, особенно, если принять во внимание существование традиционных интересов держав. Соглашения в различных частях Армении”.¹⁶ Депутат Государственной Думы Н. Щепкин выступил за введение национально-культурной автономии как формы временного управления освобожденных территорий Турецкой Армении, представляемой с учетом армянских и державных интересов, призванной на время решить насущные потребности административной власти: “В Армении должен быть введен строй, опирающийся на местные элементы. Это не будет истинное местное самоуправление или автономия. Эта должна быть переходная форма, эластично приспособляющаяся к условиям военного времени. В основу управления должно быть

положено участие в ней всех армянских интеллигентов, рассеянных теперь по всему миру”.¹⁷ База местной власти представлялась в форме самоуправления - земские и городские союзы, действующие как вспомогательные органы при военной администрации.

Проявившиеся разногласия в трактовке “автономия” Турецкой Армении шли как от понимания текущих политических задач, так и от осознания ее воплощения лишь странами Антанты. Необходимость публичной дискуссии об автономии имела связь с катастрофическим состоянием Турецкой Армении. 15 марта 1916 г. эрзерумский корреспондент газеты “Коммерческий Телеграф” отразил положение дел в статье “О торговле с Арменией”: “Турецкая армия, оставаясь верным старинным азиатским приемам войны, опустошает все на своем пути. Поэтому мы застали Армению в таком состоянии, что требуется прежде восстановить ее хозяйственную жизнь. Сельское население большей частью или вырезано, или угнано куда-то турками, поэтому даже осталась нераспаханной и незасеянной большая часть площади Эрзерумского и Ванского вилайетов. Имущество армян или расхищено, или уничтожено. Скот в большинстве съеден или угнан. Фруктовые сады оживляют печальную картину разгрома края”. Деградикация хозяйственной жизни признавалась неокончательной. Вселяло надежду возвращение всего на круги своя: “Мало-помалу начинают появляться беженцы, возвращающиеся на родные пепелища, и можно надеяться, что под защитой русской власти экономическая жизнь постепенно наладится”. Стимулом развития представлялось упорядочение потребностей армянского населения: “Конфискация имущества местных жителей, в качестве военной добычи в пользу казны, будет скоро отменена по инициативе наместника Кавказа, признавшего эту меру нерациональной”.¹⁸ В установлении тесных связей Турецкой Армении с Россией важное место отводилось улучшению путей сообщения и поставке различных видов товаров.¹⁹

В апреле 1916 г. появились новые публикации об автономии Турецкой Армении. Профессор Котляровский в журнале “Проблемы Великой России” выступил с концепцией установления безопасных границ России: “Наши задачи в Передней Азии лежат, прежде всего, в таком изменении наших границ, при котором ничто не угрожало бы более спокойствию и безопасности Кавказа, а также в освобождении Турецкой Армении”. Предлагалось в армянском вопросе не довольствоваться куцым решением “ограниченной автономии” в виде проекта 1914г., “навязанного” Антантой австро-германскому блоку, жаждавшему сохранить существующий порядок вещей в Западной Армении, а предоставить более высокий уровень автономии как залог свободного развития: “Население Турецкой Армении должно получить не только минимум правовой обеспеченности,

которого оно не имело при старом турецком господстве, но и условия экономического и культурного благосостояния”.²⁰

Полог над разговорами об автономии Турецкой Армении приподнял обозреватель В. Волгин в журнале “Летопись”: “Сейчас, судя по речам в Государственной Думе, по статьям в официальной прессе, речь идет не об автономии Армении, а об аннексии тех территорий Азиатской Турции, которые завоеваны русскими войсками”.²¹ Тенденция аннексии предоставлена противостоящей видам армянских политиков: “Если план аннексии Армении и является для кого-то неприятным ударом (не считая, конечно, Турции и Германии), то только для мечтавших об автономии армянских политиков. Проект 1914 г. вызвал в Армении самые розовые надежды. Эти надежды расцвели еще пышнее в начале войны, когда говорили даже о независимости Армении”.²² Происходящий процесс национальных чаяний и политических реалий был представлен как проявление столкновения империалистических интересов и прав малых народов: “Действительность принесла армянским патриотам немало горьких разочарований - будущее сулит им, вероятно, еще больше. О национальных чаяниях различных народностей писалось за время войны не только публицистами, но и дипломатами. Но еще вопрос - станут ли серьезно считаться с этими чаяниями патриотов мелких и второстепенных наций, раз они вступают в противоречие с грандиозными империалистическими задачами великих держав”.²³

Трагизм политического положения армян получил отражение в стихах Сергея Пирвердиева “Одна молитва”:

Ах, знал ли ты далекую страну,
Страну великих мук, страну печали,
Где только кровь приветствует весну,
Где плачут робкие леса и скалы?...
Там тишина задумчивых святынь
Поругана безумьем дикой мести...
Там на обломках пляшет не один,
Как дикий зверь на пиршестве бесчестья!...
И плачет там в великой скорбе мать,
И тщетно ждет отец желанной встречи.
Их дети в безднах мертвыми лежат,
Их дети лишены, как звери речи!...
Ах, знал ли ты далекую страну,
Страну суровых мук, страну гоненья?-
Молитву там лепечут все одну
И трепетно там ждут спасенья!...²⁴

Решающий голос в судьбе Турецкой Армении оставался за Россией. Продолжая наступление после Эрзерумской операции, русские войска взяли города Ашкали и Мамахатун, двигаясь в направлении Муша и Битлиса, завершившее их занятием. Успешный ход наступления получил логическую концовку овладением Трапезунда 4 апреля 1916 г., важнейшего коммуникационного пункта, позволившем русской армии получить контроль над турецким черноморским побережьем.²⁵ Военно-политический аспект успеха операции отметил журнал "Вестник Европы": "Занятие Трапезунда обеспечивает кавказскую армию от неожиданных случайностей и придает прочность нашим успехам в Малой Азии. Значительная часть Армении освобождается таким образом от турецкого ига, и надо думать, что на этот раз освобождение многострадального народа будет окончательным".²⁶ Достижения России на армянском фронте побудили союзников быть более сговорчивыми к ее интересам в Азиатской Турции. 26 апреля 1916 г. состоялось соглашение с Францией, обеспечивавшее переход Турецкой Армении к России—Эрзерумского, Ванского, Битлисского вилайетов и Трапезундской области. Аннексировалась часть Курдистана, расположенная ниже Вана, а Малая Армения отходила к Франции. За Парижем прикреплялась Киликия. 30 мая к соглашению присоединилась Англия. До этого состоялось англо-французское соглашение о разделе Азиатской Турции, получившее название "Сайк-Пико".²⁷

Дальнейший военный успех России грозил младотуркам капитуляцией, сумевшим в мае перейти в наступление и занять Мамахатун. После борьбы за инициативу кавказская армия перешла в контрнаступление и 12 июля заняла Эрзинджан. Тем самым, по мнению военного обозревателя газеты "Русские Ведомости", была "завершена борьба за обладание Арменией".²⁸ В той же газете появилась аналитическая статья "Восстание Аравии и судьба Турции". Борьба арабов Мекки за независимость позволила сделать ретроспективный обзор положения армян. После балканских войн единственной компактной массой в Турции, грозящей подорвать конфессиональное единство страны, остались армяне. Для спасения державы, по санкции Берлина, было принято решение истребить армян: "Казалось, что стоит вычеркнуть армян, и Турция вся свяжется вновь небывалось крепкой духовной связью. Так младотурки из европейских "свободомыслящих" французского покроя обращаются в ревнителей ислама". Во имя германо-турецких интересов осуществлена расправа над армянским населением: "Но эта с виду хитро задуманная попытка немцев сделать из веры орудие для утверждения в Малой Азии своего экономического господства в первые же месяцы оказалась фальшивой. Для вяшого единства Турции, - чтоб Германии удоб-

но было проглотить ее одним куском, над армянами была произведена бесчеловечная расправа. Дальше, однако, ничего не сбылось из взлелеенной мечты".²⁹

Освобождение территории Турецкой Армении позволило представителям русской прессы ознакомиться с печальными плодами младотурецкой деятельности. В статье Пирвердиева "В стране ужасов" констатировался кошмар от увиденного и пережитого: "Армения без армян" - жестокая фраза жестокого человека. До сих пор эти ужасные слова были лишены плоти, это была фраза-символ чудовищной политики, мечта кровавого султана. Ныне эта фраза приобрела плоть и - увы! слишком много крови. Она стала фактом, мечта "красного" султана - действительностью".³⁰ Прогнозировались печальные последствия геноцида в дальнейшей судьбе Турецкой Армении: "Сейчас турки и курды, занимая армянские дома и земли, еще говорят: "это армянское", через год-два они этого не скажут". Надежда на спасение турецких армян виделась лишь в попечительной политике России: "Пришлые варвары, сотни лет живущие армянским трудом, ныне обогрившие свои руки армянской кровью, не могут стать хозяевами этого края, когда знамя Русского Царя развеивается на цитадели Эрзерума".³¹ Потрясение от увиденного получило отражение в стихотворении Пирвердиева "Армения":

Армения!.. Страна полуразвалин,
Страна красот и царственных могил...
Твой нежный лик столетьями повален,
Твой нежный взор столетьями уныл...

Армения!.. Страна под солнцем юга,
Страна борцов, пророков и святынь...
Веками над тобой бушует выюга
И плачет в тишине твой скорбный сын!..

Армения!.. Страна великих мук,
Страна надежд, подавленных тоской...
Ты к небесам, в мольбах, простерла руки
И ждешь спасенья, бедный край родной!..

Сходные чувства получили отражение в статье "Разоренный край" корреспондента газеты "Русское Слово" Городецкого: "Прошлое тяжело. Настоящего нет. Есть только будущее, и чувство будущего - надежда".³³ Я Хачатрянц в статье "Судьба освобожденной Армении", помещенной в газете "Приазовский край", затрагивал национальный вопрос: "Останется ли отныне Армения голым географическим термином, или под сенью России на Армянском нагорье вновь

разовьется созидательная мощь армянской нации”.³⁴ Ф. Сибирский в статье “Завоеванный край”, опубликованной в газете “Кавказское Слово”, обратил внимание на резкое “омусульманивание” Западной Армении в результате истребительной политики турок. Выражалась надежда на животворность национальных сил турецких и русских армян в определении этнографического профиля страны: “Как велика первая и вторая часть и насколько они смогут восстановить армянское население страны, сказать сейчас невозможно, но при всех выкладках относительно будущего этнографического состава страны следует принимать во внимание, что и мусульманское население края после резни уменьшилось, а потому думаем, что теперь, пока нет точных цифр, совершенно невозможно строить какие-либо заключения по этому вопросу, так как все они будут напоминать решение одного уравнения со многими неизвестными.”³⁵

Турколог Владимир Гордлевский поместил в газете “Русские Ведомости” статью “Мертвый город”, в которой содержались впечатления от поездки в город “Ахлат”: “Я брожу по городу, а на дороге валяются черепа, белые кости. Кто это? Жертвы войны или резни?” На автора весьма отрицательное впечатление произвело отсутствие в Ахлате достижений турецкой цивилизации: “Но где же памятники искусства османцев, наследников сельджуков? Я оглядываюсь - везде старина доосманская. Османцы ушли, и память о них стерлась. Бедный, несчастный народ! Или, впрямь, это был пустоцвет? Прожили как без цели, идеала; шел народ куда, вероятно и сам не знал”. Несостоятельность развития, по мнению Гордлевского, являлась достижением османов: “Как тропинка в Ахлате, по которой я проехал раз в двуколке: ехал, ехал, и вдруг на окраине исчезла дорога. Вот таков и тернистый национальный путь османцев”. На рассмотрении читателя выносилась дилемма: возродится ли армянский Ахлат, уездный город Ванского вилайета, либо станет “археологическим музеем”.³⁶

Потеря Западной Армении побудила младотурецкий режим прибегнуть к усилению репрессий. 9 августа 1916 г. газета “Русское Слово” поместила сообщение о “новом статусе” армян в Турции. Султанским указом упразднили важные национальные прерогативы: ликвидировалось Национальное собрание; прерывались все связи с первопрестольным Эчмиадзинским монастырем; духовным центром турецких армян признавался Иерусалимский патриархат; упразднилось звание константинопольского армянского патриарха, а пребывающий в Константинополе духовный иерарх получил звание заместителя патриарха. Турецкий министр культов приобрел право увольнять Иерусалимского католикоса и армянских епископов. Официоз младотурок газета “Танин” приветствовала отмену особого статуса армян в державе: “Таким образом покончено с положением вещей, ставивших армянское население в косвенную зависимость от

иностранных держав, в особенности России. Привилегии, дарованные армянам в 1862 г., объясняются только большим доверием, которое оттоманское правительство питало в то время к армянской лояльности. Ныне этого доверия нет. Перенесение духовного центра западных армян из Константинополя в Иерусалим имело целью устранить контакты константинопольского патриархата с европейскими державами, скрыть правду о происходящем геноциде армян от Европы, подчинить своей воле армянское духовенство.

28 сентября 1916 г. в Константинополе состоялся младотурецкий конгресс партии “Единение и прогресс”, был заслушан доклад о внутреннем и внешнем положении страны. В косметическом плане было провозглашено введение равного суда для всех национальностей и использование общинного начала в местной администрации. На конгрессе победу одержал Талаат-бей, сумевший обуздать диктаторские замашки Энвер-паши. Председателем партии был назначен великий везир Саид-Халим, а вице-председателями - Талаат-бей и Мидхат Шукри. Объявлено о продолжении войны до победного конца вместе с Германией.³⁸ Предпринято контрнаступление для занятия Эрзерума, со стороны Кепричая, которое не увенчалось успехом. В то же время борьба на армянском фронте приобрела затяжной характер.³⁹

Отзвуком освобождения Западной Армении стала очередная дискуссия в прессе о ее будущем. В газете “Кавказское Слово” была опубликована статья анонимного “Магистранта”, советующая армянам отказаться от идеи “политического возрождения”, так как Турецкая Армения и Турецкая Грузия аннексировались Россией. Лейтмотивом публикации являлось опровержение положения о “Дживелеговской Армении от моря до моря”. Подход обосновывался тремя аргументами: невозможностью английских броненосцев подойти к Ванскому озеру; нежеланием русского правительства обеспечить существование автономной Армении при помощи штыков; нахождением Западной Армении в составе Турции либо России. Такая постановка вопроса будущего Турецкой Армении вызвала негодование Дживелегова. Им были отвергнуты три аргумента “Магистранта” контрдоводами: английскому флоту для разрешения армянского вопроса достаточно было подойти к Константинополю; автономная Армения не нуждалась в штыках; между турецким и русским вариантами решения армянского вопроса допускался промежуточный. Публикация была отнесена к творчеству охранительного лагеря, сходного со взглядами, пропагандируемыми газетой “Петроградские Ведомости”. Опасность усмотрена в том, что предисловие к статье “Магистранта” написал издатель газеты “Кавказское Слово” Ю. Семенов. Им утверждалось о начале процесса аннексии, необходимости принятия ее к сведению, примирению с реалиями.⁴⁰

В споре об автономии Турецкой Армении принял участие профессор Тателосян. “Магистранту” было сказано о решении судьбы Западной Армении исключительно Россией: “Мы согласны с ним в одном, что если России будут нужны Ванский, Мушский и Битлисский санджаки, - она добьется их присоединения на международном мирном конгрессе. Но, спрашивается, нужны ли ей именно эти санджаки?”⁴¹ Основательно изложил свою позицию Кара-Мурза: “Я противник не только дживелеговой утопии об автономной Армении “от моря до моря”, но отвергаю даже менее утопический и более скромный проект автономии части армянских владений вне пределов России.”⁴² Выдвинуты три варианта взаимоотношений Турецкой Армении с Россией: аннексия, автономия без аннексии и автономная Армения под протекторатом России. Аннексия означала распространение на Турецкую Армению формы управления, предусматривающей губернское управление кавказского наместничества. Автономия без аннексии рассматривалась решением ряда сложных “юридических пределов”, таких как “строй, внешняя политика, вооруженные силы, сейм”. Протекторат России означал для Турецкой Армении обретение статуса независимого государства. На взгляд Кара-Мурзы, между “аннексией” и “полной автономией” мог быть ряд других переходных состояний: “Где кончаются границы протектората и начинаются таковые аннексии, весьма спорно”.⁴³

Критика в адрес газеты “Кавказское Слово” побудила издателя Семенова выступить с разъяснением позиций. В статье “Россия в Малой Азии” утверждалось о необходимости поддерживать порядок в освобожденных территориях Западной Армении при помощи солдат в течение длительного времени, поскольку в силу истребительной политики турок они лишились армянского этноса. Коренной поворот в процессе обезземеливания армян, по мнению Семенова, мог совершиться лишь при использовании “военной силы”. При наличии “хаоса” в освобожденных территориях строительство “автономного управления” представлялось значительной трудностью: “Кто займется этим государственным творчеством?”. Трудности создания государственности сочтены неоспоримыми и непреодолимыми: “Турецкая Армения не Польша, где существующие в ней государственные установления совсем иные. Там есть чем оперировать, здесь все придется создавать заново и ждать 30-40 лет, пока народится новое поколение, способное к самостоятельной творческой государственной работе”. Предлагалось учитывать ограниченную возможность русского общества, в отличие от единокровной славянской Польши, воздействовать на процесс самоуправления Турецкой Армении: “Поэтому русское общественное мнение не может брать на себя по отношению к Турецкой Армении таких обязательств, какие она могла брать по отношению к Польше, и поэтому же, отстаивать для данного времени

больше того, что оно само не имеет, оно не сможет”. Армянские патриоты призывались к признанию политических реалий: “Так складывается обстановка, клонящаяся к тому, что из двух идеалов – объединение и свобода – первый осуществляется для армян полностью под сенью России, а второй – в меру существования ее в России, где армяне, вместе с привилегированным классом ее будут добиваться, как и другие народности, новых форм жизни”.⁴⁴

Концепция Семенова относительно будущего Турецкой Армении состояла из двух компонентов: объединение западных и восточных армян под сенью России; достижение свободы внутри державы вместе с другими народами. Такая постановка армянского вопроса не была случайной. Информация об аннексии Западной Армении, изложенная от имени “Магистранта”, явилась следствием принятого решения в верхах России. Более того, она имела связь с разработанной программой развития Турецкой Армении в составе России. Еще в июне 1916 г. министр иностранных дел Сазонов подготовил межведомственную записку “Армянский вопрос”, предусматривающую воссоздание “армянского клина” против пантюркизма. Намечены основы культурно-территориальной автономии для армянских вилайетов, занятых Россией: независимость церкви и школ, использование армянского языка, пропорциональное представительство в городских и сельских органах самоуправления. Численность армян, в лучшем случае, определялась как четверть от довоенного уровня. 16 июля наместник Кавказа выразил свое согласие с мнением министра иностранных дел.⁴⁵

Программа благоустройства жизни западных армян получила отражение в публикациях газеты “Кавказское Слово”. Она, очевидно, была тем реальным минимумом после соглашения Сайкс-Пико, которую могла осуществить Россия для залечивания ран армян. Настрой русской души получил отражение в стихотворении очевидца армянской трагедии Сергея Городецкого “Сад”, написанном им в Ване:

Сад весенний, сад цветущий,
Страшно мне
Под твои спускаться кущи
В тишине.
Здесь любили, целовались,
Их уж нет.
Вот деревья вновь убрались
В белый цвет.
Что мне делать? Не могу я,
Нету сил

Всех вернуть сюда, ликуя,
 Кто здесь жил.
 Из колодца векового
 Не достать.
 У родника павших крова
 Дочь и мать.
 Не придут со дна ущелья
 Сын с отцом.
 Жутко вешнее веселье,
 Смерть кругом.
 Я не знал вас, дети муки,
 И пою.
 Не заветные молитвы
 Бытия,-
 Песни мщенья и битвы
 Жгут меня.
 Но из пламенной той песни,
 Из костра,
 Вдруг шепчу, моллю:- Воскресни,
 Брат, сестра!...
 Ветвь беру я снеговую
 С высоты
 И в слезах целую
 Их цветы.⁴⁶

Двухлетнее военное противостояние между Россией и Турцией привело в октябре 1916 года к нахождению в пределах Кавказа почти 200 тысяч беженцев. Расходы на устройство армянских беженцев из Турции, согласно данным главноуполномоченного по их устройству ген.- м. Тамамшева, составили 25 млн. руб. Деньги отпускались на удовлетворение различных нужд: питательные пункты, продовольственные склады, больницы, приюты, школы, квартирное размещение. Возвращающимся беженцам в родные места выдавались ссуды на обустройство, приобретение скота и сельскохозяйственных орудий. Правительство России ассигновало специальный кредит в 300 тыс. рублей для выдачи денежных ссуд представителям западноармянской интеллигенции.⁴⁷ Оказываемая помощь вселяла надежду на жизнь, сохраняла веру в людей, содействовала адаптации к новым условиям деятельности. Значение помощи российского общества отражают строки стихотворения Владимира Кипинова "Беженцы":

Идут они, идут гурьбой
 Идут сюда со всех концов,
 Идут, гонимые судьбой,
 Без матерей и без отцов!...
 С надеждой твердою в груди,
 Идут с невинною душой,
 И верят - счастье впереди!⁴⁸

Как ни горька была участь беженцев, но еще трагичнее являлось положение армян - взрослых, подростков и детей, исламизированных или находящихся в курдских семьях. Журнал "Армянский Вестник" организовал компанию по выкупу армян из курдского плена: "Один армянин - один золотой". Вносил каждый, кто мог и сколько мог. Так, за октябрь месяц в Москве внесли: Гевор Тер-Арутюнов - 900 руб., Татам Амиров - 20 руб., Георгий Эриванцев - 18 руб. Существовала ежемесячная сводка пожертвований, которые направлялись по назначению.⁴⁹

1 декабря 1916 г. газета "Русские Ведомости" распространила сенсационную новость из Стокгольма об официальном заявлении Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии начать мирные переговоры со странами Антанты.⁵⁰ Последовали мирные предложения президента США Вильсона и правительства Швейцарии. Германский блок стремился предать забвению свою роль в войне, иметь равные права с противоборствующей стороной, расстроить ряды стран Антанты.⁵¹ 22 декабря правительства Англии, Франции, Италии и России дали однозначный ответ о желании подготовить собственные условия мира. Ответ союзных держав содержал пункт о покорении Турции, страны "организованного разбойничества", освобождении поработенных ею народов: "Освобождение народностей, подчиненных кровавой тирании турок; изгнание из Европы Оттоманской империи, как решительно чуждое западной цивилизации."⁵² Россия стремилась в Константинополь, желала закрепиться в проливах, обладать Турецкой Арменией. Стал зреть выход из кошмара войны: "Самый страшный из ужасов, - отмечено Ф. Шиллером, - это человек в его безумии".⁵³ Предвидя свой конец, младотурки усилили репрессии над подвластными народами. Начались "зверства" в Палестине и разгром оставшегося армянского населения. 3 февраля 1917 г. США разорвали дипломатические отношения с Германией. Начался новый период мировой войны, где США, по мнению Котляровского, были призваны заложить "основы всемирной федерации".⁵⁵

Итоги 1916 г. подвел Берберян в газете "Кавказское Слово". Неизменным признавалось состояние армянской общественной жизни: "Армяне продолжали

и в истекшем году проливать кровь, давая ненасытному богу войны в жертву своих сыновей, в надежде на лучшее будущее истрадавшейся родины.” Прокрустовым ложе представлялся вопрос будущего устройства Турецкой Армении. Имевшиеся взгляды характеризовались отсутствием реальных сдвигов: “Будущее устройство Турецкой Армении - как один из результатов войны - продолжало занимать умы армян, но в этом отношении никаких реальных и ощутимых последствий вопрос этот и не мог иметь, хотя в предугаданиях и предположениях по поводу этих последствий армяне в этом году пережили многое: надежды их сменялись разочарованием, разочарование сменяло упование”. Положительным просветом представлялась позиция Франции: “Светлым явлением в этом было выступление министра-президента Франции Аристида Бриана, который дал уверенность в том, что армянский вопрос будет предметом внимания держав на будущем мирном конгрессе”. Выражалась надежда на сходность позиций Англии и Италии. Турция по-прежнему проводила истребительную политику армян, проявлением которой представлено упразднение константинопольского патриархата. Выражалась надежда на провал младотурецкой политики: “Такими мерами, конечно, нельзя погасить дух у армян - много бедствий переживал армянский народ, но национальный дух его оставался и будет оставаться всегда неугасимым, а вера в светлое будущее не покидает многострадальный народ”.⁵⁶

В схоластический спор вылилась дискуссия о будущем Турецкой Армении на страницах журнала “Армянский Вестник”. 5 февраля 1917 г. Дживелегов опубликовал статью “О трелях “Петроградских Ведомостей”. В столичной газете обозреватель Огюст уподобил позицию армянских деятелей в национальном вопросе трелям соловья, увлеченного своим пением. Критике подверглась дживелеговская концепция Армении “от моря до моря” и принадлежность Трапезундского вилайета “картвельскому племени”. Потери армянского этноса в Турции, по мнению Огюста, не позволяли ему претендовать на доминирующую роль в аннексируемых Россией территориях. Армянский народ не мог претендовать на получение самоопределения от стран Антанты. Болезненность переживаемого времени побудила Дживелегова уточнить свою позицию по армянскому вопросу. Концепция Армении от “моря до моря” была названа Дживелеговым отжившей время: “И я вновь вынужден заявить, что я уже давно не поддерживаю этой формулы”.⁵⁷ Включение Трапезундского вилайета в состав Турецкой Армении, достигнутое соглашением 1914 г., было осуществлено по требованию Германии и Австро-Венгрии, желавшим на ее базе создать протекторат и контролировать черноморское побережье. Мнение Дживелегова сводилось к необходимости приобретения Турецкой Арменией выхода к морю для обеспечения развития: “И, если угодно, я могу повторить еще раз, что я менее всего

склонен настаивать на выход в Черное море, раз будущей автономной Армении будет дан выход в море Средиземное”. Жизнестойкость армян рассматривалась основой их доминирующей роли в самоуправляемой Турецкой Армении: “Верить в это заставляет меня не националистское опьянение, а убеждение, что культура всегда победит дикость, что вековой опыт гражданственности, которым обладают на месте только армяне, сумеет одолеть разбойничьи инстинкты соседей, навязанных армянам историей: хотя бы у армян и не осталось численного перевеса”. Претензия на получение автономии от стран Антанты представлена как следствие заявлений их правительств: “Сколько раз было провозглашено в официальных, коллективных и индивидуальных заявлениях союзников, что они хотят победы над врагом и для обеспечения судьбы “малых народов!”... А разве Армения не принадлежит к числу “малых народов?””⁵⁸

Блажен кто верует. Как политический публицист, Дживелегов имел право на чтение морали в отношениях народов, но как политик, он должен был чувствовать шаткость своих позиций. 28 февраля 1917 г. пал царский строй. Было учреждено Временное буржуазное правительство.⁵⁹ Армянский вопрос вступил в новый этап развития.⁶⁰ Дживелегов приветствовал “долгожданную” русскую революцию как знаменательное явление для армян в двух аспектах: приобретение равных прав со всеми народами и обретение автономии для Турецкой Армении. Самоопределение признавалось мерилom нарождавшейся русской демократии: “Требование автономной Армении чистое, как снег на вершинах Масиса, загрязнено клеветой, недоброжелательными ревнивыми подозрениями, шовинистическими предостережениями. Свободная Россия должна смыть всю эту грязь и признать за армянским народом в Турции право на автономию”.⁶¹ Вплотнение этих двух задач связывалось с деятельностью первого конституционного кабинета министров России.⁶²

Зарю новой жизни Армении предрекал поэт Степан Кроткий в стихотворении “За счастье Родины”:

Армения, страдалница!
Настанут счастья дни,
И твой народ избавится
От ужасов резни.
Армения несчастная!
Духом ты воспрянь!
Пора пройдет ужасная,
Как игу диких дань.

Армения прекрасная!
 Ты слышишь сыновей?
 Их речи, зовы страстные,
 Желанья лучших дней!?
 Армения любимая!
 То сыновья твои!
 Всегда с тобой, родимая,
 Страдают и они.
 Армения! призывами
 Готовят мир тебе...
 Одушевят порывами
 За счастье всех в борьбе.
 Армения, кормилица!
 Увидишь счастья дни!
 Конец страданий близится-
 Придет с концом войны!⁶³

Программа уничтожения

1. Год войны с Турцией. - Кавказское Слово. 1915, 18 октября;
Из газет. - Там же, 27 января; 29 января; Прорыв Дарданеллы. - Там же, 12 февраля.
2. Бухарест. - Там же, 28 февраля.
3. Жизнь Константинополя. - Там же, 31 марта.
4. Б.А. Мартirosян. Армянский народ..., с. 67.
5. Геноцид армян. По документам судебного процесса младотурок.
А.А. Папазян. Ер., 1988, с. 199. - На арм. яз.
6. А. Ширакян. Памяти павших. Ер., 1991, с. 38,39. - На арм. яз.
7. Ближний Восток и война. - Вестник Европы. 1915, т.2, кн.3, с.284.
8. Б. Филатов. Очерки мировой войны. - Современный мир. 1915, № 3, с.148.
9. Геноцид армян..., № 155, с. 289.
10. Ван. - Кавказское Слово. 1915, 10 мая.
11. РИГАОИ, № 22, 23,24, с.16-19.
12. Враньян и Ишхан. - Кавказское Слово.1915, 21 мая; Арам. - Там же, 15 мая;
Тридцать дней осады. - Там же, 24 июня.
13. Хроника. - Биржевые Ведомости. 1915, 21 мая.
14. Г. Палакян. Армянская Голгофа. Ер., 1991, с.66,75,76. - На арм. яз.

15. Из Турции. - Кавказское Слово. 1915, 29 мая.
16. В.Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос..., с.225.
17. Армяне в Константинополе. - Кавказское Слово.1915, 15 мая.
18. К событиям в Турецкой Армении. - Там же, 5 мая.
19. Побег из Константинополя. - Русские Ведомости. 1916, 22 апреля.
20. Год войны с Турцией. - Кавказское Слово. 1915, 18 октября.
21. Андраник Озаян ..., № 41, с. 143.
22. Геноцид армян ..., № 143, с. 281.
23. Год войны... - Кавказское Слово. 1915, 18 октября; Духов. К Вану. - Там же, 8мая.
24. К взятию Вана. - Там же, 14 мая; Взятие Вана. - Там же, 17 мая.
25. Турецкая война. - Там же, 16 мая, 14 июня.
26. Ван и Эривань. - Там же, 16 мая.
27. И. Риста. Арам. - Там же, 15 мая.
28. Н. Оглинский. Армения без армян. - Русские Ведомости. 1916, 5 сентября.
29. Из газет. - Кавказское Слово. 1915, 2 мая; Ван. - Там же, 10 мая.
30. Телеграммы из Вана. - Там же, 3 июля.
31. Не убий!..., Геноцид армян и русская поэзия.1895-1918. Сост. М.Д. Амирханян. Ер., 1996, с. 42-44.
32. И. Риста. Арам.-...15 мая.
33. Год войны ... 18 октября.
34. Положение в Эрзеруме и его вилайете. - Там же, 4 июля.
35. Из газет. - Там же, 5 сентября.
36. В. Менак. Положение в Ване. - Там же, 2 сентября.
37. Не убий!..., с. 49,50.
38. РИГАОИ, № 46, с.49.
39. Там же, № 52, с.53.
40. Афины. - Кавказское Слово. 1915, 5 сентября.
41. РИГАОИ, № 61, с.64.
42. Побег из Константинополя. - Русские Ведомости. 1916, 22 апреля.
43. Положение в Константинополе. -Кавказское Слово. 1915, 18 октября.
44. Мученическая смерть. - Там же, 29 сентября.
45. Н. Оглинский. Армения без армян ... 5 сентября.
46. Не убий!..., с.81.
47. ЦИА РА, ф.43, оп.1,д. 33, л.136.
48. НЕ Убий!..., с. 68.
49. Хроника. - Кавк. зское Слово. 1915, 23 лскабря.

50. Беженцы на Кавказе.- Там же, 29 декабря.
51. М. Берберян. Заметки к стати.- Там же, 30 декабря.
52. Он же. Армянская жизнь в 1915 г.- Там же, 1916, 1 января.

Ответственность младотурок

1. Белая книга.- Русское Слово. 1914, 31 октября.
2. Оранжевая книга.- Там же, 17 декабря.
3. Реформы в Армении.- Кавказское Слово. 1915, 9 апреля.
4. Геноцид армян..., № 146, с.280.
5. Обзор печати.- Кавказское Слово. 1915, 20 мая.
- 6 Н.С. Русанов. Иностранная летопись.- Русские Записки. 1915, № 6, с. 304.
7. Там же, с. 305.
8. А. Мандельштам. Младотурецкая держава.- Русская Мысль. 1915, кн. 6, с. 13-40.
9. О младотурках.- Русские Ведомости. 1915, 7 июля.
10. Протест США.- Кавказское Слово. 1915, 29 сентября.
11. О положении в Константинополе.- Там же, 18 октября.
12. Из газет.- Там же, 27 октября.
13. Турецкая программа в Персии.- Там же, 7 ноября.
14. Армянский вопрос в палате лордов.- Там же, 16 октября.
15. Европа и Армения.- Армянский Вестник. 1916, 7 февраля, с. 15.
16. В Турции.- Кавказское Слово. 1915, 20 декабря.
17. Побег из Константинополя.- Русские Ведомости. 1916, 22 апреля.
18. В Турции.- Кавказское Слово. 1916, 1 сентября.
19. Я. Кочарян. Английская "Синяя книга" по армянскому вопросу.- Там же, 1917, 13 января.
20. Армянский вопрос в рейхстаге.- Армянский Вестник. 1916, 7 февраля, с. 16.
21. В Турции.- Там же, 14 февраля, с. 7.
22. Там же, с. 9.
23. Там же, с. 7-10.
24. Москва, 21 февраля.- Там же, 21 февраля, с. 1.
25. Там же, с. 1, 2.
26. Не Убий!..., с. 25,26.
27. Турецкие признания по поводу зверств в Армении.- Армянский Вестник. 1916, 3 июля, с. 14.
28. Там же, с. 15.
29. Будущее Армении.- Там же, 7 августа.

30. Турецкая "Белая книга" об армянах.- Там же, 31 июля, с. 13.
31. Там же, с. 11-13.
32. Беженец. О Турецкой "Белой книге".- Там же, с. 17.
33. Америка и Армяне.- Там же, 3 июля, с.17.
34. Иностранная пресса.- Там же, 11 сентября.
35. Я. Кочарян. Английская "Синяя книга"... , 19 января, 26 января.
36. Там же, 21 февраля.
37. Там же, 2 марта.
38. Там же, 26 января.
39. Там же, 2 марта.
40. Из Туманяна.- Армянский Вестник. 1916, 14 августа, с.3.
41. Новый кабинет министров.- Русские Ведомости. 1917, 29 января.
42. Е. Лазарев. Воюющая Турция.- Там же, 18 февраля.
43. Э. Даниелян. Сводка армянского геноцида.- Еркир. 1992, 24 апреля. - На арм. яз.
44. В. Немирович-Данченко. Песни о Турецкой Армении.- Армянский Вестник. 1917, 1 января, с. 9.

Будущее Турецкой Армении

1. Восточный вопрос во внешней политике России. Отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1978, с.392-394.
2. Будущее Армении.- Кавказское Слово. 1915, 3 июля.
3. Д. Ананун. К армянскому вопросу в Турции.- Современный Мир. 1915, № 8, с.144.
4. Там же, с.145.
5. Там же, с.146.
6. Ю. Веселовский. Литературное творчество турецких армян.- Вестник Европы. 1916, т.2, кн.3, с.96.
7. Великая война.- Русские Ведомости. 1916, 1 января; У Дарданелл.- Там же, 9 января; Кавказский фронт.- Там же, 24 января; Под стенами Эрзерума.- Там же, 4 февраля; Депутаты о взятии Эрзерума.- Там же, 5 февраля.
8. Заявление. М.И. Пападжанова.- Там же, 14 февраля.
9. В Турции.- Там же, 6 и 8 марта.
10. Война.- Там же, 6 февраля.
11. Не Убий !., с.54, 55.
12. Государственная Дума.- Русские Ведомости. 1916,12 марта.
13. В.Г. Тунян. Восточная Армения в составе России. Ер., 1989, с.6,7,16.
14. П.Н. Милюков. Воспоминания..., с.418-420.

15. Армянский вопрос в Государственной Думе. - Армянский Вестник. 1916, 20 марта, с. 1.
16. Там же, с.2.
17. Н. Шевкин. К вопросу об устройстве временного управления в турецких армянских провинциях, занятых русской армией. - Там же, с.2.
18. Экономическое положение Армении в связи с экономическим положением Турции. - Там же, 24 апреля, с. 12.
19. Там же, с. 12,13.
20. РИГАОИ, № 110, с.143.
21. Там же, № 115, с.153.
22. Там же, с.153, 154.
23. Там же, с.154.
24. Не Убий !.., с. 111.
25. Второй год войны. - Русские Ведомости. 1916, 19 июня.
26. Иностранное обозрение. - Вестник Европы. 1916, т.2, кн.4, с.286.
27. РИГАОИ, № 114, с. 152,153.
28. Кавказский фронт. - Русские Ведомости. 1916, 14 августа.
29. Обзор печати. - Армянский Вестник. 1916, 19 июня, с.18.
30. В стране ужасов. - Там же, 17 июля, с. 15.
31. Там же, с. 17.
32. Не Убий !.., с.111,112.
33. Будущее Армении. - Армянский вестник. 1916, 7 августа, с.21.
34. Там же.
35. Ф. Сибирский. Завоеванный край. - Кавказское Слово. 1916, 20 октября.
36. В. Гордлевский. Мертвый город. - Русские Ведомости. 1916, 13 декабря.
37. Армянская церковь. - Русское Слово. 1916, 9 августа.
38. Младотурецкий конгресс. - Русские Ведомости. 1916, 27 сентября и 14 октября.
39. Неделя войны. - Там же, 22 августа; Кавказский фронт. - Там же, 13 ноября.
40. О "Дживелеговской Армении" и о "негодование патриотически настроенных русских людей. - Армянский Вестник. 1916, 4 сентября, с. 4.
41. Там же, с.6.
42. К спору об автономии Армении. - Кавказское Слово. 1916, 3 сентября.
43. Кара-Мурза. - Политическая автономия Армении и ее юридические пределы. Там же, 22 сентября.
44. Ю. Семенов. Россия в Малой Азии. - Там же, 29 сентября.
45. В.Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос ..., с.229.
46. РИГАОИ, с. 228.

47. Хроника. - Кавказское Слово. 1916, 16 октября.
48. Не Убий !.., с.119.
49. Один армянин - один золотой. - Армянский Вестник. 1916, 30 октября, с. 15.
50. Москва. - Русские Ведомости. 1916, 1 декабря.
51. С. Котляровский. Мирные предложения. - Русская Мысль. 1917, кн. 1, с. 4,5.
52. П.Н. Милюков. Константинополь и проливы. Вестник Европы. 1917, кн.2, с.227.
53. Новое оправдание войны. - Там же, кн.7-8, с. 367.
54. Последние известия. - Русские Ведомости. 1917, 11 февраля.
55. С.А. Котляровский. В России и за границей. - Русская Мысль. 1917, кн. 2, с. 2.
56. М. Берберян. Армянская жизнь в 1916 году. - Кавказское Слово, 1917, 1 января.
57. "О трелях "Петроградских Ведомостей". - Армянский Вестник. 1917, 5 февраля, с.2.
58. Там же, с.2,3.
59. Падение старого строя. - Русские Ведомости. 1917, 2 марта.
60. В.Г. Меликян. Февральская революция и Армения. Ер., 1997, с.5 - На арм. яз.
61. А. Дживелегов. Москва, 12 марта. - Армянский Вестник. 1917, 12 марта, с.3.
62. Там же.
63. РИГАОИ, с. 248.

Заключение

Материалы русской печати начала XX в. позволяют выделить два периода в освещении армянского вопроса: первый, с 1900 по 1908 гг., отразивший стремление армян сохранить национальные чаяния как в Российской державе, так и в Османской Турции; второй, с 1908 по 1917 гг., включающий время от прихода младотурок к власти до свержения царизма в России. На протяжении первого периода русская пресса информировала о стремлении турецких армян поднять знамя освободительной борьбы за самоопределение, когда отсутствие международной поддержки сводило все усилия на нет, что явилось следствием белого геноцида режима красного султана Абдул-Гамида. Внутри России поднял голову величизм, занимавшийся распространением армянофобства, стремившийся расстроить традиционно дружественные армяно-русские отношения. Тон задавала великодержавная группировка сановников, использовавшая национальную рознь в качестве метода управления южной окраиной и для служебного преуспеяния. Вершиной под-

хода стала секуляризация имущества армянской церкви. Массовое сопротивление армян в условиях революционного движения России и войны с Японией побудило самодержавие отменить секуляризацию и смягчить школьную политику. Вклад в дело возвращения к попечительной политике царизма внес наместник Кавказа Воронцов-Дашков, учитывавший интересы армян и управления южной окраиной. Режим Абдул-Гамида, усвоивший акты царизма в области просвещения и церкви, усилил борьбу против армянских чаяний. Административные и экономические меры султана были направлены на вытеснение армян из Турецкой Армении. Происходящий процесс получил объективное освещение со стороны русской прессы, хотя рецидивы величизма сохранились.

Второй период отразил пристальный интерес русской печати к утверждению младотурецкого режима, раскрытию сущности нового конституционного строя и провозглашенных лозунгов. Уже в это время деятельность младотурок представлялась националистической: "Турция - для турок". Проявлено внимание к армянским партиям, статусу армянского населения, раскрытию национальных чаяний сквозь призму радужных надежд. Партийные требования рассматривались выше церковных, трактовались как прогрессивные начинания, хотя излагалась точка зрения о необходимости, трезвости и уравновешенности. Тяжелая участь армян представлялась стимулом в обновлении турецкого режима. Этап от балканских войн до первой мировой войны вселил надежды на перемены для армян Турции лишь при поддержке России. Освещению удостоился патронаж Германии над Турцией, приведший к компромиссному проекту реформ 1914 г. В преддверии мировой войны был разработан план депортации армян, рассматриваемый младотурками удобной возможностью армянского вопроса: "Армения - без армян".

Война позволила младотуркам развязать геноцид армянского народа. Нехватка понятийного аппарата обусловила использование терминов "резня" и "истребление", характеризующих процесс уничтожения этноса по религиозному и расовому признаку. Причиной указывались признание международным сообществом шести вилайетов армянскими, автономия которых ослабляла турецкую державу, возможность создания государственности. Русская печать освещала и осуждала уничтожение турецких армян. Сформировано общее представление о действиях младотурок по заранее составленной программе, одобренной Германией, как средство по геополитическому развитию турецкой державы. Механизм геноцида представлялся следствием централизованных и децентрализованных усилий. Мерами централизованного порядка сочтены депортация, деятельность истребительных отрядов, уничтожение опорных пунктов возможной самообороны, призыв молодежи в армию и уничтожение в ходе общественных работ,

ликвидация интеллигенции и общественных деятелей. К децентрализованным акциям отнесены наскоки, спорадическое уничтожение, разрежение населения. Большое внимание уделено разоблачению пропагандистских мероприятий младотурок по подготовке и осуществлению геноцида. Показана несостоятельность комплекса тезисов об "армянской измене". Разоблачены мифы турецкой "Белой книги" и германской пропаганды об армянском вопросе. Отмечены потуги младотурецкого режима замести следы содеянного перед мировой общественностью путем провозглашения равенства прав всех подданных, перенесения духовного центра западных армян в Иерусалим, изложения различных вариаций содеянного преступления.

На страницах русской прессы рассматривались различные подходы к решению армянского вопроса. Деятельность русских армян была направлена исключительно на освобождение соплеменников в Турции. Разрабатываемые проекты допускали различные формы самоуправления - частичную и полную, предусматривали протекторат России и достижение независимости. Их содержание варьировалось состоянием хода войны России с Турцией, геноцидом армян и заявлениями стран Антанты. Зачастую кавказская печать действовала не в унисон столичной прессы. Материалы центральных изданий отражали тенденции подхода русской бюрократии к решению армянского вопроса, излагали точку зрения оппозиции и национальных деятелей. Важный вклад в освещение боли и страданий армянского народа внесли русские беллетристы. Их репортажи, описания и стихи представляли истинную картину событий, происходящих в Турецкой Армении. Благодаря им укрепилось русское общественное мнение, проявлялось сострадание к ранам армянского народа, организовывалась помощь.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Начало XX века	
Положение армян в Турции	3
Объективизм и величизм	18
Конфликт	31
Глава 2. Крушение османского монархизма	
Агония режима Абдул-Гамида	52
Младотурецкая революция	62
Новые порядки	74
Глава 3. Конституционная Турция	
Требование реформ	88
Идея автономии	99
Проект реформ	110
Отказ от реформ	120
Глава 4. Армяне	
Начало мировой войны	136
Патриотический подъем	145
Дебаты	152
Лико войны	165
Глава 5. Геноцид	
Программа уничтожения	180
Ответственность младотурок	196
Будущее Турецкой Армении	214
Заключение	241